

Каталина Вельямет
на острие
мезальянса

Каталина Вельямет

На острие мезальянса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70231171

SelfPub; 2024

Аннотация

Совсем юная мисс Лейн вынуждена трястись в карете, дабы стать гувернанткой для Айрин Хэлтор. Во всех смыслах хорошее место, обещающее всего лишь за пару лет работы исполнить маленькую мечту девушки, в реальности, сильно отличается от ожидаемого. Особенно острой ситуация становится, когда в один момент Адам Хэлтор начинает активно ухаживать за гувернанткой дочери, искренне веря, что она его истинная любовь. Поддаться чувствам, значит разрушить свою жизнь, но что делать если в его присутствии сердце заходится в бешеном ритме?

Содержание

Глава 1 «Дорожная пыль»	5
Глава 2 «Не всех детей зовут цветами»	32
Глава 3 «Твёрдой рукой»	59
Глава 4 «Признак гостеприимства»	86
Глава 5 «Тень хозяйки поместья»	114
Глава 6 «Волнение»	143
Глава 7 «Сплетницы»	171
Глава 8 «По наряду и почести»	199
Глава 9 «Розы и кинжалы»	228
Глава 10 «Право на победу»	256
Глава 11 «Дружеское общение»	284
Глава 12 «Там где всё случилось»	312
Глава 13 «Полная впечатлений»	369
Глава 14 «По разные стороны правды»	397
Глава 15 «Отголоски чувств»	424
Глава 16 «Предвкушение праздника»	456
Глава 17 «Первый день зимы»	484
Глава 18 «Тайны прошлого»	510
Глава 19 «Шанс на счастье»	539
Глава 20 «Осколки прошлого»	566
Эпилог	608

Каталина Вельямет

На острие мезальянса

*Книга написана под вдохновением от творчества велико-
лепной Шарлотты Бронте и её романа "Джейн Эйр". Посвя-
щается моей дорогой мамушке, которая с детства знако-
мила меня с замечательными книгами. Мне очень хотелось
создать нечто в направлении английского романтизма, по-
этому вычурное и неспешное повествование стало основой
для данной работы.*

Глава 1 «Дорожная пыль»

Приоткрыв плотную тёмно-коричневую занавесь, Анна Лейн выглянула на улицу. За окном проносился сказочный пейзаж, словно все существующие в мире краски были сосредоточены в одном месте. Охнув на очередной кочке, девушка схватилась за платок, с целью поскорее вдохнуть аромат успокаивающей настойки, которую ей насильно всучила Леди Эрвингтон.

В очередной раз, мысленно поблагодарив директрису, Анна едва сдержала рвотный позыв, так как на объездной дороге трясло просто с невероятной силой. Да и сама карета оставляла желать лучшего, деревянная будка в которой и ноги вытянуть было тем ещё испытанием, и это не считая попутчиков. За всё время в пути это был первый день, когда ей удалось остаться в одиночестве и не делить пространство с посторонними людьми.

Спрятав платок в тонкую кожаную сумочку, девушка поправила складки на коричневой юбке и тяжело вздохнула. Коричневый цвет стал её приговором на всю жизнь, ведь платья воспитанниц пансиона Эрвингтон одинаковы как для пятилеток, так и для выпускниц. Раньше этот отвратительный цвет казался приятным, но за годы проведённые в пансионе, стал раздражать. Шерсть и хлопок, всё чего достойны бедные сиротки, а цвет только подтверждал их положение и

даже кремовое кружево у ворота, никак не спасало.

Чёрная пелерина лежала на сидении рядом и если бы была такая возможность, Анна уже давно переделалась бы в нечто более практичное. За какие-то пару недель, весна от промозглой серости перешла к буйному цветению. Словно бы стремясь наверстать упущенное, солнце своими золотистыми лучами так нагревало землю, что в середине дня было нечем дышать.

Неожиданно карета остановилась, а спустя мгновение дверцу открыла тучная женщина, кое-как забравшись на деревянное сиденье, она с силой постучала по стенке.

«Вот и закончилось моё одиночество», – с долей горечи подумала Анна, переведя взгляд к окну.

И вот снова мимо проносится восхитительный пейзаж, состоящий из лесистых холмов и зелёных лужаек. Пусть два княжества и находились рядом, но в родном Илуре не было и в половину так красиво как в Эльравиле, где ей предстояло провести как минимум несколько лет жизни.

Тут же вспомнились слова Леди Эрвингтон:

«У молодой женщины, оставшейся без средств к существованию, не так уж и много возможностей. Выйти замуж или найти место, соответствующее её положению. Не думаю что ты со своим образованием и тягой к знаниям, будешь рада коротать свой век в качестве покорной жены, не слишком выдающегося человека. А остаться в пансионе ты не можешь».

Отчасти, это был выбор без выбора, но в чём-то директриса была права – замуж Анна не очень то и стремилась. Для этого и пропускала смотрины, которые устраивали всего два раза в год.

В течение десятины парни посещали понравившихся девушек и находили себе невест. Для Анны это всегда было испытанием, их оценивающие, сальные взгляды прилипали не хуже жира со дна котелка. Всего десятина на то, что бы познакомиться и официально попросить руки, этого же так мало что бы принять решение. Как и все воспитанницы, Анна и сама мечтала выйти замуж, но не впопыхах за первого кто предложит, а по зову сердца.

Всё бы ничего, но ситуация осложнялось отсутствием приданного. Главной ценностью воспитанниц пансиона были знания, поэтому они могли стать хорошими жёнами для малограмотных мужчин, но при этом и не каждый мог подойти. Своих девочек, Леди Эрвингтон отдавала только за хорошо обеспеченных, но при этом не слишком знатных кандидатов. Чаще всего к стенам пансиона на смотрины приходили ремесленники и торговцы, хотя иногда девушки выходили замуж за кого-то из обнищавшей аристократии. Седьмой сын барона не такая уж и плохая партия, особенно если учитывать положение воспитанниц.

И пусть родные края остались далеко позади, а за окном мелькали лесистые холмы Эльравила, на душе было всё так же беспокойно, как и перед отъездом.

Последняя зимняя ярмарка поражала своим многообразием, купцы, будучи навеселе могли отдать свой товар за полцены, если хорошо поторговаться. Но учитывая, что у девочек из пансиона с деньгами всегда было туго, никто не обращал на них внимания. К некоторым прилавкам они, можно сказать прилипали, и никакими увещеваниями их нельзя было отогнать. Пусть купить понравившуюся ленту или гребень не на что, но смотреть не запрещено.

То тут, то там можно было увидеть стайки молодых девушек в одинаковых, коричневых плащах. Леди Эрвингтон разрешала иногда покидать пансион, видя в этом возможность для поиска жениха, но Анне просто нравилось гулять по улицам, наблюдать за людьми и изучать их. Поэтому когда чья-то рука потянулась к кошельку на её поясе, первой эмоцией было удивление.

Мальчишка что срезал кошель, сразу же ринулся в самую гущу толпы. Кто-то назвал бы потерю в два десятка медяков незначительной, но для воспитанницы Эрвингтона это было настоящее сокровище. Поэтому Анна тут же бросилась за воров. Расталкивая случайных прохожих, она боялась упустить мальчишку и сама того не заметила как оказалась за пределами ярмарочного городка.

– Отродье Искушающего! – выругалась она, заметив как мальчик скрылся в одной из крытых повозок кочевого народа. На это указывали резные украшения и жёлто-красные

ленты, развивающиеся на ветру.

Подходить ближе было боязно, но жажда справедливости оказалась намного сильнее здравого смысла. Подойдя ближе, Анна принялась что было сил стучать по двери и спустя мгновение, услышала шум.

– Кого там Искушающий принёс? – раздался скрипучий старческий голос, после чего дверь открыла достаточно молодая на вид женщина, – Чего надо?

Столь большое различие между внешностью и голосом поразило девушку. Но напомнив себе о том что отступить уже поздно, она распрямила плечи и бросив взгляд на во-ришку, произнесла:

– Этот мальчик украл мой кошель. Я требую его вернуть!

– Лани, ты разве что-то брал у этой добропорядочной горожанки? – выгнув бровь, спросила женщина всё таким же голосом, который ну просто не мог принадлежать такой молодой даме.

– Никак нет, тётушка. Да век мне хлеба не есть, если соврал!

– Вот видишь, не он это был.

– Я по-хорошему прошу, верните кошелёк, там и денег то не много, но это всё что у меня есть, – попыталась надавить на жалость Анна и заметив нотки сочувствия во взгляде, продолжила, – Всего несколько медяков, но эти деньги мне достались тяжёлым трудом.

– Наверное, молодая здравомыслящая леди, вроде вас, не

верит в предсказания и судьбу? – неожиданно спросила женщина, выйдя на улицу.

– Как? – пролепетала Анна, – Какой странный вопрос! Я прошу просто вернуть мне мою вещь.

– Позвольте вашу руку?

Девушка заколебалась, подозрительно глядя на незнакомку. Чёрные как уголь волосы, выбивались из-под яркого платка, такие густые, они лежали на плечах крупными кольцами. Под стать платку был и наряд, такой же яркий, в тёплых оранжево-красных тонах. Широкие медные серьги выгодно подчёркивали смуглую кожу. Всё в её образе навевало мысли о солнце, вот только глаза сильно выбивались из общей гармонии. Они были ярко-голубые, при дневном свете почти прозрачные, что навевало жути. Это определённо была представительница народа Садхи, одного из немногих оставшихся кочевых племён.

«Прилично ли мне выполнить такую просьбу?» – подумала Анна, не зная, что и делать. Эта невозмутимость сбила её с первоначального настроения.

– Я только хочу заглянуть в ваше будущее, – с улыбкой произнесла женщина, – То что вы проделали такой путь, должно быть в этом есть знак судьбы.

– Но я в это не верю.

– Тогда ничего и не теряете, – она наклонилась вперёд и быстрым движением сама взяла девушку за руку.

– Вы подошли к решающему моменту в своей жизни, я

бы даже сказала к переломному, – произнесла она немного нахмурившись. Склонив голову набок, она держала ладонь Анны раскрытой и едва касаясь, разглядывала причудливый узор, – Вас ждёт большое путешествие, совсем скоро вы окунётесь в совершенно другой, отличный от всего того, что вам было известно раньше, мир. Этот мир сначала покажется вам чуждым и холодным, но потом вы узрите прекрасные цветы под ледяным одеялом. Как пробуждается природа, так и ваши чувства пробудятся от сна. Но вы должны быть осторожны, очень осторожны.

– Вы видите, что я путешествую? Какая чушь! – скептически фыркнула Анна, ощутив прилив облегчения.

Про Солнечный народ ходило множество слухов и что могут болезнь навести взглядом и что пророчества у них всегда сбываются и что детей крадут, подменяя их на лошадиный навоз. Но то что прозвучало сейчас, больше всего походило на сказку, коими зарабатывают на жизнь кукольники, что каждую десятину выходят на площадь дабы развлечь народ.

– Вижу что вы настроены серьёзно, но совсем скоро вы убедитесь в правдивости моих слов.

– Талла никогда не ошибается, – подал голос тот самый мальчик, выглянув из-за двери.

– А что вы скажете, если я поеду к родственникам?

– Не стоит лгать, вы сирота и о своих родителях, ничего не знаете. Дом, в котором вы живёте не принадлежит вам, а люди, которых вы знаете, не станут вам семьёй. Но не вол-

нуйтесь, скоро всё тайное станет явным.

– Допустим так оно и есть. Но на моё положение могло указать платье. Однако с чего вы взяли, что меня ждёт большое путешествие?

– Я вижу, что вас ждет новая жизнь. Ошибки здесь нет. Совсем скоро вы отправитесь в очень старый, наполненный тайнами дом, дом, где живут призраки прошлого. По этому дому надо ходить с опаской.

Гадалка на мгновение умолкла, но поскольку Анна предпочла сохранить молчание, продолжила:

– Всю свою жизнь вы чувствовали, что достойны большего, стремились обрести уважение, и совсем скоро вы узрите плоды собственных усилий. Вы вынуждены зарабатывать на жизнь, и я вижу на вашей руке развилку. Частью вашей жизни станет мужчина и ребёнок, но их окутывают тени. За вашей спиной очертания смерти.

Что-то мрачно-зловещее прозвучало в её голосе, и это испугало Анну больше, чем сами слова. Она выхватила руку.

– Какой бред! Мужчина, ребёнок, дорога, тени, новая жизнь? Вы бы хоть складную легенду придумали. Неужели ради двух десятков медяков вы готовы запугивать людей? – задыхаясь от возмущения, выпалила девушка.

– Вам надо смотреть за ребёнком, очень внимательно. Детям всегда нужна забота и уход, но вам понадобится проявить намного больше усердия.

Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок, и

подумала, что, наверно, выражение «мороз по коже» означает именно такое состояние.

От такого предсказания она ощутила раздражение, а потом и гнев. Щёки налились краской, а сердце забилось быстрее. Бросив взгляд на мальчишку, она развернулась на пятках и быстро зашагала обратно к ярмарочному городку, пока никто не хватился.

«Ну хотя бы в одной части своего предсказания, гадалка оказалась права», – подумала Анна, проклиная долгую дорогу.

Место что ей приготовила леди Эрвингтон, было не просто лакомым кусочком, а буквально мечтой для каждой, оставшейся без мужа воспитанницы.

«Стать гувернанткой это не такая уж и плохая судьба», – подумала Анна, наблюдая за извилистой речкой, что пролегла недалеко от дороги, на которую они только что выехали.

Чем ближе они подъезжали к землям барона Хэлтор, тем сильнее девушку охватывало волнение. Это была другая страна, совсем другие обычаи, мода и конечно же нравы. Масла в огонь подливала неизвестность. Поместье Ваден-Холд могло оказаться как великолепным дворцом, так и остатками былой роскоши, что уже изрядно подточило время.

«Твои комнаты будут там, где живет прислуга!» – мысленно повторила себе Анна, пытаясь всеми силами отогнать со-

мнения.

Семья, которой ей предстояло служить, принадлежала достаточно древнему роду. Почему такому человеку как лорд Хэлтор вдруг понадобилась гувернантка из соседнего, более мелкого княжества, оставалось только гадать. Но когда тебе предлагают полное содержание и десять золотых в год, спрашивать о мотивах, как-то не очень хочется. Для воспитанницы пансиона, что едва могла наскрести десяток медяков, десять золотых были сравнимы с сокровищем, которое посчастливилось найти на дороге. Вот только в отличие от находки, ей предстояло отработать каждый медяк, но благодаря этой работе, Анна планировала исполнить свою маленькую мечту.

Купить домик в родном городе и набирать группы для детей ремесленников, что бы тем не приходилось ходить к монастырю через весь город. Эта мечта была глупой, возможно даже наивной, но именно она помогала Анне холодными вечерами в стенах пансиона.

Дорога по которой она ехала, была эльравильской, а у эльравильцев как известно своё наречие.

«Быть может моё имя – Анна Лейн – покажется им странным?» – думала девушка, стараясь вспомнить всё что слышала о великом княжестве.

Полным её именем было Аннет, но за годы проведённые в пансионе, она окончательно свыклась с упрощённой формой своего имени. Анна – это имя казалось странным и ей

самой. Правда, жрица Аделаида обращалась к ней именно так, отчасти это и послужило началом привычки. Но во всех документах Анна, превращалась в Аннет.

Но разве могло иметь такое большое значение имя, если теперь к ней будут обращаться не иначе как мисс Лейн. Было грустно и немного страшно, потому что она чувствовала, что надолго расстанется с любимым именем Анна. Эта девушка останется за чертой разделяющей два княжества, а на новом месте, всё будет по-новому.

О небольшой проблеме Адама Хэлтора, леди Эрвингтон сообщила подруга, что оказалась так удачно, приближённой ко двору князя. Из-за недавней смерти жены, барону нужна была подходящая особа, которая могла бы решить его проблемы. Почему местные гувернантки не рассматривались как подходящие, оставалось только гадать.

Из предоставленных характеристик, это должна была быть достаточно терпеливая особа, ведь ребёнку требуется внимание и забота, при этом она должны быть достаточно жёсткой, что бы поддерживать дисциплину. Образованной, что бы учить, и достаточно благовоспитанной, что бы ребёнок не получил неподобающий, для юной леди, пример от общения с лицом не своего круга. Другими словами, Адаму Хэлтору нужна была гувернантка из обедневшей дворянской семьи, но Леди Эрвингтон из личной симпатии решила предложить это место Анне.

– Деточка, у вас не будет нюхательной соли? – писклявым

голосом спросила попутчица, о которой Анна всё это время старалась не думать.

Аромат её духов стоял душным облаком, из-за чего каждый вдох делался через силу. Переведя взгляд на ароматную даму, Анна с улыбкой протянула небольшой флакончик, что держала всё это время при себе. Успокаивающая настойка была куда приятней, но соль, оставалась незаменимым элементом дамской сумочки.

Самым ярким во всём образе этой женщины была красная шляпка причудливой формы с единственным зелёным пером. Она была повязана так, что края ленты скрывались в складках двойного подбородка, а широкий бант торчал будто из ниоткуда. Такие шляпки очень идут женственным особам, тем более, что такое сочетание цветов, судя по всему было весьма популярно в Эльравиле, но в данном случае, шляпка выглядела довольно нелепо. Лицо этой женщины было круглым как обжаренная в масле лепёшка, с яркими пятнами румян на щеках, а густые волосы с бронзовым отливом уложены в два тяжелых узла, торчащих из-под шляпки.

«Интересно, тут все так ходят?» – подумала Анна, поглядывая на женщину.

– Спасибо, – протягивая металлический флакон произнесла женщина, – Меня зовут Пегги Рейфорд.

– Очень приятно, а моё имя Анна Лейн.

– Какое необычное. Откуда вы родом?

– Сложно сказать точно, я сирота. Всю свою жизнь прове-

ла в небольшом городке Сеймсвуд, что в княжестве Илур.

– Эко вас занесло, – хмыкнула Пегги, окинув Анну придирчивым взглядом, – А я всё смотрела на вас, да никак понять не могла, откуда такая скромная и благочестивая девушка.

– Простите, мой внешний вид и правда не очень подходит для создания приятного впечатления, – немного ошети-нилась она, продолжая сохранять доброжелательный тон.

– О нет, ничего страшного. Я просто удивилась. У нас тут девушки вроде вас предпочитают более яркие цвета, да и платье у вас слишком скромное.

– Боюсь, что это платье единственное, что у меня есть.

– Тогда поделитесь тайной, куда путь держите?

– Это никакая не тайна. Я еду в поместье Ваден-Холд, быть может слышали о таком?

Попутчица посмотрела на Анну своими тёмными глазами, и от такого пристального взгляда, девушке сразу стало не по себе.

«Рассказывать незнакомцам о своём маршруте не самое разумное занятие. Хотя возможно она интересуется мной только потому, что ей скучно, тут же больше никого нет!» – подумала она и тут же вспомнила слова своей соседки по койке, Фелисии: «Дорогая моя, у тебя есть одно очень удивительное свойство, отпугивать людей, проявляющих к тебе интерес. При этом считая себя недостаточно умной или привлекательной. Запомни, люди видят в тебе то, что ты сама в

себе видишь».

– Далековато. Я тоже примерно туда держу путь. Только выйду в городке Лейстиг, – наконец ответила Пегги, так и не отведя взгляда.

– Если мне память не изменяет, то от него рукой подать до поместья. Но я могу и ошибаться.

– О нет, вы абсолютно правы. Так вы приехали в такую глушь ради работы? Разве вы не будете скучать по развлечениям большого города?

– Я всегда жила скромной жизнью, поэтому для меня совсем не сложно оказаться вдали от города.

– Понятно, – на выдохе произнесла Пегги и наконец отведя взгляд, принялась обмахиваться веером, – Но знаете, на вашем месте я бы нашла другую семью. Поговаривают что барон человек странный, да и жена его не просто так скончалась.

– Сплетни меня не интересуют, – достаточно грубо осадила её Анна.

– И всё же. Барон хоть и занимает достаточно высокое положение, но его место главного книжника, что-то сделало с разумом. Поговаривают, он даже магией балуется. С пустого места такой слух не сочинишь, так что будьте осторожны.

– Спасибо за предупреждение. Но я еду к лорду Хэлтору не с частным визитом, а в качестве гувернантки для его дочери.

– И всё равно. Не теряйте бдительности. Кто знает что на

уме у благородных господ, особенно когда рядом такая хорошенькая девушка.

– Это вы сейчас на что намекаете?

– Ни на что. Просто добрый совет и не более того. Пожиёте немного, обвыкнетесь, нарядов красивых купите, а там и парни начнут засматриваться. Но дело молодое – не значит дурное. Главное головы не терять!

– Спасибо за совет. Я обязательно это учту на будущее, – процедила Анна, стараясь не выдавать раздражения.

Пегги уже собиралась разразиться тирадой, но прямо на вдохе её прервал голос возничего:

– Почти прибыли в Лейстиг!

– Кажется ваша остановка, – сухо обронила Анна, снова повернувшись к окну.

– Да-да, я слышала.

Больше Пегги уже не собиралась вступать в диспут и совсем скоро карета остановилась. Оставшись в одиночестве, девушка наконец смогла выдохнуть. Оставалось совсем немного, при таком темпе, к поместью они должны были прибыть уже к вечеру, так и произошло.

– Ваден-Холд! – снова ворвался в благословенную тишину, грубый мужской голос.

Для того что бы он сделал такой крюк, пришлось доплатить, но зато карету остановили прямо возле ворот поместья. Выходить было немного страшно, но другого пути не было. В вечерних сумерках Ваден-Холд напоминал сломленного

временем великана. Высокие башни разрезали поддёрнутое пелериной тёмно-серых облаков небо. Эти башни были такими тёмными, что возникали мысли о том, что это абсолютно нежилое пространство.

– Я помогу вам с чемоданами! – спрыгнув на землю, произнёс мужчина.

– А это точно Ваден-Холд? – с сомнением в голосе спросила Анна.

– Это единственное поместье близ города, поэтому никаких сомнений быть не может. Вы можете подождать, а я схожу и попрошу кого-то проводить вас. Они же знают что вы должны приехать?

– Да, конечно.

Когда два небольших сундука и сумка были сгружены за землю, возникший направился прямо к строению, что бы через некоторое время вернуться с двумя крепкими мужчинами.

– Мисс Лейн! От лица всех служащих Ваден-Холда, приветствую вас. Мы вас ждали чуть позже, но ваша комната уже готова, – остановившись рядом, произнёс суховатый мужчина с длинной чёрной бородой. В руке у него был небольшой застеклённый фонарь, что сразу удивило Анну. В Илуре по-прежнему отдавали предпочтение факелам, но видимо здесь, совершенно иные порядки.

Переведя взгляд на второго мужчину, Анна увидела человека маленького роста со смуглой морщинистой кожей и

тёмными глазами. На нём была кожаная куртка и приплюснутая шляпа, сбитая на затылок. Брови и усы того же рыжеватого оттенка, что и торчащие из-под шапки волосы.

– Полагаю, это все ваши вещи? – спросил он, проведя взглядом по скромным пожиткам девушки.

– Да, это всё.

– Отлично. Меня зовут Брайн, я служу при конюшне, – произнёс тот что был в шляпе, и указав на первого, добавил, – А это Вайш, первый помощник нашей экономки...

– Думаю у нас ещё будет время познакомиться и пообщаться с мисс Лейн, – прервал рыжего, Вайш.

– Простите за такой нескромный вопрос, но почему поместье выглядит таким пустым? – не удержалась Анна, испытывая странное ощущение какой-то жуткой ошибки. Судя по рассказам Леди Эрвингтон, барон не должен испытывать финансовых трудностей.

– Ваден-Холд это не просто поместье. Это бывшая крепость, что во времена Золотого века, вместе с Ален-Холдом защищали проход к нашему маленькому морю. Ваден-Холд построен на вершине скалы, а с верхней башни открывается отличный вид на пристань и Афинорру.

– И оба поместья принадлежат барону?

– Совсем нет. У этого места своя история, но наш хозяин получил Ваден-Холд в наследство, а его предок, в дар от самого Князя за заслуги перед страной. Это был великий человек. Ален-Холдом владеет семья Лэнгвертон. Ваден-Холд и

Ален-Холд – они как близнецы. Поговаривают, что от верхних башен когда-то был протянут верёвочный мостик, но как мне кажется, это не более чем красивая легенда.

– Так выходит что Лэнгвертоны это ближайшие соседи?

– Можно и так сказать. Лэнгвертоны – из Ален-Холда являются истинными владельцами этих земель. Их предки правили здесь ещё в те времена, когда Эльравил был раздроблен на три княжества, а кочевые племена представляли опасность. От их воли зависело, пойдут ли торговые суда на юг, или нет. Если бы не финансовые проблемы, то они ни за что не отказались бы от Ваден-Холда.

– Какая богатая история у этого места, – произнесла Анна, не скрывая восхищения в голосе, – А в доме много слуг?

– Мне сложно об этом судить. Всего две сотни работников и небольшой гарнизон, но с ними вы будете сталкиваться меньше всего. Из тех, с кем вам придётся видеться каждый день, это экономка Мелис, я и наши дочки, Бартра и Элена. Мы живем в крыле для слуг. С пройдохой Брайаном вам тоже предстоит часто встречаться, как и с его женой Флаей.

– Мисс Лейн, не стоит беспокоиться. Со временем вы всех нас запомните и ещё успеете устать от нашего общества, – с улыбкой вмешался в разговор Брайн.

– Флайя! У вашей жены очень необычное имя, – заметила Анна, улыбнувшись мужчине в ответ. То, с каким простодушием он вмешался в разговор, просто не могло не тронуть.

– Ну да. Флайя, с галфрийского переводится как – мудрая

луна. Хотя между нами, уж чего-чего, а мудрости моей любимой порой не достаёт.

– Опять про меня гадости говоришь? – высоким голосом поинтересовалась женщина, что мгновением ранее показала в проёме небольшой дверцы замковых ворот.

Именно сейчас, Анна и убедилась в древнем прошлом поместья. Ведь его окружала огромная каменная стена минимум в три человеческих роста, такая же стена окружала и её родной Сеймсвуд.

– Как ты могла так обо мне подумать? Разве я похож на гнилозычника! – возмутился Брайн.

– Мисс Лейн, простите моего мужа, что взять с убогого, язык как помело!

Флайя держала в руке более увесистый фонарь, из-за чего, Анна наконец смогла рассмотреть жителей Ваден-Холда более тщательно. Оказалось, что лицо Вайша изобилует огромным количеством мелких шрамов, а оттенок волос Брайна более яркий, чем показался прежде. Сама же Флайя, предстала достаточно юной девушкой, не многим старше Анны, с огромными глазами, острыми чертами лица и такой тонкой талией, какую Анна не видела даже у затянутых в жёсткие корсеты аристократок.

– Как вы добрались? – неожиданно произнесла она, окинув гувернантку недоверчивым взглядом, словно ожидала что пришлют кого-то более опытного.

Даже в своих мыслях, Анна старательно избегала слова

«старость», словно боясь ненароком бросить на себя тень. Ведь ещё немного и её начнут звать старой девой.

– Благодарю, поездка оказалась весьма увлекательной, – вежливо отозвалась она, поморщившись от неприятных воспоминаний. И судя по воцарившемуся молчанию, никто этого не заметил.

Следуя за Флаей, что судя по форме была горничной, Анна смотрела по сторонам, пытаясь рассмотреть окружение. Несмотря на сумерки, в промежутках между изгородями по обеим сторонам дорожки, виднелись покрытые молодой травой лужайки. В первую очередь, девушка ожидала увидеть казармы или тренирующихся военных, на крайний случай внутренний двор с гуляющими по грязной соломе курами, но всё оказалось более чем прилично.

– Вам повезло что Вайш делал обход, а мы с Брайаном оказались неподалёку, иначе вам пришлось бы ждать намного дольше.

– Как я понимаю это главный вход?

– Да, поэтому придётся немного пройтись. Но я уже послала Джари с известием о вашем прибытии. Мы вас ждали несколько позже.

– Мне уже об этом сказали, – с улыбкой ответила Анна, продолжая вглядываться в темноту.

Почувствовав запах воды, она на мгновение зажмурилась. Несмотря на то, что Илур одной из своих границ прилегает к океану, большой воды она никогда не видела.

Наконец показался дом, больше всего похожий на замок. Как и многие древние строения, он был создан из крупных каменных блоков, что выглядело величественно и вместе с этим благородно. Ваден-Холд простоял много столетий и готов был простоять ещё больше.

– Эй, открывайте! – прокричал Брайн, и в его голосе звучало нетерпение. Несмотря на весьма скромный размер сундука в его руках, усталость давала о себе знать.

Из-за его тона или благодаря предупреждению, но открыли им почти сразу, а на пороге показалась статная женщина в тёмно-синем платье. Судя по виду, она уже разменяла полвека, но не спешила сдавать позиции. За ней стояла девочка лет семи, с любопытством поглядывая на новую гувернантку.

– А ну-ка, Ламина детка, – сказала она, – Сбегай на кухню и скажи, что бы поставили воду и подогрели ужин для мисс Лейн.

Она кивнула и тут же скрылась. Её необычная внешность сразу бросилась Анне в глаза. Девочка была очень худенькой, с белыми как снег длинными волосами, неестественно бледной кожей и розоватым цветом глаз.

– Проходите, – произнесла женщина, – Можете звать меня мисс Мелис. Я уже отдала распоряжения и вашу комнату приводят в порядок, но боюсь что для начала вам придётся отужинать и только потом, принять ванну. Вы должно быть устали с дороги?

– Есть немного, – призналась Анна, покорно следуя за экономкой.

– Надеюсь, вы хорошо доехали, мисс Лейн?

– Очень хорошо, спасибо.

– Я составлю вам компанию во время трапезы и надеюсь, вы не откажете мне в беседе, ведь если всё сложится удачно, нам предстоит на несколько лет стать хорошими друзьями.

– Друзьями? – удивилась она, едва не споткнувшись о край ковра.

– А что такого? – пожала плечами экономка, – Я конечно слышала что гувернантки часто держатся особняком, но мне кажется что если мы подружимся, так будет лучше для всех.

Это признание сильно удивило Анну, так как Леди Эрвингтон предупреждала её о том, что у гувернанток не может быть друзей. Ведь гувернантками чаще всего становятся девушки благородного происхождения, получившие хорошее образование, но оказавшиеся в меру обстоятельств без средств к существованию. Даже если происхождение не очень благородное, всё одно, слуги будут по привычке сохранять дистанцию.

В огромной комнате, куда её привела мисс Мелис, был неприятный полумрак. Всего два подсвечника на широком столе, что для такой комнаты слишком мало. Каменный пол поднимал звонкое эхо при каждом шаге, а обшитый деревом потолок был высоким, как в храме.

– Сейчас мы выпьем по чашке хорошего травяного настоя.

Анна почувствовала облегчение. Эта женщина рассеяла то жутковатое ощущение, которое вселил облик поместья в ночи. От мисс Мелис, казалось, исходила уверенность и здравый смысл, да и своим учтивым радушием, она невольно располагала к себе.

Заняв место за столом, девушка молча следила за двумя служанками, что принялись расставлять приборы.

– Ты молодец Ламина, можешь идти к себе и не забудь хорошенько вымыть ноги, – сказала экономка переведя взгляд на девочку. Та в свою очередь только кивнула и скрылась за дверью.

– Она немая? – не удержалась от вопроса Анна, заметив что девочка не обронила ни слова, – Простите, если этот вопрос мог показаться бестактным, – тут же поспешила извиниться она.

– Ох, не стоит беспокоиться, Ламина у нас девочка особенная, но вполне здоровая.

– У неё необычная внешность.

– О да, – согласилась мисс Мелис, а на её губах заиграла тёплая улыбка, – Мы её любим всей душой и что бы для вас не было удивительным особое к ней отношение, я сразу объясню, в чём дело. Так будет проще.

– У меня возникает такое ощущение что меня пытаются о чём-то предупредить, – усмехнулась Анна, чувствуя в этом желании поделиться, некий подвох.

– Ох, если бы вы знали насколько близки к истине, то за-

хотели бы покинуть Ваден-Холд тотчас же.

– Будете пугать тёмным прошлым?

– Так или иначе, у любого места есть своя история, Ваден-Холд не исключение. Но в происхождении малышки Ламины нет ничего страшного. Это обычная история о безнадежно влюблённой горничной. Селестина служила в поместье с детства, никаких нареканий к её работе никогда не было, но в один момент она стала мрачной и нелюдимой. Это никак не сказывалось на работе, но у живущих в поместье начали возникать вопросы, почему жизнерадостная девушка вдруг стала такой смурной. Причина вскрылась намного позднее, Селестина оказалась беременна. Имя отца она отказывалась называть, но поговаривают что это был Эрвин Лэнгвертон. Доказательств этому никаких нет, но наш господин проявил доброту и позволил оставить малышку в поместье.

– Как я понимаю, Селестина умерла?

– Всё верно, – кивнула мисс Мелис, разливая ароматный напиток по чашкам.

– Действительно печальная история.

– Ламина немного младше госпожи Айрин, но они стали подругами по играм. Если будет такая возможность, то было бы славно, если бы вы учили обоих. Но тут уж вам решать. Для господина, первостепенная задача это образование и манеры его дочери.

– Есть ли ещё какие-то истории, о которых мне следовало

бы узнать?

– Вы всегда можете задать интересующие вас вопросы мне. Тут на каждом углу своя история, если начну говорить обо всём, нам не хватит и десятины, что бы обсудить всё это. Многое изменилось с тех пор, как умерла хозяйка.

– Наверно, мистер Хэлтор очень грустит о ней.

– Господин, по характеру человек не простой. Негоже так обсуждать его, но вы должны понять, что у него очень нежная душа. Он всем сердцем любит дочь, однако трагедия сделала его замкнутым и чёрствым.

– А давно она умерла? – этот вопрос вертелся на языке каждый раз, стоило подумать о бароне.

– Пожалуй, уж больше года как наше поместье лишилось заботы госпожи.

– И он только сейчас решил, что ему нужна гувернантка для маленькой мисс Айрин?

– У нас уже было две гувернантки. Женщины внушительного опыта и безупречной репутации. Вы будете третьей. Но к сожалению, никто из них надолго не задержался.

– Интересно, в чём причина такого поспешного ухода. Как правило, минимальный срок службы год.

– Мисс Лангви объяснила своё желание уйти, скукой. Мол слишком тихо и уединённо. Потом была мисс Джассемин. Настоящая красавица. Она была не так молода, как вы, но как выяснилось, весьма огненного нрава. С ней связана очень неприятная история. Оказалось, что она взяла кое-что,

что ей не принадлежало. Она нам всем нравилась. Казалось, она считает большой честью и удачей жить в Ваден-Холде. Но люди разные, а каждому заглянуть в голову невозможно.

– Какой кошмар!

– Именно. Поэтому господин решил найти не просто гувернантку, а женщину воспитанную в строгости, женщину, которая сможет приучить Айрин к дисциплине. Но что ж это я, совсем вас заболтала. Приступайте скорее к ужину, пока не остыло, а потом я провожу вас в вашу комнату.

– Спасибо, – с улыбкой ответила Анна, после чего взялась за ложку.

Длительное путешествие, впечатления, всё это способствовало как аппетиту, так и усталости. Мисс Мелис оказалась очень внимательным собеседником и заметив что Анна заскучала, быстро пресекла разговор, давая возможность наладиться трапезой, а наслаждаться было чем.

Еда была уже не такой горячей, но безумно вкусной. Рыбный суп с сухариками, овощное рагу, жареное мясо. Обычно Анна такого себе не позволяла, но учитывая, что последний приём пищи был рано утром. Она буквально набросилась на еду.

К тому моменту как она закончила, экономка выпила уже три чашки.

– Было очень вкусно.

– Рада, что вам понравилась стряпня Валиссы. Но сейчас самое время отдохнуть. Я провожу вас наверх.

– Разве комнаты слуг находятся не на первом этаже? – удивилась Анна, снова поймав себя на ощущении подвоха. Внутренне она готовилась к прохладному приёму, но пока что, люди которых она встретила, оказались очень милыми и добрыми.

– Всё верно. Но вы будете жить в одной из гостевых спален. Мисс Лейн, не стоит так удивляться, это всё для вашего удобства, что бы вам не пришлось лишний раз бегать по этому большому и холодному дому. А теперь, следуйте за мной.

Следуя за мисс Мелис, девушка не могла поверить своему счастью. Ведь наслушавшись ужасов от тех, кто уже работал в чужих семьях, она ожидала явно не такого отношения к себе, но была рада этому.

Проводив новую гувернантку и попрощавшись, экономка оставила девушку в одиночестве, а сама Анна не помня себя от усталости, едва нашла в себе силы смыть дорожную пыль и как только её голова коснулась подушки, уснула.

Глава 2 «Не всех детей зовут цветами»

Утро встретило Анну ярким солнечным светом, что бил в окно с такой силой, будто бы пытаясь вызвать её на поединок. Уже при дневном свете, девушка смогла рассмотреть внутреннее убранство комнаты.

Это был совершенно другой мир. В приюте, у девочек не было своих комнат, только несколько помещений с выставленными вдоль стен кроватями. Там был гуляющий по каменному полу сквозняк и серость, а тут Анну окружало тёплое дерево. Стены, спрятанные за широкими панелями и пол, состоящий из маленьких, идеально зашлифованных дощечек, создавали ощущение уюта. На спинки стульев кто-то положил белые салфетки, а на каминной полке в ряд были выставлены различные фигурки, среди которых и резная лошадка, и металлический поросенок, и кружка с надписью «В честь Королевы Эгвин».

Переодевшись в одно из взятых из пансиона платьев, Анна была готова начать новый день. Неожиданно раздался требовательный стук, открыв, гувернантка увидела на пороге мисс Мелис собственной персоной.

– Доброго вам утра. Как отдохнули? – поинтересовалась экономка, сразу проходя в комнату.

– Спасибо, очень хорошо. Простите, я не ожидала вас увидеть утром.

– Вчера вы прибыли слишком поздно и выглядели уставшей, поэтому я решила не наседа́ть с разговорами, но сейчас, думаю пришло время познакомиться поближе. А ещё я принесла завтрак.

Указав рукой на небольшой столик, она заняла место поближе к окну, а в комнате появилась черноволосая девушка, чем-то похожая на экономку. Она внесла поднос, на котором стояли серебряный чайник, чашки, блюдца, молочник и сахарница.

– Бартра, поставь всё сюда, а потом принеси для мисс Лейн те наряды, что для неё подготовила вчера.

– Наряды?

– Вы приехали издалека и ваш внешний вид, не совсем подходит вашему статусу. Поэтому я приказала подготовить пару домашних платьев почившей мисс Хэлтор, что бы на первое время вам было в чём ходить.

– Уместно ли это? – возразила Анна, но тут же опустила глаза, осознавая правоту женщины. Наблюдая за людьми, она отметила, что её платье сильно выделяется даже на фоне слуг.

– Не беспокойтесь. Сегодня Элена снимет мерки и сошьёт вам подходящий наряд, она у меня мастерица на все руки.

– Благодарю, – смущённо пролепетала гувернантка, не зная как себя и вести.

Завтрак прошёл в атмосфере тягостного молчания, по крайней мере, его таковым ощущала Анна. В пансионе у девушки были подруги, но это были такие же как она, обделённые жизнью сиротки. Однако, несмотря на одинаковое положение, даже там, было сложно кому-то доверять, да и тёплые отношения могли скорее навредить, чем помочь. Каждая девушка хотела получить наиболее выгодного жениха, поэтому со временем, подруги воспринимались как потенциальные соперницы.

– Готовы совершить небольшую экскурсию по дому? – предложила мисс Мелис, отставив в сторону чашку.

– С радостью, – согласилась Анна, всё ещё не зная, как относиться к такому радушию. По привычке хотелось оштыниться и стать холодной, как ледяная глыба.

Выйдя из комнаты, экономка остановилась у соседней двери.

– Это классная комната, здесь вы будете заниматься с мисс Айрин.

Внутри оказалось на удивление уютно. Стены были обтянуты декоративной тканью, приятного синего цвета. Ею же были обиты сиденья и спинки стульев. Вся мебель тёмного дерева, явно старинная, со следами ухода. В глаза сразу же бросилась идеальная чистота, а нос защекотал лёгкий запах щёлока, которым совсем недавно оттирали полы. В шкафах, своё место занимали книги и свитки, но не было никаких следов пыли или пропущенной паутины. Всё это указывало

на то, что к уборке тут относятся с особым трепетом.

– Комната мисс Айрин следующая, – пояснила женщина, когда они вернулись обратно в коридор.

– Простите за нескромный вопрос, но почему маленькая госпожа проживает в гостевом крыле, а не в хозяйском?

– Так приказал мистер Хэлтор. После смерти жены, у него сильно испортились отношения с дочерью, – явно нехотя призналась она.

– Интересно почему?

– Это уже личное дело господина, – сухо процедила женщина, пресекая тем самым дальнейшие расспросы.

Одна из дверей вела в комнату, очень похожую на малую гостиную, а на другом конце, за тяжелыми парчовыми занавесями скрывалась лестница, по которой они вышли в галерею, увешанную портретами. С любопытством разглядывая каждый из них, Анна пыталась найти тот, что принадлежал бы её нанимателю, но не найдя портрета мужчины в современном платье, пришла к выводу, что он скорее всего ещё не написан.

Некоторые коридоры вели к одиночным комнатам, другие же заканчивались большими проходными залами. Это был настоящий лабиринт из дверей и наполненных мебелью помещений. К концу обхода, Анна окончательно убедилась, что уже успела позабыть о половине поворотов и лестниц, по которым её вела мисс Мелис.

– Боюсь, что я не сразу научусь ориентироваться в этом

доме, – сказала она, опустившись на софу рядом с экономкой.

– И не заметите, как научитесь. Это поначалу кажется сложным, но потом вы привыкнете и будете бегать не хуже мисс Айрин.

– Спасибо, вы очень добры.

– Я просто хочу, чтобы вам у нас понравилось. Мне нравится ваша скромность и учтивость, вы выглядите совсем не так как мисс Лангви или мисс Джассемин. Она тоже показалась мне милой, но в её присутствии меня не покидало чувство тревоги. Поэтому когда вскрылась вся правда о ней, я была одновременно поражена и вместе с этим почувствовала облегчение. Она даже меня провела!

Выражение лица Мисс Мелис красноречиво говорило о том, что она на самом деле думает про мисс Джассемин, даже если не решается озвучить этого. Анне показалось, что экономка искренне уверена в своей проницательности и человек, которому удалось её провести, должен быть настоящим хитрецом.

– Да, но ведь говорят же, что внешность обманчива, – протянула она, не зная что ещё ответить.

– Это правда. Никогда не знаешь где ожидать подвоха. Когда всё выяснилось, мисс Эбигейл была очень огорчена. Ведь эту девушку ей рекомендовали как одну из лучших в округе.

– Мисс Эбигейл?

– Молодая леди из Ален-Холда. Мисс Эбигейл Лэнгвер-

тон. Она здесь часто бывает.

– Выходит мистер Хэлтор поддерживает отношения с соседями?

– Я бы так не сказала, – мисс Мелис покачала головой, – Господин, не сторонник шумных развлечений, да и гости тут бывают не то что бы часто. Но мисс Эбигейл с детства водила дружбу с ним, а когда он женился, стала лучшей подругой для госпожи. Несмотря на разницу в возрасте, она и правда смогла стать для мистера Хэлтора добрым другом и настоящей опорой. Поэтому она была очень расстроена, когда Джассемин сделала, то что сделала. Но что уж говорить, всё случилось и изменить прошлого, нам не дано.

– Интересно, какая она, мисс Эбигейл?

– Вы с ней как-нибудь познакомитесь. Она часто навещает Айрин и заботится о девочке, не хуже матери.

– А как вы охарактеризуете молодую госпожу? – осторожно поинтересовалась Анна, заметив как напрягается женщина, когда речь заходит о дочери барона.

Экономка на мгновение задумалась, направив взгляд в сторону окна, она явно подбирала слова, но в конце концов с тяжёлым вздохом, заговорила:

– Я всегда считала, что мисс Айрин нужна твёрдая рука. Даже при матери она была очень ярким, можно сказать, неугомным ребёнком. Может быть я бы и смогла с ней совладать, но у меня столько дел, что просто некогда с ней заниматься. Ей нужна хорошая гувернантка, а их, кажется,

сейчас не так уж и просто найти. Поэтому, мисс Лейн, если вы сумеете справиться с ребёнком, все жители Ваден-Холда будут вам очень благодарны.

– Я постараюсь сделать всё возможное, что бы сделать из юной мисс Айрин хорошо воспитанную и достойную молодую леди.

За чашкой травяного отвара, который походу был очень популярен в Эльравиле, мисс Мелис как бы невзначай обронила, что хозяйина уже давно не было дома. В голосе звучала печаль, поэтому Анна просто не смогла удержаться от вопроса.

– Мистер Хэлтор разве совсем не посещает Ваден-Холд?

– Раньше посещал чаще. Тут жили его родители, потом он уехал в столицу и вернулся только к собственной свадьбе. Госпоже тут очень нравилось, поэтому и он прикипел душой к поместью. Но после несчастного случая, его визиты стали редкими.

– Он всё время проводит в столице? – удивилась Анна, мысленно отметив, что это должно быть очень утомительно.

– У него есть ещё одно поместье дальше к западу, – поведала экономка, задумчиво почесав кончик носа, – Недалеко от Энвелиса. Он туда временами уезжает, чтобы проверить, как идут дела. Там совсем небольшой дом, даже не в половину, такой как Ваден-Холд. Но то поместье досталось ему от жены. Она была из Грейсиллов, поэтому маленькая мисс Айрин по достижению совершеннолетия будет носить имя

матери и унаследует положенные её титулу земли.

– Как всё запутано, – вздохнула девушка, понимая что попала в самый настоящий переплёт. Воспитать леди это одна задача, а привить девочке ответственность и лидерские качества, что так необходимы главе рода, это совершенно другое.

Возможно, барон уже начал присматривать подходящую партию дочери, но даже выйдя замуж, она останется главой рода с правом последнего слова. А для воспитания в таком ключе, нужно больше усилий, чем обычно.

– А когда он вернется?

Женщина изумленно выгнула бровь, и по её ставшему вдруг надменным тону, Анна поняла, что проявила недозволенную наглость:

– Когда сочтет нужным!

– Простите, если мой интерес к мистеру Хэлтору показался вам неприличным, но мне просто необходимо знать хотя бы немного про него. И если уж говорить начистоту, я бы желала обсудить с ним лично, программу обучения мисс Айрин, во избежание недопонимания и пересечения границ дозволенного.

Чтобы сохранить хорошее расположение экономки, Анне следовало строго придерживаться правил приличия. И судя по взгляду, мисс Мелис её простила за столь неподобающий для гувернантки интерес в сторону хозяина, но бдительности не потеряла. Этот взгляд говорил: «Я могу говорить в

этом доме что хочу и о ком хочу, а тебе это право нужно заслужить!».

Однако вслух прозвучало только:

– Возможно мистер Хэлтор захочет лично поприветствовать вас и дать некие рекомендации по поводу обучения. Но я бы на вашем месте не стала надеяться на его активное участие в жизни мисс Айрин. В этом плане госпожа Эбигейл проявляет намного больше душевного тепла и заинтересованности.

– Должно быть она очень приятная молодая леди, – отметила Анна, радуясь возможности наконец сменить тему.

– Она очень приятная женщина, тихая, спокойная, хотя и не лишённая жизни. Она хорошо относится к мисс Айрин.

Экономка осеклась, но развивать эту тему было бы неприлично, и так было сказано достаточно, что бы понять что именно вертелось у неё на уме. Мисс Мелис многозначительно покачала головой, как будто хотела сказать, что барон несмотря на потерю жены, вероятно, захочет жениться снова. А кто ещё может стать для него лучшей партией, чем соседка, которая питает к его дочери самые нежные чувства.

«Интересно, они просто выжидают, когда пройдет положенный для траура срок или уже подготавливают всё к свадьбе?» – подумала Анна, с интересом читая эмоции на лице экономки.

Оказавшись наконец вне стен пансиона, девушка с удивлением отметила у себя желание общаться с людьми. Ей хо-

телось не просто наблюдать и делать догадки, но и понимать окружающих. А учитывая, что с другими аристократами кроме Леди Эрвингтон ей не приходилось сталкиваться, Анне хотелось понять, что из себя представляет её наниматель. Ведь к ребёнку проще всего найти подход через понимание родителей.

– А что маленькая госпожа обычно делает в это время?

Мисс Мелис нахмурилась.

– Она часто убегает в сад. Зимой сидела смиренно, проводила время с Ламиной, а как потеплело, так и начала больше сбегать на улицу. Хозяину это не нравится. Поэтому ему и хотелось как можно скорее найти гувернантку, понимаете? Девочка совсем не занимается, забросила чтение и письмо, не притрагивается к книгам. Со смертью матери, как отрезало. Она совсем не глупая и очень способная, это всё упрямство!

Теперь-то Анна и начала понимать, с чем ей предстоит бороться. В связи со смертью матери, все проблемы обострились, и ребёнку требовалась твёрдая рука.

– Многое зависит от того, понравится ли вы ей, – продолжила женщина, первой нарушив затянувшуюся паузу, – Она стала совершенно непредсказуемой. Если что вдруг не по нраву, так готовьтесь увидеть истерику. Всех новых людей она воспринимает в штыки, кто-то ей нравится, а кто-то нет. Я так и не смогла понять, в чём причина.

Поговорив ещё немного на отвлечённые темы, Анна на-

конец смогла понять что из себя представляет мисс Мелис. Будучи обладательницей мягкого нрава, она держалась с достоинством бойца. Чувствуя угрозу для устоявшегося порядка, она могла в один момент превратиться в глыбу льда.

«Надо просто объяснять зачем мне нужна та или иная информация», – девушка сделала мысленную пометку и попрощавшись с экономкой, поднялась в комнату, где ей предстояло удерживать маленькую госпожу, дабы наполнить её голову знаниями.

Не успела закрыться дверь, как девушка с новой силой ощутила, что находится в странном и необычном доме. Почувствовала кожей жутковатую тишину древнего замка. Подойдя к окну, она окинула взглядом зелёный парк с небольшим лабиринтом. Садовники старательно приводили его в порядок, выстригая лишние ветви. Эти кусты должны были зацвести несколько позднее, но кое-где уже была видна редкая зеленца.

Пройдя от окна до входа, Анна прислушалась к ощущениям. Здесь было неуютно, но при этом намного приятнее, чем в классах пансиона. В центре комнаты стоял широкий стол и напротив, два поменьше. Подойдя к одному из ученических мест, девушка увидела, что тёмная столешница покрыта царапинами и кляксами, и поняла, что тут, наверное, постигали премудрости учения целые поколения семьи Хэлтор.

На столе лежало несколько книг для чтения, со стихами одного из известных южных бардов. Его творчество отлич-

но подходило для работы с детьми, ведь сюжеты что он использовал, рассказывали о природе континента. Тут же нашлись и свитки, за авторством одной из прошлых гувернанток, с выписками поучительного характера. Затем внимание девушки привлекла тонкая стопка листов в обложке. Там было несколько примеров с неверными ответами, но, перелистывая странички, Анна вдруг наткнулась на набросок и сразу же узнала птичку зеленушку. Сходство с оригиналом, для детской руки было поразительным.

– Неплохо, – сказала она себе, – Значит, у девочки есть интерес к рисованию. Это уже кое-что.

Вернув всё на место, она закрыла тетрадь, и вдруг почувствовала на себе взгляд.

– Айрин! – позвала гувернантка неожиданно для самой себя, – Ты здесь?

Ответа не было, и она покраснела от досады на саму себя.

«Ну конечно, так мне и ответили. Даже если она тут, с чего бы ей выдавать себя?» – почувствовав себя довольно глупо в полной тишине классной комнаты, Анна резко встала и сделав глубокий вдох, направилась к себе.

До ужина было ещё немного времени, но вещи сами себя не разберут. Поэтому уделив этому занятию оставшуюся часть дня, она наконец смогла выкинуть из головы то странное ощущение, что почувствовала в классе.

Пока Анна распаковывала и развешивала вещи, уже начало смеркаться, а в дверь постучала горничная, которую она

видела ещё днём.

– Ужинать будете внизу или здесь? – поинтересовалась она, глядя на новую гувернантку с любопытством.

– Я спущусь. А где мисс Айрин? Странно, что я её до сих пор не видела.

Поскольку Бартра была явно не прочь поболтать, то тут же ухватилась за эту тему.

– Да кто ж знает! – воскликнула она, – Совсем отбилась от рук! Если бы я или Елена позволили себе что-нибудь подобное, мы бы за это получили с десяток, а то и больше ударов розгами по заднице. Матушка хоть и добрая, но хорошенькую взбучку может обеспечить кому угодно! А мисс Айрин как услышала, что новая гувернантка едет, так с утра и улизнала. При хозяйине она более смиренная, но его нет, а мы себе головы ломаем, куда она подевалась. Хорошо что пришёл слуга из Ален-Холда с весточкой что мисс Айрин сбежала туда. Решила навестить решила мисс Эбигейл.

– Понятно. Значит это такой протест, – вздохнула Анна, отметив что слуги походу уже не сильно удивляются такому поведению девочки.

– Ну и портит же девчонку мисс Эбигейл. Души в ней не чаёт. Как будто это её дочь, а как по мне это всё не более чем желание понравиться господину. Будто никто не видит, как она к нему неровно дышит. Ещё госпожа жива была, а она всё глазки строила мистеру Хэлтору, бесстыдница!

– Бартра, думаю достаточно, – спокойно осадил девушку

Анна.

– Ваша правда, – смутилась она, – Как бы там ни было, но прошлое в прошлом. Да и толку осуждать, если в любой момент она может войти сюда уже как новая госпожа.

Неожиданно, горничная подбежала к окну и поманила гувернантку пальцем. Анна подумала, что подсматривать за кем-то не очень прилично, но искушение было слишком велико. И вот, стоя у окна рядом с Бартрой, она смотрела, как прямо к входу подъехала карета.

– Думаю самое время спуститься, – произнесла девушка, решив встретиться с Айрин лицом к лицу.

Уже в обеденном зале где две служанки спешно накрывали на стол, она наконец смогла рассмотреть свою подопечную.

На первый взгляд, она выглядела как самая обычная девочка. За исключением довольно высокого для своих лет роста. Русые волосы были заплетены в косы, такие длинные, что их кончики спускались ниже пояса, напоминая растрёпанные кисточки. На ней было зелёное клетчатое платье с белым кружевным воротом и чёрные сапожки по щиколотку покрытые грязью. Айрин выглядела немного старше своих лет, что огорчило Анну.

В комнату быстрым шагом вошла мисс Мелис и скользнув взглядом по девочке, несколько театрально возгласила:

– А вот и мисс Айрин! Уж и не думала, что увижу вас за ужином.

– Это моя вина, я обещала показать Айрин коллекцию бабочек что недавно привезла из столицы, – подала голос невысокая женщина, с изящными чертами лица.

«Наверное, это и есть мисс Эбигейл Лэнгвертон», – подумала Анна, заняв место за столом.

– А это мисс Лейн, она очень хотела познакомиться с вами, мисс Айрин. Стоит ли говорить о том, насколько неприлично вы себя повели, сбежав ещё до завтрака, – проворчала экономка.

– Мисс Эбигейл хотела познакомиться с мисс Лейн, – ответила девочка и вид у неё был, слишком уж скромный и серьёзный.

– Я не чувствую себя оскорблённой. Но для юной леди, такое поведение недопустимо. Одно дело проигнорировать учителя, что тоже не есть хорошо, и совершенно другое, поступить так с человеком своего круга.

На лицах всех присутствующих отразилось изумление. Очевидно, они ожидали, совершенно другого ответа. Следовало бы показать, что гувернантка отдаёт себе отчёт в том, что она всего лишь прислуга, но потворствовать столь недостойному поведению, Анна не собиралась.

– Не думаю что Айрин способна на такое, – мягко возразила мисс Эбигейл, окинув девочку ласковым взглядом.

– Боюсь, что такое своеволие может стать дурной привычкой. Я хочу всего лишь донести мысль, что мисс Айрин совсем не обязательно относиться ко мне с теплотой, но этикет

существует вне зависимости от наших желаний.

– Айрин зашла навестить меня, только и всего. Мы очень хорошие друзья, да и не слишком далеко она ушла.

– Я несколько не против дружеских визитов, однако об этом нужно предупреждать заранее, – Анна осталась непреклонной, что вызвало вспышку удивления во взгляде леди Лэнгвертон.

– Я надеюсь, вы не сердитесь на Айрин?

– Мне трудно сердиться на то, что находится вне моих полномочий.

– Наши семьи всегда были хорошими соседями, поэтому можно сказать, что чёткое следование всем правилам, было бы странным.

– Я уверена, что общество настоящей леди сказывается на поведении мисс Айрин только в позитивном ключе, – ответила девушка и впервые внимательно взглянула на мисс Эбигейл.

Она была определённо красива, той самой, утончённой красотой томных барышень, что ждут своего спасителя, запертые в высокой башне. Её золотистые волосы, уложенные крупными локонами, обрамляли слегка вытянутое лицо, зелёные глаза смотрели на мир двумя изумрудами в оправе из густых, чёрных ресниц. Бледность кожи, создавала ощущение сходства с хрупкой, фарфоровой статуэткой. Она производила впечатление человека замкнутого, лишённого яркой индивидуальности, но при этом очень нежной и впечат-

лительной натуры.

За ужином, с лёгкой подачи экономки звучали разговоры о предстоящей половине весны. Оказалось, что в Эльравиле есть несколько интересных праздников и мисс Эбигейл надеется уговорить барона отвезти дочь в столицу на это время.

Судя по поведению, леди Лэнгвертон была обладательницей мягкого и очень большого сердца. Несмотря на отсутствие мужа и детей, на что указывало пустое запястье, к Айрин она относилась и правда как заботливая мать. С одной стороны это радовало, ведь у девочки была поддержка, но с другой, создавало определённые сложности в воспитании. Ведь всегда будет тот, к кому можно сбежать при возникновении первых сложностей.

– Надеюсь, мисс Лейн, вы станете для Айрин хорошей наставницей, – после трапезы, неожиданно сказала мисс Эбигейл, одарив девушку тёплой улыбкой, – Помните, что если вам понадобится мой совет, вы можете в любой момент ко мне обратиться. Видите ли, я живу очень близко, и мне кажется, что здесь ко мне относятся как к члену семьи.

– Благодарю, вы очень любезны, – ответила Анна, чувствуя в окончании фразы некий нажим.

– Мы хотим, чтобы вам здесь было комфортно, мисс Лейн. Негоже, что бы у Айрин так часто менялись гувернантки, это создаёт такие сложности. Того и гляди слухи пойдут. Надеюсь, вы справитесь.

– Я приложу все усилия, что бы помочь мисс Айрин стать достойной своего положения, молодой леди, – на одном дыхании ответила Анна, мысленно гадая, сколько ещё раз ей предстоит повторить эту фразу.

– Думаю если бы вы не подходили на эту должность, вас не рекомендовали бы барону. Однако, я ожидала что вы будете несколько старше, – с нотками разочарования в голосе, произнесла мисс Эбигейл.

– Я получила прекрасное образование и все необходимые знания касательно воспитания, а так же, некоторое время преподавала в пансионе, – сухо обронила девушка и бросив взгляд на свою подопечную, добавила, – Была рада провести вечер в вашем обществе, однако, сейчас мисс Айрин должна отправиться в постель. Ей уже давно пора спать.

Эбигейл улыбнулась.

– Вы правы. Так оно и есть. Обычно после ужина она выпивает стакан подогретого молока с мёдом. Полагаю, вы очень устали мисс Лейн, сегодня я уложу Айрин.

Прежде чем Анна успела что-либо ответить, девочка воскликнула:

– Нет! Она – моя гувернантка и это теперь её обязанность!

Лицо благородной леди тут же изменилось, в глазах отчётливо проступило огорчение, а Айрин не смогла сдержать торжествующей улыбки. Маленькая госпожа чувствовала свою власть и хотела насладиться ей сполна. Эбигейл и так уже плясала под её дудку, теперь же она хотела испытать

свою новую гувернантку на прочность.

Глядя девочке прямо в глаза, Анна отметила что их цвет напоминает глаза Эбигейл, только не такой яркий. Уже сейчас, мисс Айрин обещала стать настоящей красавицей, одной из тех, за кем молодые юноши выстраиваются в очередь, дабы первым получить возможность поухаживать.

«Интересно, на кого она похожа больше, на отца или на мать?» – подумала Анна, не изменившись в лице.

– Хорошо, раз ты так решила, тогда я могу ехать домой, – сказала мисс Эбигейл.

Она глядела на Айрин, словно ожидая, что та в последний момент передумает и станет упрашивать её остаться, но этого не произошло.

– Спокойной ночи, – поклонившись лишь кивком головы произнесла девочка и повернувшись к гувернантке, уже более грубо, – Пойдёмте, я сильно устала.

Вопреки ожиданиям, Анна не сдвинулась с места, а нахмурилась.

– Вы забыли поблагодарить мисс Лэнгвертон за то, что она послала весточку о вашем местонахождении и лично привезла домой.

– Как вы смеете меня отчитывать? – удивилась она, а лицо в один момент сделалось красным. Айрин явно хотела ответить, но не найдя слов выбежала из комнаты, напоследок бросив полный злости взгляд на гувернантку.

– Над манерами ещё предстоит поработать, – заметила

Анна и переведя взгляд на присутствующих, обнаружила удивление у них на лицах.

– Мисс Лэнгвертон, спасибо вам за...

– Не стоит, мисс Мелис, – ответила Эбигейл, – Это мой долг заботиться о девочке, разве я могла поступить иначе, Айрин мне как родная.

– Она поблагодарит вас позже, – заверила девушку Анна, понимая что после прощания её ждёт настоящая битва.

– Мисс Лейн, – аристократка повернулась к гувернантке с серьёзным лицом, – Ваши методы могут быть действенными, но вы должны быть очень бережной с этим ребёнком. Она совсем недавно потеряла мать, можно сказать, что осталась наедине со своим горем.

Её губы задрожали, но она попыталась улыбнуться.

– В её жизни будет ещё множество травмирующих моментов, не дай Светлый конечно, но она должна быть готова держать лицо перед трудностями. Потакая слабости, можно только навредить. Я не говорю вам как правильно общаться с мисс Айрин, но я бы хотела научить её тому, что знаю сама.

– Прошло так мало времени, кажется, эта трагедия произошла только вчера. Офелия была моей хорошей подругой, почти сестрой...

– Понимаю, – Анна мягко прервала зарождающийся словесный поток, – Я не собираюсь быть с мисс Айрин слишком строгой, но вижу, что ей нужна твёрдая рука.

– Будьте к ней внимательны, мисс Лейн. Дети – такие ра-

нимые существа. Любая травма, которую взрослый может пережить спокойно, на детях оставляет шрамы. Наша задача заменить девочке мать, сделать всё возможное, что бы она не чувствовала недостатка любви и внимания.

– Я сделаю все, что в моих силах.

– Спасибо что посетили нас мисс Эбигейл, – аккуратно вмешалась в разговор экономка, – Ваша карета готова, я попросила так же четырёх стражников сопровождать вас до пристани. Всё-таки уже ночь.

– Вы как всегда добры, мисс Мелис. Я обязательно загляну к вам на днях, – всхлипнув, ответила леди Лэнгвертон, – Доброй вам ночи и вам, мисс Лейн. Надеюсь, вы найдёте правильный подход к малышке Айрин.

Когда Эбигейл покинула комнату, экономка повернулась к Анне и в её взгляде было одобрение. Несмотря на небольшой инцидент днём, ей всё же удалось заслужить несколько очков к своему рейтингу в глазах этой женщины. Во время ужина она несколько раз обратилась к маленькой госпоже на «ты», что говорило о её особом положении в этом доме.

Повернувшись к Бартре, она строго произнесла:

– Возьми на кухне молоко и отнеси мисс Айрин. Сегодня не будем мучить её купанием, но с утра обязательно нагрейте воды и поднимите госпожу как можно раньше. Что бы до занятий привести её в порядок.

– Будет исполнено, – последовал незамедлительный ответ. За маленьким столиком в своей комнате сидела Айрин,

печально ковыряя ногтем указательного пальца обложку книги. Когда Анна подошла ближе и села рядом, она сделала вид, что не замечает гувернантку.

– Мисс Айрин, – тихо сказала девушка, стараясь вложить в свой голос максимум участия, но при этом сохраняя твёрдость, что бы не создать у девочки ощущение слабости, – Судя по всему, вы не очень рады моему появлению тут. Думаю, нам будет намного проще, если мы поладим, как вы думаете?

Она пожала плечами:

– А если нет, то вам откажут от места! – грубо отозвалась Айрин, всё так же не глядя на свою гувернантку.

– Тогда на моё место пришлют другую.

– Только и всего. Какое мне дело!

– Недостаток образования навредит только вам самой. Неужели вы хотите быть одной из тех женщин, у кого нет права голоса?

– А вам какое дело, чего я хочу? – продолжила грубить девочка, но на этот раз, уже повернувшись к Анне лицом.

Она глядела зло и вместе с этим торжествующе, пытаясь показать, что она здесь хозяйка. Быть может, её протест был связан с уходом другой, более любимой гувернантки или неприязнью в целом, но сейчас, она всеми силами стремилась показать свою значимость. Что от её решения зависит судьба Анны, а она всего лишь прислуга, пусть и более привилегированная.

Сделав глубокий вдох и выдохнув, девушка напомнила се-

бе, что это просто трудный ребёнок, на которого не стоит злиться. Айрин явно испытывала границы дозволенного и хотела получить в своё распоряжение служанку, что покорно будет выводить хорошие оценки и восторженно рассказывать её отцу об успехах, явно их преувеличивая. От этой мысли, Анну начало немного трясти. Впервые она поняла, что чувствуют люди, чьё благополучие, зависит от расположения других.

– Вы правы, – неожиданно легко согласилась девушка и поймав удивлённый взгляд, продолжила, – Мне нет никакого дела до ваших желаний, я приехала сюда, только потому что этого захотел ваш отец. Именно он платит мне и только в его силах освободить меня от занимаемой должности. Вы возможно удивитесь, но вот вам первый урок жизни – никому нет дела до ваших желаний, всеми вокруг движет лишь выгода. С вами будут общаться, если это будет представлять интерес, но если ваши знания и поведение не будут соответствовать ожиданиям общества, вы станете изгоем. Поэтому лучше жить в ладу с окружающими, особенно, если те желают вам помочь.

– Подумаешь! Они очень просто могут перестать быть «окружающими», можно их прогнать!

– И всё-таки, если подумать, то для комфортной жизни, вам придётся взаимодействовать с людьми, даже с теми, которые вам неприятны.

– Раз вы сами понимаете что неприятны мне, может вер-

нётесь домой? – съязвила девочка, но в голосе уже не было прежней уверенности.

– Вы ещё не узнали меня, что бы я действительно стала вам неприятна. Дайте время и позвольте мне проявить себя, быть может я не так уж и плоха.

– Мисс Джассемин мне нравилась намного больше, – фыркнула Айрин и в этот момент в комнату вошла Бартра с подносом, на котором стоял изящный бокал.

Забрав молоко и подав знак, что бы девушка ушла, маленькая госпожа снова повернулась к Анне.

– Мне не нужна гувернантка, что позволяет себе унижать меня.

– Мисс Айрин, вам предстоит ещё многому научиться, ведь даже по отношению к леди Лэнгвертон, вы допустили много ошибок. То что она хорошо к вам относится, не отменяет вежливости. Вы не обязаны меня любить, но учиться вы должны.

– Лучше бы мисс Джассемин осталась.

– Но её здесь нет. Просто поверьте мне на слово, что бывают люди намного хуже меня. Думаю, вы бы не хотели стать ученицей мистера Бланроу, которого мы звали за глаза, сви-стунук.

– Это что ещё за человек? – удивилась она, едва не поперхнувшись молоком, услышав забавное прозвище.

– Он преподавал историю в пансионе где я обучалась, когда была в твоём возрасте, – улыбнулась Анна и заметив что

девочка не обратила внимания на неформальное обращение, приступила к рассказу.

Когда молоко было допито, а Айрин начала всё чаще зевать, девушка закончила свой рассказ на середине.

– А теперь в кровать! – сказала она, встав из-за стола.

– Я не маленькая, сама лягу, – тут же запротестовала Айрин, – И вообще, я хочу узнать, что было дальше.

– Уже слишком поздно. Обещаю, что завтра первым делом расскажу тебе вторую часть истории, но перед этим нужно хорошенько отдохнуть.

– Ладно. Спокойной ночи, – немного подумав, произнесла она, как бы отсылая гувернантку и возвращаясь к образу колючки.

– Спокойной ночи, – с улыбкой ответила Анна и поспешила вернуться к себе.

Выдержка, которая потребовалась для сдерживания, сработала подобно пружине. Все чувства заметались внутри, причиняя физическую боль. Упав на кровать, девушка уставилась в потолок и тяжело вздохнула.

Теперь, когда она поняла, какая перед ней стоит задача, Анна чувствовала себя угнетённой и подавленной. Несмотря на опыт преподавания, ей никогда не приходилось иметь дело с такими детьми. Воспитанницы пансиона слишком сильно отличались от этой своенравной аристократки. Зачастую, это были в некотором роде сломленные девочки. Они полностью осознавали все тяготы своего положения и готовы были

бороться за будущее, чего нельзя было сказать о маленькой мисс Айрин.

«А что, если я не справлюсь?» – подумала Анна, пытаюсь представить, что с ней произойдет, если барон останется недоволен. И мысли были не самые утешительные.

С одной стороны, она могла вернуться в Илур к лучшей подруге и стать одной из тех старых незамужних тёток, которых держат в доме только из милости. Но от этой перспективы бросало в дрожь. Быть вечно у всех на побегушках и доживать свой век в полной зависимости от чужой воли, что может быть хуже? Наверное, только полная нищета.

«Нет, лучше не думать о таком плохом исходе. Даже если барон останется недоволен, я просто вернусь в пансион и попрошу помощи у леди Эрвингтон. Она конечно будет зла, но не откажет», – Анна попыталась себя настроить на позитивный лад, но получалось откровенно плохо.

Сомнения, что терзали её всю дорогу, после встречи с Айрин, только укрепились. Это было её первое место, её счастливый билет в жизнь, который никак нельзя было упустить. Что бы ни случилось, но ей просто необходимо было отработать минимум год, а лучше больше, что бы получить хорошие рекомендации от барона, иначе, ей уготована не самая приятная судьба. Женщинам, лишённым привлекательности и вынужденным бороться за выживание, редко выпадает шанс стать гувернанткой в богатом доме знатного господина, а значит, за это место следует держаться всеми си-

лами.

От этих мыслей становилось так же горько, как и в день чествования Светлого Святого. Несмотря на торжественный обед и подарки, воспитанницы чувствовали себя одиноко, ведь этот праздник принято проводить в кругу семьи.

Казалось ещё мгновение, и она бросится лицом в подушку пытаясь заглушить рыдания. Каждый раз, стоило только подумать о семье, как в душе поднималась жгучая обида и злость, на жестокую судьбу. Но в этом не было ни капли пользы, поэтому Анна ограничилась лишь несколькими судорожными вздохами.

Разозлившись на себя за слабость, девушка резко поднялась и начала мерить шагами комнату, чтобы взять себя в руки и подойдя к окну, выглянула из него. Вдалеке виднелись силуэты холмов, что можно было различить лишь в полной темноте. Звёздного света было явно недостаточно, что бы осветить землю, поэтому оставалось только гадать, что именно скрывается во мраке ночи.

– Спи спокойно маленькая колючка, сегодня мы сыграли вничью, но завтра, победа будет за мной. Мы с тобой обязательно поладим, – сказала она вполголоса самой себе.

Глава 3 «Твёрдой рукой»

Завтрак прошёл в атмосфере тягостного молчания вместе с Айрин, которая с недоверием поглядывала исподлобья на свою гувернантку. Её явно мучали какие-то мысли, но высказать их вслух она не решилась, хотя в конце трапезы с гордостью сообщила, что когда отец дома, она завтракает вместе с ним в большой столовой.

Потом пришло время для занятий, и после небольшого опроса выяснилось, что Айрин очень умная девочка. В некоторых предметах были пробелы, но ничего такого, что нельзя было бы нагнать в ближайшие пару десятин. Сделав вывод, что несмотря на твёрдое решение ссориться и досаждать, Айрин не планировала остаться неучем. Это внушало веру в лучшее.

Когда девочка неожиданно предложила пойти на прогулку, Анна решила, что это хороший знак, поэтому согласилась составить ей компанию. И вскоре они уже шли по тропинке между деревьями. Парк, что девушка имела удовольствие наблюдать из окна своей комнаты, на проверку оказался намного больше, чем она ожидала.

Аккуратно проложенные, узкие дорожки из белого камня, миниатюрные клумбы с цветами и пышные кустарники, повсюду можно было заметить следы заботливой руки. Тот кто занимался обустройством, хотел сделать эту часть поме-

стью маленьким уголком царства Светлого. Пусть ещё не все растения вошли в полную силу, но уже можно было представить, каким именно задумывалось это место.

– Глядите, – воскликнула Айрин, протягивая маленький бело-голубой цветок, – Знаете, что это такое?

– Если честно, не имею никакого представления. Я не очень сильна в ботанике, – ответила Анна с улыбкой. Учитывая, что из пансиона девочек отпускали не очень часто, а сам город, был закатан в камень, девушка видела не так много живых цветов.

– Это роголижник, он защищает от зла. Его даже сажают на кладбищах – прямо на могилах.

– Неужели ты веришь в суеверия? – удивилась она, сохраняя доброжелательный тон.

– Это защита, она никому не помешает, – твёрдо заявила девочка, спрятав сорванный цветок в кармане платья, – Я потом ещё нарву, для классной комнаты.

– Спасибо, Айрин.

– Ну так вы расскажете о своём учителе из пансиона? Вы вчера обещали.

Судя по лукавому взгляду, единственное что волновало её с утра, так это продолжение истории про мистера Бланроу. Её покладистое поведение, было связано с желанием получить своё. Сделав мысленную пометку о такой черте характера, Анна принялась за рассказ, а когда закончила, во взгляде девочки зажёгся лукавый огонёк.

– Не догоните! – прокричала она, бросившись в сторону особенно густых кустарников.

Не ожидая подвоха, Анна на мгновение замерла и только когда Айрин скрылась из вида, крикнула ей вслед:

– Вернись! Нельзя так убежать!

Но ветер донёс только её вызывающий смех. Разозлившись на себя за такую беспечность, Анна с шумом выдохнула, после чего развернулась на пятках и направилась обратно. Но эта часть парка была не такой ухоженной и поэтому через некоторое время, девушка поняла что заблудилась.

На мгновение, её охватил панический страх, но тут же она начала уговаривать себя, что в конце концов это просто глупо. Далеко отойти от дома они просто не могли, да и ночь ещё не скоро. Так что нужно просто идти вперёд, в надежде выйти на знакомую тропинку.

«Маленькая поганка, притворилась милой и завела в самую чащу. Ну я ей устрою в следующий раз!» – думала Анна, понимая что и в этот раз девочке удалось проявить характер.

За безопасность маленькой госпожи она не боялась, ведь Ваден-Холд наверняка был изучен ею уже вдоль и поперёк. Но в душе скреблось неприятное ощущение, словно кто-то наблюдает, держась в отдалении. От досады хотелось ударить дерево или закричать, но девушка не могла себе позволить потерю контроля.

«Я не дам тебе повода к злорадству. Подумаешь, завела в лес и бросила. Обычная детская шалость, правда меня бы за

такое даже жрица Аделаида отходила бы розгами!» – думала Анна, стараясь для успокоения дышать глубоко и ровно.

Неожиданно, за спиной послышался шорох листьев. Потом снова и на мгновение показалось, что меж деревьями мелькнул силуэт очень худой женщины. Казалось, что шорохи были повсюду. Куда бы Анна не повернулась, а звук всегда был за спиной. Это начало пугать.

Не в силах выдержать этого, она бросилась куда глаза глядят. Спустя время, меж ветвей показался силуэт светловолосой девочки, а стоило выбежать из леса, оказалось, что каким-то образом она обогнула дом и вышла со стороны чёрного входа.

У небольшой сторожки, сидела Бартра в окружении других горничных и начищала огромную металлическую вазу.

– Доброго вам дня, мисс Лейн, – приветствовала она гувернантку, – Решили прогуляться?

– Да, мы с мисс Айрин вышли на прогулку, но потеряли друг друга в лесу. Она случаем не вернулась вперёд меня?

– Значит она от вас сбежала, – на губах появилась усмешка, хотя во взгляде было понимание, – Вот несносная девочка!

– Так она уже вернулась?

– Ну конечно да. Видимо в этот раз она решила не бежать до мисс Эбигейл. Хотя эта её привычка неожиданно исчезать, ох и намучаетесь вы с этим.

– Что поделать, такова моя работа, – с тяжёлым вздохом

ответила Анна, испытав облегчение. Ведь если бы Айрин потерялась в её присутствии, то именно ей пришлось бы отвечать перед бароном.

– Мисс Лейн, я бы вам посоветовала как можно чаще выходить на прогулку, что бы скорее тут всё запомнить. Что-то мне подсказывает, что маленькая госпожа ещё не раз над вами так подшутит или сама спрячется где-нибудь на весь день.

– Очень надеюсь, что это не повторится.

Попрощавшись с Бартрой, Анна поспешила подняться к себе. Наскоро приведя себя в порядок, она прошла в классную комнату, где уже был подан чай, а Айрин сидела с видом примерной ученицы. Она ни словом не обмолвилась о маленьком инциденте в лесу, поэтому Анна тоже решила не поднимать эту тему.

– Не знаю, какой у тебя был распорядок дня при прежних гувернантках, но я очень хочу добиться порядка, поэтому, сейчас нам нужно договориться.

Судя по внезапно округлившимся глазам, такого предложения девочка совсем не ожидала.

– Не вижу смысла, вы всё равно тут надолго не задержитесь! – заявила она, стараясь при этом выглядеть серьёзно.

– Учитывая что мои предшественницы продержались не больше года, не думаю что мистер Хэлтор согласится добровольно подпортить себе репутацию, поиском четвёртой гувернантки. Тем более, что как таковых причин увольнять ме-

ня, у него нет.

– А если я скажу что вы меня ударили?

– Для такого заявления нужны веские доказательства. Следы на теле и подтверждения со стороны слуг, – спокойно парировала Анна, готовясь принять новый удар.

– Если я прикажу, они скажут что угодно!

– Злоупотреблять властью, не самое разумное, что можно сделать в данной ситуации.

Судя по выражению лица, Айрин пыталась придумать хоть что-то, что могло бы ей помочь поставить гувернантку на место.

– Ты уже достаточно взрослая, что бы я могла говорить на чистоту, – начала Анна и собрав всю имеющуюся силу воли, продолжила, – Ты можешь придумать всё что угодно, что бы опорочить меня перед своим отцом, но тебе нужны доказательства. Без них, все слова только пыль. Повторюсь – ты не в том положении, что бы подобное тебе сошло с рук. Поэтому ты можешь попытаться меня подставить, но будем честны – для того что бы повернуть нечто подобное, тебе нужно придумать хороший план и осуществить его, а судя по действиям, ты не очень то склонно просчитывать свои действия далеко вперёд. Поэтому остаётся только открытый бунт, но в этом случае, ты вредишь только себе. Как видишь, вариантов не так уж и много.

Пока она говорила, в глазах девочки мелькали эмоции, от удивления до ярости. Но она осталась безмолвна, ведь впер-

вые, с ней говорили на равных. Без напускного уважения, вынужденной лести, излишней заборы и всего того, чем она была окружена до этого. Новая гувернантка оказалась чем-то новым, чему невозможно было противостоять привычными методами и это вводило в ступор.

– Почему вы так со мной говорите? – пролепетала Айрин, не сводя с девушки взгляда.

– Потому что ты взрослая. Ты пережила большую потерю и я тебе искренне сочувствую, но жизнь продолжается. Не всегда на твоём пути будут люди, которые будут вести себя так, как тебе хочется. Поэтому отбрось ненадолго личную неприязнь и позволь мне выполнять свои обязанности. Твой отец хочет что бы ты училась, да и ты сама желаешь его порадовать, поэтому позволь мне тебе помочь, – вложив в голос капельку сочувствия и мягкости, Анна старалась достучаться не только до разума своей подопечной, но и до её сердца, – Я хочу предложить тебе такой распорядок дня: после завтрака небольшая прогулка, потом до обеда занятия, после обеда перерыв, дальше у тебя урок верховой езды, а урок чтения предлагаю разбить ужином. Как ты на это смотришь?

Айрин не ответила, но продолжила внимательно разглядывать девушку. Потом вдруг отвела взгляд и спросила:

– Почему вы хотите тут остаться мисс Лейн? Разве вам не проще найти другое место, где вам были бы рады?

– Не буду юлить, – с тяжёлым вздохом начала она, – У меня очень неприглядное, для молодой девушки положение.

Это место мне досталось чудом, поэтому я хочу сделать всё возможное, что бы задержаться тут.

– Разве вам некуда идти? – удивилась Айрин.

– К сожалению, так и есть. Мне нужно проработать тут хотя бы год, что бы иметь возможность устроиться в другую семью. И я это говорю не из желания вызвать жалость, а для того, что бы ты полностью осознавала последствия некоторых своих действий.

– Но я не хочу, что бы вы были моей гувернанткой!

– Почему?

– Просто не хочу! – упрямо повторила она, скрестив руки.

– Ну так не бывает, у каждого желания есть своя причина.

Я тебе неприятна внешне или быть может тебе не нравится моё поведение?

– Вы позволили себе отчитать меня перед мисс Эбигейл, это неправильно! Прислуга не должна так себя вести.

То, с каким жаром она говорила, вызвало болезненные воспоминания о Сайлине, одной из воспитанниц пансиона. Задвинув эти мысли подальше, Анна серьёзно посмотрела на девочку и покачала головой.

– А разве ты повела себя правильно по отношению к мисс Эбигейл? Ладно ты пренебрегла встречей со мной, но ты воспринимаешь её заботу как должное. Это тоже не правильно.

– Но вы позволили себе...

– Да, я позволила, – мягко прервала её Анна, – Но только потому что имела на это право. Понимаю, ты изначально

была настроена против меня, но я не одна из тех мисс, что потакали твоим желаниям и не собираюсь заниматься этим. Сама подумай, разве интересно играть с тем, кто постоянно поддаётся?

– Нет.

– А разве можно узнать нечто новое от того, кто вечно соглашается с тобой?

– Эм... нет, – озадаченно протянула она.

– Айрин, не надо смотреть меня как врага, ведь это совсем не так. Моя цель научить тебя всему, что я сама знаю.

Судя по лицу, так откровенно с ней никогда не говорили. Она так и не поняла, как к этому относиться.

«Надеюсь, я выбрала правильные слова. Хоть бы получилось, Светлый, помоги», – мысленно повторяла девушка. Несмотря на внешнюю серьёзность и холодность, внутри Анна тряслась как последний осенний лист на ветру.

Чутьё подсказывало, что идти на поводу у Айрин не стоит. Даже в такой малости как мягкость поведения.

– Отец часто говорит, что к умным людям нужно прислушиваться. Мне кажется, что вы умная женщина.

Когда она заговорила о своем отце, вид у неё стал задумчивый.

«Значит я правильно поняла», – мысленно отметила Анна, сдержав улыбку дабы не выдать своего настроения.

– Только пожалуйста, не бросай меня в парке одну. Я могла потеряться.

– Я думала вы побежите за мной, – надулась Айрин. Судя по тону, её это и правда задело.

– Боюсь, что моё платье не предполагает подобную активность. Но ты можешь показать мне своё любимое место в парке.

– Вам правда интересно или это из-за того что хотите мне понравиться?

– Конечно интересно, – оживилась Анна, – Не припомню, что бы в разговоре хоть на мгновение лукавила.

– Тогда хорошо. Но давайте уроки чтения перенесём на время после ужина.

«Кажется, у меня начинает получаться!» – с облегчением подумала Анна и оказалась права.

Следующие несколько дней малышка Айрин не сбегала и не делала ничего такого, за что могла бы заслужить наказание. Мелкие шалости конечно присутствовали, но без перебора.

Она оказалась хорошей ученицей, и несмотря на упорные старания привести Анну в замешательство, ниточки доверия потихоньку крепили. Её страсть к получению новых знаний просто поражала, то и дело с её стороны сыпались бесконечные вопросы, на которые, как она надеялась, гувернантка не сможет дать ответа. Возможно, маленькая госпожа просто хотела как можно скорее избавиться от общества Анны, поэтому и пыталась выучить всё необходимое, но какой бы ни была причина, общаться получалось без грубости.

– Хозяин приехал! – воскликнула Бартра, распахнув двери.

Подняв взгляд, Анна посмотрела на горничную. В её глазах угадывалось какое-то нетерпение и беспокойство. Барон явно не баловал своих подданных частыми визитами, а некоторые, ждали его с особым трепетом.

Жрица Аделаида предупреждала о том, что некоторые мужчины не прочь сблизиться с приглянувшейся девушкой до свадьбы, что каждый раз вело к нравственному падению. В лице Бартры, проглядывалось сходство с прачками из соседнего с пансионом квартала, что бесстыдно заигрывали с сыном плотника, который каждое утро проходил мимо. Они неуловимо менялись в его присутствии, так же, как изменилась и горничная.

Приезд барона взволновал и саму Анну, но причина была совсем не в желании ему угодить.

– Спасибо что сообщила, – сухо отозвалась гувернантка, переведя взгляд на Айрин. Глаза девочки зажглись радостью, поэтому Анна поспешила осадить её, – Даже не думай. Мистер Хэлтор даст знать, когда ему потребуется твоё общество. Позволь ему стряхнуть дорожную пыль и немного отдохнуть.

– Но мисс Лейн!

– Сначала, следует завершить занятие, ты допустила ошибку во втором примере.

– Это несправедливо! – буркнула себе под нос Айрин, от-

бросив перо.

– Только подумай, как горд будет отец, когда узнает о твоих успехах, не только услышав про них, но и увидев своими глазами. Для юной леди, манеры это главное.

– Если я решу пример, то могу выйти на прогулку?

– Конечно, а я составлю тебе компанию, – с улыбкой ответила Анна.

Когда Айрин наконец смогла решить задачу, она снова бросила перо и даже не вытерев пальцы от чернил, быстро зашагала к выходу. Надев шляпу, девушка спустилась по задней лестнице, едва поспевая за девочкой. Покинув класс, можно было заметить, как оживилось поместье. Мисс Мелис отдавала приказы в крыле для слуг, её голос звучал стально, эхом разносясь по коридору, а на кухне было так жарко, что на мгновение Анне показалось, что кто-то развёл костёр прямо посреди комнаты. Садовники работали так, словно от этого зависело само их существование.

Не оставалось ни малейшего сомнения – все в Ваден-Холде боялись хозяина и хотели ему угодить.

«Интересно, что за человек мистер Хэлтор, раз все так пытаются ему угодить?» – думала Анна, гуляя среди аккуратно подстриженных кустов.

Айрин вводила её вглубь парка, туда, где вековые деревья закрывали своими кронами небо. И пусть ориентироваться получалось чуть лучше, воспоминания о недавнем происшествии всё ещё не отпускали.

По необъяснимой причине, Ваден-Холд вызывал ощущение тревоги, особенно ночью. То и дело доносились шаги, непонятные скрипы и иногда словно бы стенания. Даже убеждения в том, что во всём виноват сам дом, почему-то не успокаивали. Мыши, сквозняки да и сама старина, все эти аргументы выглядели разумно, но ощущения не зависят от логики.

Айрин юркнула к густым кустарникам возле деревьев и пропала. Девушка позвала её думая, что она где-то рядом, но голос затерялся в гуще леса. Никто не откликнулся.

– Неужели опять? – с досадой всплеснув руками, выдохнула она.

Уже вернувшись к поместью, ей навстречу выбежала Бартра.

– Мисс Лейн, хозяин спрашивал о вас. Он ждёт в своём кабинете.

– Хорошо. Сначала я сниму шляпу, приведу себя в порядок и приду, – ответила она, чувствуя как быстро забилось сердце.

Поднявшись к себе и пригладив волосы, Анна посмотрела прямо в глаза своему отражению. От бывшего хладнокровия не осталось и следа, сейчас предстояло выстоять самое настоящее столкновение. Выслушать мистера Хэлтора и предложить свою методику обучения. Сейчас всё зависело от того, получится ли найти общий язык или нет.

– Ну что ж, была не была? – с вызовом сказала она своему

отражение, придав лицу привычное, почтительно-холодное выражение.

Узнать где находится кабинет, не составило труда, ведь мисс Мелис мгновением ранее покинула комнату. Переглянувшись с экономкой, Анна подошла к двери и решительно постучала.

– Войдите, – послышался бархатный и вместе с этим сильный голос.

Барон стоял спиной к камину, держа в руке несколько листов. Он внимательно изучал текст и даже не поднял взгляда на ту, кого сам пригласил. Он оказался не так высок как девушка ожидала, но при этом худощав. Волосы тёмно-русые, с едва заметным, холодным отливом. На нём был синий камзол. Этот оттенок совсем не подходил мужчине, делая кожу болезненно-бледной.

Он производил впечатление сильного и жестокого человека. В его лице угадывалась чувственность, но было и ещё что-то иное, скрытое от глаз.

– Итак, мисс Лейн, наконец-то мы с вами встретились, – сухо обронил он, так и не подняв взгляда.

– Я приехала совсем недавно, так что можно сказать, вы застали меня почти на пороге, – холодно ответила она, чувствуя разочарование. Он не сделал ни шагу навстречу, а в его манере было нечто пренебрежительное.

– Достаточно того, что вы здесь и насколько я понял, уже приступили к занятиям.

Сказав это, он наконец поднял глаза на девушку и Анна смогла увидеть их цвет. Под стать костюму, такие же синие, словно два сапфира. Они смотрели изучающе и вместе с этим насмешливо, отчего девушка смутилась, но выстояла не опустив взгляда.

– Мисс Мелис сказала несколько приятных слов о вашем нестигаемом характере.

– Она очень добра.

– Вы считаете её доброй только потому, что она говорит правду или потому что решила помочь вам произвести на меня впечатление? – выгнув бровь спросил мистер Хэлтор.

– Мисс Мелис очень достойная женщина, и я бы ни в коем случае не стала ей льстить.

– Вижу, вы предпочитаете говорить что думаете, но скованы рамками этикета. Какая жалость.

В голосе прозвучала издёвка. Барон создавал впечатление человека склонного к цинизму.

– Я говорю то что думаю и ровно так, как того позволяет моё воспитание.

– В таком случае мы с вами поладим.

Девушка чувствовала, на себе его пронизывающий взгляд. Он смотрел так, словно пытался одновременно отчитать и соблазнить, и в этом не было ни капли притворства. Его определённно можно было назвать красивым мужчиной, но не той, юношеской красотой, от которой бабочки порхают под кожей, пронзая тысячами игл, а красотой мужчины в самом

расцвете лет. Он мог впечатлить любую женщину, но не благодаря одной только внешности, а благодаря своему живому уму, что светился в глазах. По правой щеке к виску тянулся не слишком аккуратный, рваный шрам. Было сложно представить обстоятельства, в которых было получено это увечье, но Анне определённо хотелось бы послушать рассказ об этом.

Пауза затянулась. Мужчина отвёл взгляд и направился к широкому рабочему столу.

«Наверное просто показалось», – с облегчением подумала девушка, уловив отсутствие интереса в его глазах, – «По крайней мере, я буду избавлена от его ухаживаний».

– Скажите честно, что вы думаете о мисс Айрин? – спросил он, наконец нарушив тягостное молчание, – Она достаточно развита для своего возраста?

– Мисс Айрин очень способная девочка, но ей нужна твёрдая рука, что сможет без сильного давления направить её.

– Думаете вам это по плечу? – устроившись в кресле, снова спросил он, как бы испытывая на прочность, – Я интересуюсь не из праздного интереса, а потому что для меня важно сделать из Айрин самостоятельную женщину, что сможет занять достойное место в обществе.

– Я бы хотела думать, что справлюсь, – уклончиво ответила Анна.

– Ужасный подход. Вы должны не думать, а ставить задачи

и достигать цели, именно для этого вы здесь. Леди Эрвингтон рекомендовала вас как сильного человека, способного даже из козы сделать леди. Как думаете, она преувеличила?

– Вы сейчас предлагаете мне оценивать саму себя? – парировала она, на мгновение потеряв над собой контроль. В голосе прозвучали нотки возмущения.

– Просто вы не похожи на строгую гувернантку, да и выглядите слишком молодо.

– Я провела всю свою жизнь в пансионе и могу сказать, что обучить одну девочку, не сложнее, чем на протяжении нескольких лет справляться с классом из трёх десятков учениц. Вы меня пригласили потому что вам нужна та, что не будет потакать вашей дочери и вы нашли такую гувернантку.

– Что ж, я впечатлён мисс Лейн. Добро пожаловать в Ваден-Холд, – он с улыбкой протянул руку, из-за чего Анна смутилась. Ещё никогда мужчина не показывал ей своего расположения таким образом. Но отказываться было неприлично, поэтому она протянула руку в ответ.

Рукопожатие вышло очень быстрым и вместе с этим, внушающим надежду на лучшее.

– Не буду лукавить, вам уже должно быть сообщили о том, что ваши предшественницы не задержались надолго, поэтому я вынужден был искать человека иного склада. Надеюсь, что вам тут понравится, и вы станете неотъемлемой частью жизни Айрин.

– Скажите, насколько строгой я могу с ней быть?

– Вы имеете в виду телесные наказания?

– Совсем нет! Я имела в виду другое. Могу ли я с вашего позволения применять свою собственную методику?

– Что за методика?

– Скажем так, могу ли я ограничивать её свободу, в случае если мне нужно будет её наказать. Могу ли вводить дополнительные занятия или регулировать рацион? – пытаюсь подобрать правильные слова, ответила она. Было сложно сформулировать свои мысли так, что бы мистер Хэлтор правильно понял. Но в его глазах не появилось даже искры интереса.

– Мисс Лейн, вы можете поступать так, как вам заблагорассудится. Если вы где-то переступите границу, я вам об этом сообщу либо лично, либо через мисс Мелис.

– Хорошо, я поняла вас. Если вы желаете внести какие-нибудь изменения в распорядок дня – я открыта к предложениям.

– Почему вы мне это говорите? – спросил мужчина, уставившись пристальным взглядом на гувернантку.

– Вы же отец. Быть может у вас есть рекомендации или пожелания.

– Я положительно отношусь к экспериментам, – поразительно флегматично отозвался он, – Я пригласил вас в надежде на то, что ваша рука окажется достаточно твёрдой, что бы слепить из Айрин, настоящую леди. Если ваши методы не увенчаются успехом, то мы их пересмотрим.

– Я постараюсь сделать всё возможное для...

– Я думаю, – продолжил мужчина, – Нам следует проявить железную волю, по отношению к Айрин. Она недостаточно хорошо воспитана, так как год назад лишилась матери, но и до этого, она не отличалась хорошим поведением.

Его глаза смотрели дерзко, с едва ощутимым нажимом и вызовом. Словно перед ним не учитель, а хорошенькая дурочка, которая была бы не прочь завести интрижку, проживая под видом гувернантки. Этот взгляд подействовал как удар хлыста. Чувствуя себя оскорблённой, девушка распрямила плечи и окинула барона самыми холодным взглядом, на который была только способна.

«Неужели он и правда считает меня одной из тех женщин, что готовы упасть на самое дно, дабы обрести покровителя?» – подумала Анна, чувствуя себя в западне.

С одной стороны на неё наседали девочка со своими капризами и шалостями, а оказалось что и её отец, ничуть не лучше.

– Я слышала об этом, – выдержав паузу произнесла она, – Это несомненно, большая трагедия.

– Думаю, нашлось немало желающих посплетничать, – усмехнулся мистер Хэлтор и впервые на его лице появилась улыбка. Она выглядела ещё одним кривым шрамом, возможно из-за не слишком изящных черт, а может, из-за отсутствия тепла.

– Меня не интересуют сплетни, – сухо обронила Анна, сложив руки в замок. Сделав несколько шагов, она пыталась

привести мысли в порядок, и поскольку барон не спешил нарушать тишину, ей пришлось продолжить, – Для мисс Айрин это стало большим ударом, но время не стоит на месте, поэтому я считаю, что стоит сосредоточиться на будущем, а не тратить время на прошлое.

– Это произошло неожиданно.

Фраза прозвучала глухо и твёрдо, взглянув на барона, Анна отметила что его лицо всё ещё оставалось холодным и бесстрастным. На мгновение он замолчал, но затем продолжил:

– В некотором роде мне её даже жалко. В один момент она лишилась матери, а отец.., – он пожал плечами, не закончив фразы.

– Тем не менее, в жалости нет никакой пользы. На свете много детей, более несчастных, чем она. Детей, что вынуждены спать на холодных камнях прижавшись друг к другу или забившись в рваный гамак, в одной из кишачих крысами комнат рабочего дома. Мисс Айрин лишена телесных тягот, всё что ей нужно, так это твёрдая рука.

Внезапно он встал и подойдя ближе посмотрел на Анну с интересом.

– Говорите так, будто уже разочаровались в жизни.

– Во мне говорит не разочарование, а трезвый разум. Мир это жестокое место, где нужно сохранять силу духа несмотря ни на что. Я искренне сочувствую мисс Айрин, но именно из моего желания ей помочь, произрастает холодность. Маленькую госпожу есть кому пожалеть, поэтому я могу со спо-

койной совестью заняться её образованием.

– Не сомневаюсь, что ваша рука обладает необходимой твердостью, – несколько саркастично произнёс мистер Хэлтор.

Неожиданно в дверь постучали, и в комнату вошла леди Лэнгвертон.

– Адам, я слышала что вы вернулись, о Светлый, я так торопилась, – сказала она, и в голосе отчётливо звучали тревожные нотки.

– Ничего нельзя утаить, особенно от тебя, моя дорогая Эбигейл. Как мило, что ты решила так скоро меня навестить, но не стоило торопиться.

– Ох, Адам, – подойдя ближе, девушка взяла его за руки и глядя прямо в глаза, продолжила, – Кто же знает, сколь долго ты решишь оставаться в Ваден-Холде?

– У нас ещё будет время всё обсудить. Кстати, я только что познакомился с новой гувернанткой, мисс Лейн. Приятно, что она находит Айрин не такой уж и безнадёжной.

– Конечно, она не безнадёжна! – воскликнула Эбигейл с негодованием, – Надеюсь, мисс Лейн не будет с ней излишне строга, у девочки такая нежная натура.

Губы мужчины тронула усмешка, а во взгляде появился смех.

– Не думаю, что мисс Лейн придерживается того же мнения. Мы сейчас как раз говорили о твёрдой руке, что необходима Айрин для дисциплины.

– Не думаю, что одной только дисциплиной можно добиться результата. Хотя возможно, я слишком привязана к ней.

– Думаю мне уже пора, – подала голос Анна, чувствуя себя максимально неловко.

– Неужели я помешала вам? – снова воскликнула мисс Эбигейл.

– Нисколько, – заверил её мужчина, – Мы уже закончили и полагаю, что мисс Лейн следует вернуться к своим обязанностям. Наверное, Айрин уже вернулась с прогулки.

Адам Хэлтор, смерил взглядом девушек. Казалось, что его забавляло столь явное различие. На мгновение, Анне вдруг пришло в голову, что он таким образом просто развлекается. Ведь мужчине так или иначе, всегда льстит внимание красивой женщины, а леди Лэнгвертон смотрела на него с восхищением.

– Мы можем продолжить нашу беседу позднее, – непридуманно добавил он, – По-моему, мисс Лейн, нам с вами ещё многое предстоит обсудить. Я планирую серьёзно взяться за образование Айрин.

– Как пожелаете, – понятно отозвалась гувернантка и поклонившись, оставила его в обществе мисс Эбигейл.

В классной комнате уже подали лёгкие закуски и прохладительные напитки, но от волнения у девушки пропал аппетит, чего нельзя было сказать про маленькую госпожу. Лукаво поглядывая на задумчивое лицо гувернантки, она погло-

щала сладости с невероятной скоростью.

Прокручивая в голове детали разговора, Анна пыталась понять, что из себя представляет её наниматель, но раз за разом, заходила в тупик. Одного диалога было явно недостаточно для понимания, но его холодность по отношению к дочери вызывала вопросы. От него исходило ощущение человека травмированного жизнью, что сделало его скептически настроенным ко всему.

За этими размышлениями, она и не заметила, как стемнело. Пользуясь возможностью, девочка незаметно улизнула и теперь где-то пряталась. Анну нисколько не удивил такой явный бунт, этого и следовало ожидать. Приехал отец, и как любой ребёнок, Айрин охотнее предпочла бы его общество, обязательным занятиям.

«Что же мне делать, если моя ученица откажется заниматься?» – думала гувернантка, меряя шагами классную комнату.

Можно было конечно разыскать её и привести силой, но это ничего не могло изменить. Особенно, учитывая присутствие мисс Эбигейл, что непременно встанет на сторону девочки.

В коридоре слышались шаги. Дверь в комнату отворилась, и девушка увидела Адама Хэлтора, который держал Айрин за руку. При этом выражение лица девочки было таким несчастным, словно ей предстояло съесть целую миску пресной каши.

– Кажется, наступило время занятий, – мрачно отозвался он, выпустив её руку из своей.

– Отец, разве это справедливо? Вы только приехали! – всхлипнула Айрин, едва сдерживая себя, что бы не заплакать.

– Благодарю вас, мистер Хэлтор, – сказала Анна и переводя взгляд на девочку, уже более мягко, – Мисс Айрин, я не отменяла урока, поэтому всё пройдёт как обычно.

Её глаза горели злостью и ненавистью, так же, как несколько дней назад, во время их первой встречи.

– Мисс Айрин, не стоит тратить время на злость и бессмысленный бунт. Чем скорее мы приступим к занятиям, тем быстрее вы освободитесь, – добавила гувернантка, намеренно сохранив почтительный тон и официальное обращение.

Барон улыбнулся, но лицо его осталось мрачным.

– Мне определённо нравится ваш подход. Дисциплина прежде всего!

– Но это несправедливо! – снова воскликнула девочка, для верности топнув ножкой, – Я хотела пообщаться с мисс Эбигейл!

– После занятий, перед ужином у тебя будет время, – миролюбиво произнесла Анна, чувствуя как крепнет напряжение в воздухе. Нужно было срочно придумать что-то, что бы разрядить обстановку.

– Я начинаю считать что леди Лэнгвертон на тебя дурно

влияет, – строго произнёс мужчина.

– Нет! Эбигейл единственная, кого волнует моя жизнь, только ей одной не всё равно! – прокричав это, она развернулась и обогнув отца бросилась к выходу.

– Айрин! – крикнул мистер Хэлтор, побежав следом.

Повинуясь порыву, Анна подхватила юбки и поспешила за мужчиной.

В таких обстоятельствах, коридоры казались бесконечными, пока всё не закончилось так же резко, как и началось. Адам Хэлтор держал дочь за плечо и с силой тряс, словно девочка была яблоней.

– Глупая девчонка! – воскликнул он, после чего взял Айрин за руку и передал Анне, – Займитесь образованием и за эту выходку, пусть останется без ужина.

– Как прикажете, – согласилась она, не в силах возразить.

В его голосе звучал невысказанный гнев, причиной которому просто не могло быть такое незначительное событие.

– Пойдём, – мягко произнесла Анна, глядя мужчине в спину.

Весь путь до классной комнаты, Айрин держалась, но стоило закрыть дверь и слёзы хлынули подобно проливному дождю. Её судорожные всхлипы резали по сердцу не хуже ножа.

– Всё будет хорошо, – сев рядом и заключив девочку в объятия, сказала она.

– Почему он меня не любит?

– Конечно любит, даже не думай так.

– Нет! Он меня не любит, не смотрит даже, – заикаясь выпалила Айрин заливаясь слезами, – Лучше бы умерла не мама, а я.

Это прозвучало с таким надрывом, что Анна почувствовала, как внутри поднимается злость.

– Не смей так говорить! – прошептала она и положив руки на плечи, заставила посмотреть на себя, – Ты умная, красивая, очень сообразительная и живая. Твоя матушка гордилась бы тобой, как и гордится мистер Хэлтор. Не надо звать смерть, ты не виновата в том, что случилось с мисс Офелией.

– Но тогда почему он так со мной?

– Мистер Хэлтор просто хочет, что бы ты стала настоящей леди. Я не могу обсуждать его методы, но не думай, что он тебя не любит.

– Вы правда так думаете? – шмыгнув носом, серьёзно спросила Айрин.

– Конечно. Я нисколько в этом не сомневаюсь, – с улыбкой ответила Анна, после чего снова заключила её в объятия, позволяя от души выплакаться.

Когда на место печали пришла усталость, а Бартра принесла ужин только для гувернантки, девушка разделила его со своей подопечной. После чего, уложила её спать.

Немного понаблюдав за спящей девочкой, Анна незаметно выскользнула из комнаты и вернувшись к себе, сразу подошла к окну. Ветер гнул кроны деревьев, что были прекрас-

но различимы в свете звёзд.

Этот случай открыл многое. Айрин обожала отца, той самой, искренней любовью. Когда она говорила о нём и даже в его присутствии, светилась как солнышко. Тогда как он к ней оказался совершенно равнодушен. Негодование, которое девушка испытывала по отношению к Адаму Хэлтору, становилось всё сильнее. Будучи сиротой, она искренне не понимала, как можно проявлять безразличие к своему ребёнку, особенно после смерти жены. Ведь по сути, Айрин была плодом их любви, единственным, что осталось в память об Офелии Грейсил.

По мере того, как росла жалость к маленькой госпоже, возникало всё больше вопросов к барону. Теперь стало абсолютно понятно, почему с Айрин было так трудно.

«Чего ещё можно ожидать от ребенка, который несчастен? Отец холоден, слуги тоже не сильно жалуют, а леди Лэнгвертон, потекает всем капризам. словно все сговорились, что бы лишить девочку будущего, своим поведением!» – подумала Анна, чувствуя свою полную беспомощность.

Сегодня, она взглянула на свою подопечную другими глазами. Возможно, если бы в день своего приезда, мистер Хэлтор уделил дочери хоть немного внимания, девушке было бы сложно его винить. Но он повёл себя поразительно жестоко к Айрин, и это выглядело печально.

Глава 4 «Признак гостеприимства»

Погода на протяжении следующей десятины, радовала теплом, а лес, казалось, застыл в глубоком оцепенении. Анна размышляла о своём будущем, с замиранием сердца ожидая вмешательства барона, но он словно забыл о её существовании. Больше всего, удивляло его безразличие, по отношению к собственной дочери. Это был не просто холод, а настоящая ледяная пропасть.

Девушка даже слегка побаивалась этого человека, хотя сама не могла объяснить почему. Однако, вопреки всему, в его образе чудился подвох, как второе дно у шкатулки. Было в нём какое-то притяжение, незримый магнетизм, нечто такое, что приковывало взгляд к его фигуре. Каждый приём пищи Айрин проводила в обществе отца, а для самой Анны по приказу мисс Мелис еду приносили в классную комнату.

Глядя на барона и его дочь, она всё чаще думала про Офелию. Прогоулявшись по поместью, гувернантка так и не нашла ни одного портрета прежней хозяйки, что выглядело странно. Судя по словам слуг, её все любили, но после похорон, не осталось ничего связанного с леди Хэлтор. Даже те платья, что изначально подогнали под неё, после пошива новых, сразу же забрали.

«Интересно, какой она была?» – подумала Анна, свернув на дорожку, ведущую к дому.

В этот момент она услышала звук приближающихся шагов. Подхватив юбки что бы не поднимать пыль, гувернантка обернулась и увидела мистера Хэлтора, в компании незнакомого мужчины, того же возраста.

Заметив девушку, барон улыбнулся и от этой улыбки сквозило высокомерием.

– Вот мы и встретились снова, – сказал он, подойдя ближе, – Позвольте вам представить моего спутника, Кaleb Лэнгвертон, действующий владелец Ален-Холда.

– Так вы брат мисс Эбигейл? – спросила Анна, пытаясь найти общие черты между родственниками.

Если леди Лэнгвертон была нежна словно фарфоровая статуэтка, то её брат выглядел как мужчина сильный, с крупными чертами лица. Единственное что их объединяло, так это большие зелёные глаза.

– Так вы новая гувернантка малышки Айрин? – окинув безразличным взглядом, произнёс он, – У вас вид типичной гувернантки, что очень хорошо. Помнится ваша предшественница, отчаянно стремилась стать леди.

Лёгкий смешок что последовал за этим, дал девушке понимание того, насколько мерзок этот человек. В голосе звучало не только высокомерие, но и нотки сладострастия, словно он и сам не прочь воспользоваться своим положением, перед нижестоящими. В этом не было ничего удивительного, но воспитанной в строгости Анне, стало просто неприятно.

– Рада слышать, что моя внешность соответствует поло-

жению, – сквозь зубы ответила она, но тут же одарила мужчину тёплой улыбкой, дабы не выглядеть излишне грубой.

– А я рад, что наконец нашёлся человек, который сможет объяснить девочке правила приличия.

– Полно Кaleb, – резко оборвал его Адам, – Твоя сестра сама потворствует Айрин, если бы она была хоть немного строже, то и визиты были бы не такими частыми.

– Сложно с этим спорить. Моя сестра, пожалуй, единственный достойный член нашей семьи. Слышал, вы с ней уже познакомились мисс...

– Лейн, – ответила Анна, правильно расценив эту заминку, – И вы не ошиблись, я действительно имела удовольствие несколько раз видеть мисс Эбигейл.

– Естественно. Она постоянная гостья в Ваден-Холде, а в малышке Айрин души не чает. Не удивительно, что она так часто бывает в замке.

– Хотя эти визиты могли быть не такими частыми, – мрачно отозвался Адам.

Леди Лэнгвертон после его возвращения и вправду зачистила. Её визиты, несмотря на навязчивость, оставались в рамках приличия. Но при этом, Анну не покидало ощущение, что про Айрин, словно все забыли.

– Что поделатъ, Эбигейл бывает невероятно упряма. Впрочем, не она одна отличается этим пренеприятным качеством, – многозначительно глядя на друга, произнёс Кaleb.

– Это на что ты намекаешь? – вспыхнул Адам, бросив на

него недовольный взгляд.

– Мисс Лейн, если жизнь в Ваден-Холде вдруг покажется вам невыносимой, Ален-Холд находится рядом, и моя сестра будет рада помочь вам. Уверен, что среди широкого круга её знакомых найдется кто-то, кому срочно может понадобится гувернантка.

– Почему вы так говорите? Пока что меня полностью устраивает моя жизнь в этом поместье, и нового места я не ищу.

– Как знаете, но моё предложение не имеет срока. Это же не дом, а настоящий склеп! Адам просто ужасный человек. Отличающийся надменностью и высокомерием, а малышка Айрин кого угодно выведет из себя, да и атмосферу в доме, после смерти нашей дорогой Офелии никак не назовёшь приятной.

– Спасибо на добром слове, – процедил Адам, и Анна почувствовала как сам воздух стал тяжелее. От одного упоминания жены, он резко поменялся в лице и немного ускорил шаг.

– Ну не злись, это же правда. Я давно говорил, что тебе пора бы перебраться в столицу. Столько времени тратишь на дорогу между дворцом, особняком в столице, поместьем Офелии и Ваден-Холдом. Ты вообще спишь?

– Нет не сплю! – огрызнулся Адам зашагав ещё быстрее. Калёб поспешил за другом, а на отставшую гувернантку никто не обратил внимания.

Всю дорогу до поместья, Анна никак не могла выкинуть из головы странное поведение мистера Хэлтора. За его острой реакцией явно стояло нечто большее, нежели обычная скорбь. Имя жены его не просто выбивало из колеи, а вызывало едва сдерживаемую ярость. Это было отчётливо видно по напряжённым губам и челюсти, словно вот-вот слышится скрежет зубов.

Уже в своей комнате, когда к ней заглянула Елена с подносом, на котором стоял серебряный чайник и вазочка с сахаренными фруктами, Анна наконец решила поднять запретную для Ваден-Холда тему.

– Чего-то ещё желаете? – мягким, словно весенняя капель голосом, спросила горничная.

Элена немного отличалась от местных девушек своим кротким нравом и молчаливостью. Она старалась быть как можно дальше от сплетен и не заводила разговора, если того не требовала ситуация.

– Я могу рассчитывать на твою честность? – немного подумав, неожиданно произнесла Анна, всё ещё сомневаясь.

– Мисс Лейн, я всегда стараюсь быть честной, а если не могу о чём-то поведать, то замолкаю, – уклончиво ответила она.

– Как умерла мисс Офелия?

Судя по резко округлившимся глазам горничной, та не ожидала этого вопроса, особенно сказанного так нагло, прямо в лоб. Её губы зашевелились, но не раздалось ни единого

звука.

– Так что случилось? – чуть твёрже повторила гувернантка.

– Не думаю что могу об этом говорить, – наконец ответила Елена.

– Мистер Хэлтор запретил?

– Нет.

– Тогда не вижу никакой проблемы. Что бы ты не думала ничего дурного, мой интерес продиктован желанием помочь мисс Айрин. Возможно, если я узнаю что произошло, то смогу найти ключик к её сердцу.

– Мисс Офелия умерла, – сказал она, – Но странным образом ещё жива. Я чувствую её запах всякий раз, когда прохожу в хозяйском крыле. Она словно бы предпочла царству Светлого, Ваден-Холд. Всё изменилось с того самого дня, как она...

Тяжёлый вздох оборвал девушку на полу слове. Ей было очевидно тяжело говорить, но Елена тут же взяла себя в руки и продолжила.

– Я не хочу что бы вы изменили своё отношение к мисс Айрин из-за поступков её матери. Такое, должно быть, нередко случается и в других семьях, но это не отменяет позора. Об этом никто не говорит открыто, и я вам не советую начинать. Когда жена решает, что больше не может жить со своим мужем, это плохо, но когда она уходит к другому... точнее хочет уйти.

Девушка устала на кончики своих угловатых башмаков.

– Как я понимаю, мисс Офелия так и не успела привести свой план в исполнение?

– Да, – Елена кивнула.

– Но кто был виновником этого грехопадения?

– Это неизвестно. Я бы могла вам рассказать, о чём говорили в то время слуги, но боюсь, вы совсем запутаетесь. Всё что нам известно, так это то, что этот мужчина должно быть невероятно привлекателен. Быть может это была истинная любовь или госпожа стала жертвой его обаяния, но лично я, не замечала ничего странного.

– Неудивительно, что его имя покрыто тайной. Интрижка с замужней женщиной не делает ему чести.

– Вы абсолютно правы, мисс Лейн. Не мне судить, но отношения между мисс Офелией и мистером Хэлтором, за год до трагедии сильно ухудшились. Это произошло не сразу, сначала был только холод, но за две десятины до случившегося, они сильно поссорились.

– И никто не подслушал их разговора? – удивилась Анна, чувствуя в словах горничной лукавство.

– Они поссорились не в своих комнатах, а перед этим удалились на верхнюю площадку центральной башни. А там такие ветры, да и дверь только одна. Застань мистер Хэлтор кого-то из слуг за подслушиванием – точно вышел бы из себя.

– Понятно, – задумчиво протянула гувернантка задержав взгляд на дрожащем пламени свечи, – Интересно, что же толкнуло мисс Офелию на такой шаг?

– Мисс Лейн, не спрашивайте об этом. Тут не принято вспоминать хозяйку, особенно в присутствии мистера Хэлтора. Не все секреты должны быть раскрыты, – с мольбой в голосе почти прошептала Елена.

– О каких секретах ты говоришь?

Девушка подошла чуть ближе и наклонившись, заговорила так тихо, что Анне пришлось напрячь слух, что бы разобрать её слова.

– Мисс Офелия боялась господина. Я не знаю точно, но матушка как-то обмолвилась, что госпожа не слишком хотела этого брака и до замужества была влюблена в кого-то. Договорные браки не редкость, поэтому ей пришлось подчиниться, но видимо сердце продолжило гореть любовным жаром к другому.

Анна слегка отстранилась от горничной, на мгновение, поймав себя на чувстве неловкости. Ей было неловко от того, что дабы получить столь необходимые ответы, ей придется обсуждать частную жизнь Адама Хэлтора с малознакомым человеком.

– Вы спросили, как умерла мисс Офелия. Это случилось в той самой башне, где произошла ссора. Она сбросилась вниз и некоторые думают, что её убил господин. Нельзя так говорить, но его видели возле входа в башню незадолго до траге-

дии. Странно, что она не кричала, просто камнем упала вниз. Воистину, ужасное зрелище, от бедняжки совсем ничего не осталось. Пришлось хоронить в закрытом гробу.

– Как ужасно умереть такой смертью! – охнула гувернантка, прижав пальцы к губам, – Неужели она была так несчастна?

– Вы уже видели господина. Возможно, он знал о её прежней любви, а быть может, разочаровался в браке позднее. Он мог узнать про измену или получить иное подтверждение своим подозрениям. Неправильно обсуждать это за его спиной, но вы должны это знать.

– Если всё это правда, то могу представить, каким адом казалась мисс Офелии её жизнь.

– Да, это очень трагично, но всё в прошлом. Я не знаю, как вам это поможет найти подход к мисс Айрин, но я рассказала всё что знала и умоляю вас больше не поднимать эту тему.

– Понимаю. Но для меня остаётся загадкой, почему мистер Хэлтор охладел к дочери. Раньше он так же к ней относился?

– Совсем нет. До смерти мисс Офелии он всё своё время проводил с ней. Не только во время трапез, но и по возможности гулял, присутствовал на занятиях. Если госпожа потакала мисс Айрин во всём, то он взял на себя роль любящего наставника.

– Как странно. Я понимаю злость на супругу, но дочь...

– Мисс Лейн, многие задают себе этот вопрос. Но в Ва-

ден-Холде так много теней, старых скелетов и тайн, что можно сойти с ума. Не мучайте себя, а просто постарайтесь дать мисс Айрин ту поддержку, которой она лишилась.

Анна поднялась и скользнув взглядом по фигуре Элены, произнесла:

– Прости что так сильно задержала. Надеюсь, ты не станешь никому рассказывать о нашей беседе.

– Можете не беспокоиться. Я подумала, что вам следует это знать, раз уж вы решили тут остаться. Было бы несправедливо, если бы вас не предупредили об этом, – почти ласково ответила девушка, после чего вышла из комнаты оставив гувернантку наедине со своими мыслями.

Остаток дня, так же прошёл в размышлениях, что повлияло на занятия. Заметив некую задумчивость своей наставницы, Айрин попыталась улизнуть от учёбы, но была остановлена одним напоминанием о реакции отца на это.

Следующее утро, не принесло долгожданного успокоения. Половину ночи промучившись бессонницей, девушка проснулась разбитой и несчастной. Казалось, что ситуация с погибшей мисс Офелией была не так проста, какой показалась на первый взгляд.

– Не стоит глупыми мыслями омрачать такой хороший день, – произнесла девушка вслух и широко распахнув окно, впустила не только солнечный свет, но и свежий воздух.

Переодевшись в нежно-розовое, прогулочное платье, Анна быстро позавтракала и спустилась вниз. Сегодня был один

из тех редких дней, когда у гувернантки выдавалось свободное время, которое она могла истратить на своё усмотрение.

Начав напевать старую песенку, что слышала от Фелисии, на мгновение, Анна погрузилась в те времена, когда не нужно было никого впечатлять. Тогда было намного легче, словно сам воздух был другим. Несмотря на красоту Ваден-Холда, поместье окружала какая-то мрачная энергия.

Напевая себе под нос, девушка с каждым шагом становилась смелее и обогнув конюшни, запела в полный голос. Скрывшись в самой неухоженной части парка, гувернантка впервые почувствовала себя свободной. В таком состоянии её и застал Адам Хэлтор. Он заметил девушку прежде, чем она успела спрятаться.

Наткнувшись на его насмешливый взгляд, Анна почувствовала, как покрылась краской смущения оттого, что её застали в такой интимный момент.

– Доброе утро, мисс Лейн, – весело поздоровался он, поравнявшись с девушкой.

– Доброе утро, – сухо ответила она, желая провалиться сквозь землю.

– Вы неплохо поёте, вот только знать бы ещё о чём.

– Это очень старая песня, в ней красивые слова, но смысл мне самой непонятен, – пожалала плечами Анна, стараясь выглядеть уверенно.

– Сначала вы показались мне очень зажатой и холодной, но я рад, что увидел вас с другой стороны.

Комплимент прозвучал сдержанно, но что удивительно, с тёплыми нотками. Взгляд мистера Хэлтора сегодня был немного другим, чем при первой встрече. Приблизившись, мужчина поклонился.

– Приношу свои извинения, мисс Лейн. Вчера вы стали свидетельницей моего крайне недостойного поведения. Это извинения от моего лица и от лица Калеба. Мы оставили вас в одиночестве, даже не попрощавшись.

– Не стоило, мистер Хэлтор, вы не должны извиняться, – залепетала Анна, не зная что и ответить на это.

– То что вы гувернантка, совсем не значит что можно к вам так относиться.

– Что ж, в таком случае ваши извинения приняты.

– Мисс Лейн! – послышался голос Айрин и обернувшись, Анна увидела бегущую к ней девочку, за ней едва поспевала мисс Эбигейл.

– Доброе утро! Вижу, ты уже встала, – сухо произнёс мужчина и от такой резкой смены тона, девушке стало не по себе.

– Я и к мисс Эбигейл успела съездить, – похвасталась она, сверкая довольной улыбкой, – Я правда думала что останусь у неё в гостях, но она так хотела посмотреть как будут украшать беседку к празднику, что мы решили вернуться.

– Я же просила так не бегать, – подойдя ближе выдохнула леди Лэнгвертон.

Её голос звучал мягко и нежно, но при этом немного грустно, стоило ей увидеть Адама рядом с гувернанткой.

– Ну посмотри до чего ты довела мисс Эбигейл, – с осуждением покачала головой Анна и была полностью права. От былой утонченности облика, не осталось и следа. Лицо девушки покраснелось, а грудь вздымалась от частого дыхания.

– Простите, – смутилась Айрин, – Я не подумала.

– Простите, но я вынужден оставить вас, – отозвался мужчина и поклонившись, направился прочь от женщин, словно подгоняемый кем-то.

Анне вдруг захотелось пойти к девочке и сжать её хрупкую фигуру в объятиях. Она не плакала, но во взгляде отчётливо проступала обида. Как и любой ребёнок, Айрин хотела внимания. Не безропотного потакания, а внимания единственного родного человека, что у неё остался.

Она была по-настоящему несчастна. Трагедия оставила глубокий след. Сначала потеря матери, а отец, которого она всегда обожала, оказался совершенно равнодушен к ней. Теперь заминка, с которой мистер Хэлтор это озвучил, стала понятна девушке.

Положив руку ей на плечо, Анна постаралась собрать все позитивные эмоции, какие только могла в себе найти.

– Пойдём к беседке, посмотрим как там всё украсят.

Айрин лишь молча кивнула и они направились к помещению в компании мисс Эбигейл.

«Я обязательно добьюсь успеха! Прошлое не может иметь такой же власти на судьбы людей, как настоящее. Я сделаю

всё возможное, что бы заставить его гордиться своей дочерью!» – подумала Анна, чувствуя прилив решительности.

Её негодование было вызвано непониманием. Ведь Айрин просто не могла быть виновата в грехах своей матери, но получила наказание вместо неё. Она познала, что такое родительская любовь, но в один момент была лишена всего и не понимала, за что.

Взрослым часто кажется что дети ничего не видят, но их пронизательность простирается намного дальше, чем кажется. Айрин чувствовала что что-то не так, но в силу возраста, не могла найти причину и поэтому винила себя.

– Пойду немного освежусь, – произнесла Эбигейл, прежде чем удалиться. Ей и правда необходимо было привести себя в порядок, поэтому проводив девушку взглядом, Анна наклонилась к своей подопечной.

– Я знаю, что твои отношения с отцом сложно назвать идеальными, но я бы хотела тебе помочь. Давай постараемся, что бы мистер Хэлтор тобой гордился.

Взгляд Айрин был печален, но искра надежды всё же зажглась.

– Не думаю что это возможно, – мрачно отозвалась она, шмыгнув носом.

– Давай просто попытаемся. Из-за трагедии, люди меняются, но это не повод опускать руки. Я уверена, что ещё не всё потеряно. Я заметила что тебе нравится учиться, поэтому давай с этого дня честно говорить друг с другом.

– Это как? – удивилась девочка.

– Если тебе что-то не нравится в занятии, ты можешь написать мне письмо. В нём ты можешь изложить свои чувства, недовольства и предложения, а я подумаю, что с этим можно сделать. Если тебе будет приятно учиться, то совсем скоро, мы сможем прийти к хорошему результату.

– И как это поможет мне вернуть внимание отца?

– Чем больше ты будешь обращать его внимание на себя, в хорошем смысле конечно же. Тем скорее он вспомнит, как хорошо вам было в прошлом. Можешь так же спрашивать у него совета во время трапезы. Без навязчивости и давления, но с любопытством.

– Думаете, это сработает?

– Я хочу в это верить, – с улыбкой ответила Анна, чем вызвала ответную улыбку.

– Тогда договорились! – протянув руку, решительно произнесла Айрин.

Это соглашение должно было стать первым шагом, благодаря которому, маленькая госпожа, наконец сдвинется с места. Трагедия, сделала её капризной и слабой, а что лучше мотивации может воспитать силу духа? По крайней мере, Анна хотела верить в действенность этого метода. Ей нужно было заставить девочку учиться, а значит, нужен стимул. Правда, всё осложнялось особой реакцией мистера Хэлтора, причины которой, оставались всё так же туманны.

После обеда, девушка решила поговорить с бароном, но

тот словно сквозь землю провалился. Оставив Айрин в руках мисс Эбигейл, Анна принялась опрашивать слуг.

Размышляя о том, где его искать, она увидела, как Брайн спешно покинул дом. Немедленно последовав за ним, гувернантка услышала голос мистера Хэлтора раздающего приказы.

– Срочно оседлайте Неспокойного!

Обогнув одно из строений, Анна увидела и самого господина. Судя по выражению лица, он сильно удивился, увидев её, но затем на его лице появилась улыбка. Несомненно, он вспомнил и ту неловкость, что повисла между ними.

– Мисс Лейн, чем обязан? – сказал он, поудобнее перехватив изящную плеть левой рукой, – И во избежание пустой траты времени, говорите прямо, для чего пришли.

Под его взглядом, Анна почувствовала себя той самой девочкой из пансиона, которой не посчастливилось привлечь внимание к себе. Казалось, будто ещё мгновение и мужчина нахмутив брови, станет её отчитывать. Распрямив плечи, гувернантка подошла ближе и постаравшись придать голосу твёрдости, заговорила:

– Я хотела кое-что обсудить с вами. Хотя возможно, я выбрала не очень подходящий момент.

– Как долго вы собираетесь говорить? Надеюсь это не речь длинной в половину дня, которую я так надеялся потратить на конную прогулку.

– Мистер Хэлтор, я не собираюсь занимать всё ваше вре-

мя, – холодно обронила Анна, глядя ему прямо в глаза, – Вижу, что вы питаете особую страсть к верховой езде и хотели попросить вас посмотреть на успехи мисс Айрин. Она каждый день занимается, и иногда даже я присоединяюсь...

– Боюсь это невозможно, – резко оборвал её мужчина.

– Почему? Всё что нужно ребёнку, так это немного внимания. Я не говорю про одобрение, но ваша оценка могла бы помочь её развитию.

– Вам не кажется, что вы берёте на себя слишком много?

– А мне кажется, что вы сомневаетесь в том, что я смогу добиться успеха, – упрямо заявила гувернантка.

– Боюсь, что так.

– Не понимаю, как вы можете ставить под сомнение способности мисс Айрин и мои методы. Вы даже не видели её в седле, девочка так старается, у неё ни к одному другому занятию нет такой страсти.

– Мисс Лейн, – произнёс он почти насмешливо, – Я сомневаюсь не столько в вашей способности обучить Айрин, сколько в её способности принять вашу науку. Ей нужна не похвала, а ваша твёрдая рука. Мне кажется, мы об этом уже говорили.

– Не думаю, что один только кнут может помочь. В таком напряжении, она имеет все шансы стать несчастной молодой женщиной. Неужели вы этого хотите? Хотите сделать её несчастной?

На мгновение, мужчина дёрнулся, словно её слова подде-

ли корку на глубокой ране.

– Почему молчите? Отдайте приказ и я его выполню! Но я хочу не догадываться об этом, а услышать прямо, – решила надавить девушка, устав от недосказанности.

Фигура Адама Хэлтора была покрыта налётом мрака, одиночества и беспросветной печали. Словно его горе, должно было в один момент стать всеобщим. Все эти недомолвки, только усиливали тревогу, навеваемые этим местом.

– Вы лезете не в своё дело!

– Но, я уверена, что...

Он махнул рукой, прервав девушку на полуслове.

– Айрин слишком многое позволялось, особенно в последнее время. Я не снимаю с себя вины, но сейчас, никто кроме хорошей гувернантки не справится.

Тон его стал резким, выражение лица хмурым, и Анне хотелось взять его за полы бархатного камзола и крикнуть: «Какой же вы отец, раз вините во всём дочь?»

– Все кто служит мне, часто предоставляют отчёты о своей работе и касательно верховой езды, я прекрасно знаю, как обстоят дела. Мне не нужно видеть, что бы знать! – продолжил он.

– Я говорю не о результатах, а о простом внимании. Почему вы отрицаете то, что ваше внимание может благотворно сказаться на учёбе мисс Айрин?

Судя по изумлённому выражению лица, в его доме никто не смел говорить с ним в подобном тоне.

Неожиданно раздалось лошадиное ржание, а спустя мгновение, мистер Хэлтор заключил Анну в объятия. Прижавшись щекой к его твёрдой груди, она почувствовала аромат духов. Искрящийся контрастными переливами и полутонами, древесный и вместе с этим фруктовый. Нотки персика, переливались с ароматом лесных трав и сыростью дубовой коры. Но на третьем вдохе, аромат стал неожиданно резким, дурманящим, словно дым магических трав, о которых поют барды.

Неожиданно, время словно бы замедлило свой ход. Сердце защемило от такой близости, а по позвоночнику пробежал холодок. Не было ни одной мысли, только аромат парфюма, что выдавал многогранность природы его хозяина. Эта ароматическая феерия, больше всего подходила человеку страстному и переполненному чувствами, тому, кто не боится быть собой. А это совсем не подходило образу Адама Хэлтора.

Он явно не был человеком, боящимся собственных желаний и амбиций. Но толстый ледяной панцирь, не давал разглядеть в его фигуре большее.

В это мгновение, все звуки слились воедино, вторя стуку сердца.

«Ну вот и всё!» – подумала Анна, услышав треск дерева справа.

– Мисс Лейн, вы в порядке? – сквозь шум сердца услышала она голос мужчины.

Подняв голову, гувернантка увидела беспокойство в его

глазах и тут же повернулась в сторону шума. Трое конюших пытались удержать лошадь, словно бы сотканную из золота. Она пыталась вырваться на свободу, противилась грубой силе. Тонкая лавка была переломлена силой мускулистых ног и девушка испытала настоящий трепет перед такой силой.

– Держи её! – кричал Брайн, размахивая руками.

Не в силах оторвать взгляда, Анна внимательно наблюдала за действиями конюших. Трое крепких парней прилагали все усилия, что бы вернуть золотистую красавицу обратно в загон. Когда всё закончилось, Адам Хэлтор всё ещё держал гувернантку в своих объятиях. Осознав это и чувствуя неловкость, девушка посмотрела на него и в глазах барона светилось нечто новое, совершенно иное. Она тонула в этой синей глубине и всеми силами хотела сделать вдох, но дыхание остановилось.

– Так вы в порядке? – внезапно осипшим голосом спросил Адам.

– Да, всё хорошо, – заикаясь, прошептала она.

– Сильно испугались?

В каждом слове чувствовалась неуверенность, абсолютно неуместная, недозволительная неловкость. Для человека крутого нрава, коим он предстал ранее, было странно видеть такую сдержанность. Анна видела, что он изо всех сил старался не показать своих истинных чувств, но их отголоски светились в глазах. Он продолжал смотреть, и словно любовался. Затем, словно нехотя, отвёл взгляд.

– Прошу меня извинить, мисс Лейн, – произнёс он и выпустил гувернантку из объятий.

В движениях чувствовалась поспешность, так как он сразу направился вслед за лошадьёю, оставив девушку одну. Глядя ему в спину, Анна подумала, что это больше похоже на побег, нежели на обычную учтивость.

Сердце всё ещё билось, а на языке был словно привкус его духов. Странное во всех смыслах ощущение, вызывало тянущее чувство незримой потери, но при этом и приобретения.

«Что это вообще было?» – подумала она, после чего замотала головой, с целью избавиться от всего, что наполнило её душу в один момент.

Разозлившись на себя за эту слабость, Анна зашагала обратно к дому, что бы поговорить с Айрин. Девочка расположилась на одной из каменных скамей и мрачно смотрела на беседку. В её глазах можно было без труда прочесть обиду. Сев рядом, девушка накрыла её руку своей.

– Мисс Эбигейл, она такая красивая. Я так хочу стать как она.

– Почему?

– Я же сказала, она красивая, нежная, как волшебница из сказки, – вздохнула девочка опустив взгляд.

– А я думаю, что тебе нет нужды становиться как мисс Айрин, думаю что ты и так прекрасна. Кстати, ты же любишь занятия по верховой езде?

– Да, но причём тут это? – выгнув бровь, удивилась она.

– Тогда давай устроим показательные скачки через пару дней. Как ты на это смотришь?

Она вся напряглась, и у Анны замерло сердце. Пусть уровень Айрин был не таким впечатляющим как у «рождённых в седле», но её старание вызывало восхищение.

Не дав ей возможности ответить, девушка продолжила:

– Мы с моей лучшей подругой, когда были в твоём возрасте, очень любили ездить верхом. Она была всего на год младше, но это не мешало нам сбегать на конюшню и кататься по городу. Это было запрещено и мы часто получали за это, но при первой же возможности снова убегали. Я катаюсь не так хорошо как профессиональные наездники, но главное, что это были самые счастливые мгновения в моей жизни.

Немного помолчав, Айрин сказала:

– Я не смогу. Не люблю лошадей.

– Ты не любишь лошадей? Этого не может быть! Я же видела как ты занимаешься, сколько времени проводишь в седле.

– Ну даже если и люблю. Всё равно это не важно.

– Я знаю что ты боишься критики, но важно показать своё стремление, ты же сама хочешь наладить отношения с отцом.

– Если бы только можно было, я бы вернула всё назад. Что бы мама была жива и отец меня любил.

– Он и сейчас тебя любит, просто у взрослых всегда так. Из-за личных проблем, они иногда закрываются в себе и об-

растают колючками.

– Как ёжик?

– Всё правильно. Тут нужно по-умному, показать что ты любишь его, что ждёшь внимания. Но не требовать, а дать повод для похвалы.

– Думаете это сработает?

– Мы можем попытаться.

В её глазах промелькнула грусть и надежда, а гувернантка обрадовалась, потому что наконец смогла пробиться сквозь скорлупу агрессии. Айрин, несмотря на свою напускную взрослость, всё ещё оставалась ребёнком и была очень одинока, от чего страстно желала, что бы её любили.

Окинув взглядом зелёную лужайку, Анна увидела спешащую к ним мисс Мелис. Она направлялась прямо к ним.

– Внизу в гостиной мистер Калев Лэнгвертон, – сказала она, сбившимся от быстрой ходьбы дыханием.

– Это замечательно что мистер Лэнгвертон решил посетить Ваден-Холд следуя примеру сестры, но почему вы так торопились сообщить эту новость?

– Хозяина нет дома, а я загружена делами. Негоже оставлять благородного господина в одиночестве, это противоречит правилам гостеприимства.

В глазах женщины светилась паника. Возможно произошло что-то из ряда вот выходящее, из-за чего мисс Мелис просто вынуждена была просить помощи.

– Вы хотите что бы я составила ему компанию?

– Думаю что у меня просто нет выхода, я прошу вас помочь. В этом нет ничего дурного. Думаю, что и господин не стал бы возражать, тем более, что мисс Джассемин, пока жила здесь, часто помогала развлекать гостей. Возьмите с собой мисс Айрин, думаю госпоже будет полезен опыт ведения светской беседы.

– А мисс Эбигейл к нам присоединится?

– Мисс Лейн, вы же понимаете, что в доме без хозяйки порой бывает трудно? Леди Лэнгвертон сейчас помогает с планированием торжественного ужина и списком гостей, поэтому она присоединится позднее, но думаю, что к тому времени и господин вернётся.

Глядя на экономку, Анна чувствовала, как личная неприязнь борется с сочувствием. Общаться с Каледом Лэнгвертоном, как и видеть его очень не хотелось, но мисс Мелис выглядела очень уставшей, что отказать ей было бы жестоко. Поэтому выбор был вполне очевиден.

– Так вы составите компанию благородному господину?

– Ну как я могу вам отказать? – с улыбкой вздохнула гувернантка, – Конечно я выручу вас, но тогда прикажите подать чай с теми воздушными пирожными, что я видела утром на кухне.

– Вы меня без ножа режете, мисс Лейн.

– Что поделать, должны же мы с мисс Айрин получить свою выгоду.

– Хорошо, будь по-вашему, – согласилась экономка.

Когда она отошла достаточно далеко, Анна повернулась к девочке и с улыбкой легонько толкнула локтем.

– Не грусти, сейчас подсластим жизнь и заодно позанимаемся.

Взгляд, который ей подарила Айрин, стоил дороже всего на свете. Ведь в этом взгляде была теплота.

Взяв её за руку, Анна направилась к дому. Мистера Лэнгвертона проводили в зелёную гостиную, мужчина сидел в кресле, по-хозяйски закинув ногу на ногу и лениво блуждая взглядом по окружению. Увидев гувернантку, он стремительно поднялся.

– Мисс Лейн, не ожидал что именно вас отправят развлекать меня. Это так мило, – и подойдя в девочке, – Приятно польщён вашим обществом, мисс Айрин.

Запечатлев на её руке лёгкий поцелуй, он заставил девочку покраснеть. Этот жест позволил ей почувствовать себя взрослой и именно это чувство, несмотря на смущение заставило горделиво приподнять подбородок.

– Благодарю вас за визит, мистер Лэнгвертон. Вы останетесь на ужин?

– Конечно и надеюсь что смогу с вами пообщаться, мисс Айрин.

Этот диалог вызвал улыбку со стороны гувернантки, ведь девочка пыталась держаться как взрослая и у неё это прекрасно получалось.

В этот момент в комнату вошла Бартра наперевес с ши-

роким подносом. Увидев пирожные, Анна направилась к небольшому столику. Цветочный аромат напитка уже заполнил комнату, наполняя рот голодной слюной. Несмотря на завтрак, на фоне всего пережитого девушка ощущала себя очень голодной.

– Мисс Лейн, вы сегодня подменяете Адама? – с лёгкой усмешкой на губах поинтересовался Калев.

– Мисс Мелис сказала, что в мои обязанности входит развлекать гостей в отсутствие мистера Хэлтора. Поэтому мы с мисс Айрин постараемся скрасить ваше ожидание.

– Должно быть моя дорогая сестрица снова занята. Иногда мне кажется, что она претендует на звание дочери Светлого, с таким то рвением.

– Со стороны мисс Эбигейл это очень любезно. Не только предлагать свою помощь, но и активно участвовать в жизни мисс Айрин, – с милой улыбкой ответила Анна, плавно опустившись в кресло.

– Вы такая очаровательная хозяйка! Надо признаться, вы совершенно не походите на гувернантку. Такая сдержанность, грация и при этом достоинство, даже жаль, что судьба оказалась к вам так жестока.

– Главное, что к вам судьба благосклонна, – парировала Анна, без тени смущения.

Эта шпилька заставила мужчину рассмеяться.

– Вы поистине чудо. Мисс Лейн, теперь у меня не осталось никаких сомнений, что Айрин очень повезло с такой

искусной наставницей. Признаться, я даже на мгновение забыл, что вы гувернантка из маленького и невероятно сурового княжества. В наших краях всё же не так жёстко с этикетом.

– Должно быть это из-за платья. Не спорю, мода Эльравила мне оказалась по душе, платья гувернанток внешне так похожи на платья господ, что нетрудно перепутать. Пусть и не такие шикарные, они не менее изящны.

– Дражайшая мисс Лейн, позвольте с вами не согласиться. Мужчину равно как и женщину – красит не одежда, а умение держаться и этого у вас не отнять.

Его слова звучали так складно, а голос, словно бы сочился мёдом. Такая откровенная лесть просто не могла оставить девушку равнодушной, но вопреки очарованию, Анна испытала новый укол неприязни. Калед Лэнгвертон не соблазнял её, он просто был таким, какой он есть по своей природе, повеса и романтик. Его не волновало количество разбитых сердец, ведь он не видел никого кроме себя.

Запустив десертную ложку в воздушный крем, Анна подумала о том, насколько велика разница между братом и сестрой. В нём была самовлюблённость и некая сила характера, в то время как Эбигейл, готова была жертвовать своим временем ради других.

– Мисс Лейн, могу я съесть два пирожных? – осторожно спросила Айрин, расправившись с первым. На её тарелке не было даже крошки.

– Можно. Но не больше, совсем скоро обед, а мисс Мелис не похвалит тебя за отсутствие аппетита.

Мистер Лэнгвертон громко рассмеялся, показав ровные белые зубы.

– Если бы у меня в детстве была такая гувернантка как вы, я бы изводил слуг вполовину меньше.

– Мне принять это как комплимент или как критику?

– Никакой критики, только искреннее восхищение вашим умением быть мягкой и твёрдой одновременно.

– И в чём проявляется моя твёрдость? – выгнув бровь, не удержалась от вопроса Анна.

– Сложно сказать в чём конкретно. Это проглядывается в выражении лица, во взгляде и конечно же в тоне голоса. Пусть и на мгновение, но мне захотелось стать вашим подопечным. Быть может я наконец научился бы планировать свой день, – но наткнувшись на холодный взгляд девушки, добавил, – Видимо, не судьба.

Глава 5 «Тень хозяйки поместья»

Попрощавшись с мистером Лэнгвертоном, Анна поднялась к себе. В ожидании ужина, девушка открыла привезённый с собой томик Этьюрской поэзии и когда в комнату вошла Елена с пустыми руками, удивлённо приподняла бровь.

– Мисс Лейн, простите но...

Она смотрела немного испуганно, словно случилось нечто из ряда вон выходящее.

– Что случилось?

– Господин распорядился, что бы сегодня вы спустились к ужину, вместе с Айрин.

«Он с ума сошёл?» – подумала гувернантка, чувствуя, что этот приказ может обернуться для неё крупными проблемами, но и игнорировать волю хозяина дома просто неприлично.

– Хорошо, я сейчас спущусь, – ответила она, понимая что Елена не может знать что подтолкнуло Адама Хэлтора к такому крайне сомнительному решению.

Первой кого увидела Анна спустившись в столовую, была Эбигейл. Девушка уже успела переодеться, и гувернантке оставалось только удивляться такой предусмотрительности. Она словно планировала остаться на ужин и хотела привлечь внимание. Её нежно голубое платье из шёлка отлично подходило к тёмно-синему камзолу барона.

Ещё раз поприветствовав всех, Анна заняла своё место рядом с Айрин. За таким большим столом, явно рассчитанным на официальные приёмы, было просто неудобно, не говоря уже о том, что остальная его часть даже не была покрыта скатертью.

Поймав на себе недовольный взгляд мисс Мелис, девушка слегка качнула головой отведя взгляд. Словно пытаясь сказать, что и сама не понимает в чём дело.

– Адам, какая роскошь! – воскликнул Калев, – Я чувствую себя, как самый настоящий Барилонский князь, количество прекрасных женщин в этой комнате заставляет моё сердце биться чаще.

Столь откровенная лесть заставила прислуживающих за столом девушек зардеться, а Бартра, которая всё это время, не отрывая взгляда, смотрела на Калеба Лэнгвертона, едва не расплескала вино. Несколько капель всё же осквернили белизну скатерти, на что мужчина только самодовольно улыбнулся.

– Прошу прощения, – тут же смутилась она.

– Ничего страшного. Адам, ты же не накажешь девушку за небольшую оплошность?

– Нет, – сухо ответил он пригубив вино.

Судя по взглядам, которые девушки кидали на мистера Лэнгвертона, и по некой медлительности, становилось отчётливо видно, что им очень не хочется покидать комнату.

Положив салфетку на колени, Анна подловила себя на

чувстве жалости. Кaleb так сильно отличался от Адама и ухитрялся льстить одним лишь взглядом, что их симпатия была не удивительна. Мужчина был к тому же весьма хорош собой и она заметила, что он с одинаковой щедростью одаривал своим вниманием всех.

– Ты можешь хотя бы один вечер не флиртовать со всеми подряд? – спросила Эбигейл и в её голосе не было ни капли едкости, только едва заметный трепет.

– Это обычная вежливость моя дорогая сестра, должен же хоть кто-то быть в хорошем настроении.

«Видимо они очень хорошие друзья, раз позволяют себе такое общение», – подумала Анна.

– Хочу выпить за прекрасных леди что сияют ярче звёзд, – подняв бокал произнёс Кaleb.

– Мы вовсе не леди, – недовольно буркнула девочка.

– Это почему же, мисс Айрин? – с напускной серьёзностью спросил он.

– Потому что я ещё не вышла в свет, а мисс Лейн – гувернантка. Так что только мисс Эбигейл можно назвать леди.

– Спасибо за чудесный тост, – вежливо вмешалась Анна, чувствуя себя неловко.

– По крайней мере у двух представительниц прекрасного пола, есть представление о манерах, – произнес Адам, глядя на гувернантку. Под его пристальным, почти ласковым взглядом она почувствовала себя неловко и смущённо.

– Но отец! – обиженно вздохнула Айрин и Анна тут же

накрыла её руку своей, тем самым призывая к спокойствию.

– Предлагаю приступить к ужину, иначе мы огорчим мисс Мелис, – тихо произнесла Эбигейл опустив взгляд.

Было отчётливо видно, что она чем-то огорчена, но старается не показывать этого. Именно её слова заставили Анну почувствовать себя лишней. Гувернанток нередко приглашали разделить трапезу с хозяевами, но это делалось как правило в рамках сопровождения ребёнка. Однако Айрин была слишком большой.

Во время ужина, девушка всё больше молчала, лишь изредка поправляя Айрин. Единственное чего хотелось, так это как можно скорее покончить с этим фарсом и подняться к себе. Беседа за столом велась неспешно и преимущественно на отвлечённые темы.

Неожиданно, мисс Эбигейл повернулась к гувернантке и с улыбкой спросила:

– Как вы находите свои успехи на новом поприще?

– Не думаю что сейчас уместно говорить обо мне, – спокойно ответила Анна.

– И всё же, мисс Лейн, вы весь вечер так молчаливы. Неужели вам неприятно наше общество? – неожиданно подавал голос Калёб Лэнгвертон, одарив гувернантку усмешкой в которой ощущалась издёвка.

– Это совсем не так. Меня пригласили в качестве сопровождающей мисс Айрин. Но если вам интересно, свои успехи мне оценивать трудно. Мне думается, что со временем из

мисс Айрин получится хорошая молодая леди. Естественно при должном усердии.

– А ещё мы с мисс Лейн решили, что нужно устроить показательные скачки! – не упустила случая похвастаться девочка.

– Зачем? – окинув её холодным взглядом, процедил Адам Хэлтор.

– Это моя инициатива. Я верю, что из Айрин выйдет хорошая наездница. Но для этого нужны не только конные прогулки, но и интенсивные занятия, включая показательные скачки и соревнования. А вы что на это скажете?

Заметно было, с каким нетерпением Айрин ждала его ответа. Но мужчина молчал, он словно сомневался и в конце концов кивнул:

– Думаю вы правы, при должном усилии, у Айрин должно получится достичь некоторых результатов. Я убежден, что выдающимися наездниками рождаются, но обрести навык на достойном уровне, шансы есть.

Несмотря на крайне обтекаемый ответ, на лице девочки расцвела искренняя улыбка.

– И не забудь, кому ты этим обязана, – добавил он, переводя взгляд на гувернантку.

Айрин робко взглянула на девушку, и Анна почувствовала себя счастливой. Ведь это значило, что её работу замечают.

– Мисс Лейн, вы же ещё не видели Ален-Холд? – спросил

Калев, и не дожидаясь ответа продолжил, – Конечно вы ещё не были у нас! Моя сестрица уже так привыкла к тому, что Айрин навещает её без приглашения, что не удосужилась сама пригласить вас.

– Мне это не пришло в голову, – буркнула Эбигейл, бросив недовольный взгляд на брата.

– Вот именно, это нарушает все нормы гостеприимства, моя дорогая Эби. Но нельзя же так продолжать! – и переведя взгляд на Анну, – Я знаю, что вы сейчас хотите сказать. Что вы здесь не для того, чтобы наносить светские визиты, что вы только гувернантка и должны заниматься своей подопечной. Но позвольте себе, быть не только строгой гувернанткой, но и доброй наставницей. Приезжайте как-нибудь к нам, вместе с Айрин.

– Это правда, – ответила Анна, сохраняя невозмутимый вид, – Полагаю при наличии приглашения...

– Я уверен, что Эбигейл будет в восторге, если вы с Айрин навестите её, – вновь перебил девушку Калев.

– Не думаю что это уместно.

– Мисс Лейн, не стоит быть такой строгой. Это никак не противоречит вашим обязанностям. Если вы привезёте малышку Айрин на чаепитие, я уверен, что даже самый придирчивый сторонник этикета, вынужден будет признать что сопровождение подопечной не несёт под собой ничего дурного.

– А когда мы можем приехать? – спросила Айрин, явно

воодушевившись возможностью снова посетить Ален-Холд.

– В любое удобное для вас время.

Анна улыбнулась, прекрасно понимая, что это значит. Несмотря на настойчивость и явную личную заинтересованность всё это были пустые слова. Девушка была убеждена, что у него не было ни малейшего намерения ухаживать за ней, он просто флиртовал.

Перед глазами возник образ Калеба Лэнгвертона, когда он посещал Ваден-Холд и так же флиртовал с прежней гувернанткой, которая, судя по разговорам, была крайне привлекательной молодой особой.

Почувствовав на себе напряжённый взгляд хозяина поместья, девушка едва сдержалась, что бы не повернуться к нему. Было такое чувство, словно она мошенница, что решила сыграть роль благородной госпожи.

– Кстати, Адам, – отсалютовав бокалом в сторону друга, произнёс Калёб, – Сегодня мисс Лейн любезно согласилась взять на себя роль хозяйки.

– Это действительно было очень любезно с её стороны, – непринужденно согласился он, – А чем в это время были заняты вы, мисс Мелис?

– Прошу прощения господин, – сделав шаг вперёд, отозвалась женщина, – Мы с мисс Эбигейл были заняты подготовкой праздника.

– Хорошо, но надеюсь, что это не войдёт в привычку. Всё-таки у каждого свои обязанности.

Из-за этого, чувство тревоги только усилилось. Девушка окончательно убедилась в неправильности занимаемого места. Сейчас был тот самый момент, когда всё можно перевести в шутку, сменить тему. Но разрядить обстановку было только в силах леди Лэнгвертон, которая сохраняла молчание, лениво ковыряя вилкой десерт.

– С вашего позволения мы с Айрин оставим вас. Уже слишком поздно, а у нас в это время занятия по чтению.

– Так поздно? Как по мне, занятия по чтению должны быть в светлое время.

– Мистер Хэлтор, занятия по чтению проходят два раза в день, утром и перед сном.

– Но сегодня, разве нельзя сделать небольшое исключение? – спросила Эбигейл, посмотрев на Адама.

Айрин с надеждой взирала на леди Лэнгвертон, единственную кто мог выбить для неё поблажку. В присутствии отца, девочка не была счастлива, но и мысль о том, что бы оставить его, была для неё невыносима.

– Не думаю, что это правильно. Ведь результата можно достичь только если есть система, – покачала головой Анна, – Идём, Айрин.

Бросив на гувернантку взгляд, полный неприязни, она не сдвинулась с места.

– Ну, пожалуйста, отец, разрешите остаться ещё ненадолго.

– Ты слышала что сказала мисс Лейн? – строго спросил

он.

– Да.

– Тогда можешь идти. Слушайся мисс Лейн и совсем скоро сможешь стать образованной женщиной или ты хочешь сказать, что умнее гувернантки?

Девочка покраснела, но покорно поднялась с места и исполнив реверанс, взяла Анну за руку.

– Можете идти, – разрешил Адам и повернувшись к другу, принялся рассказывать о результатах своей поездки и о делах связанных с управлением поместьем.

На мгновение, девушке показалось, будто бы он нарочно завёл этот разговор, чтобы ещё раз напомнить, о своём высоком положении. Несмотря на приглашение к столу, для него, мисс Лейн это не больше чем прислуга.

«Да что со мной происходит? Почему он словно тень нависает надо мной, даже сейчас?» – подумала она, разозлившись на себя за эту слабость.

Уже в своей комнате, Айрин грубо выдернула ладонь и развернувшись к Анне, скрестила руки на груди.

– Почему вы решили испортить мне вечер? Вам разрешили ужинать с нами, почему нельзя было пропустить занятие?

– Ты прекрасно знаешь своё расписание, ведь составляла его вместе со мной.

– Мы могли бы заняться чтением в любое другое время, когда угодно!

– Тем не менее, наш урок начинается именно в это вре-

мя, а вовсе не когда угодно. Если мы припозднимся, то ты не выступишь, а если пропустим, то ты отстанешь от нашей программы.

– А почему нельзя было перенести на завтра? – воскликнула она.

– Потому что тебе нужно привыкать к режиму. Детство уже закончилось и совсем скоро у тебя появятся более серьёзные обязанности. С таким подходом, я сомневаюсь что ты сможешь справиться, – ответила она чуть строже, чем хотела, – Тем более, что на завтра у тебя тоже есть дела.

Анна хотела объяснить девочке причину такой строгости, но не могла уступить. Это непозволительная роскошь в воспитании трудного ребёнка. Айрин требовалось разобраться в себе и стать сильнее, но всё осложнялось вседозволенностью, которую она принимала за любовь.

«Ты так любишь своего отца. Желаете заслужить его одобрение, впечатлить, добиться ласкового взгляда. Я знаю, как это сделать. Пусть всё будет не так как раньше, но я сделаю всё, что бы ты снова получила хоть крохи его внимания, а для этого, нужно соответствовать ожиданиям», – подумала она, но не решилась озвучить своих мыслей.

– Давай начнём. В нашем распоряжении осталось не так много времени, поэтому не стоит попусту его терять.

Надувшись, она села за стол и недовольно уставилась на книгу в слегка потёртой, красно-коричневой обложке. Девочка выглядела задумчивой, и от её привычного энтузиазма

ма не осталось ни следа.

Внезапно она подняла сердитый взгляд на гувернантку и спросила:

– Вы ненавидите моего отца? Его общество вам неприятно?

– С чего ты это взяла?

– Я видела как вы на него смотрели. Улыбаетесь напряжённо и будто выбираете каждое слово.

– Какая чушь! – вымолвила Анна, боясь покраснеть. То что она чувствовала к Адаму Хэлтору, точно нельзя было назвать ненавистью, – И вообще, что это за разговоры? Не заговаривай мне зубы, мы зря теряем время.

Но слова Айрин задели что-то глубоко внутри. Адам Хэлтор своим поведением вызывал некоторые вопросы, особенно, если учитывать обстоятельства смерти его супруги. Теперь девушка понимала, почему слуги всё ещё чувствовали присутствие Офелии в стенах Ваден-Холда, ведь теперь и она начала видеть в каждой тени и неровном пламени свечи её образ.

День был полон событий, и всё шло хорошо до тех пор, пока Адам Хэлтор не нарушил устоявшийся порядок.

«Зачем ему нужно было приглашать меня к ужину?» – эта мысль появлялась каждый раз, стоило на мгновение отвлечься от контроля за Айрин.

После занятия, Анна уложила девочку и несмотря на её протесты, осталась в комнате пока она не уснула.

Следующий день не задался с самого утра. Забыв закрыть перед сном окно, девушка проснулась от лютого холода. Небо заволочло тёмно-серыми, грозовыми облаками, а порывы ветра с силой заносили в комнату капли дождя.

Спешно закрыв окно и подбросив в камин остатки дров, Анна укуталась в покрывало и забравшись с ногами в кресло стала наблюдать за пламенем. Оно было таким живым и ярким, что хотелось укутаться в него, как это делали жители Арзельяса.

«Интересно, как такое возможно, что бы огонь не обжигал?» – подумала она, поёжившись от холода.

Уснуть уже не получилось, поэтому согревшись, девушка привела себя в порядок и взялась за проверку последних работ своей подопечной. Дождь всё ещё выбивал свою мелодию по карнизу, что разрушало все планы на день.

Неожиданно, в тишину ворвался стук, а через мгновение в комнату вошла Бартра:

– Я слышала, что вы проснулись, мисс Лейн, – сказала она, – Что-то случилось?

– Не беспокойся, ничего не произошло. Только проснулась чуть раньше из-за дождя. Ты меня искала что бы завтрак подать или по другой причине? – заметив как девушка опустила глаза, спросила Анна.

– О вас хозяин спрашивал, просил сообщить, когда вы проснётесь. Он ждёт в библиотеке.

– Так рано? Это как-то странно.

– После ужина он закрылся в кабинете, а рано утром попросил вызывать вас.

– Ну что ж, – вздохнула она поднимаясь, – В таком случае пожалуйста проводи меня, так как в библиотеке я была всего один раз, вместе с мисс Мелис и вряд ли вспомню дорогу.

Неожиданно, Анна поймала себя на желании причесаться и немного привести себя в порядок, но это могло вызвать подозрения со стороны, охочей до сплетен Бартры.

«Да что со мной такое?» – со злостью подумала гувернантка, следуя за горничной, – «Нужно лучше контролировать себя. Не нужно давать повода думать, что у меня есть интерес к Адаму Хэлтору. Я не могу интересоваться им, и точно не имею права прихорашиваться перед встречей с хозяином, даже если это поможет чувствовать себя уверенней!»

Бартра молча повела Анну в ту часть дома, которая показалась девушке незнакомой и её с новой силой поразили огромные размеры замка. В этом крыле всё было намного роскошнее, и ей не составило никакого труда, что бы догадаться что эта часть хозяйского крыла, была построена очень давно. А роскошные апартаменты предназначены исключительно для хозяина и его ближайшего окружения. Подкрашенные золотом завитки украшали стены, что выглядело красиво, но слишком старомодно. Особенно, в сочетании с богато расшитыми гобеленами.

Горничная открыла дверь и с глупой улыбкой объявила:
– Мисс Лейн.

Это было громче чем нужно и судя по взгляду, сделано специально.

– Спасибо, – сказал Адам, – Можешь идти, а вы мисс Лейн, проходите.

Он сидел за столом, на котором лежали книги в кожаных переплетах и какие-то бумаги. Стоявший рядом напольный подсвечник был единственным источником света. Каждая свеча стояла в широкой стеклянной колбе с мелким песком внутри. Эта конструкция выглядела так необычно, что мгновенно привлекла внимание гувернантки.

– Это для того, что бы при случайном падении не начался пожар, – пояснил он и указав на кресло, – Прошу, присаживайтесь.

Его выражение лица было таким серьёзным, что на мгновение, Анне показалось что сейчас он скажет собирать вещи. Увольнять её было не за что, но у богатых как известно свои причуды, поэтому ничто не мешало ему уволить гувернантку в любой момент. Возможно, его смутило её поведение во время ужина или возникли вопросы к успехам Айрин.

Теряясь в догадках, Анна с замиранием сердца ждала, что же скажет этот суровый мужчина и в глубине души готовилась к худшему.

– Поскольку вы уже успели познакомиться с мистером Лэнгвертоном, мне интересно, что вы о нём думаете.

– Вас это заинтересовало? – в голосе прозвучало неподдельное изумление.

– Пока вопрос только такой. Кaleb и Эбигейл постоянно бывают в моем доме, однако...

– Однако, вы наверное полагаете, что ему совершенно необязательно было лично знакомиться с гувернанткой? – она подхватила фразу, от напряжения сжав пальцами ткань юбки.

– Я не хочу диктовать вам как себя вести. Но мисс Лейн, я бы просил вас не терять головы и сохранять благоразумие, – укоризненно произнес он.

Взгляд барона был настолько красноречив, что Анне не составило труда распознать подтекст. Смутьившись, она с запинкой произнесла:

– Вы считаете, что я могу повести себя недостойно? Мистер Хэлтор, могу заверить вас, что у меня и в мыслях не было подвергать репутацию мисс Айрин даже незначительному риску, – сдержанно произнесла она и заметив во взгляде насмешку, добавила, – Подобные подозрения, оскорбительны.

– Умоляю вас, мисс Лейн, не приписывайте мне слова, которые я не произносил и даже не собирался. Вы показали себя неплохо во время ужина, но я вынужден был вас предупредить. Мне говорили что пансион леди Эрвингтон место с крайне строгими нравами и если ваша покровительница, позволила жить в моём доме, значит она посчитала вас достаточно взрослой и благоразумной для этого.

– Тогда почему вы позволяете себе подозревать меня в недостойном поведении? Учитывая, что я вам не давала по-

вода сомневаться в моём благочестии.

– Вы преодолели такой длинный путь, и мне бы не хотелось отправлять вас обратно. Вы не почтенная вдова и не жена одного из моих служащих. Мисс Лейн, не мне вам объяснять, насколько важна репутация для молодой девушки, особенно, если она является наставницей благородной госпожи. Ваша покровительница прислала мне письмо, зачитать его я не стану, лишь скажу, что она некоторым образом возложила на меня обязанность заботиться о вас. Поэтому я пригласил вас сюда, что бы дать небольшой дружеский совет. Несмотря на некую деликатность, я вынужден говорить откровенно.

Анна почувствовала что её и без того красное, пылающее от смущения лицо, стало ещё краснее. Чувство неловкости всё больше усиливало неуверенность. Казалось, ещё мгновение и острое лезвие клинка вонзится в обнажённые ступни, ведь здесь и сейчас, она танцевала невероятно сложный танец вежливости, в оковах недозволенного. Адам Хэлтор мог просто её отчитать, сказать прямо, но он выбирал правильные слова и выглядел так невозмутимо, словно каждый день говорил об этом.

«Неужели он и правда думает что я смогу бросить тень на репутацию Айрин и как уличная девка бросится в объятия очаровательного мистера Лэнгвертона?» – подумала девушка, полагая, что эта ситуация втайне забавляет барона.

– У мистера Лэнгвертона такая репутация, как бы пра-

вильно сказать... – мужчина на мгновение замялся, отведя взгляд от лица гувернантки, – Наверное, лучше всего подойдёт слово – повеса. Кaleb мой друг, но он очень влюбчивый и к сожалению обладающий выразительной харизмой чело-век. Он не может не флиртовать и именно поэтому, я прошу вас быть осторожной.

– Вот как! – воскликнула Анна, не в силах сдержаться, – Что ж, я это заметила. Но мистер Лэнгвертон, несмотря на своё очарование, ведёт себя в рамках приличий...

«В отличие от вас!» – подумала она, вовремя прикусив язык. От смущения хотелось немедленно уйти.

– Мисс Лейн, – Адам улыбнулся, и на мгновение его лицо смягчилось, – Это всего лишь предостережение от...

– Мистер Хэлтор, – твёрдо произнесла она, тем самым перебив его на полуслове. Усилием воли взяв себя в руки, Анна сделала глубокий вдох и продолжила на выдохе, – Не думаю, что нуждаюсь в подобного рода предостережениях. Вы сами сказали, что пансион леди Эрвингтон славится своими строгими нравами, поэтому вам нечего опасаться.

– Кaleb очень красив, – продолжил он, и в голосе вновь зазвучала насмешливая нотка, хотя в глазах проскользнул оттенок печали, – У него есть обаяние, которого я к огромному сожалению лишён. До вас здесь была гувернанткой мисс Джассемин, и она оказалась падкой на обаяние. Судя по словам слуг, он частенько навещал её. Думаю вы должны понимать, для чего мужчина может уединяться с дамой.

– Я всё понимаю, это всё что вы хотели мне сказать, мистер Хэлтор?

– Да, – кивнул он, – Мисс Лейн, пожалуйста, не принимайте всерьёз слова Калеба. Он может наговорить всё что угодно. Не со зла, просто в силу лёгкого нрава. Я знаю его лучше кого бы то ни было, поэтому предостерегаю вас.

Опустив взгляд, Анна вздохнула и снова подняв глаза на своего нанимателя, почувствовала свою готовность к ответу.

– Это было очень любезно с вашей стороны, проявить такую заботу. Однако, более не стоит беспокоиться о моём благополучии. Если у вас возникнет повод подозревать меня в недостойном поведении, можете вызвать меня и отчитать за это, но до этого момента, прошу более не оскорблять меня необоснованными подозрениями.

– Безусловно, меня заботит ваше благополучие, – тут же вскинулся он, – Мисс Лейн, у меня и в мыслях не было оскорблять вас, но вы должны понять меня. Вы здесь для того, чтобы присматривать за моей дочерью, поэтому ваше благополучие и репутация для меня чрезвычайно важны.

– Я вас услышала, – произнесла девушка, едва сдержавшись что не процедить.

Адам Хэлтор поднялся, давая тем самым понять, что разговор окончен. Но вместо того, что бы показать на выход, он подошел к гувернантке и положил руку на плечо, мизинцем левой руки задев кожу у шеи в неглубоком вырезе.

– Простите меня, – сказал он, – Я человек прямолиней-

ный. Несмотря на службу во дворце, мне порой не хватает той самой утонченности, которая так естественна для моего друга. Я не хотел вас оскорбить, а всего лишь позволил себе дать дружеский совет. От чистого сердца.

Подняв голову, Анна взглянула в его холодные как море глаза, и на мгновение растворилась в этой глубине. Вопреки разуму, всё её существо захватило странное ощущение, что перед ней совсем другой мужчина, тот кто всё это время скрывался под маской. В это странное мгновение, она ощутила всю глубину своего одиночества.

Адам Хэлтор, несмотря на потерю жены твёрдо стоял на ногах и ему было о ком заботится. Он запер чувства внутри, точно так же, как это сделала она сама. Но если он поступил осознанно, в её случае, это был единственный способ выжить. Нежные цветы не растут в стыках каменной кладки, коей стала для неё жизнь в пансионе.

«Нельзя жалеть себя!» – мысленно повторила Анна, чувствуя, как увиденное в глазах Адама задело что-то в самой глубине её сердца.

– Благодарю вас, – наконец вымолвила она едва слышно.

Медленно поднявшись и исполнив реверанс, девушка покинула библиотеку и почти бегом направилась к себе.

Ещё несколько дней от этого разговора оставалось мерзкое послевкусие, и это несмотря на то, что каждый день Анна проводила время с Айрин. После завтрака, они отправлялись в конюшни, где брали лошадей и до обеда занимались

верховой ездой. Наблюдая за девочкой верхом на длинноногой и белоснежной красавице Эрийке, гувернантка всё больше убеждалась, насколько требователен Адам Хэлтор. Не будучи прирождённой наездницей, Айрин добилась хорошего результата и неплохо держалась в седле. Но для того, что бы впечатлить сурового отца, требовалось нечто большее. Он был слишком нетерпелив с ней, словно хотел видеть в дочери, по меньшей мере гения и желательно во всём.

Во время одного из занятий, Анна узнала о том, что каждый год перед Ночью Откровений в Лейстиге проводятся конные состязания, для детей и взрослых. Очень масштабное мероприятие и при этом направленное на семейный досуг. Это было конечно рискованно, но она просто не могла смотреть на грустные глаза девочки и поэтому дала своё согласие на участие.

Всё осложнялось тем, что Адам Хэлтор каждый год был в числе судей. Больших надежд гувернантка не строила и сомневалась, что мужчина оценит такое самоуправство, но желание помочь было сильнее сомнений. Главным образом повлияло то, с какими восторженными глазами Айрин начала рассказывать о своих мечтах. Ей отчаянно хотелось верить, что узнав в наезднице, завоевавшей первый приз, собственную дочь, отец изменит своё отношение к ней. Пусть это и было несколько наивно, но Анна не собиралась рушить эти мечты.

Триумф воображаемой победы воодушевлял не только са-

му девочку, но и гувернантку, что навёрстывала упущенное, занималась не менее усердно. Айрин так отчаянно желала добиться успеха ради любви к отцу, что в её глазах светилось: «Смотри, ты говорил что я не смогу, не верил в меня, а я преуспела там, где другие потерпели неудачу. Я смогла! Я это сделала! Заметь меня, пожалуйста!»

Заниматься даже в самом простом платье было непросто. Нижних юбок было так много, что при быстрой езде верхняя поднималась спереди. Однако даже это не могло остановить Анну, пусть ей и приходилось постоянно одёргивать её.

– Мисс Лейн, господин просит вас пройти к нему в кабинет, – нагнав гувернантку сообщил Брайн.

– Тогда присмотрите пожалуйста за Айрин, – ответила она придержав Резвую.

Гадая, что же могло понадобиться мистеру Хэлтору, Анна слегка негодовала из-за того, что пришлось прервать занятие. Ради усиленной подготовки к состязаниям, было решено отложить показательные скачки, о которых они договорились ранее, и поэтому каждое мгновение было на счету.

Предварительно постучав в двери кабинета, девушка зашла внутрь не дожидаясь приглашения. Мужчина стоял у окна, из которого открывался вид на парк, где занималась Айрин вместе с конюхом.

– Добрый день мистер Хэлтор, вы меня вызывали?

Дыхание немного сбилось, из-за чего слова прозвучали немного смазано и не так уверенно как обычно.

– Да, я видел как вы занимались с Айрин. Поэтому и попросил вас прийти.

– Я вызвала чем-то ваше недовольство?

– Пройдёмте со мной, – сухо произнёс он, едва скользнув взглядом под фигуре гувернантки.

Следуя за ним в ту часть дома, куда ей по словам мисс Мелис, ходить не стоило, девушка невольно начала волноваться. Молчание ощущалось тяжестью стальных цепей на ногах.

«Куда он меня ведёт? Зачем? Вдруг он меня убьёт как и свою жену? Хотя с чего бы ему меня убивать? Я же ничего дурного не сделала, а может сделала? Светлый, помоги!» – абсурдные в своей сути мысли, метались в голове поднимая панику.

Перед одной из комнат он остановился, и на мгновение показалось, что ему требуется время собраться с духом, чтобы войти. Наконец он распахнул дверь и отступил на шаг, пропуская девушку вперёд.

С первого взгляда можно было понять что это чулан, который волей случая стал гардеробной. Комната оказалась небольшой, с огромным зеркалом, высоким резным комодом и множеством дубовых сундуков разного размера.

– Мистер Хэлтор, зачем вы привели меня сюда?

– Здесь много одежды, – с нотками тоски в голосе, произнёс он, – Я заметил, что у вас всего несколько нарядов, думаю, тут вы найдёте что-то подходящее, если понадобится наряд на выход.

Подойдя к одному из сундуков, Анна откинула крышку и заглянула внутрь. Чувствовалось, что это не старые вещи, из-за чего сразу возник вопрос касательно их прежней хозяйки. В сундуке лежали платья, но тут могли быть и юбки, и шляпы, и даже не слишком изношенная обувь.

– На чердаке ещё больше одежды. Огромные сундуки с платьями, сохранившиеся от моих предков, хотя подозреваю, что от прежнего богатства осталась только труха. Когда бабушка устраивала званые вечера, они любили надевать старую одежду и разыгрывать спектакли. Особенно часто она приставала с приглашением поучаствовать, к молодым и симпатичным юношам.

Слушая его, Анна вынула из сундука дамскую шляпку приятного, нежно-розового цвета с крупными шёлковыми розами. Несомненно, это была шляпка для прогулки в солнечную погоду, для чаепития в саду или для утреннего визита. В сундуке было ещё много головных уборов, проложенных тканью с пучками засушенных трав.

«Наверное Офелия Хэлтор была настоящей модницей, раз любила такие яркие цвета», – подумала она, аккуратно вернув шляпку на своё место.

– Благодарю вас, но я не думаю что это уместно.

– Мисс Лейн, я не предлагаю вам забрать всё. Просто хочу, что бы вы знали о своей возможности взять что-то для своих нужд. Например, если вам понадобится наряд на выход – смело можете взять что-то из этих сундуков. И по-

скольку в вашем платье вам не очень удобно в седле, предлагаю примерить вот это.

Адам Хэлтор подошёл к комоду и снял с него большую и очень пыльную коробку.

– Это вам.

Осторожно сняв крышку, девушка развернула хлопковую ткань, которая скрывала костюм для верховой езды. Глубокий бордовый цвет, красно–коричневая кожа и чёрные перья. Это было великолепие, недостойное обычной гувернантки и Анна невольно отпрянула.

– Я не могу это принять. Простите.

– Мисс Лейн, я прошу вас оказать мне любезность и позволить облегчить вам жизнь. Могу заверить вас, что этот костюм никто не носил, – посмотрев прямо в глаза, вкрадчиво произнёс он. Его бархатный голос коснулся ушей вызвав целую волну мурашек, – Хотя бы посмотрите.

Где-то в глубине души, ей хотелось поддаться соблазну и принять этот подарок.

– Что ж, если вы настаиваете, – сдержанно ответила она, прикоснувшись дрожащими пальцами к ткани.

Аккуратно вытянув платье, Анна подошла к зеркалу. Даже приложив к себе наряд, она не могла поверить в реальность происходящего, ведь выглядела совсем не так как обычно. Даже взгляд изменился, появился загадочный блеск, а волосы обрели золотистый оттенок.

– Сейчас вы совсем не похожи на гувернантку, – с улыбкой

произнёс Адам, любуясь отражением.

– Думаю, оно мне подойдет, – выдохнула Анна.

– Вам очень идёт. Можете забрать и на следующем занятии быть наравне с Айрин. Всё-таки вам будет немного удобнее в этом костюме. Заодно перестанете смущать конюхов своими юбками. И отказ я не приму, – твёрдо заявил он буквально всучив коробку девушке, после чего молча удалился.

«И как это понимать?» – находясь в полном замешательстве подумала она, едва не выпустив из рук коробку.

Вернувшись в комнату, девушка немедленно примерила костюм и принялась рассматривать себя со всех сторон. Посадка по фигуре оказалась далека от идеала, но поскольку воспитанница пансиона и мечтать не могла о таком дорогом подарке, Анна с лёгкостью забыла о тесноте в талии и небольшой пустоте в области груди. Даже не смотря на эти недостатки, из зеркала смотрела незнакомая женщина, в шляпке с длинными, тёмно-коричневыми перьями, что в полумраке чулана показались чёрными.

Сейчас наряд требовал доработки, но гувернантке уже не терпелось начать занятия в новом образе.

– *Офелия, Офелия, красавицей была...* – совсем тоненький голосок, заставил девушку вздрогнуть.

Выглянув в коридор, Анна попыталась понять с какой стороны идёт звук. Этот напев прозвучал ещё раз.

– Кто тут? Покажись?

– *Красавицей была она, прекрасной как луна...*

Сердце забилося быстрее и Анна прошла по коридору. Голос становился всё громче, но в один момент всё стихло, а на гувернантку налетела Елена в компании с Эбигейл. Вскрикнув от неожиданности, Анна своим криком заставила закричать и их.

– Ох Светлый, как же вы меня напугали, – приложив руку к груди произнесла Анна и тут же бросилась к мисс Эбигейл что бы подхватить её под руку.

Закатив глаза, она начала оседать, но была удержана от падения. Оттащив благородную госпожу в соседнюю комнату, Анна сбегала за нюхательной солью и приведя Эбигейл Лэнгвертон в чувство, опустилась в кресло рядом.

– Елена, принеси пожалуйста воды, – скомандовала она, – А вы мисс Эбигейл, не вставайте. Вам нужно время, что бы прийти в себя.

Она кивнула, и гувернантка заметила, что та вся дрожит.

– Мне так жаль. Я заставила вас поволноваться.

– Вы главное спокойно дышите, сейчас вернётся Елена и я накапаю вам успокаивающей настойки. Но если хотите, попрошу принести что-то покрепче? – спросила Анна, но Эбигейл отрицательно качнула головой.

– Всё в порядке. Вы действительно напугали меня, мисс Лейн. Теперь я вижу, что это из-за костюма, откуда у вас это платье?

– Прошу прощения. Я слышала, как кто-то пел и вышла на голос.

– Мне вдруг показалось..., – задумчиво протянула она. Затем взглянула на гувернантку со страхом в глазах.

– Это только одежда, – попыталась оправдаться Анна, чувствуя вину за свой неподобающий вид. И не потому что платье сидело плохо, а потому что это платье принадлежало другой.

Протянув руку, Эбигейл Лэнгвертон осторожно коснулась руки гувернантки, словно бы пытаясь убедиться в её реальности. Во взгляде светилась неуверенность, будто перед ней не живой человек, а призрак с лицом Анны, с лицом, которое с минуты на минуту может измениться и принять другие очертания.

– У моей любимой Офелии был похожий костюм. Я так хорошо запомнила этот цвет и вышивку на воротнике. Мы иногда брали лошадей и объезжали окрестности Ваден-Холда. Она не очень любила долгие прогулки, но тут нет других развлечений. Мы были близкими подругами, были вместе с самого первого дня, а потом...

Всхлипнув, девушка отвернулась и быстро смахнула выступившие на глаза слёзы.

– Вы подумали, что я ваша подруга, вставшая из могилы? Мисс Эбигейл, я абсолютно реальна и вам не стоит бояться призраков, – поспешила её успокоить Анна, – Хотя в этом большом и мрачном доме, сложно не верить в призраков. Должна признаться, что оказалась в коридоре из-за песенки, с именем вашей подруги. Мне это показалось стран-

ным, я даже испугалась. Но теперь, думаю что это было игрой воображения.

– Согласна, это так глупо с моей стороны, – тяжело вздохнула она, отведя взгляд в сторону, – Однако видеть вас в её наряде очень странно. Это так неестественно.

– Я понимаю. Мне не стоило даже прикасаться к вещам покойной мисс Офелии. Но это подарок мистера Хэлтора, – произнесла гувернантка, заметив как вздрогнула девушка, при упоминании хозяина Ваден-Холда.

Протянув руку, она дотронулась до платья. Зажав складку юбки между большим и указательным пальцем, она замерла с отсутствующим видом, словно глядя куда-то в прошлое.

– Я учу Айрин верховой езде, но подходящей для этого одежды у меня не оказалось. Мистер Хэлтор заметил это и разрешил пользоваться вещами в кладовой. Я не собираюсь злоупотреблять его добротой, даже хотела отказаться, но он настоял на том, что бы я обязательно взяла этот костюм.

– Думаю, Офелия была бы не против. Тем более, что этот наряд она успела только примерить. Это был один из последних подарков Адама.

– Спасибо, мне правда неудобно принимать такие дорогие подарки, но мистер Хэлтор прав, у меня нет подходящего наряда, а ездить с постоянно вздымающейся юбкой, просто неприлично.

– Главное, что нашлось объяснение. Прошу вас, мисс Лейн, не рассказывайте никому об этом инциденте. Не хочу

что бы Адам волновался, он и так не верит в духов, а так у него появится лишний повод подтрунивать надо мной.

– Мы так неожиданно встретились, я бы даже сказала что столкнулись. Любой на вашем месте мог испугаться.

– Боюсь что всё не так просто, – с печальным вздохом произнесла Эбигейл.

– Разве это не так?

– Я всё ещё чувствую дух Офелии в стенах Ваден-Холда. Её присутствие в каждой тени, в сквозняке и порой мне даже кажется что можно увидеть её образ в этих мрачных коридорах. Возможно, это только иллюзия, простая игра воображения. Но мне действительно кажется, что Офелия не обрела покоя. Да и как его можно было обрести в таких трагических обстоятельствах? Но не я одна так считаю, слуги тоже поговаривают, что она всё ещё находится тут. Возможно, и сам Адам это понимает и поэтому так мало времени проводит в поместье.

– Почему вы так говорите? Кто вам это сказал?

– Я не могу припомнить, да и не думаю что кто-то мне об этом говорил, – заколебалась она, – Возможно, это только мое воображение. В любом случае, мисс Лейн, вы были очень добры ко мне и я чувствую себя значительно лучше.

Глава 6 «Волнение»

Попрощавшись с мисс Эбигейл, девушка вернулась к себе и наконец смогла выдохнуть. В комнату вошла Бартра и судя по округлившимся глазам, явно не готова была увидеть гувернантку в таком наряде.

– Помоги мне пожалуйста. Нужно разметить места для подгонки и отдать платье Элене, что бы она подшила его под меня.

– Так может я её просто позову? – с ноткой недовольства выпалила горничная. По её глазам были отчётливо видны опасения.

– Не стоит. Она сейчас с леди Лэнгвертон, а ты зашла просто так или с какой-то целью?

– Да, мисс Лейн, сегодня будет небольшой приём и мистер Хэлтор отдал соответствующие распоряжения.

– Дай ка угадаю, мне необходимо присутствовать рядом с Айрин? – ответом стало молчание. Поднявшись, с тяжёлым вздохом Анна расправила плечи, – Я всё понимаю, поэтому не стоит беспокоиться на счёт этого, я за всем прослежу. Ну так ты сможешь мне снять мерки?

– Мисс Лейн, а откуда у вас этот наряд? – бросив взгляд на коробку, осторожно поинтересовалась она, – Не поймите неправильно, но платье выглядит как часть гардероба покойной мисс Офелии.

– Не волнуйся, таково желание мистера Хэлтора. Он заметил что у меня нет костюма для верховой езды и проявил милость, сделав такой подарок.

– Так значит, вы всерьёз решили обучить нашу Айрин верховой езде? Не думала что вы искусная наездница.

– Совсем нет, это скорее сопровождение.

Взяв тонкие атласные ленты, девушка принялась подкалывать их иглами в нужных местах.

– Скажите, как вы с ней поладили? Мне показалось, что когда вы приехали, мисс Айрин испытывала к вам враждебность и не хотела подчиняться. А теперь она и занимается исправно и бегать к мисс Эбигейл стала меньше.

– Ну я бы поспорила с этим. До истинного послушания ещё далеко, а спонтанные посещения Лэнгвертонов сократились, так как сама мисс Эбигейл зачастила в Ваден-Холд.

– И всё же, как бы там ни было, всё это вам на руку.

– Айрин относится к числу тех детей, которые враждебно воспринимают дисциплину. Но не потому что это доставляет существенный дискомфорт, а потому что это единственный способ высказаться. Мне кажется, что наши отношения постепенно улучшаются и возможно, что в скором времени мы станем добрыми друзьями. Этому очень помогают уроки верховой езды.

– Что-то мне кажется, что всё не так просто. Неужто вы хотите помочь Айрин вернуть внимание мистера Хэлтора? – удивилась Бартра, прикрепив последнюю ленту.

– Мистер Хэлтор знает про уроки. Пусть и не очень одобряет, но раз не запрещает – значит не видит ничего плохого. Он даже не догадывается о том, что она уже добилась больших успехов, хотя быть может просто не хочет замечать.

На мгновение, поддавшись слабости, Анна вовремя прикусила язык. Участие Айрин в предстоящем состязании было их маленьким секретом, а как известно, знают трое – знает весь мир.

– Мы закончили, – сказала девушка зайдя гувернантке за спину и помогая снять платье не сместив метки, – Мисс Лейн, я надеюсь, что Айрин не слишком вас утомляет. Если захотите отвести душу, я к вашим услугам.

Это предложение посплетничать на мгновение подарило Анне неприятное ощущение незащитности. Словно вместе с платьем, горничная сняла и её защиту.

– Переутомляет? Ох Светлый, даже в сердцах я бы такого не сказала, – слишком эмоционально ответила гувернантка и наткнувшись на полный недоверия взгляд, тут же исправилась, – Айрин нормальный здоровый ребенок, немного несчастный, но очень искренний. Я верю, что она может стать как утончённой леди, так и хорошей наездницей. Она ещё достаточно мала, что бы самостоятельно сформировать свой характер, поэтому ей нужно помочь. Главное, что ей очень нравятся уроки, и она ждёт не дожидется, когда сможет удивить отца.

– Итак, вы с Айрин становитесь друзьями. Я рада это слы-

шать, мисс Лейн. Надеюсь что это не только ваши мысли, а то знаете ли, маленькая госпожа та ещё хитрая лисица.

– Спасибо за предостережение, буду начеку.

Горничная улыбнулась и убрав платье в коробку, вышла.

Анна подошла к зеркалу и взглянув на свое отражение, тихо сказала:

– Почему мисс Эбигейл так испугалась? Разве я хоть немного похожа на Офелию Хэлтор? Не мог же один костюм вызвать такую реакцию, хотя как знать?

Прикрыв глаза, девушка попыталась мысленно нарисовать совершенно другое лицо. Но не имея никаких данных о внешности покойной, выходило из рук вон плохо.

Достав из сундука чистое платье, Анна переделалась и дождавшись когда у Айрин закончится занятие по верховой езде, встретила девочку в классной комнате. Учитывая предстоящий приём, времени на занятия оставалось не так много, поэтому посадив её писать сочинение, гувернантка решила проверить работы по счёту. Перевернув несколько страниц, она наткнулась на листок бумаги.

Изрисованный с двух сторон, он являлся всплеском эмоций. Там были изображения лиц. В одном из них, угадывались черты мисс Эбигейл, а вот увидев себя, Анна невольно улыбнулась. У Айрин получилась неплохая карикатура.

– Неужели у меня на самом деле такой чопорный вид и длинный нос? – удивилась девушка, бросив лукавый взгляд на подопечную.

Увидев в руках гувернантки листок, Айрин, подбежала к столу и выхватила его.

– Это мое!

Полный возмущения крик больно резанул по ушам.

– Юная леди, это ужасные манеры, – отомстила Анна, придав голосу манерности.

– Зачем нужно было трогать мой рисунок? Разве вы не знаете, что копаться в чужих вещах – неприлично?

– Это было в стопке с твоими работами по счёту, так что в личных вещах я не копалась. Небольшой совет на будущее, если хочешь сохранить свои секреты – прячь их тщательнее, – твёрдо произнесла она и сжалившись, добавила уже более мягко, – Прошу тебя, даже если тебе что-то не нравится, не стоит проявлять грубость. А в данном случае, нужно было просто попросить отдать, а не вырывать из рук. Это очень некрасиво.

– Извините меня, – сказала Айрин опустив взгляд, но голос звучал дерзко и недовольно.

– Ты уже закончила сочинение?

– Сейчас закончу, – буркнула она, вернувшись на место.

Закончив проверку примеров, Анна приступила к сочинению и убедилась в главной проблеме своей подопечной. Если со счётом всё было неплохо, то почерк и правильность письма сильно страдали.

– Айрин, ну это очень плохо. К содержанию у меня нет вопросов, написано живо, правильными словами, даже изящ-

ность форм присутствует. Тебе нужно больше внимания уделять каллиграфии и правописанию.

– Я знаю. Но я торопилась, обычно я пишу намного лучше, – попыталась оправдаться она.

– Ты совсем не усвоила правило задвоенных букв. Если не поняла – попроси объяснить. Я не монстр и готова заниматься с тобой до тех пор, пока ты не усвоишь материал. Но ты не подходила ко мне. Почему?

– Мне было стыдно.

– Тебе не нужно стыдиться своего незнания, – тяжело вздохнула девушка, – Меня расстраивает не твоё незнание, а твоя скрытность. Ты же много читаешь, как возможны такие ошибки? О чём ты думала?

– Мисс Лейн, я исправлюсь! Но вы так неожиданно сказали писать сочинение...

– И как это влияет на уровень твоих знаний? – холодно прервала её Анна, – Я отметила только те ошибки, что соответствуют твоему уровню.

– Потом вы ещё мой рисунок достали! – продолжила оправдываться Айрин, всё так же глядя вниз.

– Почему ты не захотела показать мне свои рисунки? У тебя получилось очень хорошо, и даже наличие карикатуры меня несколько не оскорбило.

Девочка ничего не ответила, продолжая рассматривать носки светло-бежевых туфель.

– Ты очень хорошо рисуешь, так что с каллиграфией про-

блем возникнуть не должно. Давай договоримся так. Я эту работу засчитывать не буду и в отчёте для мистера Хэлтора, ничего об этом не напишу. Ошибки мы с тобой проработаем, и надеюсь, что следующая твоя работа будет лучше.

Подняв взгляд на гувернантку, Айрин с шумом выдохнула. На её губах появилась нежная улыбка, а во взгляде зажглась надежда.

– Спасибо мисс Лейн и простите за то, что вырвала у вас из рук рисунок. Вы правда не обиделись?

– С чего бы? Ты прекрасно рисуешь и если тебе хочется в этом развиваться, я могу поговорить с твоим отцом, что бы он пригласил учителя рисования.

– Он не согласится. У меня раньше был учитель рисования, мистер Кортegli. Но его уволили. Для отца важнее знание этикета, но и мне самой не нравилось заниматься. Этот мерзкий старикашка заставлял меня рисовать одни кувшины и деревья.

– В чём-то я могу понять твоего отца. Не стоит так говорить о людях за их спиной.

– Но он и правда был мерзким! – возразила Айрин, насупившись.

– Если тебе не нравится человек, лучше ничего не говорить, нежели сказать дурное. Манеры, это твоя броня и твоё оружие. Тем более что можно было выразиться более изящно, – произнесла Анна, серьёзно глядя на девочку, – Кстати, касательно твоих рисунков. Я видела что ты рисовала Лами-

ну и себя. Вы вышли как сестрички, может быть тебе сосредоточиться на портретах?

– Вы думаете, что мы с ней похожи?

– Я бы не сказала. Разве что на рисунке. А вы очень близки?

Этот вопрос и правда волновал гувернантку. Со слов слуг, Айрин и Ламина были неразлучны с ранних лет, но за всё время жизни в Ваден-Холде, вместе девочек, Анна не видели ни разу.

– Мы одного возраста, но она такая тихая, что мне с ней скучно, – отмахнулась девочка.

– Я её не видела на занятиях, ты что-то об этом знаешь? – в голосе прозвучал интерес, – Мисс Мелис мне сказала, что раньше вы занимались вместе, а со дня моего приезда, она словно растворилась.

– Она стесняется. Я часто вижу её в саду или где-то в доме. Ламина любит прятаться и наблюдать за людьми, молчит постоянно или песенки свои поёт, как дурочка.

– Айрин, ты не должна так говорить. Неужели ты не понимаешь, что это жестоко? Может быть она не такая яркая, живая и активная, но это совсем не значит что она хуже тебя. Подумай над этим.

Девочка тяжело дышала, а щёки окрасило алым. Она напоминала маленького речного рака, что угодил в чан с кипятком, однако, несмотря на недовольство, она осталась на месте, и тяжело дыша, пыталась успокоиться. Немного пона-

блюда за ней, Анна поняла, что все капризы проистекают из вспыльчивого нрава и вседозволенности, а в остальном, Айрин Хэлтор была самым обычным ребёнком.

– Да, вы правы, – наконец признала она, – Ламина не дуручка, просто мне совсем не с кем общаться, а она как вяленая рыба. Если зимой это ещё как-то можно терпеть, то сейчас, меня это раздражает.

– Что именно?

– Ну вы представьте, я ей говорю: «Ламина, давай поиграем в догонялки». А она плечами пожимает и взгляд опускает. Даже если её и удаётся вытащить, она ведёт себя словно замороженная. Когда тут была мисс Джассемин, мы все вместе учили стихи и читали по ролям. Это тоже скучно, но хоть какое-то развлечение зимой.

– То есть тебя раздражает её непохожесть?

– Да! – пылко ответила Айрин, – И я не хочу, чтобы вы отчитывали меня за это! Если вы ещё раз скажете что я грубая или невоспитанная, я попрошу отца, чтобы он прогнал вас. Он это сделает, если я попрошу об этом. Мне стоит его только попросить, и вы отсюда уедете!

Она перешла на крик, пытаясь убедить себя сразу в двух вещах: в том, что она ни капельки не похожа на Ламину, и что ей достаточно одной только просьбы, чтобы любое её желание тут же было исполнено. Возможно так раньше и было, но после трагедии, что-то в их отношениях надломилось.

– Сегодня твой отец устраивает приём, поэтому иди. Барт-

ра поможет тебе собраться, но к этой теме мы ещё вернёмся, – придвинув к себе учебник, гувернантка сделала вид, что внимательно изучает его. Этим жестом она не только завершала диалог, но и показывала, что нисколько не боится своего нанимателя.

Закончив с проверкой последних работ и с составлением плана занятий на следующие несколько дней, Анна, вернулась к себе и в этот момент услышала шум. У парадного крыльца стояло два экипажа. Один из них выглядел слишком знакомо и вскоре, из него вышли Эбигейл и Калед Лэнгвертон. Второй экипаж был намного роскошнее первого, с очень красивым гербом на дверце. На красно-зелёном фоне, в обрамлении золотых завитков красовалась огромная рыба с длинной пастью и острыми зубами. Она выглядела пугающе, но невольно приковывала взгляд.

«Интересно, чей это герб?» – подумала девушка, прежде чем спохватилась, что её это не должно касаться.

Ночь обещала быть тёплой, а гости всё прибывали и совсем скоро из открытого окна, зазвучала музыка. Воображение немедленно нарисовало утончённых гостей в красивых нарядах, блеск драгоценностей и оживлённые беседы в одной из тех огромных комнат, где она была лишь однажды, в компании мисс Мелис.

Музыка сильно отличалась от того, что Анна когда-либо слышала. В рамках обучения в пансионе леди Эрвингтон, она изучила основные мелодии для классических танцев, но

эта музыка вызывала в душе чувственный трепет. Нежная, немного печальная и при этом сильная. Прикрыв глаза, девушка растворилась в этом ощущении, и где-то на грани сознания возник едва уловимый запах. Тот самый, что исходил от Адама, и Анну вдруг охватило страстное желание найти его.

Это желание казалось таким естественным, как солнце и луна. Музыка вела вперёд, к тайным желаниям, скрытым за массивной стеной правил приличия. Эта стена окружала Анну, защищая от внешнего мира и от той ошибки, что в силу неопытности могла совершить молодая девушка.

«Светлый, нет!» – широко распахнув глаза подумала она. Это было неправильно во всех смыслах, – «Да что со мной творится? Неужели у всех так? Одно прикосновение и девушка готова упасть в объятия понравившегося мужчины? Но это не правильно, так не должно быть!»

Но частью этого желания была потребность в общении, которую Анна не замечала за собой даже во время благотворительных вечеров в пансионе. Теперь же, её снедало любопытство, и не в силах удержаться от соблазна, гувернантка подошла к зеркалу и начала прихорашиваться, за этим занятием её и застала вездесущая Бартра.

– Мы уже подготовили мисс Айрин, а вы готовы?

Она выглядела радостно-взволнованной, что тут же невольно подхватила и Анна.

– Я хочу умыться, Бартра, – произнесла она, – Принеси,

пожалуйста, горячей воды.

– Не извольте беспокоиться, мисс. Сейчас всё принесу, – ответила она и подойдя к столику для умывания, взяла кувшин, – Вижу что и вы решили подготовиться к выходу в свет. Сегодня в доме так много гостей. Айрин волнуется, наверное она и вас заразила сомнениями, вот вы поддались её настроению, не так ли?

– Не буду спорить, я и правда немного взволнована, как и все тут. Пока не появились гости, мне было спокойно, но видимо так сказывается моя неопытность. Это будет мой первый одиночный выход, пусть и на правах тени.

– Пусть мы и не благородные, это совсем не значит что нам недоступно веселье. Хотя сегодняшний вечер ничто, по сравнению с теми приемами, которые бывали здесь раньше.

– Правда? Разве мисс Офелия не была любительницей праздников?

– Сложно сказать. Она посвятила всю себя воспитанию Айрин, иногда выезжала в столицу, но приёмы проводились нечасто. При прошлом господине тут конечно веселились каждую десятину, а то и чаще. Я это прекрасно помню, будто это было вчера, – с мечтательным вздохом поведала девушка, – Думаю, теперь хозяин будет чаще принимать гостей, ведь год уже прошел.

– Понимаю, траур заставил Ваден-Холд замереть. Но разве его держат всего год? – удивилась Анна, не припомнив подобных послаблений в книге этикета, что изучала аккуратно

перед тем как отправиться в Эльравил.

– Вы правы, траур держат три года, но... – внезапно в голосе появились мистические нотки, – Мистер Хэлтор был в браке десять лет, а наследника у него за все эти годы так и не появилось. Думаю, что ему будет прощена такая вольность, особенно учитывая его должность и связи при дворе.

– Интересно, а кого сегодня принимает мистер Хэлтор?

– Приехали Лэнгвертоны, я видела их мельком в зале. Мисс Эбигейл просто светится, возможно сегодня объявят о помолвке или мистер Хэлтор станцует с ней аж три танца.

– Я видела у крыльца их карету, но почему ты думаешь, что мистер Хэлтор планирует объявить о помолвке? Мисс Эбигейл часто посещала поместье и я не заметила между ними влюблённости.

«Ох Светлый! Во что же я превратилась, чем я лучше этих болтливых служанок? Так же собираю сплетни и обсуждаю того, кто платит мне», – заметив интерес и нетерпение в своем голосе, устыдилась Анна.

– Мисс Лейн, дайте расчёску, иначе все волосы себе выдерете, – подойдя ближе с улыбкой потребовала Бартра. Поставив кувшин на стол и получив требуемое, она заговорила снова, – Я видела, как мистер Хэлтор сегодня провёл некоторое время в хранилище реликвий. Думаю там он подбирал подходящее украшение для мисс Эбигейл. Они давно знакомы, можно сказать что выросли вместе.

– А какая у них разница в возрасте?

– Всего шесть или семь лет.

– Правда? – искренне удивилась Анна, – А выглядит намного моложе и как так получилось что в таком возрасте она не замужем?

– Не знаю в чём дело, но мисс Эбигейл никогда не была в браке и видимо поставила себе цель стать женой только для мистера Хэлтора.

– Допустим. А кто ещё приехал помимо Лэнгвертонов? – чувствуя себя немного задетой, девушка поспешила сменить тему.

– Лорд Томас Бланроу и леди Тармели. Я надеюсь, что я смогу послушать их великолепное пение. Удивительный дуэт, о котором уже два года все говорят. А вот лорда Адерноу я не ожидала увидеть. Не знаю, зачем его пригласили, но даже матушка говорит, что ему впору в постели с грелкой лежать, а не по гостям разъезжать да кокетничать молодыми барышнями.

У неё был такой заговорщицкий вид, будто гувернантке следовало знать что-то очень важное об этих гостях.

– Вот как? Разве он болен?

– В таком возрасте, болезни заменяют супругов. Разменял седьмой десяток, а всё туда же. Поговаривают что у него больное сердце, а с таким-то сердцем недолго и на тот свет угодить без особых стараний.

Она замолчала и лукаво уставилась на отражение гувернантки в резной деревянной раме.

– Я же вижу что ты хочешь что-то сказать. Почему замолчала? – подначила горничную Анна.

– Одна гостья, леди Баверти, главная соперница нашей милой мисс Эбигейл. Уж она-то задаст жару, про таких говорят – женщина из огня. Вы бы только видели её, да и мне самой интересно посмотреть. В прошлый раз, ещё до трагедии, она была в таком платье, мне даже показалось, что у мужчин либо глаза выпадут из глазниц, либо пол станет склизким от слюны, которая у них капала при виде этой женщины. У неё был такой глубокий вырез на платье, а на плече такие цветы – красивее не бывает, что и девушки завистливо покусывали губы. Поговаривают, что даже княжна тайно завидует ей. Такая красавица, вот только интересно, почему ей приглянулся наш мистер Хэлтор?

– А что не так?

– Ах, мисс Лейн. С данными мисс Баверти, при большом желании можно и в фаворитки выбиться и даже за святейшего графа замуж выйти. Хотя что это я, мисс Дариэль уже замужем, хотя явно в ожидании вдовства.

– Насколько я понимаю, она значительно младше своего супруга?

Бартра хихикнула:

– Боюсь даже представить эту разницу в возрасте, ведь поговаривают, что этот достопочтенный господин лично застал битву при Аддене. Но думаю, если бы мистер Хэлтор начал за ней ухаживать, неприступная красавица из Овинье, неза-

медлительно овдовела бы.

– Какое бесстыдство! – воскликнула Анна, поражённая откровенностью, – Разве можно вот так вот, при живом муже, да на других мужчин засматриваться?

– Ах, дорогая мисс Лейн, в этом мире всё возможно, нужно только очень захотеть. Случись такой скандал, это не сильно повредит их репутации. Ведь нет ничего странного в том, что две одинокие души решат слиться в священных узах брака. Мисс Баверти не хуже и не лучше других благородных дам при дворе. Я думаю, что она просто пытается выжить.

– Ты её так защищаешь, неужели при княжеском дворе такое бесчестье в порядке нормы?

– Этого я не знаю, но если послушать разговоры слуг, можно много всего интересного узнать. Но я должно быть вас совсем заболтала. Волосы я вам расчесала и лентой перевязала, сейчас принесу воды для умывания и помогу с причёской.

Все эти сплетни только сильнее разожгли желание наконец увидеть этих людей своими глазами. Поэтому наскоро умывшись и позволив горничной собрать волосы в тугий узел, Анна Лейн почувствовала себя готовой выйти в зал.

Музыканты играли уже более энергично, и эта музыка манила, влекла за собой. Бальный зал напоминал цветник. Яркие, многослойные платья, блеск украшений и не менее ослепительные улыбки. В таком обществе было легко затеряться скромной гувернантке в сером платье, но Анна чув-

ствовала себя такой же изящной красавицей.

Было приятно, представлять себя желанной гостьей этого праздника жизни. И пусть никто не смотрел в её сторону, главное, что бедная сиротка из пансиона леди Эрвингтон, смогла появиться в таком зале.

Айрин была немного печальна, но попав в поле зрения мисс Эбигейл, сразу же повеселела. Заняв место у одной из колонн, Анна наблюдала за подопечной и не могла отделаться от мысли, что возможно совсем скоро, её жизнь круто изменится. Леди Лэнгвертон в любой момент могла стать новой госпожой Ваден-Холда, и это выглядело естественно. К тому же, она уже выполняла некоторые обязанности хозяйки дома, так что для обитателей поместья ничего бы не изменилось.

Вечер прошёл замечательно. Увлечённая наблюдением, гувернантка совсем не заметила, как быстро пролетело время. Проводив Айрин в спальню и уложив в кровать, Анна вернулась, что бы уже со стороны понаблюдать за благородными господами. Вернуться в зал она не могла, но и со второго этажа открывался неплохой вид.

«Как бы я хотела быть на месте одной из этих дам. Носить красивые платья, вести светские беседы, улыбаться и танцевать. Танцевать всю ночь напролёт», – с тяжёлым вздохом подумала она и тут же вздрогнула. Эти мысли были словно наваждение, – «Я всего лишь гувернантка и это моё место. Какое отношение ко всему этому могу иметь я, если мне

судьбой уготована скромная жизнь?»

Пройдя до конца галереи, девушка подошла к окну. Ночь как и предполагалось, была тёплой, даже немного душной, что могло быть знаком к надвигающейся грозе. Аромат диких фиалок дурманил и было так спокойно, что Анна потеряла ощущение времени. Музыка стала более мелодичной, как в начале вечера, она была подобна волнам, что мягко и ритмично бьются о скалы.

Внезапно повеяло холодом, а свечи на одном из подсвечников резко потухли. Стало очень жутко и даже осознание того, что совсем рядом полный зал гостей, никак не помогало. Снова выглянув в окно, Анна увидела свет из окна своей комнаты, а штора была опущена.

«Как странно. Я же точно помню, что потушила свечи и раздвинула занавески», – подумала она, уверенная в том, что не могла ошибиться.

В пансионе, девочек с первого дня приучали к порядку и за годы обучения, Анна уже привыкла мысленно отмечать каждое своё действие. Штора была из неплотного материала, поэтому за ней так отчётливо был виден свет. Довольно слабый, но ошибки быть не могло. Перед изумленными глазами гувернантки промелькнул силуэт, словно кто-то прошёл по комнате со свечой в руке.

Девушка замерла, не в силах оторвать глаз от окна, как вдруг на штору упала тень – тень женщины.

«Это сон! Я точно сплю, и всё себе вообразила!» – спешно

принялась убеждать себя Анна.

Но этот силуэт снова появился. Руки, судорожно сжимавшие подоконник, дрожали, а девушка всё смотрела на этот мерцающий свет и не могла сдвинуться с места. Хотелось позвать хоть кого-то, но никого из слуг рядом не было.

– Мисс Лейн, – послышался голос и Анна вскрикнула от неожиданности.

Обернувшись, она увидела Адама Хэлтора, что смотрел на неё с беспокойством. Видеть его в тёмной галерее второго этажа было как минимум странно.

– Ах, это вы. Простите, я очень испугалась, – тяжело дыша ответила она, держа руку у неистово бьющегося сердца.

– Простите. Я просто заметил вас и решил спросить, всё ли в порядке. Вы мне показались опечаленной чем-то. Неужели вас расстроила Айрин?

Его взгляд был полон искреннего, но при этом не высказанного участия, что вызывало вопросы об истинных мотивах барона. Чувствуя себя неуверенно, Анна отвела взгляд.

– Простите, если моё лицо показалось вам грустным, но это просто моё лицо. Мне...

– Я чувствую внутри вас некую тоску, если я могу чем-то помочь, обращайтесь ко мне в любое время, – мягко прервал её Адам и с изящным поклоном взял за руку, что бы спустя мгновение, оставить лёгкий поцелуй на тыльной стороне ладони.

Этот жест оказался настолько возвышенно трепетным,

что гувернантка на мгновение замерла, забыв все слова. Адам Хэлтор выглядел уже не как суровый аристократ, а как благородный господин, что доброжелателен и учтив со всеми людьми, вне зависимости от их положения.

«Наверное о таких мужчинах пишут в романтических книгах», – подумала Анна, в тот момент, когда барон словно нехотя отпустил её руку.

Само прикосновение, было против всех правил. Начиная от положения девушки и заканчивая тем, что она не носила перчаток. Но в это мгновение, она почувствовала себя на месте Эбигейл или любой другой благородной барышни.

Неожиданно, кожу слегка царапнуло острыми гранями внушительного сапфира, что венчал перстень барона. Мгновение стало вечностью и в этой тишине, сердце девушки стало биться в унисон с сердцем Адама. Показалось, что его глаза засветились, но стоило моргнуть и наваждение пропало. От переизбытка чувств, мир качнулся, а тело повело в сторону.

Но встрече с полом воспрепятствовали сильные мужские руки, что подхватили гувернантку в подходящий момент. В нос ударил столь желанный, сводящий с ума аромат парфюма.

– С вами всё в порядке? – тут же поинтересовался Адам. Его голос был таким же приятным, как и его прикосновения, – Или в моём присутствии вас не держат ноги?

– Простите, я не должна была... это не правильно, – по-

пыталась извиниться Анна. Открыв глаза, она выскользнула из столь желанных объятий.

– Ну вот, вы уже улыбаетесь, – произнёс он и девушка поняла, что её губы действительно расплылись в улыбке. Лицу стало горячо от нахлынувшего смущения.

– Вас наверное уже заждались гости. Простите, что доставила вам проблемы своим грустным видом.

– Мисс Лейн, вы решаете мою главную проблему, остальное не имеет значения. И всё же, почему вы были так печальны?

– Не думаю что это стоит вашего внимания, – попыталась уйти от разговора девушка. Но уже по взгляду барона, видела что ей это не удалось.

– Позвольте мне самому решать, что стоит моего внимания, а что нет, – сухо обронил он и тут же добавил, – Даже если причина вашей печали является надуманной, лучше сказать прямо, чем заставлять всех вокруг терзаться подозрениями.

– Мистер Хэлтор, я правда не хотела вас тревожить такими мелочами. Просто мне показалось, что я видела кого-то в окне своей комнаты, ещё и свечи так резко потухли, холодом повеяло. Я знаю, что это очень глупо и абсолютно нерационально, однако вы сами должны знать, что говорят слуги про этот дом.

– Неужто вы верите в глупые сказки о призраках?

– Хотите сказать что их не существует?

– Я этого не утверждал! – тут же возразил мужчина, и уже более насмешливым тоном добавил, – Однако если вы предпочитаете верить в сказки, то я не буду вас от этого отговаривать.

– Но не могут же так много людей ошибаться!

– Мисс Лейн, люди могут и не такое. Про меня много чего говорят, но даже если бы часть этих разговоров оказалась правдой, ни один человек не захотел бы знаться со мной. А касательно призраков, в вашей комнате мог быть кто-то из слуг, а сейчас... – он подошёл к окну и выглянул из него, направив взгляд на спальню гувернантки, – Сейчас я ничего не вижу.

Желая проверить, девушка повернулась и увидела абсолютно чёрные провалы окон, без малейшего намёка на свет.

– Должно быть мне показалось, – с облегчением выдохнула она, – Простите за то что потратила ваше время.

– Ничего страшного мисс Лейн, но уже и правда поздно. Если хотите, можете выйти в зал.

– Думаю это лишнее, – тактично отказавшись, Анна посмотрела на мужчину серьёзным взглядом, – Я пожалуй вернусь к себе и прилягу.

– В таком случае, доброй ночи.

– Доброй ночи, мистер Хэлтор, – присев в реверансе, вежливо попрощалась она и сразу же направилась в сторону гостевого крыла.

В зале играла музыка, и не смотря на общее веселье, в

сердце Анны поселилась тревога. Всё выглядело так странно, что первым желанием было оказаться как можно дальше от всех этих тайн.

В комнате всё было точно так же, как и раньше. Но по вполне понятной причине, уснуть в эту ночь у девушки так и не получилось. Голову захватили тягостные мысли, в которых главным звеном был хозяин Ваден-Холда. По необъяснимой причине, Анну тянуло к нему. Тянуло с такой силой, что хотелось ударить себя.

После очередной встречи, девушка буквально ощущала потребность вымыться в ванне с агрессивным щёлоком, дабы стереть все мысли о нём. Кожа на месте его прикосновений горела огнём, и это пламя не утихало, даже спустя время.

Это было абсолютно новое, неизвестное чувство. Но настолько опасное, что ворочаясь в кровати, девушка то и дело накрывала голову подушкой, в попытке скрыться от собственных мыслей, словно бы они являлись голосами. Теми голосами, что шепчет сама ночь, в чьи объятия так приятно падать.

Когда же наконец сон пришёл, Анне приснилась женщина в прекрасном, нежно голубом платье с белым воротничком и манжетами. Её чёрные волосы были собраны в подобие косы, а вместо шляпки, голову венчал прекрасный венок из белых лилий.

Она подошла ближе и прислонившись к уху гувернантки,

прошептала:

– Вы гадаете, какой была моя судьба, была ли я счастлива и почему пошла на этот страшный шаг. Но не терзайтесь тягостными мыслями, совсем скоро, всё тайное – станет явным.

Разбуженная Эленой, ещё некоторое время Анна не могла прийти в себя. Проснуться было очень тяжело, и даже крепкий хвойно-мятный отвар не мог исправить положения. Заметив сонливость девушки, Айрин не спешила приступать к решению задач. Что вскрылось сразу же, как гувернантка взглянула на заполненный карикатурами лист. В некоторых фигурах можно было угадать особенно колоритных гостей прошлого вечера.

– Ладно, давай прогуляемся до конюшни, покормим лошадей и заодно развеемся.

Ответом ей стал радостный взгляд девочки. И отложив книги, они направились к конюшням. Там уже выяснилось, что Эрийка потянула сухожилие. Айрин очень расстроилась и пока лошадь осматривали, не отходила от дверей загона, внимательно наблюдая за действиями конюхов. Её искреннее сочувствие, просто не могло не тронуть Анну до глубины души.

«Видел бы её отец. Неужели возможно остаться равнодушным перед собственной дочерью?» – подумала она, наблюдая за подопечной со стороны.

– Не тревожьтесь, мисс Айрин, – сказал ей Брайн, пригладив свои рыжие усы, – И пары дней не пройдет, как наша Эйричка поправится и будет бегать не хуже прежнего.

– Правда?

– Обещаю вам. Это пустяк, такое часто случается. Просто сегодня вы не сможете покататься, нужно поберечь нашу красавицу, – добродушно ответил он, бросив взгляд на сидящую лошадь.

Это обещание немного утешило Айрин, но невозможность продолжить свои занятия заставила её грустно вздохнуть.

– А кого я могу взять кроме неё?

– Мисс Айрин, могу предложить вам Чёрного Вихря, он конечно с норовом, но не такой буйный как остальные. Можете покормить его, заодно и познакомитесь.

От этого, девочка немного повеселела, а Анна обрадовалась. Это значило, что Айрин чувствует себя намного уверенней в седле, раз не испугалась. Вихрь выглядел таким грозным, что гувернантка уже хотела было отговорить девочку от этой затеи. Но передумала, после того как увидела их взаимодействие. Заметив в руке своей новой хозяйки морковь, Вихрь стал покладистым и даже позволил погладить себя.

– Он точно меня не скинет?

– Мисс Айрин, он хоть и грозного вида, но очень добрый в душе. Его когда привезли ещё жеребёнком, думали что зверь

вырастет, характер такой был, что подойти страшно. А вырос, так неожиданно присмирел.

– Ты готова попробовать? – спросила Анна, видя в глазах Айрин неуверенность и вместе с этим интерес, – Мы можем подождать, пока Эрика не поправится.

– Думаю я уже готова оседлать его, – заявила она, для верности кивнув.

– Тогда завтра к занятию подготовьте его.

Выйдя из конюшни, Анна полной грудью вдохнула свежий воздух и предложила Айрин прогуляться по парку. В дом возвращаться не хотелось, отчасти потому что эти пустые коридоры навевали жути, а благодаря небольшому ночному происшествию, мысли о призраках не давали покоя.

Вершина скалы, на которой стоял Ваден-Холд, была такой широкой, что невольно возникали мысли о неестественном происхождении. По крутому склону, обращенному в сторону реки, можно было спуститься по ступеням. Садовники словно забыли про эту часть поместья. Парк с множеством цветущих растений был просто великолепен, но тут уже давно всё заросло колючими кустами и сорной травой.

– Неужели ты спускалась к пристани этой дорогой? – глядя вниз, удивлённо воскликнула Анна, – Это же так опасно!

– Мисс Лейн, этот спуск появился сотни лет назад, он уже столько простоял и простоит ещё больше.

– Но один порыв ветра и можно сорваться вниз, прямо на камни.

– Держитесь скалы и даже самый сильный ветер не столкнёт вас, – с гордостью заявила она, – Давайте я покажу!

И только Айрин направилась к каменным ступеням, девушка сразу же кинулась вперёд и схватив за руку, прижала к себе.

– Мисс Лейн, что с вами?

– Обещай мне, что больше никогда не пользуешься этой дорогой.

– Но почему? – выпалила девочка, а в голосе отчётливо проступало непонимание.

– Это очень опасно! Если ты захочешь посетить мисс Эбигейл, просто скажи мне и мы нанесём ей визит.

– Но это самый короткий путь!

– Айрин, просто пообещай, – посмотрев девочке в глаза, серьёзно произнесла Анна.

– Мисс Лейн, почему вы так всполошились? Я уже много раз ходила этой дорогой, тут совсем не страшно, главное не смотреть вниз и держаться подальше от края.

– Я просто не хочу, что бы с тобой что-то случилось. Я поговорю с мистером Хэлтором, что бы он занялся этим проходом. Думаю тут нужно подновить ступени и установить перила, а до этого времени, лучше не ходи тут. Поверь, то что до сегодняшнего дня не случилось ничего плохого, совсем не значит что дурное не случится позже.

Видимо встревоженный вид гувернантки, заставил Айрин наконец задуматься о неправильности своего поступка. На

это указывал её опущенный взгляд и сжатые в тонкую линию губы.

– Я тут видела недалеко беседку с маленькими красными розами, только не уверена, что смогу найти дорогу. Проводишь меня?

Девочка только кивнула и держа Анну за руку, повела вглубь парка по другой тропинке. Та самая беседка находилась в прекрасном месте. Из арочных окошек второго этажа открывался чудесный вид на Афинорру и западный фасад дома. С этой стороны Ваден-Холд был особенно похож на крепость, гордую и неприступную, бросающую вызов всему миру. Высокие башни с развивающимися на ветру флагами выглядели живым воплощением древних легенд.

«Совсем не удивительно, что слуги верят в призраков. Такие места сами располагают к подобным мыслям», – подумала девушка и подойдя к другому окну, посмотрела на Ален-Холд, что возвышался на такой же скале как брат близнец.

– Кто-то идёт, – тихо произнесла Айрин, прижавшись к одной из колон и украдкой глядя вглубь парка.

Глава 7 «Сплетницы»

Внизу звучали голоса, но разобрать слова не было возможности. Айрин вдруг ахнула, и повернув голову, Анна увидела, что к беседке приближаются двое, мужчина и женщина. Шли они совсем близко друг к другу, выглядело всё на грани приличия, но оттенок интимности всё же присутствовал. Во взгляде, в прикосновении рук и конечно же в близости, что была меж ними.

Мужчиной был Адам Хэлтор, а женщина была гувернантке незнакома. Благородная леди, удивительной красоты – с точёным лицом фарфоровой куклы, обрамленным рыжими волосами, которые лежали волнами на обнажённых плечах. Она показалась Анне похожей на героиню одного романа, который попал к ней в руки ещё во время обучения в пансионе.

Этот роман кочевал из рук в руки и передавался под покровом ночи. Откуда он появился в строгом учебном заведении, оставалось загадкой. Кто-то поговаривал, что его тайно привезли из дома одна из учениц, а кто-то приписывал появление книги краже из кабинета одной из надзирательниц. Но эта история смогла тронуть сердце каждой ученицы и Анна не стала исключением.

Главной героиней была рыжеволосая красавица Таллес. Огненная, яркая и очень живая девушка, родом из Арзелья.

Она была мастерицей и очень страстной натурой. Мужчины покорялись её обаянию без особого труда. Вот и эта девушка, что прямо сейчас шла под руку с бароном, была ожившей картинкой из воображения юной Анны Лейн. Корсет так плотно сжимал миниатюрную талию, что невольно возникали мысли о том, как она дышит. Светлое, розовато-лиловое платье с большой бриллиантовой брошью у сердца, делало её сказочным созданием.

«Интересно, как у неё хватило смелости на такой вырез?» – подумала гувернантка, отметив внушительное достоинство незнакомки.

Неожиданно они остановились и Адам запрокинув голову прокричал:

– Не стоит прятаться, спускайтесь!

– Пойдём, кажется нас обнаружили, – произнесла Анна, положив руку на плечо девочке.

Покинув беседку, девушка убедилась в том, насколько прекрасна незнакомка уже вблизи.

– Мисс Дариэль, не стоило так волноваться. Это всего лишь моя дочь со своей гувернанткой, – его тон был доброжелательным, что невольно располагало к беседе, – Мисс Лейн, вижу вы с Айрин решили подышать свежим воздухом, разве у вас сейчас не должно быть занятий в это время?

– Сегодня чудесный день, поэтому я решила, что Айрин не повредит небольшая прогулка, – ответила она и взяла девочку за руку, но та резким движением разорвала прикосно-

вение.

– Можно я прогуляюсь с вами, отец? – спросила она, уставившись на мужчину своими чистыми и полными надежды глазами.

– Айрин, это очень некрасиво, бросать мисс Лейн совершенно одну. Вы уже совершаете прогулку и не стоит её прерывать, – твёрдо осадил её Адам и переведя взгляд на Анну, – Как выяснилось, мисс Лейн весьма пуглива.

– Не буду спорить, вам должно быть виднее, – смиренно парировала девушка и исполнив реверанс, уже более твёрдо добавила, – Не будем вам мешать, ваша спутница должно быть уже заскучала. Пойдем, Айрин.

– Я несколько не скучаю, тем более, я очень хотела познакомиться с очаровательной малышкой Айрин. Адам так молчалив, не вытащить из библиотеки, а если это и удаётся, приходится по слову вытягивать информацию.

Барон повернулся к своей спутнице и с улыбкой произнёс:

– Общество книг мне намного ближе и понятней, это лучшая возможность пообщаться с выдающимися умами прошлого. Наверное поэтому, мне сложно рассказывать о себе и своей жизни. Но не могу не признать, мне несказанно повезло с мисс Лейн. Не каждая девушка решится покинуть родные края, дабы взяться за воспитание крайне вредной и своевольной юной леди.

– Надеюсь, Адам, что на сей раз это действительно образцовая гувернантка, – ответила аристократка, окинув Анну

придирчивым взглядом.

«Как они могут так спокойно обсуждать меня, в моём же присутствии?» – подумала она, чувствуя, как в глубине души поднимается возмущение.

Адам Хэлтор и мисс Дариэль обсуждали Анну, словно она выставленная на продажу лошадь. От этого осознания, девушке стало гадко и стыдно, и неприятнее всего было то, что барон явно не догадывался о том, какие эмоции вызывают его слова.

– Нам пора возвращаться. Мы ведь вышли ненадолго и пора бы приступить к занятиям. Пойдем, Айрин, – твёрдо произнесла она, и крепко взяла девочку за руку.

– Но я хочу остаться! – запротестовала Айрин, – Я хочу поговорить с вами, отец, уделите мне время.

– Сейчас не самый подходящий момент, я не могу оставить мисс Дариэль без внимания. В другой раз.

– Но это очень важно, почему на меня никогда нет времени? – Айрин продолжила настаивать на своём.

В голосе звучала обида и несмотря на сочувствие, Анна понимала что Айрин уже переходит все границы.

– Сейчас и правда не подходящий момент, пойдём, – вмешалась гувернантка и сразу почувствовала, как девочка с силой девочка сжала её руку.

– Нет!

– Не вижу никакой необходимости так спешить. Я готов поговорить с тобой вечером или завтра утром.

– Я вижу, что ваша дочь та ещё искорка. Полагаю характером она пошла в свою мать, – вполголоса заметила мисс Даризель, не сумев удержаться от лёгкого смешка.

– Мисс Лейн с ней справится, – холодно произнес Адам.

– Да, конечно. Она ведь образцовая гувернантка, – в голосе аристократки звучала насмешка, и это настолько подстегнуло Анну, что, схватив Айрин за руку, она буквально потащила её прочь.

Отойдя на приличное расстояние, девочка уже перестала сдерживаться, и слёзы хлынули подобно проливному дождю. Но она не проронила ни слова, пока не переступила порог своей комнаты.

– Ненавижу её! Мерзкая и гнилая женщина. Вы ведь всё видели, мисс Лейн, почему вы увели меня? Почему не позволили остаться?

На покрасневших щеках отчётливо виднелись дорожки слёз, нос распух, а взгляд был полон грусти и возмущения. Подойдя к девочке и опустившись перед ней на колени, Анна достала из рукава платок и принялась вытирать слёзы.

– Я не могла в этой ситуации ничего сделать. Мистер Хэлтор изъявил желание продолжить прогулку и твоё сопротивление, особенно в присутствии мисс Даризель, выглядело очень некрасиво. Не удивлюсь, если совсем скоро твой отец вызовет меня к себе.

– Зачем? – неподдельно удивилась Айрин.

– Что бы отчитать. Твоё поведение – это прежде всего моя

ответственность. За хорошее поведение, безупречные манеры и успехи в учёбе хвалить будут тебя, а за промахи, отвечать мне.

– Простите мисс Лейн, я не подумала об этом.

– Я не злюсь на тебя, всё в порядке. Но почему ты так резко вспыхнула?

– Мисс Лейн, эта женщина, она хочет выйти замуж за моего отца, а если это случится, меня отошлют из поместья. Я не хочу уезжать!

– С чего ты решила, что тебя отошлют? Да и как она может стать женой мистера Хэлтора, если она замужем?

– Её муж очень-очень старый. Он скоро умрет. Все об этом говорят.

Анна была потрясена. Пусть слуги и поговаривали об этом, но было сложно представить, что ребёнок будет вникать в эти разговоры. Было слишком много вариантов, от кого она могла подхватить сплетню. Но это было и не важно.

«Надо обязательно поговорить с мисс Мелис. Слуги не должны болтать о чём вздумается, тем более в присутствии Айрин!» – подумала девушка с тяжёлым вздохом.

– Ты уже достаточно взрослая, что бы понимать, что такое долг. Твой отец должен найти себе новую мисс Хэлтор, нравится тебе это или нет. Поэтому тебе нужно тщательнее контролировать свои слова. Повторяя за слугами глупые сплетни, ты прежде всего унижаешь своего отца.

– Но она постоянно пишет ему письма, а в столице, часто

проводит с ним время. Приличные женщины так не поступают! – продолжала возмущаться Айрин, – Я не позволю ей занять место моей мамы, никто не сможет заменить её!

В этих словах чувствовался отпечаток чужой личности и Анне это не понравилось.

– Айрин, не знаю кто тебе это всё сказал, но всегда нужно думать своей головой. Твой отец должен найти себе жену и дело совсем не в том, что он хочет заменить твою маму. Долг, обязывает его сделать всё возможное для появления наследника. В скором времени ты унаследуешь имя Грейсил и все полагающиеся этому регалии, включая поместье. Но род Хэлторов должен быть продолжен.

– Вы хотите сказать, что отец всё равно женится на этой противной леди Баверти? – она скривилась, словно ей предлагали жирного червя на тарелке.

– Не обязательно на ней, но полагаю что в течение нескольких лет, в Ваден-Холде появится новая мисс Хэлтор, – спокойно ответила Анна, – А ты была бы более счастливой, если бы твой отец выбрал мисс Эбигейл Лэнгвертон?

Слова гувернантки заставили девочку задуматься. Нахмурив брови, она на мгновение замолкла, что бы просто пожать плечами.

– Даже не знаю. Мисс Эбигейл очень добра ко мне, но я не думаю, что она может стать моей мамой.

– А ты бы хотела?

– Нет. Пусть лучше просто приезжает в гости, а я буду

приезжать к ней.

– Хорошо, давай немного позанимаемся, а то и так половину дня пропустили, – погладив Айрин по голове, произнесла Анна.

Уже в классной комнате, она наблюдала за девочкой и не могла отделаться от тягостных мыслей. Там, возле беседки где рядом с Адамом Хэлтором стояла красавица Дариэль, что насмешливо разглядывала гувернантку, Анна впервые задумалась о своём будущем. Слабо верилось, что Айрин могут отправить куда-то далеко, но с появлением новой мисс Хэлтор, для всех обитателей Ваден-Холда, жизнь должна была стать несколько сложнее.

«Почему одному человеку дано так много, а другому – ничего, кроме страданий и лишений?» – думала она, разглядывая подопечную.

Размышляя над очередным примером, она выглядела как нахохлившийся птенец, что вот-вот выскочит из гнезда. Ей предстояло ещё многому научиться, и Анна всё больше убеждалась в правильности своего решения.

Научить, даже такую строптивую ученицу этикету и выдрессировать определённое поведение, не составляло труда. Но научить думать, правильно оценивать ситуацию, знать своё место, границы возможностей и что самое главное, не убить при этом личность, вот это оказалось более сложной задачей. Но вникнув в ситуацию, девушка отчётливо понимала, что она возможно единственный человек, который хо-

чет и может помочь Айрин, пусть и через недовольство.

«Эх! Не быть мне той самой гувернанткой, которая встречает старость в окружении благодарных подопечных», – подумала она. После чего приступила к написанию отчёта для мистера Хэлтора.

Остаток дня прошёл достаточно тихо. Уложив Айрин спать, девушка вернулась к себе в подавленном состоянии. Перед глазами стояли Адам Хэлтор с леди Баверти в парке.

«Интересно, они ещё долго гуляли? Нехорошо вышло, что нас застали врасплох, возможно даже подумали, что мы с Айрин подглядывали за ними. Сорвать свидание своего нанимателя – не к этому я стремилась. Но как он мог позволить себе такую недостойную связь!»

Гувернантка терзалась мыслями и несмотря на попытки сохранять благоразумие, у неё просто не получалось выгнать из своих мыслей Адама Хэлтора. В том, что эта связь недостойна, у Анны не было никаких сомнений, ведь мисс Дариэль уже была замужем и согласно заветам Светлого, обязана была хранить верность своему супругу. Но видимо, жизнь представителей Высшего Света, сильно отличалась от представлений выпускницы пансиона.

На следующий день гувернантка первым делом отправилась к мисс Мелис. Рано утром, она по своему обыкновению пила чай, просматривая счётные книги и делая пометки о планируемых закупках.

– Мисс Мелис, я вас не сильно отвлекаю? – получив приглашение войти, учтиво поинтересовалась Анна.

– Совсем нет. Что-то случилось или вы хотите разделить со мной завтрак? – закрыв книгу, произнесла женщина. Её цепкий взгляд проникал под кожу, из-за чего отпадало любое желание юлить.

– Не буду тратить ваше время впустую, мисс Мелис, мне бы очень хотелось обсудить с вами нечто чрезвычайно важное.

– Я с удовольствием уделю вам время, – сообщила она, – Не стойте в дверях, садитесь рядом и можете налить себе чая.

– Благодарю, – с улыбкой ответила девушка. Заняв предложенное место напротив экономки, Анна чувствовала себя неудобно. Тема, которую она хотела затронуть, была в высшей степени деликатной, поэтому наполнив высокую белую чашку, она молча сделала первый глоток.

Благосклонно взглянув на гувернантку, мисс Мелис решила сама начать разговор:

– Итак, мисс Лейн, что же вы хотели со мной обсудить?

– Мне правда неудобно говорить о таком, но боюсь что я вынуждена. Дело в том, что меня очень обеспокоила одна фраза Айрин, – ответила Анна, задумчиво помешивая чай.

– Что же это за фраза, что ввела гувернантку в такое смущение? – усмехнулась женщина. Её явно забавляло то, как её собеседница пытается подобрать слова, вместо того что бы сказать как есть.

«Видимо так сказывается общество слуг, ведь они все так прямолинейны», – подумала Анна и взяв себя в руки, на выдохе продолжила.

– Я предполагаю, что Айрин слышала разговоры слуг, а для ребёнка её возраста подобная информация как по мне является лишней. Вчера мы встретили в парке мистера Хэлтора в компании Дариэль Баверти, что вызвало бурную реакцию. Благо мне удалось увести Айрин прежде чем она наговорила лишнего, но после, она мне поведала что леди Баверти имеет все шансы стать новой мисс Хэлтор. И даже несмотря на то, что она является замужней дамой, все говорят, что её муж скоро отправится к Светлому. Я считаю, что погружение в такие подробности, является нежелательным для юной леди.

– Это нежелательно для любого из нас, – задумчиво протянула мисс Мелис, после чего встала и подойдя к шкафу, достала из его недр пузатый графин с тёмной и густой на вид жидкостью.

– Как насчет небольшой добавки к чаю?

– Мисс Мелис, не думаю что это уместно.

– Полно вам. Моя вишнёвая настойка способна поднять настроение даже в самый серый день.

Пусть девушке не очень хотелось распивать крепкие напитки вместе с экономкой, но и отказать было просто неудобно. Отчасти по той причине, что своим отказом, она могла огорчить женщину или того хуже, проявить неуваже-

ние.

– Только самую малость, мой организм и вино воспринимает весьма остро, а что будет с такой крепкой настойкой, я даже представить не могу.

– Не волнуйтесь, «вишнёвая страсть» хорошо подходит к выпечке и к менее крепким напиткам. Ничего страшного с вами не произойдёт, – отмахнулась она, разливая наливку по чашкам, – Мисс Лейн, так что ещё вы хотели сказать?

– Айрин сказала, что леди Баверти хочет заменить покойную мисс Хэлтор и признаюсь честно, меня это поразило. Я понимаю, почему в пару мистеру Хэлтору пророчат мисс Эбигейл, но почему вдруг появилась эта особа, для меня тайна. Она замужем, да и траур ещё не выдержан в полной мере.

Экономка на это только покачала головой:

– Мисс Лейн, боюсь что вы будете шокированы. К сожалению или к счастью, но я не могу закрыть абсолютно все рты в Ваден-Холде. Это большое поместье, вы сталкиваетесь только с определённым кругом лиц, но людей тут намного больше.

– Я это понимаю. Но Айрин могла слышать эти слухи только от тех, с кем контактирует напрямую. Не думаю, что кто-то из слуг осмелился бы посплетничать с молодой госпожой. Но от кого-то же она всё это узнала?

– Дело в том, что лорд Фастур Баверти – мужчина почтенных лет. Он не просто стар, а каждый день пребывает в ожидании смерти. Как он умудрился в таком состоянии женить-

ся на мисс Дариэль, для многих остаётся загадкой, вот только это произошло. Кое-кто говорит, что она никакая не благородная леди из обнищавшего рода, а мошенница и актриса. Мистер Баверти известен как огромный поклонник театральных представлений. Как-то он поехал в Горнсторг с визитом к одному своему знакомому, а вернулся уже с ней. Все соседи были поражены. Вы даже представить себе не можете масштаб того скандала.

– Но это только слухи. Мисс Мелис, вам разве не кажется, что поддерживать такие разговоры, просто недостойно?

– Мисс Лейн, вы не можете осуждать меня за такую маленькую слабость. Вы выросли в стенах пансиона, в полной изоляции и очевидно не знаете мира. Ваши знания ограничены теми предметами, которые вам позволено было изучать, но в реальном мире, люди совсем не идеальны и порой, позволяют себе не совсем достойное поведение.

– Но разве мистер Баверти взял бы в жёны женщину недостойного происхождения?

– Учитывая, что у него уже есть наследники, думаю, он вполне мог закрыть глаза на происхождение своей возлюбленной. Это безусловно мезальянс, но по бумагам всё в порядке. Деньги и не такое могут решить. Она красивая женщина, а мужчины подобны детям. Видят красивую игрушку и желают её получить, во что бы то ни стало.

– Это похоже правду, но разве такой скандал не должен был уничтожить её репутацию?

– Мисс Даризель красива, мила, достаточно умна и хитра. Она из числа тех женщин, которые знают когда нужно говорить, а когда стоит и промолчать. Поэтому скандалы ей не особо страшны, ведь мужчины падки на красивую внешность и наш господин – не исключение.

– Правильно ли я понимаю, вы действительно полагаете, что мисс Даризель может стать новой мисс Хэлтор?

– Поверьте моему опыту – всё возможно.

– Хорошо, я вас услышала. Но даже если на эту тему идут пересуды, мне бы хотелось, чтобы Айрин этого не слышала. Думаю, ей не стоит забивать себе голову лишней информацией.

– Вынуждена не согласиться, – тут же возразила экономка, – Девочка волнуется и это не удивительно. Совсем скоро она перестанет быть ребёнком, поэтому её интерес к взрослой жизни вполне естественен.

– Мисс Мелис, полагаю, что когда мистер Хэлтор решит вступить в новый брак, вряд ли он спросит мнение Айрин по этому поводу. Поэтому не стоит волновать девочку пустыми слухами. Мы не можем знать на кого падёт его выбор, быть может это будет мисс Эбигейл. Поговорите пожалуйста с Бартрой и другими девушками, что любят в свободное время посплетничать. Пусть они если и говорят, то хотя бы с оглядкой. Не в присутствии Айрин.

– А как вы думаете, они болтают на эту тему в её присутствии?

– Я не могу утверждать этого, так же как и вы не можете утверждать обратного, – твёрдо парировала Анна, начиная терять терпение, – Поговаривают даже, что мисс Дариэль не из тех, кто будет дожидаться благословения храма.

– Все болтают и вы слышали не самую абсурдную сплетню.

От мысли о том, что Адам Хэлтор приведёт в дом эту даму, Анна ощущала раздражение. Дело было даже не в самом браке, а в недостойности фигуры этой леди.

«Это очень плохо отразится на репутации Айрин, а ей через несколько лет выходить в свет. Светлый, как же это гадко! Для такого впечатлительного и легко ранимого ребёнка, это должно стать настоящим ударом», – теперь девушка понимала всю глубину трагедии.

– Хозяин – человек увлекающийся, и он не прочь приударить за красивой женщиной.

– И вы думаете что он сможет подставить под удар общества не только свою, но и репутацию Айрин? – ахнула гувернантка, понимая что даже если скандал достаточно быстро сойдёт на нет, от презрительных взглядов и шепотков в спину это не спасёт.

Мисс Мелис печально кивнула:

– Вот умрет лорд Баверти и в этом доме появится новая хозяйка. Им только осталось дожидаться неизбежного.

– А при жизни Мисс Хэлтор, всё было так же?

– Я не знаю как всё было на самом деле, но господин ча-

сто уезжал в столицу. Думаю, он вполне мог навещать мисс Даризель.

– Но разве мистер Хэлтор уезжает в столицу не из-за своих обязанностей при дворе?

– Мисс Лейн, обязанности не противоречат удовольствию. Что ж, он аристократ и волен сам устанавливать правила.

– Я понимаю что Айрин повторяет только то, что всем известно. Но нельзя ли предупредить девушек не болтать на эту тему в коридорах и в местах, где может находиться маленькая госпожа? – снова повторила свою просьбу Анна, специально выделяя голосом некоторые слова, дабы подчеркнуть их важность.

– Это все равно, что приказать птице не петь, а кошке не гулять по весне. Я могу задать им трёпку, нагрузить работой, что с ног буду валиться от усталости, но я не могу заставить их замолчать. Даже если и отдать такой приказ, они всё равно будут болтать, тут ничего не поделаешь. У них это в крови, да и нет у них других развлечений, – вздох был полон невысказанной тяжести, и она тут же благочестиво добавила, – Я полностью на вашей стороне, мисс Лейн. Я всегда говорила, что во всем должен быть порядок! Что бы сплетни так быстро не распространялись и не тревожили благородных господ. Как по мне, пусть уж мистер Хэлтор живёт в законном браке, чем во грехе.

И с этим было сложно не согласиться. Анна сочувственно

кивнула, думая об Офелии, которая могла наблюдать измены мужа или хотя бы догадываться об этом. В таких условиях, было совсем неудивительно, что она готова была убежать с другим мужчиной. Но самым печальным в этом всё́м был поразительный эгоизм двух взрослых людей, по отношению к ребёнку.

Поскольку экономка была в разговорчивом настроении, девушка решила воспользоваться этим и затронуть другую тему.

– Мисс Мелис, вы не знаете почему Ламина не посещает занятия? Вы сами попросили меня обучать и её, но за всё время моего нахождения в поместье, я видела её лишь однажды.

– Вы же помните, что ещё я говорила. Она девочка вполне здоровая физически, но вот умом она немного слаба. Развита не на свой возраст и от того, более застенчива. Ей больше по нраву одиночество и с этим уже ничего не поделать.

– Айрин сказала, что Ламина поёт песни, а при мисс Джасемин они читали по ролям. Может быть она и отличается от других детей, но её вполне можно научить грамоте.

– Мисс Лейн, наша Ламина, она во всех смыслах необычная девочка. Некоторые служанки сторонятся её, а всё от того, что она может видеть то, чего нет. Порой как уставится в угол или в пустой коридор и с места не сдвинется, пока не окликнешь. Наверное, это как-то связано с тем, как она появилась на свет.

– Да, это очень печальная история, но по всему миру так много сирот. Думаю её оторванность от окружающих людей связана как раз с вынужденной изоляцией. Вы сами сказали что её сторонятся, – мягко произнесла Анна, но мисс Мелис уже взяла себя в руки.

– Я постаралась заменить ей мать, но видимо годы уже не те и вышло это из рук вон плохо. Даже хозяйка с ней носилась как с родной, поэтому трагическая смерть мисс Хэлтор повлияла и на нашу Ламину. Пусть девочка и родилась во грехе, я искренне сочувствую ей. Недаром говорят, что грехи родителей падут на их детей. Раз Светлый её уберёт от смерти, значит есть на то великий замысел. Хотя, думая о будущем, я не могу не испытывать печали.

– Что же вас так беспокоит? – участливо поинтересовалась Анна.

– В деревне ей не выжить, её руки совсем не предназначены для работы, а в доме нахлебницей быть ей никто не позволит. Мистер Хэлтор может передумать, как только девочки подрастут и Айрин уже не нужна будет подруга по играм, или его будущая супруга может зареветь, всякое бывает. Я бы могла выдать Ламину замуж, но за кого? К тяжёлому труду, она не приспособлена, ума тоже не много, кому такая нужна?

От таких рассуждений, девушку вдруг охватил гнев. Слышать подобное, было очень неприятно. Мисс Мелис рассуждала о той, кому стала матерью, с поразительным цинизмом.

Несмотря на возраст, она уже строила планы, куда бы сбегать девочку, что бы та не мешалась в хозяйском доме. Пусть в таком подходе и не было ничего удивительного, для Анны оставалось загадкой такое равнодушие. Ламину воспринимали как вещь, не пытаясь ничего сделать для того, что бы девочка могла стать самостоятельной. Пусть её руки и не были заточены под тяжёлую работу, в мире было ещё много полезных занятий, благодаря которым, она бы могла остаться в поместье и обеспечивать себя всем необходимым.

Неожиданно, гувернантка открыла в себе любовь к детям, о существовании которой, раньше и не подозревала. Ей приходилось вести некоторые уроки в пансионе, но это было совершенно другое. Там девочки отлично понимали всю бедственность своего положения и не стремились устанавливать эмоциональные связи с взрослыми. Но чем больше Анна проводила времени с Айрин, тем лучше начинала понимать её.

Однако была ещё одна причина, по которой девушку так занимали Айрин, Ламина и витающие в воздухе сплетни. Всё это отвлекало от мыслей о хозяине поместья, мистере Хэлторе. Думать о нём было неправильно, ведь их взаимоотношения должны ограничиваться только отчётами и редкими беседами касательно ребёнка. Но вопреки всему, его образ проникал в мысли гувернантки, вне зависимости от её на то желания.

Поэтому, сидя в комнате мисс Мелис и слушая её, девуш-

ка в очередной раз убедилась в том, что нужно держать себя в руках, несмотря ни на что.

Анна подошла к окну, из которого открывался вид на внутренний двор. Опершись одной рукой на подоконник, она отворила ставни и выглянула на улицу. Сверчки уже завели свою песнь, а где-то над крышей перекрикивались летучие мыши, громко хлопая крыльями. Вдыхая ароматный вечерний воздух, девушка зажмурилась. Солнце совсем недавно село, однако небо всё ещё было окрашено в оттенки розового и лилового. Невольно взгляд упал на окно, в котором несколько дней назад мистер Хэлтор вручил ей костюм для верховой езды.

Единственное узкое окошко было открыто, а шторы подняты. Анна и сама не знала, что ожидала увидеть, но смотрела не отрываясь. В другое время суток ей может быть, самой стало бы смешно от подобных фантазий, но только не в сумерки, когда сама обстановка располагала к волшебству.

Вдруг занавеси шевельнулись.

«Да не может такого быть!» – отпрянув, подумала она, но тут же выглянула снова, что бы убедиться.

Однако ничего странного или необычного, не происходило. Желая разгадать эту загадку, Анна подхватив юбки быстро направилась в сторону старой кладовой. Она переходила из одной галереи в другую, а оттуда, к комнате, куда скинули часть гардероба Офелии. Устав от мрачных загадок и

тревожных мыслей что навевал Ваден-Холд, девушка решила что с этого дня будет лично проверять каждый угол или шорох.

Сердце билось так громко, что стук его, казалось, отдавал дрожью по всему телу. Переступив порог, Анна вглядывалась в полумрак комнаты, надеясь кого-то увидеть и поначалу казалось, что в комнате никого нет. Но затем занавеси снова едва заметно шевельнулись. За ними точно кто-то прятался.

– Кто здесь? – выпалила она, не зная чего и ожидать. Как ни странно, но в голосе не было дрожи, хотя от страха всё внутри трепетало.

Ответа не последовало. Кто бы ни прятался за занавесями, он явно не хотел, чтобы его заметили. Решительно шагнув навстречу неизвестному, девушка взялась за край материи и отдернула её в сторону, что бы спустя мгновение увидеть притаившуюся Ламину. Её пустые, красноватые глаза быстро моргали от ужаса.

– Прости, я напугала тебя? – Анна хотела взять девочку за руку, но она отпрыгнула и сжалась так, словно опасаясь удара, – Не бойся, я тебя не обижу.

Недоверчиво глядя исподлобья, она распрямила плечи и снова шагнула в сторону.

– Ламина, меня не нужно бояться. Признаюсь, я и сама немного испугалась, – став на колени что бы смотреть девочке прямо в глаза, уже более мягко произнесла она, – Что ты

здесь делаешь?

В ответ снова не донеслось ни звука. Вдруг взгляд её забегал по комнате, как будто в ожидании чьей-то помощи. Не понимая что происходит, гувернантка быстро оглянулась назад и на мгновение, всего на одно жуткое мгновение, ей показалось, что молчаливая девочка действительно видит что-то или кого-то, недоступного для взгляда обывателя.

Света из коридора было недостаточно, что бы разглядеть заполненную вещами кладовку. Именно это и помогало богатому воображению дорисовывать несуществующие детали.

– Ламина, нам совсем не следует находиться в этой комнате? – тихо произнесла гувернантка, желая как можно скорее покинуть комнату, – Пойдем отсюда, я угощу тебя ягодным чаем и пирожными. Посидим, поговорим.

Девушка обняла её за плечи и сразу же отметила, что Ламина вся дрожит. Она продолжала взглядом искать что-то в темноте. Поднявшись и взяв девочку за руку, Анна направилась к выходу и уже за закрытой дверью смогла выдохнуть.

Весь путь до своей комнаты в гостевом крыле, гувернантка пыталась придумать как начать диалог, но в голову ничего не приходило. Решив действовать по ситуации, она усадила девочку за стол и принялась молча накрывать.

Небольшой железный чайник, который она выиграла в викторине пять лет назад, всё это время служил ей верой и правдой. Пусть Бартра или Элена постоянно были на виду

и часто заглядывали с вопросом: «Не нужно ли вам чего?», Анна предпочитала иметь возможность перекусить в любое, удобное для себя время.

Мягкий бисквит немного подсох, но это никак не повлияло на вкус пирожных. Уже за чашкой чая, девушка смогла увидеть улыбку Ламины, что оказалась невероятно милой.

– Этот чай я привезла с собой из Илура и очень рада что тебе понравился его вкус, – подвинув тарелку с пирожными ближе произнесла девушка, – Не стесняйся. Я понимаю, что для тебя я совершенно незнакомый человек, но я хочу быть твоим другом.

Девочка замотала головой, показывая тем самым что дружить не намерена, но при этом стащила одно из пирожных, проигнорировав столовые приборы.

– Я хочу стать тебе другом, как мисс Хэлтор, – наугад произнесла Анна, и увидев в глазах искорки интереса, продолжила, – Ты ведь там в кладовке искала её, правда?

Ламина кивнула и неожиданно для себя Анна убедилась в правоте сказанного мисс Мелис, касательно доброты Офелии. Возможно, только она была добра к этому несчастному ребёнку. Вид у девочки был такой, что её так и тянуло обнять. Она выглядела очень необычно, как маленькое, очаровательное приведение.

Взяв со стола тонкую тетрадь со стихами, гувернантка вручала её девочке.

– Это мой тебе подарок. Если хочешь, можешь приходить

в классную комнату. Я могу учить и тебя.

– Правда? – совсем тихо спросила она, осторожно взяв подарок.

– Правда. Пусть мисс Хэлтор уже нет с нами, но это совсем не значит, что у тебя не может быть друзей. Я бы хотела стать тебе другом, но если ты будешь прятаться от меня, не думаю что у нас что-то получится.

– Она здесь! – так же тихо но упрямо заявила Ламина.

– Конечно она здесь, навсегда в сердцах любящих её людей. Но мы не должны держаться за неё. Нужно учиться отпускать любимых. Мисс Хэлтор ушла в царство Светлого, там ей очень хорошо, – стараясь говорить мягко, девушка желала достучаться до сердца девочки. Если Айрин была ключкой, то Ламина казалась маленькой ледышкой. Подумав что надо бы сменить тему, Анна улыбнулась и продолжила говорить так же мягко, как и в самом начале, – Ты же занималась с мисс Джассемин и я знаю, что тебе это нравилось. Я с радостью уделю тебе время, нужно только попросить, просто не прячься от меня и совсем скоро мы поладим. Я не прошу забывать про мисс Офелию, но в твоей жизни могут быть и другие люди.

Ламина кивнула, и Анне показалось, что её глаза потеряли своё бессмысленное выражение. Она больше не дрожала от одного прикосновения. Вдруг девочка вырвала руку из-под руки гувернантки и побежала к двери. Не двигаясь, Анна смотрела ей вслед.

Не говоря ни слова, Ламина обернулась и по её губам скользнула улыбка. Прижимая к груди подаренную тетрадь, она скрылась за дверь.

Начало было положено. Пусть основной целью в достижении хороших отношений была совсем не Ламина, но она была единственным ребёнком Ваден-Холда, кроме маленькой госпожи. Её участие во время урока было просто необходимо не только для неё самой, но и для лёгкого пинка в сторону Айрин. Ещё в пансионе, Анна заметила как дух соперничества отбивает лень даже у самых непробиваемых.

Но было в этой встрече и нечто новое для осознания. Постепенно образ Офелии Хэлтор становился всё отчетливей. Не то что бы её фигура сильно волновала девушку, но понимание характера, могло помочь в рамках взаимодействия с Айрин и её отцом. Несмотря на плохое предчувствие, Анна Лейн хотела продержаться на этом месте как можно дольше. С каждой прожитой десятиной она становилась ближе к цели, к своей маленькой детской мечте, к свободе и независимости.

Подойдя к окну и глядя через него на противоположное крыло дома, Анна вспомнила ту ночь, когда за шторами мелькнула чья-то тень. Но встреча с Ламиной ничего не объясняла, ведь тогда она видела тень женщины, а не ребёнка.

«Тут явно происходит что-то странное, но что именно?» – с тяжёлым вздохом подумала Анна.

Переведя взгляд на другое окно, она увидела Адама Хэл-

тора, что в это время внимательно наблюдал за ней.

– Мисс Лейн! – в комнату с радостным криком ворвалась Айрин.

– Что случилось? – вздрогнув от неожиданности, девушка отпрянула от окна.

– Где вы были? Я вас искала и нигде не могла найти, даже в парке искала.

– Да так, с Ламиной общалась, – отмахнулась она и уже более мягко, – Почему ты такая оживлённая, хорошие новости?

– Вы всё пропустили! – надула губы девочка, скрестив руки на груди, – Все в доме оживлённые! Отец объявил перед ужином что через три дня будет ещё один бал. Не просто приём, а настоящий бал, с танцами и множеством гостей. Слышала от отца, что много кто из столицы приедет. Мисс Мелис уже приказала украсить зал живыми цветами.

Вся горя от нетерпения, она принялась кружиться, будто бы в танце.

– Юная леди, позвольте поинтересоваться, а чему это вы так радуетесь? Насколько я знаю, вы не получали приглашения на бал.

– Думаю отец мне разрешит выйти к гостям, на приёме же я была.

– Приём и бал, абсолютно разные по уровню мероприятия. Не думаю, что мистер Хэлтор решит официально представить тебя, ещё слишком рано для этого.

– А вдруг разрешит? – мечтательно протянула она, – Когда мама была жива, у нас часто устраивались балы. Она так хорошо танцевала, словно бабочка, порхала над полом. Я помню, как мне разрешалось понаблюдать за гостями из тайного окошка и перед началом бала, она махала мне из зала. Моя мамочка самая красивая, красивее всех женщин Эльравила, даже красивее мисс Эбигейл.

– Потайное окно? – переспросила Анна, удивлённая таким откровением.

– Разве вы не знаете, старые дома наполнены тайными ходами и специальными окошками, что бы наблюдать за всеми. Даже пройдя мимо, вы не узнаете что это такое, пока кто-то не расскажет вам об этом секрете, – Айрин смотрела на гувернантку торжествующе. Ей было приятно обнаружить, что девушка, которая должна была стать её проводником в мир знаний, тоже может чего-то не знать.

– Возможно в нашем пансионе тоже было нечто подобное, – задумчиво произнесла Анна, припоминая странную осведомлённость директрисы о вещах, которые никак не могла знать.

– Мама рассказывала мне, что потайные окошки делали специально для дам. Когда-то им не разрешалось присутствовать на пирах или во время важных переговоров, поэтому они придумали способ тайно наблюдать. Отец рассказывал, что Ваден-Холд раньше был военной крепостью, а во времена золотого века, Ваден-Холд и Ален-Холд были дву-

мя замками.

– Два замка? Как такое возможно?

– Не знаю, – Айрин пожала плечами, – Об этом вам лучше у отца спросить, он много знает. Он у меня самый умный, главный хранитель знаний Эльравила!

В голосе звучала такая гордость и абсолютная любовь, что сердце неприятно кольнуло от осознания, что Адам Хэлтор недостоин такого восхищения.

Неожиданно, раздался требовательный стук, а в следующее мгновение показалась Бартра.

– Мисс Лейн, – сразу же выпалила она и тут же осеклась увидев девочку.

– Айрин, тебе уже пора ложиться, ты пока подготовься ко сну, а я скоро подойду, – мягко подтолкнув её к выходу произнесла Анна и только когда она вышла, кивнула горничной, – Можешь говорить, что-то случилось?

– Мисс Лейн, вас вызывает мистер Хэлтор. Он желает вас видеть в своём кабинете. Прямо сейчас.

Глава 8 «По наряду и почести»

«Ну вот, как всегда. Вспомни солнце – вот и лучик!» – с раздражением подумала девушка, направляясь к кабинету барона.

Адам Хэлтор уже начинал вызывать праведное негодование своей навязчивостью. Казалось, будто бы он специально ищет встречи по какой-то иной причине, нежели интерес к дочери.

Решительно постучав, Анна дождалась приглашения и только после этого вошла. Понадобилось несколько глубоких вдохов, что бы успокоиться, но дурное предчувствие всё не отпускало.

– Мисс Лейн, простите что вызвал вас так поздно, но мне не терпелось лично сообщить вам одну новость.

– Я слушаю вас, – держа руки замком, спокойно ответила она, так и оставшись в центре комнаты.

Судя по взгляду, мужчина ожидал иной реакции, но показывать свой трепет Анна не собиралась.

– Что ж, мисс Лейн, думаю вам уже сообщили о моём намерении устроить бал и я хочу что бы вы с Айрин присутствовали.

Сердце пропустило удар. Эти слова заставили гувернантку на мгновение показать свои эмоции. Рот слегка приоткрылся, а широко распахнутые глаза выдавали шок.

– Мистер Хэлтор, но как такое возможно? Айрин слишком юна, её нельзя выводить в общество, недостаточно сдержанности, знаний, осознанности! Я просто не успею подготовить её за три дня! – выпалила она, невольно сделав шаг вперёд.

– Мисс Лейн, я уверен что вы со всем справитесь, – подойдя ближе, отчеканил он, – Трёх дней вполне достаточно для того что бы подготовить её к балу маскараду. Я получил письмо от побочной ветви рода Грейсил. Они желают посетить Ваден-Холд и лично познакомиться с наследницей.

От сердца сразу же отлегло, бал-маскарад это не официальное представление, но это всё ещё выглядело слишком опасно.

– Я сделаю всё возможное, что бы подготовить её, – на выдохе произнесла Анна, желая как можно скорее покинуть кабинет барона.

– И ещё одно, – неожиданно резко произнёс Адам. От его голоса бросило в дрожь. Сжав пальцами тёмно-серую ткань юбки, девушка напряглась.

– Что же? – сглотнув, поинтересовалась она, не в силах поднять глаз от пола.

Адам Хэлтор подошёл ближе и аромат его парфюма сразу ударил в нос, из-за чего Анна почувствовала, как холодок пробежал по позвоночнику.

– Мисс Лейн, на бал приглашены и вы. Я хочу, что бы вы предстали не как гувернантка, а как гостья.

– Гостья? – неожиданно для себя воскликнула она, но тут же осеклась, опасаясь того что это выглядело слишком грубо и недостойно, – Это невозможно! Моё положение не позволяет...

– Главное что я вам это позволяю! – резко оборвал её Адам, – Такова моя воля. Грейсилы не должны видеть в Айрин марионетку, а общество гувернантки создаст именно такое ощущение. Именно поэтому я хочу, что бы вы пришли как гостья.

– Но как я могу?

– Вы можете назвать любое имя или же сохранять молчание. Вам совсем не обязательно называть свой титул. Именно поэтому я решил устроить бал-маскарад, – и улыбнувшись, добавил, – Отказ не принимается.

Следующие несколько дней были наполнены суетой и головной болью. Айрин конечно обрадовалась решению отца и даже взялась за учёбу, но сделать предстояло многое. Самым главным было объяснить девочке как себя вести и к чему быть готовой.

Занятия начинались рано утром и заканчивались поздно ночью, так поздно, что на утро Айрин ходила сонная, спотыкаясь на ровном месте. Но несмотря на все усилия, к знаменательному вечеру, Анна чувствовала себя как на горячей сковороде. Ведь если девочка опозорится и ей несдобровать.

Начали съезжаться гости, и гувернантка не могла удер-

жаться, чтобы не выглянуть из окна. Вся дорога к дому была забита экипажами, а при виде нарядов, Анна почувствовала укол зависти. Что бы выглядеть достойно, ей пришлось воспользоваться гардеробом покойной мисс Офелии. Нежно-розовое платье было лёгким и воздушным, но и вполонину не таким красивым, как у некоторых дам.

Бал должен был состояться в большой зале, и Анне не терпелось взглянуть на убранство. С полудня туда заносили цветы: розы, аквиллии, белоснежные стархисы. Судя по количеству цветов, зал должен был утопать в них.

– Там такая красота, мисс Лейн! Мисс Мелис носитя как угорелая. Уверенна, что утром она свалится без ног и проспиг целый день, – помогая девушке с причёской, взбудоражено произнесла Бартра.

– Мне даже жалко её, такой груз ответственности.

– Думаю, мистер Хэлтор будет доволен. Зал так прекрасен! Всё сделано в соответствии с традициями, уже жду не дождусь бала в честь Ночи Откровений, это будет такое зрелище!

Невольню, Анна тоже подхватила это состояние. Ей очень хотелось увидеть всё своими глазами и позволив горничной закрепить маску, направилась в бальный зал взяв Айрин за руку.

Зала действительно была очень красивая. Под потолком были протянуты массивные гирлянды из живых цветов, в вазах стояли бесподобные композиции, а от аромата, хотелось

кружиться в танце. В танец вела и сама музыка, что лилась рекой прямо с небольших балкончиков второго уровня. Дамы обмахивались богато расшитыми веерами, от блеска драгоценностей слепило глаза, и когда первый восторг немного стих, не его место пришёл страх. Анна ощутила себя воровкой в королевской сокровищнице.

– Я так рада, что отец разрешил мне выйти, – совсем тихо произнесла Айрин. Она отчаянно пыталась спрятать за радостной улыбкой, неуверенность.

– Ты же помнишь, почему ты получила приглашение на бал? Надеюсь ты не забыла всё то, чему я тебя учила.

– Мисс Лейн, не волнуйтесь – я вас не подведу! – заявила девочка. Но успокоить сердце оказалось не так просто.

– Я буду неподалёку, если нужно будет посоветоваться, ты всегда можешь посмотреть в мою сторону и я подам знак что лучше сказать, – поправив сбившееся кружево на лифе, добавила гувернантка и пристально осмотрела подопечную.

Маленькая госпожа выглядела восхитительно, особенно в своём новом, светло-жёлтом платье и узорчатой золотистой маске. Девочка напоминала маленькое солнышко, особенно, когда улыбалась.

Честным способом, Анна просто не успела бы достойно подготовить Айрин к её первому в жизни экзамену, поэтому пришлось прибегнуть к нестандартному выходу.

Ещё во времена учёбы в пансионе, девушка использовала этот метод, что бы убрать волнение и дать достойный ответ.

Она пряталась с книгой подальше от всех и помимо заучивания, прокручивала в голове возможные вопросы, а так же придумывала фразы, для того, что бы немного оттянуть время и вспомнить. Вот и сейчас, она научила Айрин именно этому. Объяснила общие правила, заставила заучить фразы и привязала эти фразы к особым знакам. Оставалось только занять правильную позицию что бы не вызывать подозрений и при этом слышать вопросы Грейсилов своей наследнице.

«С классом совладать было и то проще», – подумала Анна, наконец отступив в сторону. От волнения стало невыносимо душно, и она принялась усиленно обмахиваться веером.

– Украшать зал листьями и живыми цветами на весенний бал-маскарад, это добрая традиция семьи Хэлтор, – голос барона заставил девушку невольно вздрогнуть, – Вам нравятся цветы?

– Вы устроили чудесный праздник, – с улыбкой, уклончиво ответила гувернантка, стараясь унять быстрый стук сердца.

– Теперь, когда траур закончился, я буду намного чаще устраивать балы. Это правильно, да и Айрин нужно привыкать к светской жизни.

– Понимаю, но разумно ли это? Решать конечно же вам, но как по мне, Айрин ещё так юна. Все её мысли занимают игры и прогулки, а подобные выходы требуют сдержанности, которой ей пока ещё не достаёт.

– Нельзя же вечно пребывать в трауре. Явление Грейсилов – это отличный знак, конец детства и начало новой жизни. Вы не находите что в этом есть элемент предопределённости?

– Простите, но я вас плохо понимаю, – произнесла Анна пытаясь быстрыми движениями веера отогнать безумно притягательный аромат парфюма.

Адам Хэлтор во всём чёрном и в своей маске ястреба стоял так близко, буквально нависая над девушкой, подобно хищной птице.

– Вы сегодня в образе цветочной девы? – тихо спросил мужчина, и его низкий, бархатный голос коснувшись уха вызвал сладостное томление внизу живота.

– Простите. Мне нужно найти Айрин и проконтролировать её беседу с родственниками. Прошу меня простить, – выдавила Анна и поспешила скрыться в толпе.

Это был глупый и позорный побег, но по-другому было просто нельзя. Адам Хэлтор вызывал новые, доселе невиданные чувства. Сам его образ, аромат парфюма, голос, даже взгляд, всё это заставляло Анну предаваться недозволенным и грешным мыслям.

«Нужно держаться от него как можно дальше и говорить только про Айрин!» – решила для себя девушка, блуждая взглядом по необычным маскам и ярким костюмам гостей.

В поисках маленькой госпожи, Анна не могла прогнать одну мысль. Ей тоже хотелось быть на этом балу, это желание

загорелось в её душе, стоило только переступить порог кабинета и оказаться в одиночестве. Пусть у гувернантки не могло быть такого шикарного платья, которое пришлось позаимствовать из гардероба покойной мисс Хэлтор. Но было так приятно хоть на мгновение ощутить себя благородной госпожой, а не сироткой из пансиона леди Эрвингтон.

Это тёмное и вместе с этим, соблазнительное желание занять чужое место, стало спутником гувернантки на ближайшие несколько дней. Стоило прикрыть глаза или посмотреть на себя в зеркало, облачившись в наряд аристократки, всего на мгновение, Анна Лейн растворялась и на поверхность выходила прекрасная Аннет. То, как во время примерки ей восторгалась Бартра, просто не могло не подкупать. Горничная часто вздыхала, закрепляя булавки, а разговорившись, могла начать танцевать, улыбаясь и кланяясь воображаемому кавалеру. Словно не гувернантке предстояло выйти в свет, а ей самой. Столь недостойное поведение, вопреки ожиданиям, не вызывало у Анны ни капли возмущения. Только тешило это, вызывая улыбку на розовых губах.

Невольно, вспомнилась последняя трапеза перед балом. Айрин выглядела взволнованной и задумчивой одновременно. Она не могла ужинать с отцом в малой столовой потому что он был занят с гостями и от того, лишь лениво ковыряла ложкой наваристое рагу.

Как оказалось, дамам перед балом было принято подавать жирную и тяжёлую пищу, дабы те не испытывали голода до

глубокой ночи, а напитки не ударили в голову раньше времени. Мисс Мелис настояла на том, что бы Айрин съела всю порцию, после чего окинула гувернантку таким взглядом, что Анне в один момент расхотелось есть.

Экономка, очевидно не одобряла решения барона, но говорить на эту тему упорно отказывалась. Чувствуя за собой вину, девушка решила первой нарушить повисшее над столом молчание.

– Если ты будешь смотреть в тарелку, её содержимое от этого не уменьшится, а если тарелка останется полной, то мисс Мелис отругает нас.

– Мисс Лейн, у меня совсем нет аппетита, – тяжело вздохнула девочка, откладывая ложку, – Я очень хочу на бал, но боюсь.

– Чего же ты боишься? – вскинув брови спросила Анна.

– Вдруг отец будет мной недоволен? Вы сказали, что мне предстоит встреча с Грейсилами, а я никогда не видела родственников по маминой линии. Что если я не смогу достойно ответить на их вопросы и меня посчитают глупой?

Уставившись на гувернантку полными сомнения глазами, Айрин ждала ответа, ждала поддержки, которую не могла получить от отца, ждала хоть какого-то утешения для себя.

– Ты усердно занималась все эти дни, не стоит тратить время и силы на сомнение. Я буду рядом и приду тебе на помощь.

– Мисс Лейн, – сказала она. Я видела у вас в гардеробе

костюм для верховой езды, он очень похож на мамин, откуда он у вас?

Этот вопрос заставил Анну напрячься, в горле пересохло, а мысли заметались в голове, словно рассыпанные нерадивой швейей бусины. С одной стороны, такова была воля её отца, но с другой, было нечто неправильное в его халатном отношении к памяти покойной жены и это не говоря о платье, в котором ей предстояло выйти вместе с Айрин.

Не желая лгать, ведь так или иначе, правда всё равно вскрыется, девушка собралась с духом и заговорила:

– Костюм для верховой езды подарил мне мистер Хэлтор, он увидел наши занятия и решил таким образом проявить заботу. Думаю ты видела, насколько неудобно мне было в седле с пышными юбками. Я не могу носить привезённые из Илура наряды, так как в них тоже будет не слишком удобно.

– Разве вы не могли купить себе костюм для верховой езды? – удивилась девочка, но в её голосе на удивление не было ни капли осуждения, только интерес.

– Боюсь, что я не располагаю необходимыми для этого средствами. Плату за твоё обучение я смогу получить только через год, а своих денег у меня почти нет.

Айрин задумчиво устремила свой взгляд на вазу с фруктами, но через некоторое время кивнула:

– Думаю это вполне разумно. Полагаю что мамин гардероб сильно пострадает, если вы возьмёте несколько нарядов. Только не те, что в резных сундуках, там её лучшие бальные

платья и они мои!

– Я и не думала посягать на гардероб мисс Хэлтор, – улыбувшись, произнесла девушка, – Но раз уж мы заговорили о нарядах. Поскольку для бала у меня тоже нет ничего подходящего, я позаимствовала одно из платьев. Не волнуйся, самые красивые и дорогие я не трогала. Мне просто нужно было что-то отличающееся от платья гувернантки.

Девочка немного нахмурилась, меж бровей залегла едва заметная морщинка. Судя по взгляду, Айрин усиленно обдумывала сказанное, но вслух произнесла лишь:

– Мисс Лейн, я не против того, что вы иногда будете пользоваться гардеробом мамы. Верю, что вы будете бережно относиться к её нарядам. Лучше если вы будете носить некоторые её вещи, чем эта противная мисс Дариэль.

– Спасибо за доверие. Это очень любезно с твоей стороны. Но давай больше не будем говорить про мисс Дариэль, особенно в таком ключе, хорошо?

– Хорошо, – недовольно буркнула девочка, – А по поводу костюма, вы ведь и правда не можете ездить верхом в своих платьях, а раз об этом подумал отец, значит таким образом он подумал и обо мне. Вы сможете лучше меня учить, если не будете всё время отвлекаться на задравшиеся юбки.

«Так значит, её доброжелательный настрой вызван только желанием стать ближе к отцу? Мне следовало бы догадаться! Может быть, я слишком наивна? Наверное, не стоит ожидать от людей большего, чем они готовы дать? Она видит во мне

всего лишь средство исполнение своих желаний. Что ж, это тоже не плохо», – мысленно рассуждала Анна, пока стремительно опустошала тарелку.

– Поторопитесь, мисс Лейн, – сказала Бартра, то и дело поглядывая на окно, – Вы не забыли, что нужно ещё сделать причёску и закрепить маску?

– Мы с Айрин уже всё. Сейчас я оботру лицо розовой водой и буду готова, – убирая с коленей салфетку ответила Анна.

Айрин должны были помочь собраться Елена, Малисса и Вельна, в то время как в помощь гувернантке вызвалась только Бартра. Возможно так повлияло недовольство мисс Мелис, а быть может, зависть. Каждая хотела оказаться на её месте, и это проскальзывало во взглядах. От Бартры, девушка и узнала о том, что на бал-маскарад некоторые мужчины не брезгают приводить своих любовниц, которые к слову могут иметь любое происхождение.

Вглядываясь в прикрытые масками лица, Анна пыталась угадать, кто же из дам, на самом деле благородная леди, а кто любовница. Судить по внешнему виду было невозможно, пусть и очень хотелось узнать, кто настоящий бриллиант, а кто фальшивка.

Себя, Анна Лейн причисляла к фальшивкам, ведь утверждать обратное, было бы попросту глупо. Как оказалось, выйти в свет не имея за спиной благородного рода, в Эльравиле было намного проще, чем в Илуре. Она даже предста-

вить себе не могла бал, на который благородный господин приведёт свою любовницу, это казалось диким и оскорбительным по отношению к хозяевам дома.

«Видимо тут относятся к этикету и правилам приличия не так ревностно как у нас», – подумала гувернантка, заметив как один господин позволяет себе беззастенчиво поглаживать кончиками пальцев шею своей спутницы.

– Желаете вина? – с поклоном обратился к девушке лакей.

– Нет, спасибо. Я ищу мисс Айрин, вы её не видели?

– Мисс Лейн? – удивился мальчик, но тут же взял себя в руки, – Простите, я вас не признал в этом наряде.

– Ничего страшного, я и сама себя не узнаю, – отмахнулась она, – Так вы не видели Айрин?

– Маленькая госпожа вышла в сад. В последний раз я видел её там.

– Спасибо.

Поблагодарив лакея, Анна ринулась к выходу из зала. Девочка нашлась как раз там, где её в последний раз видели. Прямо в своём красивом платье, она сидела меж двух пышных кустов стархисов, что прятали её от случайного взора.

– Ты что тут делаешь? – участливо поинтересовалась девушка, обнаружив потеряшку в таком неприглядном виде. Она сидела прямо на земле, поджав колени и спрятав лицо.

– Мисс Лейн, я не могу, – тихо произнесла девочка, даже не подняв глаз на гувернантку.

– Ты что, испугалась?

Вопрос прозвучал немного резко, что Анна тут же попыталась сгладить, опустившись на колени. Айрин молчала и единственное что внушало надежду, так это отсутствие слёз. Придвинувшись ближе, девушка принялась поглаживать подопечную по спине, надеясь что вскоре, та решит заговорить.

– Мисс Лейн, я думала что готова, но там так много людей, ещё и мамины родственники.

– Мы же с тобой готовились, да и когда вышли, ты выглядела радостной. Скажи честно, что случилось?

– Я вспомнила маму, – прошептала Айрин, после чего наконец посмотрела на гувернантку, – Я всегда наблюдала гостями через потайное окно. Это был наш маленький секрет и мама каждый раз махала мне из зала, – тяжёлый вздох прозвучал громче чем обычно, и она продолжала, как бы говоря сама с собой, – Я была так рада что отец наконец позволил мне выйти в зал, но это оказалось совсем не так как я ожидала. Я думала, что всё будет так же прекрасно, как во время моих наблюдений. Сложно поверить, что мамы нет. В этом зале снова устроили бал и устроят ещё не один, но мне всегда будет казаться, что она там, несмотря ни на что. Танцует и веселится. Как вы думаете, мисс, люди возвращаются после смерти?

– Я понимаю твои чувства, – подхватив указательным пальцем одинокую слезинку ответила девушка, – Когда я училась в пансионе и была в твоём возрасте, мне тоже часто

было одиноко. Пусть я и не знала своей матери, но глядя в зеркало, всегда пыталась представить её внешность. Если во мне половина её крови, значит и какое-то сходство должно быть. Я всё время гадала, что именно мне досталось от отца, а что от матери, и одинокими зимними вечерами, когда долго не могла уснуть, я представляла себе, какой она могла бы быть. Может быть это наивно, но я верю, что только смерть могла разлучить нас и пусть мёртвых не вернуть, они навсегда остаются с нами. У меня была только фантазия о матери, ты же свою знала. Она покинула тебя слишком рано, но остаётся рядом, прямо в твоём сердце.

– Значит, вы не верите в слеззимов? Некоторые верят. Говорят, что видели их. Вы думаете, они лгут?

– Кто-то вполне может лгать, но думаю что не все такие. Некоторые из них, могли стать жертвами собственного воображения.

– И всё-таки я всегда буду думать, что она там, танцует и смеётся. Может быть, если я очень постараюсь, то действительно её увижу? Может быть, и я стану жертвой воображения! – мечтательно повторила она. На мгновение, Анна ощутила как по позвоночнику повеяло холодом, но тут же поспешила отогнать мрачные мысли. Женский силуэт, поведение странной девочки Ламины, жуткие слухи и конечно же общее впечатление что оставлял Ваден-Холд, всё это способствовало вере в существование призраков, – А вы мисс Лейн, вы становились жертвой воображения?

– Не знаю к с частью ли или к сожалению, но мне всегда удавалось сохранять трезвый рассудок, – покачала головой девушка, и поймав на себе взгляд полный разочарования поспешила добавить, – Но это совсем не значит, что я не верю в чудеса. Магия так же реальна как аромат этих прекрасных стархисов, как солнечный свет или вкус овощного пирога Валиссы.

– Думаю вы правы, мне тоже нужно сохранять трезвый рассудок.

– Так ты готова вернуться в зал?

– Не совсем, но выбора у меня нет, – печально выдохнула Айрин поднимаясь, – Я не могу подвести отца.

– Тогда давай пройдём чёрным ходом, приведём тебя в порядок и вернёмся так, будто никуда и не уходили, – предложила Анна, после чего лукаво подмигнула воспитаннице, как знак того, что она совсем не прочь немного задержаться в пути.

Следуя за девочкой через галерею вверх по лестнице, мимо целого ряда спален, Анна всё не могла отделаться от тех жутких мыслей, что всколыхнула девочка. Ламина видела кого-то в той тёмной кладовой и от мысли, что где-то в этом доме бродит не упокоенный дух Офелии Хэлтор, становилось страшно.

– Походу та Садхийка была права со своим предсказанием, – пробурчала себе под нос девушка.

– Что вы сказали? – тут же наострила свои уши Айрин.

– Ничего, просто мысли вслух. Задумалась, вот и не сдержалась.

Судя по хитрому взгляду девочки, та ей не поверила, но они уже подошли к дверям классной комнаты. Пока Елена помогала Айрин с платьем, гувернантка всё смотрела на секретер, на диван, резные стулья из красного дерева и видела, как мисс Хэлтор сидит здесь, разговаривая с дочерью. Покойная Офелия, которая с каждым днём становилась для Анны всё более живой.

После приезда в Ваден-Холд её начали мучать кошмары. Почти каждую ночь, она бродила по холодным коридорам поместья, заходила в комнаты, рассматривала предметы интерьера и всегда была одна. Это было крайне странное ощущение, будто её тело принадлежит совершенно другому человеку. Иногда, перед глазами становилось так темно, словно солнце в один миг погасло, а над ухом раздавался чей-то голос. И что самое странное, по пробуждению, было невозможно вспомнить детали сна. Всё что оставалось, так это неприятный осадок, тягостное ощущение потери и беспросветной тоски.

– Я готова, – сообщила Айрин, глядя исподлобья. Ей явно не хотелось возвращаться в зал, но она должна была это сделать.

«Походу, у меня и правда получилось внушить ей хоть каплю ответственности», – не без гордости подумала Анна, но вслух ничего не произнесла, лишь кивнула.

Несмотря на общую атмосферу веселья, все гости ждали, когда же хозяин бала пригласит кого-то на танец. Особенно заинтересованно выглядели дамы, бросая кокетливые взгляды в сторону Адама Хэлтора.

Народу в зале было много, больше чем до того, как гувернантка отправилась на поиски своей подопечной. Затаив дыхание, Айрин обводила зал глазами и теперь, Анна видела в этом жесте не пустое восхищение или любопытство, а отчаяние. Она искала мать, хотела хотя бы на мгновение увидеть её образ в толпе.

Из глубины души уже было поднялось желание как-то приободрить девочку, но Анна справилась с собой, потому что знала, что Айрин не примет сочувствия, особенно перед людьми. В последний раз сжав маленькую ладошку в тонкой шёлковой перчатке, гувернантка отпустила девочку, шагнув в сторону.

– Я справлюсь, – одними губами произнесла Айрин и направилась к отцу.

Адам Хэлтор стоял с бокалом вина в руке и разговаривал с каким-то мужчиной. Рядом с ним было несколько женщин, среди которых Анна рассмотрела фигуру мисс Эбигейл Лэнгвертон. Её брат тоже был рядом, но не принимал участия в беседе. Он, без сомнения, был одним из самых красивых мужчин в зале, и даже узорчатая золотая маска не могла скрыть его красоты. Лениво обводя зал скучающим взглядом, он цедил вино и выглядел как человек, которого заста-

вили прийти, что совсем не соответствовало его образу беззаботного повесы.

Но всё внимание на себя сразу же перетянула леди Барверти в своём кроваво-красном платье. Усыпанное мелким бисером, оно сверкало, преломляя неровный свечной огонь. Если в саду она выглядела как чувственная героиня любовного романа, то сейчас, больше всего походила на отчаянную актрису из не самого приличного дома искусств. Даже здесь, на этом ярком фоне других дам она сильно выделялась. Редко кто осмелился бы надеть такой цвет, но в нём она была ещё эффектнее. Рыжие локоны делали её таким же огоньком, что можно увидеть на кончике обугленного фитиля. В волосах сверкала бриллиантовая диадема, такие же бриллианты, с небольшими вкраплениями рубинов переливались на шее, запястьях, пальцах и в ушах. Чувственная улыбка на полных, розовых губах была торжествующей, ведь все обращивались этой дамочке вслед. Кожа открытых плеч и груди выделялись своей белизной и глядя вслед мисс Даризель, Анна не могла сдержать всколыхнувшейся внутри зависти. Как бы там ни было, но ей хотелось оказаться на месте девушки. Быть такой же эффектной и привлекающей внимание.

«Интересно, где это обитают богатые и знатные мужчины, что могут спокойно жениться на бесприданнице, да к тому же и безроднице?» – сгорая от злости думала гувернантка, припомнив обидное прозвище, которым её обозвала дочка одного из покровителей пансиона.

Маленькая высокомерная задира, любила раздавать приказы, всякий раз навещая с отцом пансион. Пока взрослые обсуждали дела, она использовала это время что бы вдоволь поиздеваться над сиротами. Надсмотрщики, преподаватели, даже милосердная жрица Аделаида, все закрывали глаза на выходки госпожи Митрель. Один раз, она даже приказала пансионкам стать на четвереньки и изображать её собак, за что награждала фруктовыми карамельками. Но больше всего, маленькая госпожа любила давать обидные прозвища, и только одно было общим – безродница. Так она обращалась ко всем, даже не пытаясь запомнить имена девочек: «Безродница с родинкой», «Пухлощёкая безродница», «Безродница с косичками». Это было жутко обидно, но в своей сути, определение оказалось верным. У сирот не может быть ни своего имущества, ни рода что мог бы стать на их защиту.

«Спокойно Анна. Не стоит терзаться мыслями о том, чего тебя лишила жизнь, нужно думать о том, чего ещё можно достичь!» – эта мысль всегда помогала прийти в себя и избавиться от тлетворных эмоций.

– Опять она здесь! – совсем рядом послышался возмущённый женский голос.

Повернув голову, девушка увидела двух особ. Одна была в жёсткой тканевой маске с нарисованными на ней розами, другая, явно изображала паучиху.

– А где её муж? – тихо спросила вторая, обмахиваясь чёрным веером, – Неужели снова прикован к постели?

– Разве вы не видели? Видимо сегодня особый день, раз молодая жёнушка решила наконец выпустить его из пыльного чулана и взять с собой. Я его встретила у стола с закусками, на его тарелке не было свободного места, должна признаться, крайне мерзкое зрелище.

– Не может быть! Как он изменился. Совсем неудивительно что я его не признала, видела его в последний раз два года назад, на празднике в честь сбора урожая. Он выглядел более живым и не таким обрюзгшим. Если я не ошиблась, он вёл оживлённую беседу с капитаном Ланкро.

– А где он? В каком наряде пришёл? – тут же оживилась «цветочная» леди, замотав головой в поисках упомянутого мужчины.

– Коричневый камзол с золотым шитьём и маска барсука.

– Барсук? Не очень то благородно, – фыркнула она, но не прекратила искать его взглядом.

– Благородно или нет, зато какая верность геральдике. Это полностью его цвета, а барсук – хранитель рода.

– Всё то вы помните. Наверное он всё ещё разговаривает с мистером Баверти, ибо я его не вижу.

– Ничего, совсем скоро начнутся танцы и вы сможете как бы невзначай столкнуться с ним, тем самым привлекая внимание и вынуждая пригласить вас на танец, – поспешила успокоить подругу «паучиха».

– Неужели вы думаете, что я способна на такую хитрость? – оскорбилась женщина, поправляя маску.

– Я удивлена, что вы до сих пор этого не сделали. Хотя при наличии мисс Дариэль, ваши шансы не так высоки. Держу пари, что её карточка полностью заполнена и точно не именем мужа.

– Тут я вынуждена согласиться. Какое бесстыдство! Хотя это и маскарад, но можно было выбрать более скромный наряд?

– А вдруг в лицо не признают, а по груди уж точно никто не ошибётся.

Женщины были так увлечены беседой, что не заметили Анну. Их смех был подобен стеклянной крошке, такой же неприятный и опасный. Они явно недолюбливали мисс Баверти и в чём-то, их можно было понять. Ведь даже если гувернантка почувствовала зависть, что уж говорить о благородных леди, для которых явление этой особы, настоящая катастрофа.

Мужчины так и липли к красавице и судя по тому, с каким печальным видом её покинул благородный господин в жёлтом костюме. Карточка мисс Баверти и вправду была заполнена.

– Интересно, кто будет открывать бал? – послышался голос той самой сплетницы в маске с розами.

– Насколько я помню, раньше открывали бал двумя парами: мистер Хэлтор вместе с леди Лэнгвертон и покойная Офелия Хэлтор, в паре с братом Эбигейл. Они уже не первое поколение являются добрыми соседями и данная традиция

как по мне, очень даже милая. Интересно, кого пригласит Адам сегодня?

– Кто будет, тот и будет, – рассеянно, ответила ей подруга, – Главное что бы мне достался хотя бы один танец с капитаном, иначе в моём присутствии на этом балу нет никакого смысла.

Неожиданно заиграла торжественная музыка, приглашающая всех гостей к танцам. Центр зала быстро освободили, судя по некоторым перемещениям, мужчины решили сразу найти своих дам, что бы не пропустить первый танец.

Адам Хэлтор держал за руку мисс Эбигейл, в то время как её брат Калев, пригласил Дариэль Баверти. Каждый стал на свою позицию и музыканты затихли, что бы в следующее мгновение разорвать тишину нежной и вместе с этим оживлённой мелодией.

Судя по движениям, бал решено было открывать танцем "Эрриль". Анна знала его, пусть и не так хорошо как требовалось для леди. Особенность этого танца заключалась в том, что две пары исполняют несколько движений, а потом к ним должны присоединиться все остальные. Этот танец никогда не считали за первый, что создавало дополнительную возможность для флирта.

«Неужели мистер Хэлтор решил не акцентировать внимание на себе. Интересно, с чего это?» – подумала девушка, не сводя глаз с мужчины.

Глядя на то, как они исполняют начальные движения тан-

ца, она впервые увидела Эбигейл с другой стороны. Несмотря на благородное происхождение, лучшее образование, восхитительный наряд и украшения, она казалась самой неловкой в этой четвёрке. Ей не хватало безупречной элегантности Адама, чувственности Дариэль Баверти, стремительности и красоты её брата.

Она была безусловно прекрасна, но на таком контрасте, выглядела лишь бледной тенью и что самое главное, она этого не осознавала. То, каким взглядом Эбигейл смотрела на Адама, это было на грани приличия. В этом взгляде было всё! Обожание, безграничное доверие, страсть и конечно же любовь. Теперь Анна в полной мере осознала, о чём говорили слуги и в частности мисс Мелис – Эбигейл боготворила мистера Хэлтора.

Эти пару движений, благодаря которым леди Лэнгвертон стала центром внимания, показали истинную суть девушки. Она была давно и безнадежно влюблена в Адама, и ей было всё равно, как она выглядит, что подумают люди. Эбигейл растворялась в своих чувствах, отдаваясь им без остатка.

Но вот, к ним уже присоединились другие пары и это мгновение перестало принадлежать двоим. Анна смотрела не отрывая взгляда и думала только о том, почему такая сильная любовь обречена на страдания? Ведь в глазах Адама Хэлтора не было такой же страсти, что разрывала душу леди Лэнгвертон. Но смотрел холодно и отстранённо, словно обдумывал праздничное меню или прочитанную накануне

не книгу. Движения его были отточенными, но лишёнными чувства. Когда всё закончилось, он дежурно поцеловал руку девушки и сразу же покинул её.

Айрин была неподалёку, её пригласил на танец очень старый мужчина и судя по напряжённому лицу подопечной, это был кто-то из Грейсилов. Поскольку подслушать разговор во время танца не вышло бы, девушка просто подошла чуть ближе к тому месту, где Айрин получила приглашение, в надежде, что после танца они вернутся к этой позиции.

Сердце ощущалось тяжёлым камнем в груди, ведь если Айрин не справится и у кого-то из Грейсилов будут претензии к её воспитанию, прежде всего отчитают гувернантку, а не девочку. Поэтому Анна внимательно следила за танцующими, что бы вовремя приблизиться и иметь возможность дать Айрин подсказку.

Неожиданно, она ощутила лёгкое прикосновение к своему плечу и обернувшись, увидела мистера Хэлтора, что тут же поклонился.

– Вы позволите украсть у вас один танец?

Несмотря на вежливость и безусловную учтивость, девушка ощутила, как холодеют руки. Мало того, что ей разрешили попристутствовать на балу, сменив платье гувернантки на наряд благородной госпожи, так ещё и сам хозяин вечера решил пригласить её на танец. В горле застрял твёрдый и колючий ком, из-за которого было сложно дышать. Не то что дать ответ.

– Полагаю ваше молчание можно расценить как согласие? – с хищной улыбкой произнёс Адам, после чего взял гувернантку за руку и вывел в центр зала.

Ноги совсем не слушались, но Анна следовала за ним и когда заиграла музыка, она вступила вместе с мужчиной, следуя и при этом, не позволяя полностью забрать инициативу на себя. Это был популярный в Милгоре танец, очень нежный и чувственный. Танец, от которого должна кружиться голова и теперь, девушка понимала значение этого выражения в полной мере.

Музыка, действовала на ноги, словно в её тело кто-то или что-то вселилось. Подчиняясь зовущим звукам «Девы Луны», Анна позволила себе стать частью этого общества. Пусть всего на мгновение, но ощутила себя настоящей леди. Такой же утончённой как мисс Эбигейл и страстной, как мисс Дариэль. Действовала ли так одна музыка, или всему виной был обжигающий взгляд барона, оставалось только гадать, но девушка наслаждалась каждым мгновением и когда зазвучали переломные ноты второго акта, при котором следовало сменить партнёра, она попыталась отстраниться.

– Не останавливайтесь, мисс. Прошу вас, продолжайте. У вас так хорошо получается, – мягко произнёс Адам, удерживая девушку подле себя.

Мелодия «Девы Луны» сменилась «Рассветным цветком», и пары вновь погрузились в танец. Но Анна уже не могла расслабиться и смотрела на барона с долей опасения. Ей

не хотелось злоупотреблять его добротой, и такая близость, оказалась настоящим испытанием.

– Вы восхитительны! – произнес мужчина. Его рука лежала на талии, как полагается, но при этом даже через ткань платья и корсаж, девушка чувствовала жар его тела. В этом было нечто магическое, тёмное и невероятно притягательное. На мгновение показалось, что глаза барона стали ярче, словно магические искры выглянули на поверхность этого омота.

Чувствуя себя на грани, гувернантка хотела остановиться, но он попросил:

– Нет, не стоит прерывать столь радостное мгновение. Вы должны танцевать со мной, мисс Лейн. Хотя бы до тех пор, пока музыка не стихнет.

Его объятия ощущались стальным капканом, из которого не было никакой возможности выбраться.

– Так не принято, – возразила Анна, – Вашей милостью я оказалась на этом балу, но мне совсем не место в вашем мире. Ваш удел сиять, в то время как мой, быть в тени и служить. Мы не можем закрыть глаза и танцевать, будто равные.

– Однако это доставляет удовольствие и мне, и вам! – парировал он, а его бархатный голос вызвал новую волну мурашек.

– Вы должны быть с гостями. Должны танцевать с мисс Эбигейл, леди Баверти или с другими благородными дамами, что могут составить вам достойную партию.

– Но с вами – приятнее.

– Вы забываете...

– Что вы гувернантка? Я об этом помню, но с удовольствием бы забыл, если вы позволите, – на его губах заиграла обворожительная улыбка, что своей теплотой могла растопить даже самое холодное сердце.

– Мистер Хэлтор, не существует причин, по которым вам бы следовало это забывать. Сегодня, вы должно быть очарованы магией вечера. Но как только последний гость покинет этот зал, наваждение спадёт.

– Только ли магия вечера тому виной? Уверен, если бы мы вы могли хотя бы на мгновение забыть обо всём, то стали бы немного счастливее. Как вы прекрасно танцуете! Не лишайте себя этого удовольствия. Сегодня, вы леди, и совсем не хуже тех, кого я пригласил на бал.

– Предаваться одним только удовольствиям, слишком опасно. Вы можете себе это позволить, а я нет, – достаточно жёстко осадил мужчину Анна, и так же твёрдо поспешила добавить, – Мистер Хэлтор, по-моему, эта милая маленькая шутка несколько затянулась. Позвольте мне вернуться к гостям и снова стать гувернанткой, что вынуждена оставаться в тени, дабы сохранить своё положение и избежать общественного порицания.

– Мисс Лейн, я и не думал шутить с вами, – серьёзно заявил он, что невольно заставило девушку, похолодеть внутри.

«Этот флирт просто не может быть чем-то большим, чем игра!» – промелькнула мысль, оставляя неприятное послевкусие надежды.

Глава 9 «Розы и кинжалы»

В глазах барона светилось нечто совершенно непонятное, этому чувству девушка при всём желании не могла найти определения.

«Ещё мгновение и всё вернется на свои места. Я снова стану простой гувернанткой и ничто не изменит моей сути, а танцую, я существо иного порядка», – думала Анна, смущённо отведя взгляд в сторону. Смотреть в глаза мужчине было слишком тяжело.

Когда музыка стихла, девушка отметила это для себя с неким сожалением. Но Адам Хэлтор не хотел её отпускать и крепко держа за руку, повёл за собой к дверям террасы. Вздурораженные началом танцев, гости поспешили в зал, из-за чего небольшая каменная площадка осталась совершенно безлюдной.

– Если вы не против, я бы хотел ещё раз станцевать с вами, – поклонившись, произнёс барон.

Это было неправильно и опасно, но глядя в его глаза, девушка не нашла в себе сил отказать. Хотя бы ещё на мгновение оказаться в чужой шкуре, стать кем-то другим. Перестать быть Анной Лейн, гувернанткой из пансиона Эрвингтон, а расправив плечи, стать леди Аннет.

– Аннет.

Слышать собственное имя из уст этого мужчины было уже

слишком.

– Это неправильно! – прошептала она, отводя взгляд и пытаясь отстраниться, но сильные руки удержали её от побега, кружа в танце.

– Что именно?

– Вы, я... – в горле неожиданно пересохло, а от одной мысли о том, что Адам Хэлтор поставил своей целью соблазнить её, девушку бросило в жар.

– Аннет, вы мне очень нравитесь. Я знаю, что порой бываю резок и прямолинеен, но я бы хотел знать, что вы думаете обо мне. Только честно.

– Мистер Хэлтор... – залепетала она, пытаясь для начала в своей голове всё уложить, прежде чем сказать какую-то глупость.

– Вот он где!

Высокий женский голос заставил гувернантку вздрогнуть и отпрянуть. Повернув голову, она увидела что у дверей стоят несколько человек. Среди них была и леди Баверти в своем алом платье, мистер Лэнгвертон и ещё кто-то, кого Анна не смогла признать за массивными цветастыми масками. Кто-то захлопал, остальные подхватили. Из зала всё ещё доносились звуки чувственной и при этом нежной мелодии, что мгновением ранее заставляла танцевать, но глядя на свидетелей, продолжать уже не хотелось. В замешательстве девушка попыталась поправить причёску, которая растрепалась от танцев, и придумать какое-то оправдание своим дей-

ствия, включая причину покинуть террасу.

– Какая прекрасная мысль! – восторженно произнёс незнакомец, с глубоким грудным голосом, – Танцы при луне, с очаровательными дамами, что затмевают своей красотой самые яркие цветы. Музыку здесь слышно, как в зале.

– Мистер Хэлтор, вы и правда думали, что у вас получится остаться незамеченным? – заметил другой, – А кто ваша прекрасная партнёрша?

– Это мисс Аннет, леди цветов, – не без гордости ответил Адам.

– Неужто это правда? – удивлённо воскликнул Калев Лэнгвертон подойдя ближе, – Право слово, я и подумать не мог что твоя гувернантка настолько прекрасна.

«Ох Светлый, так не должно было случиться!» – подумала Анна, сгорая от стыда. Здесь и сейчас, она была не лучше уличных воришек и мошенников, что притворяясь добропорядочными горожанами, творят хаос и беззаконие.

– Это гувернантка малышки Айрин?! – прижав руку к губам, воскликнула мисс Дариэль.

Не зная что ответить, Анна стояла опустив взгляд и сгорая от стыда. Более позорного момента и придумать было нельзя, но как оказалось, самое страшное было впереди.

Одна из незнакомых гувернантке женщин, подошла совсем близко и окинув презрительным взглядом, процедила:

– Какая развязность! Адам, я понимаю что как у одинокого мужчины, у вас могут быть свои маленькие увлечения,

но вот так вот, открыто.

– Леди Шеллоре, благодарю за ваше мнение, однако в моих поступках нет ничего, что могло бы бросить тень на мою репутацию, репутацию Айрин или мисс Лейн. Я посчитал нужным пригласить гувернантку на бал и что бы Айрин не чувствовала себя ребёнком, разрешил мисс Аннет поприсутствовать в качестве гостьи.

– Я понимаю, должно быть у девочки совсем невеселая жизнь. Но танцевать в лунном свете! Что может быть неприличнее? Если я правильно помню, прошлую гувернантку вам пришлось уволить как раз за дурные привычки.

– Всё верно, – сухо ответил барон.

– Простите, но думаю мне пора вернуться к мисс Айрин, – пролепетала Анна и не дожидаясь разрешения, покинула террасу.

Щёки горели огнём от стыда. Так хотелось высказать им все, что вертелось на языке. Пусть между ней и мистером Хэлтором явно было нечто большее, чем обычные отношения между нанимателем и гувернанткой. Но своё поведение Анна считала намного более приличным, чем поведение и внешний вид кое-кого из присутствующих. Никогда ещё она не была так разгневана, но к гневу примешивалась изрядная доля страха.

«Если после этой ошибки меня с позором выставят из Ваден-Холда, я даже не удивлюсь», – думала гувернантка, аккуратно лавируя меж гостей и выискивая взглядом Айрин, –

«А что если после этого мистер Хэлтор подумает что я легкодоступная и попытается принудить к связи?»»

Эта перспектива выглядела не менее пугающей, чем увольнение, но изменить ничего уже нельзя было. Оставалось только ждать и действовать по обстоятельствам. Но в чём Анна была абсолютно уверена, так это в том, что должна выдержать любой удар судьбы с достоинством.

Маленькая госпожа сидела на диване в одной из комнат, в окружении незнакомых людей, среди которых был и тот мужчина, что пригласил девочку на танец. Заняв место у столика с напитками дабы не привлекать внимания, гувернантка старательно вслушивалась в разговор и с замиранием сердца ждала каждого ответа девочки. Если бы Грейсилы расположились в зале, подать знак было бы куда как проще, но судя по всему, тренировки не прошли бесследно и Айрин давала правильные ответы.

Родственники покойной мисс Офелии активно интересовались образованием своей наследницы, досугом, и конечно же планами на жизнь. На каждый вопрос девочка отвечала либо отрепетированной заранее фразой, либо уклонялась от прямого ответа фразой, которая могла бы удовлетворить любопытство и при этом не обладала конкретикой.

К концу беседы, Айрин поднялась с места и заметив что ей уже пора отдыхать, покинула Грейсилов. Выждав немного, Анна вышла из комнаты через другую дверь и сразу же направилась к месту встречи. И уже под лестницей не смогла

сдержанность чувств и обняла малышку.

– Ты такая молодец! Я очень горжусь тобой.

– Правда? – опешила Айрин, не веря услышанному, – Я думала что им не понравились мои ответы. Дядя Шертак и кузина Лоренция выглядели такими серьёзными.

– Не волнуйся, – произнесла Анна, отпуская девочку из своих объятий, – Они тебя проверяли, но ты показала им что являешься умной, образованной и воспитанной молодой леди. Это был твой первый экзамен и ты его успешно сдала. Главное теперь не останавливаться на достигнутом и совершенствоваться дальше.

– Айрин! – как гром среди ясного неба послышался голос Адама Хэлтора, что возник будто бы из ниоткуда. Подойдя ближе, он окинул стоящую на коленях гувернантку неодобрительным взглядом, – О твоих успехах, если таковые имеются, мы поговорим позже, а теперь отправляйся спать.

Он говорил таким тоном, что она не посмела послушаться. Стараясь сгладить шероховатости, девушка поднялась на ноги и отряхнув юбку мягко произнесла:

– Уже и правда поздно. Пойдём, я отведу тебя в спальню и уложу. Благодарю за чудесный бал, мистер Хэлтор.

Неожиданно, мужчина крепко схватил гувернантку за руку.

– А вы мисс Лейн, пожалуйста останьтесь, мне ещё есть что вам сказать.

Сердце девушки пропустило удар. Желание оказаться как

можно дальше, в один миг стало таким сильным, что Анна невольно начала молиться об этом в своих мыслях. В нос ударили древесные нотки парфюма и сохранять лицо становилось всё сложнее.

– Айрин, ты иди, а я скоро подойду.

Присев в реверансе, девочка понятливо кивнула и ринулась к лестнице. Слушая стук маленьких каблучков, Анна гадала, что же могло понадобиться мистеру Хэлтору, раз он попросил её остаться. Но больше всего её волновало то, что в этом месте они были совсем одни.

– Вы очень хорошо танцуете, мисс Лейн. Лучше чем я ожидал и должен признаться, мне понравилось танцевать с вами.

– Благодарю вас, – боясь смотреть ему в глаза, пролепетала девушка, попытавшись высвободить руку, но он не отпускал.

– Приношу вам свои извинения, мисс Лейн, – сказал он неожиданно, – За дурные манеры моих гостей и за своё, не вполне достойное поведение. Вы не заслужили тех слов, коим стали невольным свидетелем. Святейшая Герцогиня часто бывает резка, но её высокий статус позволяет и не такие высказывания. В любом случае, мне очень жаль.

– Я должна была этого ожидать. Мне не стоило выходить из тени, украв ваше внимание, я сама навлекла на себя эту беду, поэтому несомненно заслужила всё что мне пожелали высказать ваши гости.

– Какой вздор!

Его бархатный голос был полон невысказанного чувства и всего на мгновение, но Анне показалось, что это сон. Чудесный и сказочный сон, в котором ей отвели главную роль, потому что в голосе, звучащем у самого моего уха, девушке почудилась нежность.

– Мистер Хэлтор, я должна идти, Айрин должно быть уже совсем заждалась.

– Мисс Лейн, вы даже представить не можете, насколько очаровательны. С того самого момента когда вы вошли в зал, я не мог оторвать от вас взгляда. Этот розовый цвет вам идёт намного больше того серого, что вы носите обычно. А эти маленькие нежно розовые флакисы в волосах, своим ароматом, они сводят меня с ума. Клянусь, что ещё никогда в жизни не был очарован женской красотой. Вы настоящая цветочная дева, что явилась в мою жизнь, дабы украсть сердце и душу.

Поражённая таким откровением, девушка не успела ничего ответить, как Адам прижал её к стене и попытался поцеловать. На мгновение, Анна оцепенела, позволяя чувствам захватить разум. Когда губы мужчины коснулись её, сменяя в нежном и вместе с этим, властном поцелуе, сердце болезненно ускорило. Казалось, что в центре груди расцвёл прекрасный огненный цветок и вопреки всему, он раскрылся именно в объятиях этого мужчины.

Девушка не отдавала себе отчёта, растворяясь в этом вос-

хитительном ощущении близости, но прекрасно понимала, что означает этот поцелуй. Столь сладостный миг был той самой роковой чертой, которую она поклялась самой себе не переступить. С того самого мгновения как оказалась в объятиях этого мужчины, она старалась выгнать его образ из своей головы, приказывала себе ничего не чувствовать к нему. Но проиграла эту битву.

Его руки гладили обнажённую кожу шеи и плеч, а каждое прикосновение ощущалось болезненной и горячей пульсацией. Анне хотелось, что бы это мгновение продлилось вечно, но становилось всё труднее сопротивляться нахлынувшим чувствам.

Собрав остатки воли, гувернантка выставила руки вперёд и не думая о последствиях, изо всех сил оттолкнула Адама. От неожиданности он покачнулся и сделал шаг назад.

Подхватив юбки, она бросилась к лестнице и бежала не разбирая дороги, пока не оказалась в портретной галерее на втором этаже. Сердце стискивало от боли, дыхание сбилось, а по щекам текли горячие слёзы. Чувство вины, что тёмным стражем всегда нависало над Анной, обнажило свой меч и безжалостно ранило. Застав на месте, девушка шумно дышала, пытаясь восстановить дыхание, однако в горле словно бы застрял острый камень.

«Как я могла? Как он мог? Почему это случилось со мной?» – думала она, изо всех сил давя рвущиеся из души слёзы.

Нельзя было сейчас потерять самообладание, хотя от него остались только мелкие осколки. Но самым страшным было не это, а всепоглощающий стыд, что ехидным голосом обвинял Анну в распутстве, ведь она позволила всему этому случиться. Это она проявила слабость и поддалась на очарование мужчины, для которого стала лишь игрушкой.

Оставалось одно – как можно скорее покинуть Ваден-Холд и больше никогда не вспоминать его хозяина. И если с греховными мыслями девушка ещё могла что-то сделать, то бороться с реальностью было бесполезно. Теперь ей стали совершенно ясны истинные намерения Адама Хэлтора.

Медленно шагая по мрачным залам и коридорам, гувернантка предавалась размышлениям, что ещё сильнее ранили её и без того истерзанную душу.

«Наверняка и мисс Джассемин выгнали не только за воровство и за связь с Калемом Лэнгвертоном. Возможно, она отказалась стать любовницей двух мужчин, из-за чего была с позором выслана. Но разве можно так поступать с людьми? Он не человек, а настоящее чудовище! Слуга Искушающего, что ввергает чистые души во грех. Нанимая людей на работу, он должно быть считает, что они теперь его рабы. Как смеет он так относиться ко мне! Как вообще можно было увидеть в Илурской пансионке, женщину?!»

От гнева перехватило горло, а лицо горело огнём. Никогда ещё Анна не чувствовала себя такой несчастной. И всё из-

за своей маленькой слабости, найди она силы отказать ему в танце и всё могло сложиться совершенно иначе. Никаких унижительных взглядов и слов, а что самое главное, никакого поцелуя, что разделил жизнь на «до» и «после».

Вернувшись в свою комнату, девушка первым делом заперла дверь. Это было не вполне логично, но зная о желаниях Адама Хэлтора на свой счёт, так было спокойнее. Взгляд заметался по окружению, пытаясь найти хоть какие-то признаки наличия тайного хода, но ничего такого не было. Не в силах успокоиться, Анна села за стол и достав письменные принадлежности, занялась составлением письма. Руки всё ещё дрожали, из-за чего изящный почерк превратился в угловатые каракули.

Пусть у девушки не было родственников, но были хорошие знакомые, которые могли оказать поддержку. Первое письмо было адресовано Фелисии, а вот со вторым, пришлось подождать. Писать леди Эрвингтон, находясь в таком смятении было не лучшей идеей и поэтому Анна вынуждена была отложить перо.

Из открытого окна всё ещё доносилась музыка. Бал продолжался и теперь, гувернантка почувствовала всю глубину своего падения. Её поступки привели к такому результату и всё что ей оставалось, так это искать выход.

Переведя взгляд на зеркало в широкой деревянной раме, Анна не смогла его отвести. Там была настоящая леди, прекрасная, утончённая, ничуть не хуже мисс Дариэль, Эбигейл

или любой другой гостью весеннего бала. Но в отличие от них, у мисс Лейн не было одного – титула. И об этом не стоило забывать.

Взявшись дрожащими пальцами за шнуровку, девушка сделала первый шаг в избавлении от своей прекрасной брони. Сняв платье и аккуратно положив его на стул, Анна распустила причёску и облачившись в ночную сорочку, снова посмотрела на себя в зеркало.

– Этот мир принадлежит богатым и знатным, знай своё место и не позволяй слабости разрушить свою жизнь, – сказала она отражению, после чего забралась в кровать.

Но и сон не принёс желанного успокоения. Ведь даже здесь Анну не отпускал образ Адама Хэлтора.

Музыка лилась подобно ручейку, а на лужайке перед домом танцевали несколько пар. Они кружились в своих прекрасных нарядах, купаясь в лунном свете. Притаившись у окна, гувернантка наблюдала за ними и в одной из пар узнала Адама с леди Баверти. Они танцевали, тесно прижавшись друг к другу, звонкий женский смех то и дело поднимался в воздух, а лицо мужчины озаряла улыбка. Он что-то говорил своей партнёрше, а та лишь страстно смотрела на него, лишь изредка одаривая смехом или короткой фразой. Представив себе, что он ей нашептывает, Анна отвернулась от окна, пытаясь убедить себя, что её сердце проживает не боль, а отвращение.

Неожиданно, возле потухшего камина, ей почудилась тём-

ная женская фигура. Это была Офелия. Чем больше Анна пыталась рассмотреть её лицо, тем больше всё плыло перед глазами.

– Мисс Лейн, вы не должны уезжать, не сейчас. Вы должны остаться в поместье, так как совсем скоро, тайное должно стать явным. Мне нет покоя и не будет до тех пор...

Неожиданно её речь прервалась, а гувернантка поняла, что она уже не стоит у окна, а лежит в кровати. От пережитого ужаса её била крупная дрожь. Образ погибшей Офелии Хэлтор всё ещё стоял перед глазами, её белая ночная сорочка с кружевом и вся в крови. Её голос был безразличным и вместе с этим настолько пугающим, что Анне захотелось на своих ногах как можно скорее покинуть это проклятое место.

За окном уже светало, но даже робкие, жёлто-оранжевые лучики солнца не могли отогнать тот липкий ужас, что завладел разумом девушки.

Утро встретило гувернантку тревогой и состоянием апатии. Бартра по своему обыкновению принесла горячей воды, а так как дверь не открывалась, она начала усиленно стучать.

– Что случилось, мисс? Мисс Лейн, с вами всё в порядке? – спросила она, а в голосе звучало беспокойно, она явно не могла понять что же произошло.

– Всё в порядке. Не надо шуметь, – ответила Анна, когда выскочив из постели, открыла дверь.

– Мисс Лейн, зачем бы заперли дверь? Вас что-то напугало?

– Ничего! – резко ответила гувернантка, но девушка продолжала смотреть выжидательно, – Спасибо что заботишься обо мне, но у меня сейчас нет настроения. Я очень плохо спала.

Впечатления от бала настолько переполняли горничную, что после небольшой паузы она сказала:

– Мисс Лейн, вам понравился бал? Я смотрела из окна верхней галереи. Давно такого не видела, всё было прямо, как при хозяйке. Вы выглядели так хорошо, а когда вас пригласил на танец мистер Хэлтор...

– Бартра, довольно, – твёрдо прервала речь девушки Анна.

– А у вас усталый вид, мисс.

– Да.

– Ну, теперь то всё уже кончилось. Мисс Мелис только недавно отошла ко сну, просила разбудить её к полудню, а мне до вечера на ногах надо быть, – тяжёлый вздох прозвучал так, словно только ей одной предстояло бороться с сонливостью.

Взглянув в зеркало, Анна невольно поникла. Под глазами залегли тёмные круги, а кожа выглядела уставшей.

«Вчера я была цветущей розой, а сейчас больше похожа на подвявшую», – зевнув, подумала девушка.

Тем временем Бартра вышла, оставив два ведра воды око-

ло небольшой кадки для купания, но скоро вернулась и сообщила:

– Вас спрашивает хозяин. Он хочет видеть вас как можно скорее.

– Прямой сейчас?

– Думаю у вас есть немного времени собраться, но придётся обойтись без мытья волос. Если хотите, я помогу вам сделать причёску?

– Не хочешь возвращаться к Берри? – спросила Анна, понятливо подмигнув горничной.

– Вы не сердитесь?

– Ты же не злоупотребляешь этим, да и мне иногда твоя помощь просто необходима. Ты не обязана, но помогаешь мне, надеюсь что тебя не накажут.

– О нет! – радостно воскликнула она, – Для Берри главное что бы все были заняты работой, а уж какой именно, это мелочи.

– Хорошо если так, – кивнула гувернантка, наблюдая за тем, как ловко горничная обращается с тяжёлыми вёдрами. Совсем скоро кадка была наполнена, попробовав рукой воду, Бартра удовлетворённо кивнула.

– Можете залезать, я помогу вам с волосами, что бы вы не намочили их.

– А мистер Хэлтор, как он выглядел? Печальным, озадаченным или злым? – забравшись в воду, спросила Анна.

– Сложно сказать, но он в голубой гостиной и просил, что

бы вы пришли не мешкая. Судя по виду, господин даже не ложился.

– Ого, интересно, к чему такая срочность?

– Не знаю мисс Лейн, но не хотела бы я оказаться на вашем месте, – повторила она, а Анна задумчиво кивнула.

Наскоро ополоснувшись и одевшись, девушка отправилась в голубую гостиную, догадываясь, что означает эта утренняя встреча.

«Несомненно, что-то подобное уже происходило, с мисс Джассемин или быть может с мисс Лангви, как знать? Он, конечно, окажется чем-то недоволен и скажет, что больше не нуждается в моих услугах. Джассемин выгнали по обвинению в воровстве, но истинной причиной была разнузданность. Интересно, а в чём обвинят меня?» – думала гувернантка, нервно теребя платок в пальцах.

Отсрочить неприятный разговор было невозможно, оставалось только смиренно принять свою судьбу. После того инцидента под лестницей, Анна считала что Адам Хэлтор совершенно бессовестный человек. Быть уволенной таким человеком, было просто унизительно, поэтому, она не могла позволить ему это.

«Лучше я сама уволюсь, чем он выдворит меня за ворота. Я сама, первая сообщу, что отказываюсь от места!» – взявшись за металлическую ручку двери, решительно подумала гувернантка.

Войдя в гостиную, она чувствовала страх и при этом го-

товность дать бой своему обидчику. Адам Хэлтор был в том же наряде что и прошлой ночью.

– Доброе утро, мисс Лейн! – сказал он с улыбкой на губах.

Но Анна не ответила на его улыбку, пусть и ощутила, как сердце пропустило удар.

– Доброе утро. Мистер Хэлтор, хорошо что вы меня вызвали, так как я и сама хотела поговорить с вами. Я всё хорошо обдумала и уже написала необходимые письма. Если вы позволите, я приступлю к сбору вещей и уже завтра покину Ваден-Холд.

– Мисс Лейн! – его голос звучал укоризненно, и Анна вдруг почувствовала совершенно необъяснимую радость.

«Неужели он не хочет, чтобы я уезжала?» – эта мысль возникла вспышкой, но тут же была задавлена жестокой гордостью.

Набрав в грудь воздух, девушка собрала всю имеющуюся у неё силу воли и продолжила:

– Боюсь что это единственное, что мне остается после...

– После моего возмутительного и оскорбительного поведения? – резко произнёс он, прервав Анну на полуслове, – Мисс Лейн, я прошу вас забыть об этом и пойму, если вы сохраните обиду в сердце. Боюсь, что я не до конца отдавал себе отчет, что делаю и с кем танцую. Я не хотел поставить вас в неловкое положение, лишь поддался чувствам. Вино и музыка вскружили мне голову и заставили оступиться. Пожалуйста, не придавайте значения моей выходке. Я верю,

что вы способны проявить великодушие и простить меня за столь грубый и недостойный поступок.

В голосе барона и правда можно было услышать раскаяние, что никак не отменяло случившегося. Поцелуй был и забыть об этом Анна не могла, ведь где-то в глубине души уже чувствовала страсть к этому мужчине. Недозволенную, порочную и просто запретную страсть. Но самым главным было одно, Адам не прогонял гувернантку.

Молчание, с каждым мгновением становилось всё более тягостным. Неожиданно, мистер Хэлтор подошёл к столу и достал из верхнего ящика свёрнутый в трубку лист. Подойдя к девушке, он передал ей документ, проведя при этом взглядом по лицу.

– Что это? – вопросительно глядя на него произнесла Анна.

– Это разрешение на участие в скачках. Я знаю, что вы готовите Айрин именно к этому мероприятию и хочу таким образом поощрить вашу работу. В этом году, я буду присутствовать исключительно как наблюдатель, что бы не было сомнения в честности победы одного из участников.

– Вы полагаете, что Айрин может занять первое место?

– Я бы на это не сильно надеялся, но и отвергать такой вариант развития будущего, не могу. Всё зависит от неё. В любом случае, желаю удачи.

Сердце затрепетало в радостном предвкушении. Анна уже видела, как обрадуется девочка такому известию, как это во-

одушевит её и придаст уверенности.

– Мистер Хэлтор, я принимаю ваше извинение. Забудем этот неприятный случай.

– Но это ещё не всё, мисс Лейн, поскольку я позволил себе лишнего, я должен как-то загладить вину.

– Но вы уже это сделали! – возразила гувернантка, слегка приподняв руку со свитком.

– Это мой знак внимания для Айрин. Всё-таки она достойно показала себя во время бала. Я говорил с Грейсилами перед их отъездом, и они остались довольны ей. Но я считаю, что должен сделать что-то и для вас, сначала я думал про украшения, но так вы могли бы посчитать, что я хочу купить ваше прощение. Поэтому я хотел бы выслушать вас.

– Меня? – округлила глаза девушка, не совсем понимая, что имеет в виду барон.

– Мисс Лейн, быть может у вас есть какое-то желание, которое я бы мог для вас исполнить. Прошу вас не скромничать и хорошо подумать. Во времени я вас не ограничиваю.

– Спасибо мистер Хэлтор, это очень любезно с вашей стороны.

Наклонив голову, Анна присела в реверансе, после чего повернувшись, вышла из комнаты.

Понадобилась вся выдержка и сдержанность, что бы пройти хотя бы несколько комнат не выдав своего состояния. Анна едва сдерживала себя, чтобы не запрыгать от радости. Ей казалось, что ноги сами несут её по мягкому ковру сквозь

вереницу коридоров и комнат. Инцидент был исчерпан, никто её не выгонял, а в отношениях между Адамом и Айрин намечались первые лучики тепла.

В доме стало даже как будто светлее, и в это мгновение девушка поняла, что если ей и придётся когда-нибудь покинуть Ваден-Холд, то это событие оставит необратимый след в её сердце.

При всей своей склонности к самокопанию Анна так и не смогла определить от чего её душу накрыла такая радость. Почему одна мысль, что придётся покинуть поместье, вызвала тоску и почему разумом завладела печаль?

Но возможно, этому была одна разумная причина, в наличии которой, было стыдно признаться даже самой себе. Хозяин дома, занимал гувернантку не меньше, чем тайны этого дома. Пусть этот интерес и был опасен, но Анна ничего не могла с собой поделать. Вопреки доводам разума, она хотела находиться рядом с этим мужчиной, видеть его, чувствовать будоражащий воображение запах парфюма и чувствовать на себе его взгляд. В этой тяге было нечто неестественное, нечто магическое, сводящее с ума, но при этом настолько же приятное, как солнечный свет.

Как и следовало ожидать, известию о допуске к скачкам Айрин не просто обрадовалась, а даже позволила себе крепко обнять гувернантку и по-простонародному расцеловать её в обе щёки.

– Это всё вы, вы это сделали! – радостно кричала она, при-

жимая к груди заветный листок, – Мисс Лейн, вы настоящая чародейка!

– Как жаль что я не владею магией, – с тёплой улыбкой ответила она, глядя малышку по голове.

– Я даже не знаю, как вас отблагодарить. Нам даже не пришлось хитрить, что бы попасть на скачки. Всё будет по-честному!

– Поэтому я надеюсь что ты постарайшься достойно себя показать. Лучшей благодарностью для меня будет твоё старание и прилежность в учёбе, хорошо?

– Я обещаю! – кивнула девочка и обогнув гувернантку направилась в классную комнату, дабы приступить к занятиям.

Утро, которое обещало стать проблемным, обернулось неожиданной радостью, что не могло не воодушевлять.

Днём, как обычно, у Айрин был запланирован урок верховой езды. Всё прошло более чем благополучно. Почувствовав уверенность после утреннего пинка воодушевления, девочка с достоинством истинной леди держалась в седле. В глазах светилась стальная решимость, что убеждало Анну в правильности принятых решений.

Ночное происшествие всё ещё волновало девушку, из-за чего, она добавила темпа, вынуждая лошадь нестись с безумной скоростью. Резво перемахивая через препятствия, гувернантка хотела что бы бьющий в лицо ветер, унёс с собой тепло прикосновений и аромат парфюма.

– Мисс Лейн, аккуратней! – послышался крик Брайана.

Что-то промелькнуло неподалёку. Вцепившись мёртвой хваткой в поводья, Анна с силой потянула на себя. Лошадь фыркнула и заржав, едва не встала на дыбы. Сердце в груди метнулось, больно ударившись о клетку рёбер, перед глазами пронеслась если не вся жизнь, то самая её яркая часть. Сжав ногами бока животного, девушка вскрикнула, что бы через мгновение упасть носом в шелковистую гриву.

– Вы в порядке? – сквозь стук крови в ушах послышался мужской голос.

Кое-как спрыгнув с лошади, Анна упала на землю, не понимая, что произошло. Взгляд метался по зелёной траве и белым перистым облакам вдалеке, по выставленным конюхами препятствиям, пока не наткнулся на чёрно-серых поросят неподалёку.

– Мисс Лейн, вы не ушиблись? – снова спросил Брайн, помогая девушке подняться.

– Всё хорошо, я в порядке, – выдавила она, чувствуя как язык онемел от страха.

– Простите, кто-то не закрыл загон с молодняком, вот они и выбежали. Я как увидел, сразу же вас окликнул.

– Спасибо.

– Не стоило вам такой темп брать, ой не стоило.

– Хватит, сейчас главное вернуть свиней обратно в загон, это много времени займёт? – тяжело дыша спросила девушка, бросив взгляд на Айрин, что в этот момент ехала трусцой на Вихре.

«Как хорошо что сегодня она обрабатывала не прыжки, а шествие», – с облегчением подумала Анна.

– Как знать, сейчас парням скажу, думаю мигом управятся. Хотя... – вглядываясь вдаль протянул он, – Пока всех изловим, лучше бы вам не скакать быстро. Лирийка пугливая, особенно когда дело касается других животных, её как едва кабан не задрал на охоте, так бесполезная стала.

– Думаете испугается?

– Не думаю, а знаю. Хозяин держит её из милости, вдруг кому из гостей для прогулок понадобится. Но чуть что не так, может и понести.

– Хорошо, я вас поняла, – Анна кивнула, чувствуя что руки всё ещё трясутся. Пусть она и не была опытной наездницей, но небольшие прогулки на неосёдланных лошадях, помогли удержаться в седле.

Окликнув Айрин и сообщив той о завершении занятий, гувернантка направилась было к дому, но увидев в окне гостиной Адама Хэлтора, замешкалась.

– Мисс Лейн, вы проводите меня на чаепитие с отцом? – спросила девочка, бодро шагая по серой брусчаткой дорожке, – Сегодня и мисс Эбигейл обещала быть, правда она уже к ужину прибудет.

– Полагаю, что моё присутствие во время чаепития будет не совсем уместно. Я слышала, что сегодня должны были прибыть несколько вчерашних гостей с визитами вежливости.

– Думаете отец не разрешит?

– Это против всех правил, – покачала головой Анна, после чего одарила подопечную ободряющей улыбкой, – Но я буду рада послушать твой рассказ. Ты беги к себе, Елена сможет собраться, а я пожалуй немного пройдусь. Мне нужно подышать воздухом.

– Хорошо, буду ждать вас после обеда.

Проследив за тем, что бы Айрин точно дошла до дверей, гувернантка обогнула поместье и направилась в сторону кладбища. Из окна северной башни можно было увидеть выцветшие крыши усыпальниц и где-то там, была могила Офелии Хэлтор.

После всего пережитого, хотелось хоть немного спокойствия, но было в желании увидеть могилу прежней хозяйки Ваден-Холда и нечто непонятное даже самой девушке. Образ Офелии преследовал её, стоял за каждым углом и в каждой тени, поэтому хотелось просто посмотреть на её надгробный камень, что бы быть точно уверенной в её смерти. Это желание было иррациональным, но именно оно толкало Анну вперёд.

Эта часть поместья выглядела ещё более заброшенной, чем парк в начале весны. Высокие деревья встретили девушку примерно в ста шагах от древней каменной арки, а зелёная трава доставала до колен. Из-за сырости, земля немного проседала под каблуками, но судя по едва заметной тропинке, кто-то старые могилы всё же навещал.

«Неужели мистер Хэлтор приходит сюда пообщаться с почившей супругой?» – думала она, взглядываясь в выбитые на камнях имена.

Некоторые могилы представляли из себя плоские камни, другие же были настоящими саркофагами, а ещё, на этом кладбище были склепы. Самая широкая дорожка вела к небольшой молельне, которая в данный момент была закрыта. Здесь стояла особая тишина вечного покоя, такая плотная, словно густые сливки. Даже голоса птиц были не таким звонкими как в парке. Только сейчас, гувернантка поняла, насколько большое кладбище расположено рядом с домом.

Решив поискать свежую могилу или фамильный склеп, Анна всё равно выхватывала взглядом имена и даты, которые ещё можно было прочесть. Атмосфера запустения и упадка, невольно вызывала чувство тревоги.

Заметив неподалеку огромное сооружение из более тёмного камня с позолотой, девушка направилась к нему и обнаружила, что на табличке возле двери указано имя соседей – Лэнгвертон.

Толкнув дверь, девушка удивилась тому, что никто оказывается её не запер. В помещении пахло пылью и тленом. Вдоль стен стояли высокие каменные гробы и на каждом была табличка. Судя по датам, Лэнгвертонов тут хоронили последнюю тысячу лет.

«Не удивительно, что все так и ждут что мистер Хэлтор сделает предложение Эбигейл. Видимо это ещё одна тради-

ция», – подумала Анна, проведя кончиками пальцев по одной из табличек.

Неожиданно, тишину нарушил шелест ткани и обернувшись, гувернантка увидела леди Лэнгвертон. Коричневый плащ придавал её облику простоты, а тёмный цвет выделял глубину взгляда. На мгновение, Анне показалось, что в этом взгляде есть нотки злости, но стоило Эбигейл улыбнуться, как это ощущение тут же испарилось.

– Мисс Лейн! – воскликнула она, – Я так и думала, что это вы.

– Простите, я не хотела вам мешать. Просто решила немного прогуляться и вот оказалась здесь, – принялась оправдываться Анна, застигнутая врасплох.

– Вижу вы нашли наш фамильный склеп. Точнее его часть.

– Да. Очень старое сооружение, да к тому же и посвящённое вашей фамилии. Признаюсь, не ожидала увидеть нечто подобное близ Ваден-Холда.

– Раньше Ваден-Холд принадлежал Лэнгвертонам, правда, имя нашей семьи было другим. Не только в этом склепе, но и на территории всего кладбища вы можете увидеть имена моих славных предков. Я часто прихожу сюда, – сообщила Эбигейл, окинув склеп печальным взглядом, – Пусть я никого из них не знала и к своему стыду не помню даже имён, но мне приятно думать о великом прошлом этого места. Эта земля, скалы и сама вода пропитаны нашей кровью,

как жаль, что череда ошибок разделила некогда великую семью.

– Я слышала, что ваши предки правили руслом Афиноры, но из ваших уст эта история звучит по-особенному.

– Мисс Лейн, мои предки не просто правили руслом матери-реки, они многие сотни лет хранили мир меж севером и югом. Земли Холендора простирались от малого моря и до нынешнего Мелитора. Это было великое княжество, настолько, что бы претендовать на вечную славу, но увы, проигравшее времени...

– Стало быть в ваших жилах течёт княжеская кровь? – удивилась Анна, до последнего не верящая словам слуг.

– Да, – кивнула девушка подходя ближе, – Но всё в прошлом. Сейчас я прихожу сюда не для того, что бы впитать крупницы истории, а что бы принести цветов на могилу моей милой Офелии.

– Да-да, конечно, – пробормотала гувернантка, смущённая такой сменой настроения. Всего мгновение назад, перед ней стояла сильная, волевая и безумно гордая женщина. Настоящая княжна, но потом она обратилась хорошо знакомой леди Лэнгвертон, трепетной и утончённой.

– Вы, видели склеп Хэлторов? – участливо поинтересовалась она, взяв Анну за руку.

– Нет.

– Пойдемте, я покажу вам. Он выглядит намного новее и более роскошно, правда расположен крайне неудачно.

Девушка провела Анну к склепу, который не уступал в роскоши склепу Лэнгвертонов. Резные двери скрывали наверное самый величественный погребальный зал из всех что гувернантка когда-либо видела, а будучи пансионкой, Анна их повидала не мало. В качестве жеста милости и сострадания, девочек отправляли петь на похоронах некоторых аристократов. Однако в Истаре, отдавали предпочтение строгой геометрии, нежели изяществу.

На белой мраморной плите небольшого, огороженного забором сада, стояла ваза с лилиями. Раскрывшиеся бутоны источали сладковатый, немного дурманящий запах, а внешний вид напоминал звёзды.

– Это я их принесла. Любимые цветы Офелии, – губы Эбигейл дрожали, казалось, что она сейчас заплачет.

Чувствуя себя неловко, Анна опустила взгляд и произнесла:

– Мне пора возвращаться.

– Да-да, вас должно быть ждут дела. Вы идите, а я ещё немного побуду тут, – всхлипнув, прошептала девушка, достав из рукава тонкий платок.

Горе мешало ей говорить. Попрощавшись с ней, Анна направилась прочь, думая, что уж Эбигейл Лэнгвертон любила Офелию, и может быть, даже больше, чем кто-либо другой.

Оглянувшись, гувернантка увидела, как девушка опустилась на колени перед могилой.

Глава 10 «Право на победу»

Каждый новый день был до боли похож на предыдущий. Солнце становилось всё беспощаднее, а ночи более душными. Несмотря на извинения Адама, Анна всё ещё опасалась его возможных действий и продолжала запира́ть дверь на ключ, отходя ко сну.

Дух Офелии всё ещё беспокоил её, но просыпаясь, гувернантке казались смешными ночные страхи. Леди Хэлтор не пыталась ей как-то навредить, лишь предавалась стенаниям и жутким пророчествам, которые были так же туманны, как и само будущее.

Рано или поздно, человек ко всему привыкает, вот и Анна привыкла жить с лёгкой тревожностью. Это никак не повлияло на занятия с Айрин, но сказалось на внешнем виде. Под глазами залегли тени, а каждая встреча с мистером Хэлтором, заставляла сердце биться чаще.

– Мисс Лейн, вы снова задумались? – осторожно поинтересовалась девочка, тронув гувернантку за плечо.

– Прости, я просто не выспалась.

– Я тоже сплю плохо на новом месте, поэтому редко остаюсь в Ален-Холде на ночь.

– Ты уже решила все примеры? – желая сменить тему, спросила Анна.

– Да. И ещё, мисс Лейн. Поскольку вы помогли мне по-

пасть на скачки, я решила вам сделать небольшой подарок. У мамы было несколько наборов для письма и я решила вам подарить один из них.

– Ты хочешь мне подарить секретер?

– Нет, это совсем маленький набор. Сами посмотрите.

Айрин выглядела взбудораженной, и когда она скрылась за дверью, девушка невольно приподнялась, планируя отправиться за ней, но этого не потребовалось. Она совсем скоро вернулась с коробкой в руках.

При ближайшем рассмотрении, это оказалась массивная гладкая шкатулка тёмного дерева, с выдвижной крышкой.

– Ох, Айрин. Я не уверена что могу принять это, – проведя пальцами по цветочному узору, произнесла девушка, с тоской в голосе.

– Но почему?

– Это слишком дорогой подарок...

– Мисс Лейн, – тут же вспыхнула девочка, – Я хочу вас отблагодарить, и возражения не принимаются!

«Ну точно как отец», – подумала Анна, не удержавшись от улыбки.

Поблагодарив Айрин и отпустив её на чаепитие с мисс Эбигейл, гувернантка обратила свой взор на неожиданный подарок.

Сдвинув крышку, девушка принялась осматривать содержимое. В набор входила дутая стеклянная чернильница с серебряной крышкой, несколько коротких заточенных перьев,

два карандаша, тонкая свеча и стопка бумаги очень хорошего качества. Очевидно, что с момента смерти хозяйки, никто не заглядывал внутрь.

Сердце забилось в предвкушении, потому несколько листов были исписаны округлым почерком Офелии Хэлтор. На мгновение застыв, Анна не знала, правильно ли изучать эти бумаги, но искушение было слишком велико.

Прошлая хозяйка Ваден-Холда, судя по всему не вела дневника. Ведь иной причины, почему она записывала свои дела на отдельных листах, а не в дневнике, быть не могло.

Офелия просто вела список дел на день. Среди них были: «Обед с Лэнгвертонами», «Написать приглашение Рейтсам», «Отъезд мистера Хэлтора в столицу», «Распорядиться об уборке в его покоях», но все записи были сделаны рукой самой Офелии, и одно это, делало их чрезвычайно интересными.

Последними в списке дел были пометки: «Баверти и Аверноу приглашены в Ален-Холд на обед», «Приказать забрать платье из розового шёлка», «Напомнить мистеру Мелис про цветы», «Послать Элену к портнихе за кружевом и к ювелиру за брошью».

Судя по датам, это были последние дни жизни мисс Хэлтор, что делало находку ещё более печальной.

На обратной стороне листа была запись: «Мистер Таллер пообещал прислать своего подмастерья утром. Брошь не готова, надо подобрать другую, на случай если ювелир подве-

дёт. Обед с Баверти и Аверноу должен пройти безупречно».

Во всем этом не было ничего необычного. Но всё как-то не вязалось со сплетнями.

«Странно, что собираясь бросить мужа и дочь, она продолжала записывать свои обыденные дела. Неужели такое возможно? Это же насколько чёрствым должно быть сердце, что бы планируя сбежать с другим мужчиной, она нигде не обмолвилась об этом. В записях должно было проскользнуть хоть что-то», – подумала девушка и снова уставилась в текст.

Если обязанности хозяйки Ваден-Холда и могли дозвель над ней, то запись о броши никак не выходила из головы. Офелия явно волновалась о том, как она будет выглядеть на торжественном обеде, что совсем не соответствует суицидальным мыслям и уж тем более скорейшему побегу.

Анна чувствовала, что у неё в руках оказалось пусть косвенное, но всё же доказательство того, что в истории Офелии Хэлтор всё не так однозначно, как могло показаться ранее.

Спрятав свою находку в ящик стола и заперев на ключ, Анна отправилась к себе. Планы на остаток дня были прозрачны как вода в горном ручье, однако в них снова вмешался Адам Хэлтор.

Уже собираясь переодеться, дабы отойти ко сну, гувернантка услышала требовательный стук в дверь. На пороге с виноватым выражением лица застыла Бартра. Переминаясь с ноги на ногу, она избегала смотреть Анне в глаза.

– Бартра, что-то случилось?

– Мисс Лейн, господин желает видеть вас в библиотеке.

– Что случилось? Неужели Айрин во время ужина проявила непочтение или чем-то разозлила его? – раздражённо обронила она, снова затягивая шнуровку.

– Уж не знаю в чём дело, но ужин прошёл спокойно, – пожалала плечами девушка, но тут же её взгляд стал серьёзным, – Если позволите, то я бы хотела вас предостеречь. Мистер Хэлтор хороший хозяин, но не думаю, что разумно с ним сблизиться. Мисс Джассемин выгнали не только за кражу, но и за связь с Каледом Лэнгвертоном. Мужчины часто охлаждаются к завоёванным женщинам, а за холодом следует и лишение привилегий.

– И когда это ты научилась так витиевато выражаться? – подхватив со стула тонкую шаль, спросила гувернантка.

– Так с вами часто говорю, вот и приловчилась. Но вы только не сердчайте, я же как лучше хочу. Мисс Лейн, вы же так дорожите нашей Айрин, да и она сама стала более смиренной рядом с вами. Многие считают ваше присутствие в поместье необходимым.

– Я всё понимаю.

Вздых вышедшей тяжёлым, что вызвало у Бартры улыбку.

– Пойдёмте, провожу вас, мне всё равно в ту сторону.

Весь путь до библиотеки, Анна испытывала странную смесь злости и предвкушения этой встречи. Вопреки логике, ей хотелось видеть Адама, быть рядом, говорить, да просто смотреть на него. Это состояние напоминало помешатель-

ство и никакие другие мысли не могли изгнать из головы образ этого мужчины.

«Успокойся, ты хозяйка своим чувствам, а не какой-то самодовольный аристократ!» – с этой мыслью, гувернантка решительно открыла дверь и сделала первый шаг.

Адам Хэлтор сидел за массивным круглым столиком, что больше всего походило на садовый и буравил взглядом небольшую фигурку. Подойдя ближе, девушка увидела, что это не стол, а шахматная доска.

– Присаживайтесь, мисс Лейн, – даже не подняв взгляд на неё произнёс мужчина, – Вы когда-нибудь играли в шахматы?

– Нет. Но я слышала об этой игре, насколько я знаю, очень популярное развлечение среди высокородных, – заняв место напротив, сухо ответила Анна.

– О да, игра развивает воображение и умение мыслить наперёд. От того, сколь много ходов вы сможете просчитать, зависит ваша победа. Сыграете со мной?

– Но я не умею.

– Я вас научу, – посмотрев ей в глаза парировал Адам.

– Не думаю, что эта игра подходит для женщин.

– Мисс Лейн, вы гораздо умнее, чем пытаетесь казаться.

Отставьте в сторону напускную скромность и позвольте научиться вас.

Его взгляд заставил затрепетать всё внутри. Анна едва слышно сглотнула и опустилась в кресло напротив. Адам

Хэлтор словно видел саму её душу, все тайные желания, мысли и когда-либо испытываемые эмоции. Это пугало и привлекало одновременно.

– Хорошо.

Сидя в этой красивой комнате с резным потолком, в окружении книг и мрачных секретов, которые могли тут храниться, гувернантка чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Прямо возле столика стоял один из тех причудливых светильников. Слегка мутноватое стекло с вкраплениями пузырей и мелких песчинок, пропуская свет нескольких свечей, создавало непередаваемую игру света и тени.

Адам расставил на доске фигуры из слоновой кости. Объяснив правила и рассказав о фигурах, он сделал первый ход, игра началась.

Несмотря на повисшее в воздухе молчание, эта тишина совсем не тяготила Анну. Словно само время перестало существовать, позволяя наслаждаться чудесными мгновениями. Переливы свечного огня, тиканье старинных позолоченных часов на деревянной подставке в углу комнаты, всё это создавало волшебную атмосферу. Анна испытывала искреннее удовольствие, наблюдая за тем, как мужчина задумчиво покручивает в пальцах фигурку, перед тем как сделать ход.

Помня о его словах касательно расчёта, девушка пыталась угадать, как может поступить Адам и всякий раз испытывала радость от подтверждения своей догадки. Был момент, когда, пытаясь сосредоточиться, она почувствовала, что он

пристально смотрит на неё и подняла глаза. Его взгляд был одновременно довольным и задумчивым.

«Зачем он пригласил меня сюда, с какой целью?» – думала она, ощущая, как по спине пробежал холодок.

Повинуясь внутреннему порыву, Анна сделала ход, и он сказал:

– Моя дорогая мисс Лейн, боюсь, что вы угодили в ловушку, которую я для вас приготовил.

Нехотя переведя взгляд на шахматную доску, она увидела, как барон сделал ход пешкой, про существование которой она совершенно забыла, и король оказался под ударом.

– Не может быть! – прошептала она, не веря глазам. Это поражение оказалось таким неожиданно быстрым, хоть и неизбежным, что Анна невольно поникла. Играть против опытного противника, было изначально провальной затеей.

– Но, тем не менее, это так.., – добавил он с довольной улыбкой на губах, – Надеюсь, что вы и завтра составите мне компанию.

– Но вы уже выиграли, разве есть какой-то интерес играть со слабым противником?

– Рано или поздно, ученик превзойдёт учителя, а пока я ставлю вам Шах, мисс Лейн. Но не мат.

Его слова поселили в душе Анны некое томление. Поймав себя на недозволительном ожидании следующей встречи, она не выдержала и добавила несколько капель успока-

ивающей настойки в чай. Но стоило расслабиться и начать дремать, как неожиданно сон, словно рукой сняло. В комнате кто-то был.

Услышав шорох у самой кровати, девушка привстала. Было уже за полночь, а это значило, что поместье давно погрузилось в сон. Однако вскоре шорох раздался уже возле двери. Было страшно от осознания, что в этой темноте может быть что угодно, но и объятия тёплого одеяла не помогали. Уже ничто не могло отогнать липкие щупальца ужаса.

Нащупав на столике возле кровати свечу и кресало, Анна принялась дрожащими руками высекать искры в специальную миску с древесной щепой. Казалось, ещё мгновение и то что прячется темноте, утащит её туда, где нет солнечного света, а один только могильный холод.

Но несмотря на усилия, высечь огонь так и не получилось. Поёжившись, Анна разозлилась на свою слабость.

– Кто здесь? Покажись! – выдохнула она, но вместо ответа услышала лишь скрип половиц за дверью.

«К Искушающему!» – подумала девушка, ринувшись к двери, что бы через мгновение её распахнуть.

Уже ничто не имело значения, хотелось просто избавиться от этого омерзительного ощущения чужого взгляда.

– Кто тут? – повторила она свой вопрос и увидела в нескольких шагах от дверей Ламину в старом халате Айрин. Девочка выглядела так же как всегда, только взгляд был ещё более потерянный, – Что ты здесь делаешь, Ламина? Разве

ты не должна сейчас лежать в своей кровати и видеть десятый сон?

Она открыла рот что бы что-то сказать, но вместо этого просто улыбнулась.

– Ламина, в чём дело? Что-то случилось? Почему ты гуляешь среди ночи?

Надуманнные страхи добавили тону гувернантки строгости, но девочку это не смутило. Она молча указала на дверь, глядя за плечо Анне и у неё опять возникло жутковатое чувство, что эта беловолосая малышка способна видеть то, что недоступно другим. По спине вновь пробежал неприятный холодок.

– Ламина, прекрати меня пугать. Там никого нет!

Она снова кивнула и вдруг сказала:

– Здесь! Она всегда здесь, навечно.

– Мисс Хэлтор? – прошептала Анна. Было сложно поверить, что где-то рядом блуждает призрак покойной Офелии, – Ты её видела?

Девочка кивнула, из-за чего прядь волос упала ей на лицо.

– Ох дорогая... – вздохнула гувернантка и подойдя ближе опустилась на одно колено. Убрав прядь ей за ухо, Анна постаралась подобрать правильные слова, – Ты уже достаточно большая, что бы понимать, что такое смерть. Мисс Хэлтор очень любила Айрин и тебя, но её забрал к себе Светлый. Она теперь в его царстве и наблюдает за нами.

– Мисс Лейн, но она тут. Если хотите, я отведу вас к ней.

Она этого хочет, – совсем тихо произнесла она, после чего сама взяла гувернантку за руку и повела вглубь коридора.

Сначала они вышли к галерее с натюрмортами, потом через длинный полуоткрытый коридор в другое крыло. Не так далеко были покои хозяина поместья, из-за чего сердце забилось быстрее. Ламина остановилась у одной из дверей и постучала. Наклонив голову, она словно бы прислушивалась к происходящему за дверью, а затем кивнула, как будто получила разрешение войти.

В свою очередь Анна не слышала ни звука. Толкнув дверь, Ламина шагнула в темноту, и они оказались в комнате, судя по очертаниям предметов – гостиной.

Лунного света льющегося серебристым потоком из окна было явно недостаточно, что бы рассмотреть обстановку. Проследив за жестом девочки, Анна решила, что перед ней действительно стоит женщина.

На мгновение замерев, девушка громко сглотнула, но вовремя заметила раму и поняла, что это всего лишь портрет в человеческий рост. Подойдя ближе, она смогла рассмотреть изображённую на холсте даму. Это была темноволосая красавица с печальным взглядом, в бальном платье. Прекрасные голубые глаза смотрели прямо в душу, и казалось, что Офелия сейчас заговорит. Это была несомненно хозяйка поместья, по крайней мере, Анне так показалось.

Возможно от скудного освещения, или от того, что её сюда привёл странный ребёнок, но гувернантку не покидало чув-

ство, что это больше чем просто портрет. Быть может виной всему был печальный взгляд покойной госпожи, а быть может, так действовала тишина спящего Ваден-Холда.

– Офелия? – прошептала девушка, пристально глядя на портрет.

«Ты преследуешь меня, но зачем? Зачем ты выбрала меня? Я не могу избавиться от мыслей о тебе, ты не даешь мне покоя, мучаешь ночами, для чего всё это?» – добавила она мысленно.

Несмотря на свою рассудительность, Анна не могла избавиться от ощущения, что вот-вот разомкнутся розовые уста и Офелия Хэлтор ответит. Повинуясь порыву, девушка коснулась деревянной рамы и проведя пальцами выпуклой резьбе, вскрикнула от боли.

Неожиданно в палец впиалась коварная щепка, что заставило вернуться к реальности.

– Это всего лишь портрет, Ламина. Нам не стоит находиться тут.

Утро встретило гувернантку стуком в дверь и свежим букетом, который Елена еле внесла. Когда горничная наконец опустила вазу на стол, Анна смогла в полной мере оценить красоту и размер букета. Белые и розовые бутоны источали приятный сладкий аромат.

– Это приказ мистера Хэлтора, – правильно расценив вопросительный взгляд, ответила девушка.

– Хорошо.

Заметив торчащий уголок бумаги, Анна вытащила записку.

«Надеюсь, эти цветы поднимут вам настроение».

Несмотря на сухость сообщения, на сердце было тепло. Единственное что портило впечатление, так это наличие тени покойной Офелии Хэлтор.

Прекрасно понимая, что к ней попала очень важная улика, девушка не знала, как поступить дальше и стоило ли вообще предпринимать какие-либо действия. Было совершенно ясно, что Офелия не собиралась убежать и уж точно не планировала самоубийство. Но вспомнив слова Элены о возможной причастности Адама к смерти супруги, Анна отбросила в сторону все мысли о расследовании. Как бы там ни было, её задача быть наставницей Айрин, а не разбираться с тайнами Ваден-Холда.

Но была, пожалуй, еще одна причина, по которой ей не хотелось говорить об Офелии со слугами, ведь те непременно донесли бы хозяину о подозрительном интересе гувернантки к его бывшей супруге. С Калемом Лэнгвертоном говорить на эту тему было бы ещё большей глупостью. Ведь он имел репутацию человека легкомысленного, хотя мог многое рассказать про Офелию и судя по разговорам слуг, часто посещал поместье. Оставалась только Эбигейл, она любила Офелию и могла бы пролить свет на последние дни жизни своей подруги. И всё же, что-то удерживало Анну от такого шага.

Эбигейл Лэнгвертон птица другого полёта, принадлежащая обществу, границы которого обычной гувернантке не следовало переступать. Она и так была слишком мила, обращаясь к Анне без присущего всем аристократам высокомерия, что просто не могло не располагать.

Именно поэтому девушка и решила на время оставить все сомнения при себе. Сама того не заметив, она начала интересоваться фигурой Офелии Хэлтор не только в рамках помощи Айрин, но и из личных интересов.

В этот день особенно сильно разгулялся ветер, принося на своих крыльях запах воды и цветочную пыльцу. До соревнований оставалось совсем немного, чуть больше десятины. В связи с этим, у Анны всё больше укреплялись подозрения в том, что Айрин возьмёт и откажется от этой затеи в последний момент. Ведь с приближением конного праздника могли проснуться и прежние страхи.

– Неплохо было бы побольше позаниматься в эти дни, – предложила Анна после утренних занятий.

И Айрин живо подхватила эту идею. Совместными усилиями уже к обеду был составлен новый план занятий, как и распорядок дня. Девочка предложила ездить верхом не только после обеда, но и по утрам.

Мистер Мелис специально для молодой госпожи разработал программу праздника, что очень помогло в подготовке. Для детей с десяти до пятнадцати лет устраивались соревнования в прыжках, что заставило Анну заволноваться.

Несмотря на свои успехи, с препятствиями у Айрин всё ещё были проблемы. Так и было принято решение записать девочку в группу для начинающих, где у неё было больше шансов на успех. Ведь весь смысл их предприятия состоял в том, что она должна была победить и выиграть приз, дабы удивить отца.

Эта идея не очень понравилась Айрин, но совместными усилиями, её удалось убедить. Тем более что до этого она не участвовала ни в каких соревнованиях.

– А почему бы вам самой не принять участие? – неожиданно предложила она во время одной из конных прогулок.

– Что? – удивилась Анна, но тут же придала своему лицу скучающий вид, – Это исключено!

– Но почему?

– Это совершенно исключено. Я здесь для того, чтобы тебя учить, а не участвовать в соревнованиях.

Глаза девочки заискрились лукавством, так бывало только в те моменты, когда она планировала совершить некую шалость.

– Мисс Лейн, – сказала она, – Почему вы отказываетесь? Я сама запишу вас. Уверенна, что приз будет ваш!

– С моими навыками, лучше остаться среди наблюдателей, – покачала головой девушка, направляя Лирийку в сторону парка.

– Ну мисс Лейн, почему вы так упрямитесь? Это будет весело!

Она смотрела на гувернантку с робкой гордостью и надеждой, и девушке стало так тепло, словно это не ласковое солнце касалось кожи, а сама доброта. Несмотря на свой характер, Айрин оказалась очень доброй и благодарной девочкой.

– Да и мне будет спокойнее, если я буду знать, что вы участвуете. В случае проигрыша будет с кем разделить неудачу.

«Вот и вся доброта», – подумала Анна, не удержавшись от того, что бы фыркнуть в ответ. Этого и следовало ожидать, колючки никуда не делись, хотя немного и притупились.

Но это были только мысли, а вслух прозвучала излюбленная фраза, как раз для подобных ситуаций:

– Я подумаю над этим!

Оставшиеся перед соревнованием дни пролетели слишком быстро. Несмотря на уклончивый ответ гувернантки, Айрин проявила своеволие и всё же записала её на соревнования. Учитывая характер Лирийки, девушка сильно сомневалась в том, что сможет занять хоть какое-то место, но при этом всё же решила не отказываться и принять участие.

Вечера за шахматной доской помогали тренировать силу воли и умение контролировать свои эмоции, и вместе с этим стали жестокой пыткой. Что-то в образе Адама Хэлтора её влекло, вызывая непреодолимую тягу. Он почти ничего не говорил, но его взгляд был красноречивее самых ярких слов. Каждое утро, Анну ждали цветы и неизменная записка с по-

желанием хорошего дня.

Всё выглядело так официально, что это можно было принять за ухаживания, если бы не низкое положение дамы. Один раз, Анна даже попыталась заговорить на эту тему, но мистер Хэлтор осадил её, объяснив свой поступок желанием отблагодарить гувернантку за её усилия.

Сославшись на отчёты об успеваемости, он будто бы снял с себя всякую ответственность. Но оба понимали, что всё это значит, и с каждым днём, Анна всё больше убеждалась в своих предположениях – Адам Хэлтор решил сделать её своей любовницей.

Это осознание пугало и вместе с этим вызывало странную дрожь. Это было невысказано и вместе с этим до жути желанно. Будь её воспитание иным, Анна непременно уступила бы, но внутренние принципы были сильнее любых желаний.

Единственное что спасало, так это отсутствие активных действий со стороны барона.

Пытаясь сбежать от мыслей о мужчине, Анна все силы вкладывала в обучение Айрин и в собственную подготовку к соревнованиям. Но получалось, откровенно говоря плохо. Адам Хэлтор продолжал преследовать её, и если в реальности можно было сослаться на срочные дела, то в своих мыслях, убежать не выходило.

Проснувшись в день больших скачек, Анна заметила, что на поместье опустился молочно-белый туман. Он проник даже в спальню, вызывая неприятное ощущение тревоги.

Солнце едва поднялось, но даже его лучи проигрывали эту битву, рассеиваясь в белёсом покрывале. Встав с постели, девушка подошла к окну и посмотрела в сад. Этот туман окутывал деревья, стелясь по зелёному травяному ковру пушистой пеленой. На широком каменном карнизе поблёскивали капли влаги, будто бы пытаясь предостеречь.

– Надеюсь, что он скоро рассеется, – тихо произнесла гувернантка, внутренне уповая на милость Светлого.

Однако время подходило к обеду, а туман и не думал рассеиваться. Уже нужно было ехать в Лейстиг, а в доме озабоченно шептались слуги, думая о предстоящем празднике. Такое мероприятие мог отменить только ураган или землетрясение, но из-за плохой видимости и повышенной влажности, время на дорогу увеличивалось в разы. Многие обитатели Ваден-Холда ждали этого дня с нетерпением, слуги собирались пойти посмотреть на выступления бродячих артистов, а в гарнизоне уже начали делать ставки.

Как сказала Бартра: «Так всегда бывает перед крупными скачками. Бои запрещены, а солдатне надо как-то развлекаться, вот и ставят на кон едва ли не всё своё жалование за четверть года в надежде выиграть в три раза больше. Хозяина каждый год выбирают в судьи, а его конюхи участвуют в соревнованиях. Они берут лошадей мистера Хэлтора и стараются сделать всё для победы. Хозяин всегда очень доволен, когда побеждают его лошади. Странно конечно, ведь он не торгует ими, но по какой-то причине это доставляет

ему удовольствие».

Несмотря на погоду, сразу после обеда Анна с Айрин отправились туда, где проводились соревнования. Лирийка выглядела спокойной, впрочем как и Чёрный Вихрь, чего нельзя было сказать про наездниц. Если Анна умела сдерживать свои чувства, то Айрин, охватило настолько сильное волнение, что она то и дело сжимала поводья в руках.

Соревнования должны были состояться на большом поле неподалеку от храма, и уже на подъезде, можно было осознать весь масштаб.

Ветер лениво трепал треугольные тканевые гирлянды, что были протянуты от столба к столбу, продавцы приглашали попробовать сладкие ягоды, мочёные яблоки, баранину и прочие угощения. На жаровнях шкварчало мясо, повсюду раздавался весёлый смех, а музыканты развлекали толпу непристойными шутками и песнями. Людей было столько, что яблоку негде было упасть.

Уже у конюшен, Анне пришлось оставить Айрин, потому что соревнование, на которое её записала девочка, как выяснилось, должно было открывать программу праздника.

Ожидая начала церемонии, гувернантка спешила и подойдя к столу с напитками взяла горячий эль. Вкус хлеба и пряностей слегка обожгли горло, но разум на удивление остался чистым. За это время туман слегка поредел, но день всё равно был пасмурным. Свинцовое небо казалось низким и тяжелым, что подавляло всякую волю к победе. Хотелось

как можно скорее со всем покончить и вернувшись в поместье, забраться с головой под одеяло.

Неожиданно, зазвучали трубы, а музыканты неподалёку от трибун заиграли какую-то воинственную песню, которую с воодушевлением подхватили все присутствующие. Анна не знала слов, но вслушивалась в пение рядом стоящих людей, дабы понять в чём смысл. Это оказалось нечто похожее на Илурский «гимн каменщиков», но более воодушевляющее и позитивное.

На третьем куплете, вместе с другими судьями появился Адам Хэлтор. Он сделал круг почёта и помахав всем, скрылся за судейской трибуной, что бы спустя время занять место в одном из кресел наверху.

Анне даже показалось, что он узнал её в толпе, но спустя мгновение, на его лице не было и тени удивления. От размышлений, девушку отвлек звук шагов, и чей-то голос произнес:

– Мисс Лейн? Не верю своим глазам, неужто это правда вы?

Обернувшись, она увидела Калеба Лэнгвертона. Он вёл под уздцы совсем непримечательную коричневую кобылу.

– И вам добрый день, мистер Лэнгвертон, – холодно ответила гувернантка, и её взгляд задержался на лошади.

– Тсс... не стоит произносить моё имя так громко, сегодня я – мистер Золлот.

– Хорошо, мистер Золлот, – протянула Анна, глядя на

мужчину с подозрением, – Но я думаю, что в такой конспирации нет никакого смысла, много кто знает вас в лицо.

– Сегодня я обычный работяга из Даунтшира. Видите, я даже позаимствовал одежду у младшего конюшего.

Эта непосредственность, вместе с лучезарной улыбкой приподняли девушке настроение, заставив улыбнуться в ответ.

– Как скажете.

– Мисс Лейн, только не говорите, что мы оба с вами участвуем в одном и том же виде программы! – воскликнул Калев, наконец разглядев на плече девушке синюю ленту участника, – И каким номером?

– Восьмым. Вижу вы тоже решили принять участие.

– А я выйду третьим в начальном испытании и пятым в усложнённом, а так же поучаствую в гонках.

– Тогда желаю вам удачи, но думаю что она вам и не понадобится, ведь несмотря на костюм, лошадь у вас остаётся такой же что и прежде.

– Я участвую для удовольствия, а не для победы, – рассмеялся мужчина, после чего окинул гувернантку придирчивым взглядом, – А вы боитесь проиграть мне?

– У меня нет никаких шансов, – честно призналась она, но тут же поспешила добавить, – Я и не думала участвовать, меня Айрин записала.

– Наша маленькая звёздочка решила проявить альтруизм? Вот это да! Видимо вы и вправду на неё хорошо влияете.

– Не думаю что ей движет альтруизм, скорее желание разделить увлечение и не более того.

– Мисс Лейн, я знаю Айрин всю её жизнь и поверьте мне, если это не считать альтруизмом, то что вообще подходит под данное определение? Она подумала о вас, а это дорогого стоит.

Хмыкнув, Анна окинула мужчину скептическим взглядом.

– Я вас не узнаю. Вы всегда такая рассудительная, а сегодня словно Искушающий вас кольнул шпилькой. Столько эмоций, – подначил девушку Калев, обрадовавшись искренней реакции.

– Впредь постараюсь быть более сдержанной.

– Не стоит, вам очень идут эмоции. Мне от чего-то кажется, что вы очень чувствительная и отзывчивая натура. Не такая мягкая как моя сестрица, но не менее трепетная. Вы так очаровательны, когда говорите. Прислушайтесь к моим словам, не стоит таить все эмоции в себе.

– Спасибо за столь лестную оценку, я приму ваши слова к сведенью. Ведь гувернантка вынуждена прислушиваться к мнению тех, кто выше её по статусу.

– Но вы не обычная гувернантка, – возразил он.

– Мистер Лэнгвертон, мне почему-то кажется, что все гувернантки в вашей жизни были необычными.

– О нет. Джассемин была совершенно обыкновенной.

– Будь это не так, она не оставила бы и следа в вашей па-

мяти.

– В любом случае, желаю вам удачи, – с улыбкой ответил Калёб, после чего направился к другим участникам что уже начали выстраиваться в порядке очерёдности.

Он выступал перед Анной и наблюдая за ним, она подумала, что несмотря на свой обычный вид, его лошадь оказалась очень сильной. Вместе с наездником они были как одно целое.

– Изумительно! – сорвалось с губ девушки, когда Калёб Лэнгвертон искусно преодолел все расставленные барьеры.

«Она словно читает его мысли. На такой лошади любой может стать победителем!» – едко заметила гувернантка, подловив себя на чувстве зависти.

– Поддержите мистера Золлота! – раздался крик высокого бородатого мужчины в красно-коричневом камзоле.

Калёб закончил выступление под громкие аплодисменты. Переведя взгляд на Адама Хэлтора на судейской трибуне, Анна заметила, как тот серьёзно буравит друга взглядом.

«Я должна достойно показать себя!» – подумала она и наклонившись к шее лошади прошептала.

– Лирийка, помоги мне. Я знаю что ты пугливая, но ты очень сильная. Я хочу выиграть, показать на что способна.

Когда пришла их очередь выступать, Анна запустила пальцы в шелковистую гриву, надеясь таким образом передать своё намерение лошади.

– Вперёд, моя хорошая!

Дистанция состояла из приветственного круга почёта, спринта, забега с препятствиями и финальной проходки. Постаравшись передать лошади всю свою уверенность и силу, Анна мысленно молилась об удачном прохождении. Когда все препятствия были успешно преодолены, девушка услышала взрыв аплодисментов. Её поддержали, так же как и других участников, что внушало веру в лучшее.

К счастью, результатов нужно было ждать не так долго. Баллы и места оглашали в конце каждого вида состязаний, что только подогревало интерес зрителей и внушало надежду конкурсантам. Ведь многие из них, как и Калев, принимали участие сразу в нескольких состязаниях.

Первое место занял какой-то мальчишка с редкой рыжеватой порослью над губой, на белой изящной лошади по прозвищу – Ласточка. Второе, досталось женщине средних лет, в голубой шляпке.

«По крайней мере, я не проиграла Лэнгверону, а эти люди вполне достойны победы», – с облегчением подумала гуввернантка.

– И третье место заняли сразу два конкурсанта! – объявил тот самый бородатый мужчина, что объявлял участников, – Они набрали равное число очков и это очень необычно! Победителями стали мисс Лейн на Лирийке и мистер Золлот на Солнечной.

Переглянувшись с Калевом, Анна подъехала к судейской трибуне, что бы получить свой приз.

– Уж не знаю как вы будете делить эту серебряную вазу, но быть может это станет поводом для знакомства, – хохотнул бородач, вручая приз Лэнгвертону.

– Разумеется! – ответил он и направил лошадь к выезду.

– Думаю было бы честно отдать вазу вам. Я не очень люблю цветы, а для вас она послужит отличным напоминанием, что не стоит настраивать себя на поражение.

– Спасибо, но я бы предпочла распилить её, – гордо вскинув подбородок ответила она.

– Судя по всему мне не стоит рассчитывать на утешительный приз за то, что я разделил третье место с вами, – вздохнул он, но несмотря на тяжесть этого вздоха, на губах мужчины играла улыбка, – Великолепное выступление, мисс Лейн и этот приз по праву ваш.

Взяв в руки вазу, Анна почувствовала гордость. Её вес, был весом победы. Пусть не самой значимой в жизни, но очень приятной.

– Лучшего партнёра нельзя и пожелать. Лирийка показала на что способна и пусть на охоту с ней уже не отправишься, но силы в её теле вполне достаточно для борьбы.

– Уверен, что на Солнечной вам бы не было равных. Признаюсь, мне приходилось её даже придерживать, что бы не скакала в полную силу.

– Мистер Лэнгвертон, неужто вы решили поддаться?

– Можно и так сказать, – пожал плечами он, со скучающим видом, – Я хотел почувствовать себя иначе и победа, не

так уж и важна.

– Но это не честно!

– Мисс Лейн, победа является честной только в том случае, когда она желанна, а мне было всё равно.

– Тогда зачем вы решили принять участие?

– Всё просто, мне хотелось новых впечатлений и я их получил, тем более, что у меня впереди ещё два заезда. Как знать, быть может знамя первенства ждёт меня в одном из них.

– Я вас не вполне понимаю.

– Просто перестаньте пытаться просчитать действия других людей, а доверьтесь чувствам. Мною движет не умысел, а эмоции. Солнечная, выиграет любую скачку. Вы только посмотрите на неё! Это же само совершенство, не так ли? Но что это я о себе да о себе, вы получили свою вазу, так улыбнитесь хотя бы.

– Я всегда буду помнить о том, что она не совсем моя.

– Но разве это не романтично? Составляя букет, вы будете помнить, что половина принадлежит тому человеку, что позволил чувствам, возобладать над амбициями.

– Мистер Лэнгвертон, быть может вы забыли о том кто я, но я всегда помню об этом. Некоторые границы не стоит переступать, – достаточно твёрдо и при этом уважительно осадил мужчину Анна.

– Мисс Лейн, вы так часто думаете о своём положении, будто бы от одних мыслей что-то изменится. Позвольте себе

жить полной жизнью, ведь все мы созданы для счастья. Вы не только гувернантка, но и прелестная молодая женщина.

– Моё счастье в исполнении своего долга и искать иного, я не намерена! – ответила она, после чего направила Лирийку в сторону, завершая тем самым диалог.

Калед Лэнгвертон уже не просто флиртовал с ней, а позволял себе недозволенные намёки. Девушке не хотелось думать о том, что некогда бедняжка Джассемин поддалась на его обаяние. Поддавшись чувствам, она пала так низко, что вряд ли сможет подняться вновь.

Желая избавиться от тяжёлых мыслей, Анна направилась к месту проведения детских соревнований и оставив Лирийку у коновязи, приблизилась к загону.

К судьям только что присоединился Адам Хэлтор и найдя подопечную взглядом, девушка мысленно посылала Айрин лучи поддержки. Когда она проезжала мимо, Анна заметила, что девочка буквально вцепилась в поводья, а на лице застыла каменная маска сосредоточенности.

Айрин была немного старше других участников, но Анне от этого было не менее волнительно наблюдать за ней. Вихрь беспрекословно выполнял все команды своей хозяйки, что заставляло зрителей подбадривать юную наездницу.

Несмотря на волнение, Айрин забрала первое место у бойкого мальчишки чуть младше неё.

Глаза девочки светились счастьем, будто бы она выиграла не серебряный кулон, а настоящий сундук с сокровищами.

До самого вечера улыбка не сходила с её уст.

Не в силах сдерживать себя, увидев отца, она сразу же побежала к нему:

– Как я выступила? Вам понравилось? Я очень старалась!

Адам Хэлтор окинул дочь холодным взглядом и на мгновение, Анне показалось что в глубине его глаз застыло сожаление. Оставаясь в стороне, девушка жалела только об одном – что не может стоять рядом с Айрин, положив руку ей на плечо.

Молчание становилось всё тяжелее.

«Ну же, похвали её, скажи что она молодец!» – мысленно повторяла гувернантка, притаившись за каменной аркой, ведущей в большой приёмный зал. Это была не её семья, но даже не смотря на это, Анна искренне переживала за девочку.

– Ты молодец и заслужила первое место... если не считать что соревновалась с теми кто младше и слабее, – наконец произнёс мужчина. После чего обогнул Айрин, направляясь к лестнице.

Глава 11 «Дружеское общение»

Вопреки ожиданиям, столь сильный удар не разбил Айрин, а сделал её ещё более целеустремлённой. Порой, Анне казалось, что эта целеустремлённость граничила с одержимостью, но говорить что-либо было бесполезно.

Девочка упорно делала вид, что ничего не произошло. Получив ответ отца, она сразу же отправилась к себе, а уже утром заявила, что будет участвовать в следующих больших скачках. Судя по уставшему виду, она думала об этом всю ночь и возможно даже плакала.

После большого бала в честь Ночи Откровений, жизнь в Ваден-Холде словно замерла. Если раньше атмосфера поместья больше всего напоминала бурный ручей, то после праздника, словно тонкая корка льда сковала поверхность воды, скрывая каменистое дно.

Дни становились всё жарче, а поведение барона всё более тревожным. Каждый вечер он приглашал гувернантку составить ему компанию за шахматным столом, но Анну всё не покидало ощущение что игра, это лишь предлог для встречи. Даже самой себе, девушка не могла признаться, что эти вечера приносят ей истинное удовольствие.

Неспешные разговоры о богатой природе Эльравила, эпической литературе Золотого Века и просмотр чудом сохранившихся гравюр, всё это дополняло партию, делая каждый

вечер волшебным. При более близком общении, оказалось что суровый хозяин Ваден-Холда совсем не такой, каким показался при первой встрече. Несмотря на некоторую замкнутость, он был человеком большого ума, искренне увлечённый своим делом.

Наблюдая за тем, с какой любовью и робостью он прикасается к полуистлевшим гравюрам, Анна проникалась к этому мужчине всё более тёплыми чувствами. Адам Хэлтор не был похож на героя любовного романа, но его ум и пронзительность покорили Анну, вызывая в груди сладостное томление при каждой встрече.

К концу лета, девушка и не заметила, как начала с нетерпением ждать вечера, что бы увидеться вновь. Слуги шептались, но что она могла ответить на это? Только – такова воля мистера Хэлтора.

В один из дней, во время конной прогулки с Айрин, они заприметили мистера Лэнгвертона в компании Адама. Хозяин Ваден-Холда не заметил всадниц и покинул друга, как только Анна увидела его вдалеке.

Пусть расстояние было внушительным, но девушка точно знала, что это был он. Калёб Лэнгвертон в свою очередь развернул Солнечную и двинулся навстречу притаившимся всадницам. Судя по его лицу, разговор был завершён на неприятной ноте.

Мужчина пустил лошадь галопом и заметив что за ним наблюдают, осадил её. При ярком солнечном свете, непримет-

ная ранее кобыла, выглядела великолепно. Золотистая грива переливалась шёлком, а под лоснящейся от пота кожей можно было рассмотреть каждый мускул.

Поравнявшись, он широко улыбнулся, при этом, театральным жестом сорвав с головы шляпу.

– Дорогие дамы, воистину прекрасный день! Какая приятная неожиданность встретить вас! – воскликнул он, поклонившись со всем присущим ему изяществом.

– Согласна, погода и правда замечательная, – улыбнулась в ответ гувернантка, но взгляд остался серьёзным, так как был памятен тот разговор после скачек.

Да и после этого, Калев Лэнгвертон не упускал случая пофлиртовать с девушкой. Иногда его флирт был совсем не навязчивым, но нередки были случаи, когда он переступал границу, из-за чего Анне приходилось мягко осаживать его.

– А вы случаем не в Ален-Холд собираетесь?

– Признаюсь честно, сегодня этого не было в наших планах. Айрин приглашена на чаепитие только через два дня.

– Мисс Лейн, как же вы жестоки. Всё у вас по этикету, да по протоколу. Хоть раз бы заглянули к нам как соседи, без лишнего официоза.

– Боюсь, что потворствуя пренебрежительному отношению к правилам, мы можем подать дурной пример мисс Айрин.

– Ах да! – вздохнул он, придерживая поводья, – Всё время забываю, что наша малышка Айрин уже на пороге своего

расцвета. Но поскольку я уже здесь, вы обязательно должны заехать к нам и отужинать в компании моей сестрицы и ма-тушки.

Анна уже собралась было отказаться, но в этот момент в разговор вмешалась Айрин:

– Мисс Лейн, думаю ничего плохого не случится если мы поужинаем в Ален-Холде. Давайте заедем.

– Хорошая идея! Правда я надеялся, что вы навестите нас чуть раньше, – сказал он, направив укоризненный взгляд на гувернантку.

– Айрин и так достаточно часто бывает в Ален-Холде, а я в свою очередь не получала личного приглашения, – напомнила Анна, – Было бы неприлично злоупотреблять добротой мисс Эбигейл, ведь исходя из столь тёплых добрососедских отношений, моё сопровождение, Айрин не требуется.

– В Ален-Холде вам всегда будут рады. Неужели вы сомневаетесь в этом? Вы ранили меня в самое сердце, мисс Лейн, – приложив руку к левой стороне груди, произнёс мужчина не сводя глаз с гувернантки.

– Я нисколько не сомневаюсь в вашем гостеприимстве, однако, хотелось бы получить официальное приглашение. Во избежание сплетен, конечно же.

– Право слово! – воскликнул Кaleb, – Ну какие сплетни могут преследовать ваш светлый образ? За благочестие вам впору памятник ставить. Но раз вы не хотите, я не вправе вас заставлять.

– Премного благодарна, – кивнула Анна, поворачивая обратно к поместью, – Айрин, ты можешь отправиться в Ален-Холд, но только если обещаешь вернуться до ужина.

– Нет мисс Лейн, я лучше дождусь чаепития, – немного грустно процедила она.

– В таком случае я проявлю наглость и составлю вам компанию, – предложил мужчина, после чего ускорился и сделал круг, остановился рядом с Анной.

Заметив, что девушка не могла оторвать взгляда от его лошади, он произнёс:

– Я вижу, вам очень нравится Солнечная. Сначала вы не приняли её, но теперь ваш взгляд полон восхищения. Недаром говорят, что внешний вид порой бывает обманчив.

– Ваша правда, – кивнула Анна, не скрывая своих эмоций.

– Как я и говорил, Солнечная, действительно хороша. Да и имя ей полностью подходит. Помню, как увидел её впервые. Был дождливый весенний день, она громко ржала и стучала копытами в загоне, противясь своей судьбе, настоящая дикарка. Я поначалу не разглядел в ней красоту, как и вы в день скачек. Но стоило мне её оседлать...

– Дайте угадаю, она покорила вас ощутив силу и власть? – не удержалась от шпильки девушка и уже приготовилась выслушать длинную речь о собственной неправоте, ведь в её голосе было столько яда, что хватило бы свалить дракона. Но вместо этого Калев Лэнгвертон лишь с улыбкой опустил взгляд.

– Стыдно признавать, но она меня скинула. Солнечная не покорила и во второй, и даже в третий раз. Мне пришлось не меньше десятины ходить возле неё, пока эта красотка меня наконец не приняла. Она очень умная, сильная и быстрая, как ветер, не то что ваша тяговая кляча.

– Тяговая кляча? Мистер Лэнгвертон, напомнить вам, что Лирийка показала себя достойно в том заезде? Пусть она не так совершенна как Солнечная, но и в её ногах достаточно силы. Лирийка – прекрасная лошадь!

– Была когда-то, но согласитесь, что её лучшие годы уже позади. Честно говоря, я удивлён, что она смогла преодолеть все барьеры, ведь несмотря на приятный внешний вид, её удел быть лишь лошадью для прогулок.

– Но тем не менее, именно она разделила призовое место с Солнечной. Пусть вы и поддавались, но даже так, Лирийка могла бы занять четвёртое место и пусть это не так почётно, я горда что она помогла мне достойно показаться себя, – парировала Анна, чувствуя себя немного оскорблённой. Терпеть снисходительный тон для неё всегда было тяжелее всего.

– Честно говоря, я удивлен, что Адам позволил вам участвовать на Лирийке. Он так любит наблюдать за скачками и даже не потрудился подобрать для вас в своей конюшне кого-нибудь попримечнее. Кстати, вы вполне можете ему за это высказать и будете правы.

– Вы снова забыли кто я, и какое положение занимаю в Ваден-Холде, – покачала головой девушка, а в голосе мельк-

нули укоризненные нотки.

– Зато вы прекрасно об этом помните. Но в том, что бы попросить для скачек более подходящую лошадь, нет ничего плохого.

– Мой отец здесь вовсе не причём! – горячо вступилась за него Айрин, – Он очень много работает и даже не знает, каких лошадей нам дают в конюшне.

– Бедняжка Анна Лейн! Вы заслуживаете большего, – вздохнул Калев.

– Меня вполне устраивает то что есть, – не моргнув и глазом соврала она. В глубине души, её конечно же не устраивало занимаемое положение.

Маленькая мечта, ради которой она проделала такой длинный путь, теперь выглядела издёвкой. Всё чаще, Анна предавалась грустным мыслям, спрашивая Светлого, почему именно на её долю выпали все эти испытания. Но маленькая статуэтка оставалась безмолвна к её вопросам. Пусть жизнь в пансионе и не была радужной, но и она, была намного лучше чем то, что могло ждать сиротку на улице. Однако, даже не смотря на искреннюю благодарность мисс Эрвингтон, Анна продолжала жаждать большего. Прикоснувшись к совершенно иному миру, она уже не могла думать о прежних своих целях с такой же горячностью, с какой смотрела на мистера Хэлтора. В своих мыслях, она сравнивала это состояние с воздушным ягодным пирогом. Однажды попробовав этот безумно дорогой и вкусный десерт, сложно вернуться к

подгоревшим коврижкам пансионской кухарки Нэн, что для усиления вкуса и питательности, смазывала выпечку вытопленным на сковороде салом.

Поморщившись от неприятных воспоминаний, девушка пришпорила лошадь и уже за спиной услышала голос Калеба.

– А вы бы не хотели прокатиться на Солнечной?

Опешив от такого предложения, Анна потянула поводья на себя, из-за чего сбитая с толку Лирийка недовольно заржала.

– Что вы сказали? – остановившись переспросила гувернантка.

– Перед тем как вы вернетесь в Ваден-Холд, мисс Лейн, разве вам не хотелось бы сделать круг на Солнечной? Вы сразу же поймёте, что значит иметь отличную лошадь и быть может, в следующий раз попытаетесь всерьёз побороться за приз.

– Мистер Лэнгвертон, меня вполне устраивает Лирийка, – процедила она, – Моя главная задача сопровождать Айрин и следить за её успехами, а не стремиться к собственным. Лирийка отлично подходит для этой цели.

– А я решила, что буду выступать на следующем конном празднике! – заявила Айрин, – Только не говорите об этом отцу, я хочу сделать ему сюрприз и неожиданно взять первое место.

– Можете положиться на меня мисс Айрин. Я сохраню вашу тайну и буду рад если у вас всё получится, – немного

манерно ответил он, что впрочем заставило девочку покраснеть. Кaleb приложил палец к губам и беззаботно подмигнул ей.

– Надеюсь, в следующем году мисс Лейн тоже примет участие. Третье место не предел!

– Ох, не думаю что снова решусь на такое, мне впечатлений ещё надолго хватит, – отмахнулась Анна.

– Мисс Лейн, вы слишком к себе строги! – воскликнул Кaleb, – Прекратите уже лишать себя радостей жизни и скиньте оковы своего пансионского прошлого. Уж не знаю, как там муштруют девочек, но судя по тому что вижу, вам действительно пришлось несладко.

– Я ещё ничего не решила, – сухо бросила девушка, чувствуя смущение от такого напора.

– Но вы должны, мисс! – воскликнула Айрин, – Я настаиваю! А если вы так же будете скромничать, я вас сама запишу. Вы же очень любите ездить верхом.

– Поживём – увидим.

Подъехав к широко распахнутым воротам Ваден-Холда, всадники направились к конюшням и оставив лошадей, поднялись в малую бирюзовую гостиную, куда Бартра уже подали чай с закусками.

– Прошу вас, присаживайтесь, – указав на кресла произнесла Айрин, проявив черты истинной хозяйки.

– Благодарю, – галантно поклонившись ответил мужчина, после чего плавно опустился в кресло у окна, – Каждый раз

как прихожу, чай уже подан, а выглядит всё так, будто бы слуги и вправду с любовью относятся к своей работе.

В его голосе промелькнул оттенок лёгкой печали, из-за чего, Анна просто не смогла удержаться от вопроса:

– Разве в Ален-Холде не так же?

– О нет, в отличие от Ваден-Холда слуги у нас не отличаются расторопностью и пунктуальностью. Да и само поместье выглядит как тень прежнего величия, нежели величественное семейное гнездо. В этом плане, Адам является намного успешнее. Даже в отсутствии хозяина, Ваден-Холд остаётся живым и прекрасным местом.

– Звучит так, будто бы вы соперничаете с мистером Хэлтором. Неужели это была зависть в вашем голосе?

– Вам не показалось, я и правда немного завидую, но стыдиться мне нечего. Когда два дома стоят так близко, как наши, да ещё и связаны общей историей, естественно возникает соперничество. Только в данном случае, все преимущества на стороне моего дорогого друга. Твой отец, Айрин, богатый и щедрый человек, а мы, Лэнгвертоны, больше напоминаем бедных родственников.

– Но вы нам не родственники! – возразила Айрин.

– Вот именно, разве это не странно, что за последние две сотни лет наши семьи так и не скрепили свою дружбу брачными узами? Возможно всё дело в том, что могущественные Хэлторы высокомерно считали бедных Лэнгвертонов не достойными брачного союза. Переворот при правлении Варна-

вы-Беллиот не пошёл на пользу нашему роду, но что поделать, мятежный дух всегда был силён в нашей крови. Но сейчас есть вы, прекрасная мисс Айрин. Как обидно, что нет молодого Лэнгвертона, за которого вы могли бы выйти замуж. Видимо придется самому дожидаться, когда вы повзрослеете. Другого выхода я не вижу.

В иной ситуации, эти слова несомненно вызвали бы подозрение у Анны, но Кaleb при всём своём легкомыслии не выглядел как человек, жаждущий оказаться в золотых оковах брака. Он шутил, предавался своему лёгкому настроению и флиртовал, тем самым позволяя девочке ощутить на себе ненавязчивое мужское восхищение.

Айрин радостно засмеялась, и очевидно, Кaleb Лэнгвертон очаровал её. Поддавшись этому настроению, она принялась рассказывать об уроках верховой езды, и он внимательно слушал её.

«Возможно она так тянется к нему, потому что собственный отец предпочёл ледяную скорбь, исцеляющему теплу? Но всё же, стоит внимательно наблюдать за ним, что бы подобное общение не зашло слишком далеко», – подумала Анна, молча расправляясь с десертом.

– Как же я рад этой встрече, – произнес он, скрывая улыбку за чашкой.

Взгляд мужчины задержался на лице гувернантки и на мгновение, девушка забыла как дышать, ведь этот взгляд оказался настолько проникновенным, что даже само время

замедлило свой ход. Однако сердце не ускорило своего ритма. Кaleb Лэнгвертон выглядел как настоящий ловелас, но при всей его красоте и остроумии, все мысли Анны занимал Адам Хэлтор.

– Подумать только, если бы я не заметил вас за теми кустами Эзрилий или проехал несколькими минутами раньше или позже, то, возможно, наши пути так бы и не пересеклись. Простите мне такое меланхоличное настроение, я просто всё чаще стал задумываться о влиянии случая, на жизнь.

– Мистер Лэнгвертон, вы так говорите, будто могло произойти нечто плохое. Хотя мы просто могли встретиться в другой раз, – тихо произнесла Анна, чувствуя себя неудобно от таких разговоров.

– Моя дорогая мисс Лейн, мы никогда не можем знать, сколько нам осталось времени на беззаботное общение.

– Что за мрачные мысли? Вы меня пугаете. Такие речи, будто вы и в самом деле полагаете, что с одним из нас может что-то произойти. Неужели ваш разум занимают именно такие мысли?

Кaleb сделал глоток чая, после чего очень осторожно, что бы не издать ни единого звука, поставил чашку на блюдечко. Посмотрев на гувернантку, он тяжело вздохнул, будто бы собираясь с мыслями. От прежней, смешливой беззаботности не осталось и следа, в глубине зелёных глаз застыла серьёзность.

– Я скоро уезжаю, мисс Лейн, – наконец произнёс он.

– Куда? – вспыхнула Айрин, едва не поперхнувшись чаем, – Почему вы решили уехать?

– Далеко, – мечтательно протянул он, – Можно даже сказать, что на другой конец света.

– Это и правда неожиданная новость, но когда вы едете? – поинтересовалась Анна, опешив от такого заявления. Вот мужчина смеётся и строит планы на предстоящие балы, а уже через несколько мгновений заявляет, что собирается покинуть родные края. Всё это выглядело так странно.

– К сожалению, совсем скоро. Мне предстоит преодолеть долгий путь до великого княжества Дакра, а если быть точнее, то к одному из его островов.

– Но зачем вы уезжаете? – воскликнула Айрин, не веря услышанному. Она даже поддалась немного вперёд.

– Кажется, известие о моем отъезде вызвало несколько больше эмоций, чем я рассчитывал. Но дабы утолить твоё любопытство, я расскажу о своей миссии. Не так давно, совершенно случайно мне в руки попали старые карты. При помощи твоего отца, мне удалось расшифровать их и понять что это настоящее сокровище. Несколько меток, которые кто-то не заметил бы, указывают на богатые залежи Этлимия. Поэтому я с дипломатической миссией отправляюсь в Дакру.

– Но зачем вам уезжать? Неужели этот Этлимий так важен?

– Моё дорогое дитя, этот минерал очень ценен, особенно

среди чародеев. Его стоимость огромна, а тот, кто наладит добычу этого минерала, сможет сколотить себе состояние.

– Многие странствуют по свету в надежде разбогатеть, но всем ли это удастся? – скептически протянула Анна.

– Мисс Лейн, неужели в вашем сердце нет и крупицы романтики? Вы слишком твёрдо стоите на ногах, будто опасаетесь в любой момент упасть.

– Некоторым людям просто недоступна такая роскошь, как падение, – бойко парировала она, скрыв язвительную ухмылку за белоснежным боком изящной чашки.

– Вот слова здравомыслящей женщины! Но именно мечты заставляют нас идти вперёд и достигать своих целей. Пока в человеческом сердце неугасимо горит огонь, имя которому надежда, мы способны на всё. Не многим суждено найти сокровище и получить свой шанс на успех, но надежда дана всем!

– Что толку в пустых надеждах, если нет под ногами твёрдой земли? Человек не может ходить по воздуху...

– Но рано или поздно, люди создадут для себя крылья и будут летать подобно птицам. Именно наши мечты и надежды могут привести к этому, – бойко ответил мужчина.

В ходе этого разговора, его взгляд загорелся настоящим азартом, что полностью соответствовало характеру. Калейб Лэнгвертон был мечтателем и прекрасно осознавал это. Поэтому Анна просто не могла воспринимать его всерьёз.

– В таком случае я желаю, чтобы надежда никогда не по-

кинула вас, – вздохнув, миролюбиво произнесла она, чувствуя лёгкий оттенок тоски. Всё-таки, она уже успела привыкнуть к его присутствию и к откровенно глупым шуткам.

– Спасибо, мисс Лейн, мне тоже будет не хватать нашего общения, – кивнул он, как бы подтверждая что всё прекрасно понимает.

– Но я не хочу, чтобы вы уезжали! – снова запротестовала Айрин, – Я буду скучать без вас.

– Моя дорогая мисс Айрин, не стоит беспокоиться. Это долгое путешествие сделает меня богатым человеком, я вернусь и обязательно закачу пышный бал, где буду рад подарить вам первый танец.

– Правда?

Глаза девочки зажглись предвкушением от предстоящего торжества. Про себя, гувернантка отметила что тяга к светской жизни, у Айрин в последнее время начала становиться всё сильнее, что было несомненно хорошим знаком.

– Конечно правда! Не быть мне Лэнгвертоном, если я солгал! – притворно оскорбившись, произнёс он, – Я уже вижу, как после возвращения смогу восстановить родовое гнездо, а быть может даже пристрою новое крыло. Ален-Холд станет таким же величественным как и Ваден-Холд! А следующие поколения будут говорить, что именно Калёб Лэнгвертон спас поместье от разрухи, восстановив былую красоту и вернув честь нашему роду.

– Но неужели в Ален-Холде всё так плохо? – удивилась

Анна, не имея представления, что же происходит за каменными стенами, которые она видела только из окна игровой залы в восточной башне.

– Моя дорогая, вы даже представить себе не можете насколько. Большое поместье, особенно такое старое, требует крупных вложений. Плохая репутация, сделала Лэнгвертонов изгоями во многих домах, благо что эти времена уже позади. Наш отец женился на нашей матери как и было принято, по сговору, но в его планах не было восстанавливать Ален-Холд. Сколотив небольшое состояние на нескольких сделках с патентами на вино из Эрвуара, он купил небольшой дом в столице и с тех пор жил только там.

– Стало быть они с мисс Лэнгвертон живут порознь?

– Всё верно. С возрастом, их характеры стали сложнее и поэтому им пришлось разъехаться, во имя сохранения мира. Это случилось после трагической смерти моего брата Эрвина и единственное о чём я жалею, так это о том, что не смог оказать отцу должной поддержки. Ещё несколько лет он топил своё горе в вине, а потом, его сердце не выдержало.

Опустив взгляд, Калёб замер. Он словно заново переживал ту боль. Остаться безучастной, было бы преступлением и Анна поставив чашку на стол, попыталась подобрать правильные слова:

– Мистер Лэнгвертон, простите, если мой вопрос заставил вас вспомнить об этом. Я не хотела доставить вам дискомфорт и очень сочувствую вашей утрате.

– Мисс Лейн, – подняв взгляд на гувернантку произнёс он, – В вас очень много сдерживаемого сочувствия и доброты, не забывайте об этом. Ваши слова просто напомнили о брате, но такова жизнь. Я часто вспоминаю Эрвина и более всего сочувствую матери.

– Страшно представить, что она пережила потеряв сына.

– Эрвин всегда был очень пылким юношей и однажды, именно эта пылкость и подвела его.

– Но что случилось?

– Не думаю, что эта история подходит для ушей милых дам. Но как наследнику, мне следует проявлять большую предусмотрительность и осторожность, – тактично ушёл от ответа мужчина, – Семейное древо Лэнгвертонов пережило множество потерь, поэтому давайте поговорим о чём-то более приятном.

Тут он начал рассказывать о своем друге, который уехал в Милгор, не имея ничего за душой, и благодаря удачным знакомствам, смог обрести место посла. Затем Калев принялся строить планы по реконструкции дома, и Айрин с удовольствием включились в эту игру, подтянув за собой и Анну.

На мгновение, девушка почувствовала непривычное тепло во всём теле. Мечтать, оказалось и вправду приятным занятием, они будто бы строили идеальный дом, пытаясь продумать все детали, начиная от архитектурного стиля, и заканчивая вазами и картинами.

В обществе Калеба, Анна чувствовала себя очень свобод-

но и раскованно. По крайней мере, было приятно осознавать, что хоть кто-то может забыть о её положении.

Время пролетело слишком быстро и заметив как гувернантка второй раз тактично намекнула девочке на занятия, Кaleb Лэнгвертон галантно попрощался с дамами.

Когда он покинул комнату, Айрин посмотрела на Анну, после чего склонив голову на бок, произнесла:

– Мисс Лейн, мне кажется вы ему очень нравитесь.

– Это всего лишь вежливость, Айрин, – ответила девушка, смущённая такой прямолинейностью.

– Я не настолько маленькая, что бы не заметить флирт. Нет, мне кажется, что вы ему и правда нравитесь, так же, как ему нравилась мисс Джассемин.

– А мисс Джассемин тоже приглашали в Ален-Холд?

– Конечно. Мы тогда пили чай и много разговаривали, прямо как сегодня. Он рассказывал о своей новой лошади, правда больше говорил о своих успехах в приручении. Мисс Джассемин так краснела от его слов, хотя что её могло смутить в таком разговоре, я не понимаю.

Анна почувствовала сильное разочарование. Пусть Айрин и была слишком мала для понимания контекста, но сам факт, что её гувернантка и лучший друг отца позволили себе так откровенно флиртовать в присутствии ребёнка, не делал чести обоим.

– Его должно быть опечалил внезапный отъезд мисс Джассемин. Поговаривают, что она уехала внезапно.

Айрин задумалась, по своему обыкновению нахмутив брови и приложив большой палец к губам.

– Думаю да. Но он совсем скоро забыл о ней. В конце концов.., – неожиданно она замолкла, бросив виноватый взгляд на Анну.

«Она была всего лишь гувернанткой», – мысленно закончила фразу за девочку, но вслух произнесла другое.

– Я всё понимаю, не стоит продолжать.

Не получив вечернего приглашения в библиотеку, девушка не на шутку заволновалась, но уже утром, узнала что мистер Хэлтор покинул Ваден-Холд, отправившись в своё другое поместье.

Городок Энвелис находился недалеко от столицы, но так далеко от Ваден-Холда, что Анна невольно почувствовала себя брошенной. У Адама могли быть дела в столице, но отъезд в Энвелис выглядел как побег.

«Быть может он так же как и я, понимает что наши отношения не вполне нормальны?» – думала она, каждый раз проходя по коридорам, в надежде услышать от слуг хоть что-то новое.

Однако слуги на удивление присмирели с отъездом хозяйина и жизнь в поместье стала ещё более тягучей. Не зная как поступить с отчётами, девушка собирала их стопкой в тёмно-коричневой, кожаной обложке, что бы вскоре передать их своему нанимателю лично или если он так и не вернётся, по-

просить мисс Мелис отправить их с прочими отчётами по поместью.

Прошла ещё одна десятина, а никаких вестей от мистера Хэлтора всё не было, и Анна поняла, что её снедает злость. Как хозяин Ваден-Холда и аристократ, он мог ничего не говорить о предстоящем отъезде гувернантке, но он не посчитал нужным и попрощаться с дочерью.

«Как можно было не найти времени и не зайти попрощаться с ребёнком?» – думала она во время занятий, каждый раз, когда смотрела на Айрин.

От подобных размышлений, у Анны невольно начали возникать сомнения. Действительно ли Адам поехал в своё поместье близ Энвелиса? Быть может, и леди Дариэль так срочно понадобилось навестить своих друзей совсем не случайно? Ведь как оказалось, что и она не так давно отправилась в столицу, а оттуда до Энвелиса рукой подать.

Эти мысли сводили девушку с ума, а больше всего масла в огонь подливало осознание своей полной беспомощности. Ведь даже думать о таком, было недозволительно. У гувернантки и аристократа могло быть только одно будущее, очень печальное.

Поэтому она просто приказала себе не думать о мужчине и каждый раз, вспоминая Адама Хэлтора, старательно гнала эти мысли прочь.

Зная, что его нет в доме, отпала и необходимость запираеть двери, но девушка продолжила это делать из-за излишне лю-

бопытных горничных. Анне не хотелось, что бы они догадались, что всё это время она запиралась от своего нанимателя. Ведь девушки могли понапридумывать себе невесть чего, а разумного объяснения, она и самой себе предоставить не могла.

Казалось бы, до возвращения хозяина, никаких событий произойти не должно было, если бы не одно «но».

Перед очередным ужином в классной комнате, пришла Елена, держа в руках конверт.

– Мисс Лейн, тут вам письмо из Ален-Холда – сказала она возбужденно, что было ей не свойственно.

– Мне? – удивилась Анна, – Ты должно быть что-то перепутала, скорее всего, мисс Эбигейл прислала очередное приглашение для Айрин.

– Но тут ваше имя, – возразила горничная, протягивая конверт.

– Что ж, это очень странно, но посмотрим, – выдохнула гувернантка и распечатав послание, удивлённо приподняла брови.

Внутри была карточка кремового цвета, всего с одной фразой: «Вы часто забываете о прелестях жизни, пора бы вам напомнить, что чудеса могут поджидать за каждым углом. Искренне ваш К.Л».

– Что это всё значит? – выпалила девушка, подняв глаза на Элену, на что та только пожала плечами.

– Я не знаю что там, но мне так же сказали позвать вас в

конюшню, мисс.

– Что ж, тогда давай выясним, сходишь со мной?

Судя по инициалам, это послание было от мистера Лэнгвертона, но что могло понадобиться благородному господину от гувернантки, оставалось только гадать. Анна не давала ему надежды, всегда оставалась в рамках приличий и поэтому, была сильно удивлена его желанием увидеться. Ведь вряд ли её в конюшне мог ждать кто-либо другой.

Девушка направилась к конюшням, а горничная последовала за ней, соблюдая дистанцию. Пусть эта мера предосторожности была не самой разумной, но скомпрометировать даму намного сложнее, если рядом ещё кто-то есть.

В конюшне был Брайн, и слуга из Ален-Холда, судя по нашивке в виде подковы у сердца. Такие же нашивки носили и конюшие в Ваден-Холде, но лицо этого человека Анне было незнакомо. Увидев гувернантку, он подошёл ближе и поклонился.

– Уважаемая мисс Лейн, я получил приказ от хозяина передать вам кое-что из его слов, – неуверенно начал он, и прокашлявшись, достал смятый грязный листок. Опустив взгляд, он набрал в грудь побольше воздуха и заговорил уверенней, – Общаясь с вами, я каждый раз восхищался чистотой вашей души, острым умом и невероятным достоинством, имеющимся даже не у всех представителей моего круга. Я долго думал, как отблагодарить вас за потраченное время и любезность, поэтому прошу принять небольшой подарок.

Было невыносимо видеть такую прекрасную и грациозную наездницу, как Вы, на тяговой кляче Лирийке. Вы достойны большего и поэтому отныне, Солнечная принадлежит вам.

Элена многозначительно опустила взгляд, прикусив нижнюю губу, а тёмные глаза Брайана смотрели на гувернантку с усмешкой. Поглаживая свои рыжие усы, он выглядел как кот, укравший кусок вырезки из-под руки хозяина. Указав на конец загона, он произнёс:

– Ну что, познакомитесь со своим приобретением или так и будете, стоять и краснеть?

Несмотря на все старания держать себя в руках и не поддаваться эмоциям, в таких обстоятельствах было невероятно сложно. Девушка почувствовала, как горячая краска залила лицо и шею.

– Да что он себе позволяет! – возмущённо выпалила Анна, на что Брайн с трудом сдержался, чтобы не рассмеяться.

«Неужели это очередная шутка? Как он может вести себя так неосмотрительно? Я не могу и не должна принимать подарки, даже если мне очень хочется. Я не замужем и такие дорогие подарки это верх неприличия!» – гневно думала девушка, глядя на лошадь.

Солнечная тем временем переминалась с ноги на ногу, озадаченная столь сильными изменениями, не меньше своей новой хозяйки.

– Так и знал что ты не выучишь весь текст, – раздался за спиной голос Калеба.

Обернувшись, Анна увидела и самого мужчину. Отвесив конюшему лёгкий подзатыльник, он подошёл ближе и поклонился.

– Мисс Лейн, прошу прощения за такое представление, но я хотел, что бы всё выглядело мило и романтично, как в тех книгах, что вы любите читать.

Щекам снова стало горячо, а пламенная речь, которую она планировала излить в ответном письме, застряла в горле.

– Откуда вам знать, какие книги я читаю? – фыркнула она, скрестив руки на груди.

– Вы должно быть помните, что несколько раз я заставлял вас за чтением в саду, вот и обратил внимание на названия книг. У Эбигейл я видел нечто похожее. Но вам не стоит стыдиться этого, для юной девушки, совсем не зазорно питать страсть к подобной литературе.

– К чему весь этот фарс? – грубо оборвала его речь Анна.

– Мисс Лейн, я испытываю к вам глубокую привязанность и почтение. Поскольку я совсем скоро уезжаю, я не хотел бы оставлять Солнечную в одиночестве. Она моя любимица, и было бы жестоко её тащить так далеко на север.

– Но у вас есть сестра, которая могла бы стать прекрасной хозяйкой этой лошади.

– Боюсь, что Эбигейл и близко к лошади не подойдет, если ей не понадобится срочно куда-то поехать. Солнечная будет проводить свои дни в загоне, а это весьма жестоко.

– Лошадей нужно кормить, ухаживать, где-то держать. Вы

похоже, забыли, что Ваден-Холд не мой дом! – снова возразила девушка, но тут же осеклась, ведь Калев Лэнгвертон неожиданно взял её за руку. Он приложил её раскрытую ладонь к своей груди, именно там, где под золотым шитьём и дорогим бархатом камзола, билось сердце.

– Мисс Лейн, посмотрите на меня. Разве я способен обречь девушку на трудности своим подарком?

– Нет, но...

– Анна, я уже всё решил. Адам не против держать Солнечную в своей конюшне до тех пор, пока вы сами не решите покинуть поместье. Вам не стоит беспокоиться о таких мелочах, просто примите этот дар, от чистого сердца.

В полумраке, его глаза уже не были такими светлыми, больше напоминая лесную чащу в сумерках. Этот взгляд обжигал и теперь, Анна в полной мере понимала, что испытывала бедняжка Джассемин. Перед таким очарованием было тяжело устоять, но в памяти тут же возник образ мистера Хэлтора, что тоже держал её за руку. Не в силах вынести столь сильный наплыв эмоций, гувернантка стыдливо отвела взгляд.

– Мисс Лейн, неужели я оскорбил вас столь невинным жестом?

– Вряд ли ваши действия можно назвать невинными, – серьёзно ответила она, вскинув голову, – Мистер Лэнгвертон, вы ставите меня в неудобное положение.

– Чем же?

– Вы прекрасно понимаете, что я не могу принимать такие подарки. Я не Джассемин и не позволю вам загубить единственное что у меня есть – мою честь!

– Вы верите в истинную любовь? – чувственно спросил он, чуть сильнее сжав её маленькую ладошку. Стук сердца ощущался так, будто девушка прикасалась к обнажённой коже и от этой мысли, на щёки гувернантки выступил румянец, что в полумраке конюшни был по счастью незаметен.

– Вы смущаете меня, – пролепетала она, сражённая такой пылкостью.

– Анна, я люблю вас, люблю преданно и страстно. Вы истинная леди, достойная только самого лучшего. Я бы хотел вам подарить целый мир, но всё что я могу, так это преклонить пред вами колени...

– О Светлый! – воскликнула она, взяв мужчину под руку тем самым мешая опуститься на колени, – Вы сошли с ума.

– Анна, я давно потерял разум, но от любви к вам. Неужели вам так сложно поверить в любовь?

– Это недоступная мне роскошь.

– Но вы верите в истинную любовь? Верите в то, что два сердца могут биться в унисон и несмотря на все преграды, стремиться друг к другу?

– Я всего лишь гувернантка...

– Но вы ещё и женщина! – возразил Калёб и положив руку на талию притянул Анну к себе, – Вы даже не представляете, насколько восхитительно прекрасны. Но вы притяга-

тельно не только своей красотой, о нет, ещё вы очень умны и сострадательны. Я мог бы целую ночь перечислять ваши качества. Качества, которыми я искренне восхищаюсь, но я бы хотел задать вам один вопрос.

– Какой же? – внезапно осипшим голосом произнесла Анна, чувствуя, как подкашиваются колени.

– Вы бы согласились отправиться со мной в Дакру? Я знаю, что просить вас уехать так далеко это огромный эгоизм, но будь я проклят, если позволю себе уехать, так и не услышав ваш ответ, не узнав, что вы думаете обо мне.

– Мистер Лэнгвертон вы...

– Анна, я знаю что веду себя как безумец. Но я вас люблю! Мне было стыдно предлагать вам такую жизнь, но здесь и сейчас, я не могу противиться чувствам. Ответив согласием, вы сделаете меня самым счастливым мужчиной в мире. Пусть Солнечная остаётся у Адама, пусть меня проклянёт родная мать за эту любовь, но я преклоняюсь перед вами, Анна. И пусть мне нечего вам предложить кроме моей любви, я прошу поверить в мою искренность. Никогда прежде, я не был так серьёзен как сейчас, и никогда ещё, я так сильно не любил.

«Быть может счастье и вправду возможно?» – подумала Анна, глядя мужчине прямо в глаза. Он отдал ей самое дорогое что у него было, всегда был рядом и приглашал её уехать из этого мрачного дома. Он вверял ей своё сердце и готов был отказаться от всего, ради этой любви.

Взгляд Калеба был полон нежности, этот взгляд обещал ей прекрасную жизнь. Собственную сказку. Сказку, в которой именно Анне, отведена главная роль.

Глава 12 «Там где всё случилось»

Из-за разговора с Калемом Лэнгвертоном, девушка всю ночь не могла уснуть. Прокручивая в голове все фразы и оттенки эмоций, она понимала что запуталась. В то мгновение, ей отчаянно хотелось верить, что счастье возможно. Такой милый и романтичный Калекб, он стал неотъемлемой частью её жизни, но образ предыдущей гувернантки, заставил Анну вовремя вспомнить о реальности.

– Неужели, вы и правда способны на такое безумство? – резко спросила она, частью своей души желая сдаться.

– Ради вас, я способен на что угодно! Неужели вам так сложно поверить в мою искренность? Я люблю вас, Анна!

Ей отчаянно хотелось спросить его про Джассемин, но вместо этого, гувернантка отвела взгляд. Спустя мгновение, её руку перестали удерживать тонкие мужские пальцы. Калекб Лэнгвертон сделал полшага назад. Подняв на него глаза, Анна увидела сожаление, и хотела было объясниться, но и тут он её опередил.

– Не стоит, мисс Лейн. Я не дурак и прекрасно понимаю, что ваше сердце уже принадлежит другому.

– Простите, вы должно быть ошиблись, – залепетала девушка, – Я всё сейчас объясню...

– Вы ничего не должны мне объяснять. Должно быть Эбигейл ошиблась, посчитав вашу симпатию к другому мужчи-

не, симпатией ко мне.

– Это мисс Эбигейл сказала вам, что я в вас влюблена?

– Моя сестрица должно быть всё не так поняла. У неё всегда были проблемы с эмпатией, поэтому не стоит так беспокоиться. Мисс Лейн, это моя ошибка, я должен был понять раньше. Прошу меня извинить.

Прохлада, пришедшая на смену тёплым объятиям, вызывала в душе ощущение потери. Своими руками, Анна разрушила собственное счастье. Пусть прозрачное, но вполне возможное.

«Аристократы не женятся на гувернантках!» – вновь напомнила себе девушка и взяв себя в руки, заговорила.

– Мистер Лэнгвертон, я рада что мы всё прояснили. И я благодарю Вас за великолепный подарок, который я, разумеется, принять не могу. Я служу гувернанткой и не могу позволить себе содержать породистую лошадь. Мне не по средствам обеспечить Солнечную всем необходимым.

– Мисс Лейн, вам не стоит беспокоиться по этому поводу, я же сказал, что уже всё решил с Адамом.

– Но что я буду делать, когда придёт время покинуть Ваден-Холд? Я не могу взять на себя такую ответственность.

– Мисс Лейн, решайте проблемы по мере поступления, а не задолго до, – патетично возразил он и вдруг, его взгляд стал мягче, – Я видел ваше восхищение. Поэтому я дарю её Вам. Умоляю, примите этот подарок. Я знаю, что Солнечная поразила вас в самое сердце, как и меня когда-то. И кажется,

она отвечает Вам взаимностью.

Лёгкий оттенок сожаления в его тоне не укрылся от гувернантки, но сказано было и так слишком много.

Это была развилка, одна из тех, про которые так часто пишут в книгах и Анна вновь выбрала верность собственным принципам.

«Смогу ли я когда-то быть счастливой?» – подумала она, в очередной раз перевернувшись на бок.

Признание Калеба было неожиданным и до сих пор, Анна не могла понять, был ли её отказ верным или из-за гордости, она упустила свой единственный шанс. Да и наличие столь дорогого подарка, просто не могло не беспокоить.

Ей раньше никогда, ничего не дарили, а тут сразу породистая лошадь. Мужчина мог продать её, подарить другому аристократу в обмен на благосклонность, но выбрал обычную гувернантку, что сбивало с толку. Только к рассвету успокоившись и немного подремав, Анна приняла решение отправиться в храм. Проповедь и молитва, всегда помогали очистить мысли и вернуть себе холодное благоразумие.

Чувствуя вину, за то, что уже давно не посещала храм, Анна попросила мисс Мелис собрать небольшую корзинку с пожертвованиями, куда от себя добавила несколько собственноручно вышитых платков. После чего, вместе с горничными отправилась в Лейстиг, на традиционную службу. В Эльравиле все относились к религии более спокойно, чем в Илуре, посещая храм исключительно по желанию. Слуги

Ваден-Холда ходили на службы согласно расписанию, но не чаще одного раза в десятину.

Полностью захваченная своей новой жизнью, девушка как-то совсем позабыла о том, насколько важно посещать утренние проповеди. Воспитанниц пансиона Эрвингтон сопровождали в храм каждые три дня, заставляя отстоять полную службу, что начиналась в шесть утра и заканчивалась только в девять. Девочек же поднимали в четыре, из-за чего на занятиях они клевали носом и зевали так протяжно, что Мегги Шай однажды в рот залетела муха.

Выслушав проповедь и вручив корзинку с пожертвованиями, Анна решила прогуляться по городу, где её внимание привлекла небольшая ювелирная лавка. Блестящая на солнце вывеска гласила: «Драгоценности от мистера Таллера, обмен монет и выгодная ссуда».

На мгновение Анна засомневалась что вообще стоит заходить, но несколько серебряных монет что удалось выручить от продажи ткани, придали девушке уверенности. Пусть этот доход был не вполне честным, но ничего постыдного, в том, что бы немного подзаработать на вещах покойной мисс Офелии, она не видела. Тем более, что всё проходило через Бартру, на которую, в случае чего всё можно было свалить.

Отбросив неуверенность, гувернантка взялась за ручку и повернув её, толкнула дверь. Внутри было на удивление чисто, пахло засушенными травами и окинув взглядом комнату, девушка увидела торчащие на шкафах кончики букетов.

Деревянные витрины были наглухо закрыты, из-за чего создавалось впечатление, будто бы она зашла не в торговую лавку, а к ювелиру домой. За прилавком сидел старик, тонкие верёвочки что придерживали его очки впивались в кожу, образовывая складки. Заметив нового посетителя, он поднял глаза. На его лице расцвела приветливая улыбка.

– Вам что-то подсказать? – вежливо поинтересовался он.

– Простите, я наверное зря зашла. Просто мне стало интересно, – призналась Анна.

– Не стоит смущаться мисс, сейчас я всё открою и покажу, чем богата моя мастерская.

Бодро обойдя витрины, он открыл каждую из них при помощи ключей на своём поясе. Взглянув на товар, девушка едва сдержалась от разочарованного вздоха, там не было дорогих украшений, только несколько серебряных и медных брошей, скромные кольца, среди которых нашлись и золотые, а так же кулоны и заколки, украшенные гравировкой или полудрагоценными камнями.

«Судя по всему, если здесь и водится нечто стоящее, то только на заказ. Похоже что жители в основном покупают всякие мелочи. Ну что ж, так даже лучше, смогу что-то прикупить, что бы не вызывать подозрений», – подумала она, вновь остановившись напротив брошей.

Взгляд упал на медную, совершенно копеечную брошь в виде подковы, которую перечёркивал кнут.

– Я хочу взглянуть поближе вон на ту брошь, – указав

пальцем, произнесла Анна, – Подкова с кнутом. Вы сами её сделали?

– Конечно же, мисс. Все украшения что вы видите, сделаны по моим чертежам, моими собственными руками. Сейчас достану и покажу вам, – засуетился старик.

Его скрипучий голос напоминал засахарившийся мёд, из-за чего девушка слегка поморщилась. Этот вопрос был задан исключительно для проверки и мистер Таллер её провалил. Человек обслуживающий заказы аристократов, никогда бы не стал тратить время на такие безделушки.

– Вы можете примерить её, уверен что такой прекрасной наезднице как вы, она принесёт удачу, – добавил он, протягивая украшение гувернантке, – Вот и зеркало для вас, что бы оценить.

Дрожащей рукой, старик достал из-под прилавка завернутый в ткань прямоугольник и поставил его на бортик витрины. Закрепив брошь на вороте, Анна взглянула на своё отражение.

«А совсем не плохо, пусть и простая, но очень аккуратная и изящная, Айрин должно понравиться», – подумала она, решив порадовать воспитанницу пусть и таким пустяковым, но подарком. Девочка так отдавалась учёбе, что искренне хотелось поощрить её старания.

– Я покупаю, – наконец произнесла Анна, возвращая брошь старику.

– Отлично, желаете сразу в ней пойти или упаковать?

– Лучше упаковать. Это подарок, для моей воспитанницы.

– Я тогда найду маленькую коробочку. Раз речь идет о подарке, красивое оформление совсем не повредит, вы согласны, мисс? Я всегда говорю, что эмоции от подарка зависят не только от самого подарка, но и от обрамления. Даже самый простой жест может стать королевским, если очень постараться.

Наклонившись, он достал из-под прилавка небольшую деревянную шкатулку и положил в неё немного шерсти, после чего прикрыл кусочком зелёной ткани.

– Этот цвет выгодно подчеркнёт красоту бронзы. Сделаем для брошки гнёздышко, что бы сидела как влитая, – произнес он с улыбкой себе под нос и уже более громко, – Желаете приложить открытку, или лично дарить будете?

– Лично. Я хочу поддержать мою воспитанницу, девочка любит лошадей и думаю, что она оценит мой символический жест. Пусть у неё будет что-то на удачу.

– Так вы из Ваден-Холда, мисс? – обрадовался ювелир.

– Да, – ответила Анна, с подозрением окинув старика взглядом.

За его спиной она увидела поднос с украшениями, которые скорее всего принесли на ремонт и в памяти сразу всплыл тот листок со списком дел. Если увидев вывеску со знакомым именем, девушке хотелось просто осмотреться, то сейчас желание узнать, что же произошло с Офелией, превратилось в навязчивую идею.

– Скажите пожалуйста, почему вы назвали меня прекрасной наездницей? – спросила она, зацепившись за столь яркое обращение.

– Ох, мисс, я хоть и стар, да с очками не расстаюсь, но у меня прекрасная память на образы. Я всегда хорошо запоминаю лица, изображения и даже текст в моей памяти выглядит как лист бумаги. Это же вы заняли третье место на состязаниях, а я был среди членов жюри и поэтому прекрасно запомнил ваше лицо.

– К своему стыду, я вас совсем не помню.

– Не стоит смущаться, вы ещё слишком молоды. Вот когда будете в моём возрасте, тогда и начнёте тренировать память, а пока, вам сие не к спеху.

Подобно многим живущим в маленьких городках и деревнях, мистер Таллер живо интересовался всем, что происходит вокруг, используя любую возможность поговорить. Он выглядел как услужливый торговец, готовый угождать клиенту с любым достатком, что несомненно подкупало.

«Наверное, поэтому у него нет конкурентов», – подумала гувернантка, ведь другой ювелирной лавки она так и не заметила за всё время прогулки.

– И как ваши отношения с маленькой госпожой? – неожиданно поинтересовался он, передавая девушке шкатулку.

– Полагаю что мы стали весьма близки. Айрин чудесный и очень умный ребёнок.

– Я очень рад что за маленькой госпожой есть кому при-

смотреть. Ах, – вздохнул он, – Бедная девочка, лишиться матери, ещё и в таких обстоятельствах.

– Должно быть теперь, редко кто заходит к вам из Ваден-Холда?

– К сожалению да. Вот мисс Хэлтор – та частенько навевалась. Бывало, заметит какую-нибудь безделицу в витрине и сразу же купит, для себя или для кого другого. Она ведь и незадолго до трагедии заходила. Помню как сейчас, не успел я тогда доделать заказ, вот она сама и решила наведаться, была печальна, но я бы не сказал, что видел её когда-либо весёлой хохотушкой. Мисс Хэлтор всегда была неизменно вежлива и серьёзна, а так же, весьма щедра.

Он перешёл на шепот, и Анна почувствовала как по спине побежали мурашки, вспомнив о записях Офелии, спрятанных коробке с письменными принадлежностями.

– Правда? Сама зашла за брошью? – произнесла она ободряюще.

– Вот-вот, мне тоже показалось это немного странным. Обычно она приходила в компании какой-нибудь леди, или даже нескольких. Я очень хорошо помню, как она сказала:

«Готова ли моя брошь, мистер Таллер? Вы меня очень подвели и не справили её в срок, а ведь эти камни мне подарила мисс Лэнгвертон. Скажите пожалуйста, вы закончили? Мне очень важно получить её сегодня, что бы моя дорогая подруга увидела, что я ценю её доброту!»

– Неужели так прямо и сказала?

Старик почесал подбородок и посмотрел на гувернантку в замешательстве.

– А что вас так удивляет? Многие дамы любят поделиться своими планами. Мисс Хэлтор всегда так поступала. Каждый раз как придёт, обязательно расскажет, для чего ей нужно то или иное. Золото, а не клиент. Я ушам своим не поверил, когда узнал, что она на следующий день покончила с собой. До сих пор задаюсь вопросом, зачем ей понадобилось беспокоиться о броши, если у неё на сердце был такой тяжёлый груз. Не верю, что подобные решения можно принимать спонтанно.

– Это действительно странно. А вам не показалось, что она что-то обдумывает или беспокоится, быть может нервничает?

– Видите ли, мисс Хэлтор не выглядела как-то по-особенному. Она оставила за дверьми свою горничную и охрану, это единственная странность. Ещё, мне показалось, что она торопилась, но возможно у неё были какие-то планы. В остальном, ничего примечательного. Она могла бы мне ничего и не говорить. Я иногда прокручиваю в голове воспоминания, среди которых и эта встреча, и никак не могу разобраться, что к чему. Да чего уж тут, дело ясное, что дело тёмное, – флегматично протянул он.

– Быть может, всему этому есть какое-то объяснение. Вдруг вы её неправильно поняли или не разглядели глубокой печали?

Мистер Таллер отрицательно качнул головой. Он знал, что не мог ошибиться, ведь хороший лавочник всегда разбирается в людях и этот разговор, только убедил Анну в том, что Офелия Хэлтор не могла планировать самоубийство.

– Мне даже как-то грустно осознавать, что этот трилистник был последним заказом мисс Хэлтор. Она так любила цветы и завитки, что-то причудливое, но в этот раз, по какой-то причине, решила выбрать совершенно непримечательный эскиз, – задумчиво добавил старик, закрыв витрину.

Вернувшись к обеду, Анна застала в холле мисс Эбигейл, она активно что-то обсуждала с экономкой. Мисс Мелис в свою очередь сохраняла каменное выражение лица, но взгляд выдавал напряжение.

– Мисс Эбигейл, рада видеть вас. Какими судьбами? – вежливо произнесла гувернантка, подойдя ближе. От девушки не укрылось, что беседа, с её появлением как-то неожиданно резко стихла.

– Мисс Лейн, признаюсь, я просто соскучилась по общению с Айрин.

– Хорошо. У неё сейчас как раз должен быть урок верховой езды, желаете присоединиться?

– О нет! – качнула головой леди, из-за чего, выбившийся из причёски локон упал на лицо, – Признаюсь, я не так сильно питаю страсть к лошадям как Адам или мой брат.

– В таком случае просто посмотрим. Я сейчас на мгнове-

ние поднимусь к себе и можем выйти вместе.

– Я подожду вас здесь, – согласилась она.

«Неужели это законно, быть такой милой?» – с раздражением подумала гувернантка, поднимаясь по ступеням.

Было в образе мисс Лэнгвертон нечто занимательное. Её самоотверженная привязанность к Айрин и желание заменить ей мать, выглядело уже не вполне нормально. Вместо того, что бы строить свою жизнь, Эбигейл тратила всё своё время на пустые надежды в сторону мужчины, который очевидно никогда не мог принадлежать ей. В отсутствии чувств со стороны мистера Хэлтора, Анна уже успела убедиться. Он относился к своей соседке как к сестре, что было весьма жестоко.

Оставив шкатулку с подарком на столе, гувернантка поспешила вернуться обратно и совсем скоро они уже вышли на лужайку, где Айрин как раз тренировалась перепрыгивать через барьеры.

– Мисс Лейн! Мисс Эбигейл! – помахав девушкам рукой, прокричала она.

Наблюдая за девочкой, Эбигейл была явно удивлена её успехам. Совсем недавно ещё маленькая госпожа не очень уверенно держалась в седле, а сейчас уже перепрыгивала через барьеры. Пусть они и были выставлены на минимальном уровне, но даже это, было хорошим знаком.

– Мисс Лейн, не скрою, я не ожидала такого. Поначалу вы показались мне очень скупой на эмоции и даже жёсткой

женщиной, но я вижу, что ваше влияние на Айрин принесло свои плоды. Я даже не ожидала, что из этого что-либо получится.

Наблюдая за девочкой, скачущей через поле, гувернантка улыбнулась:

– Надеюсь, что и её отец будет доволен. Первое место его не сильно впечатлило, поэтому Айрин твёрдо намерена побороться за победу среди своих сверстников в следующем году.

– Неужели? Думаете она сможет набраться необходимого опыта за это время?

– У неё достаточно упорства.

– Но есть ли талант? – с сомнением в голосе протянула Эбигейл.

– Я убеждена, что талант лишь одна из ступеней к успеху, но только благодаря упорной работе можно преодолеть весь путь.

– Уверена, что Адам будет очень доволен. С вашим появлением, Айрин стала немного спокойнее и даже полюбила учёбу.

– Ох, до настоящей любви ещё очень далеко, но мы над этим работаем, – вздохнула Анна, припоминая как несколько дней назад ей пришлось буквально заставлять девочку сесть за каллиграфию. Только угрозы лишиться сладкого и подействовали на неё.

– В следующем письме я обязательно сообщу Адаму о

том, что видела тут. Возможно, он даже придет, что бы лично убедиться.

– Прошу вас, не говорите ему ничего об этом, – тут же встрепенулась гувернантка, – Он излишне требователен к ней, под его строим взглядом она может совершить ошибку и из-за этого потерять всякое желание заниматься. Пусть это будет для него сюрпризом, тем более, не хотелось бы отвлекать его от важных дел.

– Хорошо. Но всё же, я попрошу его вернуться в Ваден-Холд, – с улыбкой произнесла Эбигейл, повернувшись к гувернантке.

Внезапно она прикоснулась к её руке и сказала:

– Мисс Лейн, мне весьма неудобно просить вас об этом, но я бы хотела поговорить с вами о моём брате. Надеюсь, что этот разговор останется между нами.

Анна почувствовала, как кровь прилила к щекам от воспоминаний, это вызвало вспышку злости. Но девушка лишь кивнула, позволяя аристократке продолжить.

– Мне известно, что он подарил вам Солнечную, но вы отказались её принять. Неужели вас оскорбил столь невинный жест?

– Это слишком ценный подарок, чтобы я могла его принять! – довольно резко ответила она, а в голосе промелькнула сталь, – Прошу прощения, если мои слова обидели вас, но я прекрасно осознаю своё положение и не могу согласиться с тем, что подобные жесты можно назвать невинными.

– Безусловно, вы правы. Простите Калеба, он об этом не подумал. В наших кругах считается нормальным дарить хорошие подарки, а он очень щедрый человек и переживает, что обидел вас. Но теперь и я начала волноваться на этот счёт.

– В следующий раз как столкнусь с ним, обязательно скажу, что не держу зла. Но и вы передайте ему, что всё в порядке.

– Я вижу в ваших глазах сомнение, неужели вы хотите вернуть Солнечную?

– Мисс Лэнгвертон, все произошло так неожиданно, что я не смогла проявить твёрдость. Поэтому я намерена отправить лошадь обратно в Ален-Холд. И если ваш брат немного задумается, он поймет, почему я не могу принять такой подарок.

– Думаю, он всё уже понял, но со своей стороны я постараюсь объяснить ему это, – Эбигейл опустила взгляд, после чего тяжело вздохнула, – Признаюсь честно, Калеб очень восхищается вами, мисс Лейн. Возможно, он хотел бы стать вашим другом, но то, что он не смирился с вашим отказом, лишь доказывает серьёзность его намерений. Думаю, есть ещё одна причина, почему он хотел подарить Солнечную именно вам.

– Что же это за причина?

– Ему хочется, чтобы она попала в хорошие руки. Подбирать нового хозяина это лишние хлопоты, я же в этом ниче-

го не смыслю, да и вряд ли смогу обеспечить ей достаточное внимание. Вы же знаете о планах Калеба покинуть Эль-равил?

– Да. Айрин очень расстроилась из-за этого.

– Сейчас он улаживает все дела, поэтому не стоит быть столь строгой. Увидев вас верхом, он подумал, что вы можете стать достойной хозяйкой для его любимицы. Скажу по секрету, он очень привязан к этой лошади.

– Понимаю.

– Неужели вам совсем неприятен этот подарок? Разве вы не хотели бы себе такую лошадь? – выгнув бровь спросила девушка, из-за чего её лицо приобрело кукольные черты.

– Вы очень добры, мисс Лэнгвертон, и я ценю столь пристальное внимание к своей скромной персоне. Однако я не хочу, быть должной. Если вы так беспокоитесь о Солнечной, то лучше передайте её мистеру Хэлтору.

– Я вижу, вы очень горды, и решительно настроены вернуть подарок, – сказала она, – Но и мой брат обладает не меньшим упрямством. Поэтому просто примите всё как есть и поблагодарите его. Калев очень добрый и открытый человек, не стоит оскорблять его отказом.

Неожиданно, в голосе девушки появился нажим. Первой мыслью было снова уйти в отказ, но серьёзный взгляд заставил гувернантку прикусить язык.

«С другой стороны, Калев Лэнгвертон меня ни к чему не принуждает, поэтому вроде ничего плохого не должно про-

изойти», – подумала Анна и с улыбкой кивнула.

Эбигейл снова коснулась её руки и на мгновение, девушка заметила в глазах некий холод, который впрочем, мог быть игрой света.

Участь гувернантки – это быть меж двух миров, и ни одному из них нельзя принадлежать всецело. Анна так отчаянно цеплялась за свою гордость и девичью честь, что порой напоминала себе одно из каменных изваяний монастыря святой Лессии.

«Плачущие девы» всегда навевали грусть. Всегда серые, прикрытые мраморной вуалью, они отражали дух трагичного события. Эти женщины не покорились и предпочли смерть в огне, нежели открыть ворота монастыря варварам. Их честь и гордость была единственным достоянием, и Анна ощущала себя такой же несчастной девой, вынужденной быть запертой меж двух смертей.

Мисс Лэнгвертон была такой доброй и заботливой, что не составляло труда догадаться, почему покойная Офелия с ней так сдружилась. Даже в глубине своей души, Анна ощущала некое тепло и благодарность. Ведь Эбигейл не акцентировала внимание на её низком статусе и обращалась с уважением.

«Уж она не отвергнет моей дружбы!» – подумала девушка, тем не менее, не желая рисковать и раскрывать перед ней душу.

Когда Айрин закончила заниматься, Анна не упустила случая вновь отметить успехи девочки по пути обратно.

Уже переступив порог, гувернантка почувствовала неладное, ведь мисс Мелис нервно меряла шагами площадку перед лестницей.

– Что-то случилось? – участливо поинтересовалась Эбигейл.

– Это ужасно! – начала она, – Моя малышка Ламина, мисс. Я очень волнуюсь за неё.

– Что случилось с Ламиной? – тут же заволновалась Айрин.

– Она не вернулась после того, как помогала Элене складывать салфетки. В последний раз её видели рано утром, ещё до завтрака. Обычно мы кушаем вместе, но сегодня я была так занята, – запричитала женщина. Её всю трясло, а взгляд лихорадочно метался по окружению.

– Мисс Мелис, возможно она как всегда бродит по поместью, или вышла в сад, – подала голос Анна, взяв экономку под руку и мягко подтолкнув к лестнице. Её срочно следовало успокоить, в таком возрасте, подобные потрясения это недозволенная роскошь, – Она же часто где-то бродит одна, не так ли?

Сопроводив её в свою комнату, и накапав немного успокаивающей настойки в остатки утреннего чая, гувернантка всучила чашку женщине в руки и проследила, что бы всё было выпито до последней капли.

– Мисс Лейн, вы не понимаете. Ламина пусть и сама себе на уме, но она никогда не пропадала так надолго. Даже если

пропускает приём пищи, уже к чаю, она всегда возвращается домой. А тут и завтрак пропустила и обед, ещё и к чаю не явилась и никто её с утра не видел. Ума не приложу, что с ней могло приключиться, – тяжело дыша поведала она.

– Поместье уже обыскали? – пылко спросила Эбигейл, присаживаясь рядом.

– Искали, госпожа. Где уже только не искали. Все с ног сбились, а так и не нашли. Я знаю, что ещё рано паниковать, но у меня сердце не на месте.

Оставив экономку на попечение мисс Лэнгвертон, Анна отвела Айрин в классную комнату и опустившись перед ней на колени, серьёзно спросила:

– Скажи честно, ты знаешь где может быть Ламина?

– Мисс Лейн, откуда я могу такое знать? Мы только иногда играем вместе.

– Хорошо подумай. Быть может ты видела её в каких-то коридорах чаще обычного или знаешь о её излюбленных местах?

Девочка опустила взгляд и нахмурила брови, стараясь припомнить хоть что-то. Спустя некоторое время, она поделилась своими мыслями по поводу местоположения своей подруги по играм и Анна, тут же отправилась на поиски.

Пусть девушка и старалась сохранять спокойствие, но жизнь и здоровье странной светловолосой девочки с розовыми глазами, не на шутку беспокоили её. Перед мысленным взором рисовались картины одна ужаснее другой.

«А вдруг она всё же покинула дом, вышла к той лестнице, оступилась и упала с обрыва в море? Вдруг она решила повторить судьбу своей матери и теперь её тело где-то на каменистом берегу или в илистой заводи? Возможно, что её найдут точно так же, как много лет назад нашли тело бедной Селестины», – от этих мыслей голова шла кругом.

О подробностях трагической смерти горничной, Анне рассказала Бартра и теперь, казалось, что история обречена на повторение.

«Нет, нельзя так думать! Это уже слишком. Ламина скорее всего просто заснула где-то в тёмном углу, она ведь часто прячется от всех», – продолжала убеждать себя девушка и тут же опровергала собственные аргументы.

Гибкий разум и богатое воображение подкидывали одну деталь за другой, а взгляд цеплялся за незримые до этого, опасности Ваден-Холда. Где-то оружие под опасным для ребёнка углом, где-то слишком тесно, а в иных местах просто страшно. Обходя комнаты одну за другой, Анна всё не переставала звать девочку, громко выкрикивая её имя.

Тем временем за окном уже начало смеркаться. Слуги тоже искали Ламину, но большинство отправили в сад, с приказом осмотреть каждый куст, но найти. Интуиция подсказывала девушке, что Ламина где-то в доме и не потерялась, а скорее всего прячется.

– Так быть не должно, – тихо произнесла гувернантка, заметив, что всегда закрытая дверь, ведущая в главную баш-

ню, теперь была приоткрыта.

Взявшись пальцами за тяжёлое железное кольцо, что служило ручкой, Анна потянула дверь на себя. Внутри было мрачно и пахло сыростью. Сердце пропустило удар, но что бы узнать правду, следовало проверить лично, а времени звать кого-либо на помощь, не было.

Сняв с напольного подсвечника одну из свечей, девушка шагнула в темноту. Широкая винтовая лестница с разным ходом ступеней казалась бесконечной. Но времени думать о собственном страхе, тоже не было. Крепко сжав пальцами одной руки ткань юбки, вторую, она держала перед собой, освещая дорогу. Время от времени на кожу попадали капли воска, до боли обжигая, а лестница всё не заканчивалась.

«Светлый, помоги!» – мысленно взмолилась Анна, закусив губу.

Неожиданно, путь был завершён и девушка оказалась на широкой каменной площадке. Оставив свечу на одной из ступеней, Анна вышла в центр. Внутри, башня выглядела очень странно, изящные каменные колонны и арки, что поддерживали сводчатый потолок, навевали мысли о богатом прошлом Ваден-Холда. Но при этом, из-за отсутствия полноценных стен, порывы ветра едва не сносили с ног.

Заметив за одной из колонн край юбки, Анна одновременно обрадовалась и испугалась.

– Ламина?! – позвала она, – Ламина, это ты?

Услышав взволнованный голос гувернантки, девочка дёр-

нулась, словно бы готовясь бежать, чем ещё сильнее испугала Анну. Ламина не выглядела так, будто собиралась спрыгнуть, но стояла почти у самого края, там, где невысокая каменная ограда защищала её от шага в пустоту.

– Всё хорошо, Ламина, успокойся. Я здесь одна, тебе не стоит бояться, я не сделаю тебе ничего плохого.

Девочка замерла, уставившись на гувернантку своими пугающе-красноватыми глазами, что вместе с белой кожей и волосами, делали её похожей на призрака. Порывы ветра играли с волосами, придавая образу ещё более потустороннее очарование.

– Тут же очень сильный ветер и холодно, ты простудишься. Подойди ко мне. Ты наверное не знаешь, но тебя все ищут. Давно ты тут? – сделав шаг вперёд, поинтересовалась девушка, – От кого ты прячешься?

Большие глаза, не отрываясь смотрели словно бы в самую душу. Этот взгляд просто не мог принадлежать маленькой девочке, было нечто отчаянное и злое в глубине чёрных как угольки зрачков.

– Ламина, мы ведь с тобой друзья, правда? Я очень беспокоилась за тебя, как и другие. Мисс Мелис не находит себе места. Почему ты сюда пришла? Тебя сюда привела мисс Офелия?

«Светлый, какой же бред я несу!» – подумала она, продолжая аккуратно подбираться к девочке.

– Вы никогда не сможете заменить её, – склонив голову на

бок, холодно произнесла Ламина с нотками издёвки в голосе, а её взгляд, стал ещё более пугающим.

– Милая, я и не собиралась занимать место мисс Хэлтор. Она навсегда останется в сердцах тех, кто её когда-либо знал. Даже сейчас, о ней отзываются с теплом. Быть может, ты хочешь поговорить о ней? – протянув руку, спросила Анна.

Она могла схватить Ламину в охапку и утащить за собой, но сомневалась, что ей хватит сил, если та решит сопротивляться. Порывы холодного ветра словно бы проходили сквозь тело, оставляя внутри лишь ощущение пустоты.

Ламина смотрела прямо в глаза, в её позе чувствовалось напряжение, но Анна лишь терпеливо ждала, и когда держать вытянутую руку стало уже физически больно, девочка протянула свою холодную ладошку в ответ, а взгляд перестал быть таким пугающе-взрослым.

Облегчение свалилось на плечи гувернантки волной. Анна прижала девочку к себе, её волосы и платье были влажными на ощупь, а кожа такой холодной, будто у трупа.

– Да ты совсем замерзла, давай выбираться отсюда. Мисс Мелис должно быть уже совсем себя извела, да и Айрин волнуется. Пойдём скорее, тебе срочно нужна горячая ванна, сухая одежда и ужин.

Придерживая Ламину за плечи, Анна всё не могла остановиться, она говорила без умолку, стараясь стереть из памяти то жуткое ощущение чужого присутствия, что настигло её там наверху.

– Я нашла её, – вернувшись к себе в комнату, произнесла Анна.

А там уже собралась целая делегация, дабы успокоить экономку, которая к тому моменту уже успела поплакать. Валлисса и Елена округлили глаза, увидев Ламину, но на лицах всех присутствующих расцвели улыбки.

– И где же она была? – подала голос мисс Лэнгвертон.

– Ламина просто зашла в одну из нежилых комнат и уснула. Она совсем замёрзла и нуждается в заботе, – ответила гувернантка, передавая девочку в руки мисс Мелис.

– Больше так никогда не делай, – шмыгнув носом, строго произнесла женщина, на что Ламина лишь кивнула.

Слуг, не пришлось лишний раз просить покинуть помещение, но вот мисс Эбигейл, осталась на месте. Её взгляд был странной помесью непонятных для Анны эмоций, но и разобраться в этом всё, не было никакого желания. Пережив такой испуг, девушка хотела принять успокаивающую настойку и забыться сном. Ужинать, как и видеть кого-либо, ей совсем не хотелось.

– Мисс Эбигейл, я не хочу показаться грубой, но мне нужно немного отдохнуть, все эти волнения...

– Ох, простите, – смутилась она и уже было засобиралась уходить, как в комнату вошла Бартра.

Это удивило девушек, так как слуги редко позволяли себе так бесцеремонно врываться. В руке она держала два письма и была взбудоражена.

Не извинившись за вторжение, она сразу перешла к делу:

– Только что пришло письмо от хозяина.

– Адам написал мне? – радостно подскочила Эбигейл и кинулась к горничной, но та испуганно отшатнулась от столь резкого действия и виновато опустила глаза.

– Что-то случилось? – спросила Анна, чувствуя в поведении Бартры, явное нежелание продолжать.

«Наверное, всё дело в мисс Эбигейл, но я же не могу её выгнать», – подумала девушка.

– Дай скорее мне письмо! – потребовала аристократка, на что Бартра бросила умоляющий взгляд на гувернантку.

– Просто скажи что там.

– Мисс Лэнгвертон, простите, но хозяин ничего не писал вам, – замямлила она.

– Что? – тут же вспыхнула она, а в голосе прозвучали нотки возмущения, – Тогда зачем ты пришла в комнату мисс Лейн, если это обычная корреспонденция?!

– Простите пожалуйста, но хозяин хочет, чтобы мисс Лейн не мешкая привезла мисс Айрин к нему в поместье.

Второе письмо, горничная аккуратно спрятала за спину. Заметив это, Анна решила тактично промолчать, ведь атмосфера в комнате и так уже была накалена до предела. Поглощённая своими эмоциями, Эбигейл на мгновение замерла и сделав глубокий вдох, расправила плечи.

– Простите мисс Лейн, это было так глупо с моей стороны. Я подумала, что зная, насколько часто я бываю в Ваден-Хол-

де, письмо доставили сюда, но скорее всего, оно дожидается меня в Ален-Холде. Прошу меня простить, но мне надо как можно скорее вернуться домой, матушка будет волноваться. Доброй вам ночи.

Коротко кивнув, девушка покинула спальню гувернантки горделиво приподняв подбородок. Её очевидно очень ранили слова Бартры, и на мгновение потеряв лицо, она чувствовала себя посрамлённой.

– Мисс Лейн, простите. Я не должна была так врываться, – принялась извиняться девушка.

– Ничего страшного, ты просто не знала, что мисс Эбигейл осталась у меня. Но в следующий раз, постарайся быть чуть более осмотрительной. Хорошо?

– Да, мисс Лейн, – кивнула она и достав из-за пояса второе письмо, протянула его гувернантке, – Это уже для вас. Наверно, тут все подробности, хотя как знать. Господин добавил пометку: «не вскрывать».

Дрожащими руками прикоснувшись к маленькому белому конверту, Анна пыталась угадать, что же её ждёт внутри. И пока тревожные мысли раздирали сознание, пальцы уже сломали печать.

«Дорогая мисс Лейн! Полагаю мой отъезд заставил вас волноваться и предполагать худшее. Я повёл себя не самым лучшим образом, ведь к своему стыду, я не нашёл времени попросить прощения с вами. Поместье Дун-Таррог, в данный момент требует моего пристального внимания. Думаю, что

пробуду здесь вплоть до праздника Восшествия Светлого Святого, и наверное, вы согласитесь, что для Айрин было бы полезно присоединиться ко мне. Столица находится всего в трёх часах езды, поэтому, она сможет познакомиться со сверстниками своего круга. Поскольку я не считаю, что ей стоит пропускать занятия, прошу вас привезти её сюда и остаться здесь вплоть до моего возвращения в Ваден-Холд.

Надеюсь, что вы сможете выехать сразу же после получения письма, ну или в течение нескольких дней. С уважением, Адам Хэлтор».

По мере прочтения, дыхание девушки участилось, сердце разрывалось от наплыва приятных эмоций. Единственное на что оставалось надеяться, так это на то, что Бартра не заметила охватившей её радости.

– Пойду обрадую Айрин, – обронила она, бросившись прочь из комнаты.

– Быть может маленькой госпоже стоит сообщить обо всём утром? Она же не уснёт! – попыталась возразить горничная, но было уже поздно.

– Айрин, мы отправляемся к твоему отцу в Энвелис!

Девочка на мгновение замерла, но осознав сказанное, вскочила и бросилась гувернантке на шею. Это неожиданное проявление любви к отцу, заставило сердце Анны вновь сжаться от боли. Ведь в письме, Адам Хэлтор проявил к ней намного больше теплоты, нежели к собственной дочери. Это и дало возможность взять себя в руки.

– Бартра поможет собрать вещи и надеюсь, что завтра-послезавтра мы уже сможем отправиться.

– Но, мисс Лейн, как я могу уснуть, нам ведь надо уложить вещи?

– Для сборов ещё будет масса времени, – строго произнесла Анна, – Сейчас ты поужинаешь и ляжешь спать, а уже завтра, мы займёмся сборами. Думаю, целого дня нам для этого хватит. Тем более что мы пробудем там аж до праздника Восшествия.

– Правда?

– Ну конечно же. Так написал твой отец.

– Не знаю, смогу ли уснуть, – тяжело вздохнув произнесла она.

– А ты представь, как отправишься в это увлекательное путешествие.

Ещё немного поговорив с Айрин, Анна отправилась к мисс Мелис, которой пришлось объяснять что мистер Хэлтор, действительно просил, что бы Айрин привезли к нему. Экономка сдержанно выслушала, кивнула, но было видно, что она крайне недовольна. Адам Хэлтор ранее не проявлял такого интереса к дочери, а тут хотел забрать её к себе на всю осень.

– И вы собираетесь ехать послезавтра?

– Да. Думаю для этого нужно подготовить карету и наших с Айрин лошадей.

Мисс Мелис снова кивнула.

– Хорошо, я тогда отдам необходимые распоряжения.

Взгляд при этом у женщины был такой, что Анне стало не по себе. Она знала обо всём, включая встречи в библиотеке. Не одобряла этого, но сохраняла молчание, что было даже хуже открытого осуждения.

Вернувшись к себе, девушка ещё долго не могла прийти в себя. Голова была занята предстоящей поездкой, совсем как у Айрин. Испытывая чудесную лёгкость во всём теле, ей было стыдно признаться даже самой себе, в том, что послание Адама всколыхнуло надежду внутри.

Подобно туману, это чувство окутывало со всех сторон, переполняя сердце радостью.

«Но почему так грустно. Почему?» – опустившись на кровать, девушка прижала колени к груди и задумалась, – «Какая же я дура! Как я могла поступить так глупо? Глупо как никогда! Впервые в жизни я полюбила. Впустила в своё сердце чувства, влюбилась в аристократа, своего нанимателя, в человека из другого мира. Боюсь, он догадывается об этом».

Тяжело вздохнув, Анна нехотя поднялась, заперла дверь, разделась и накапала себе немного успокаивающей настойки. Проходя мимо зеркала, Анна задержала взгляд на своём отражении. В белой ночной сорочке, закрытой на все завязки, она выглядела как обычная гувернантка или даже горничная. Собственно говоря, её внешний вид полностью соответствовал занимаемому положению. Сердце кольнуло грустью и поэтому, девушка расправив плечи, придала лицу

строгое выражение и «гувернантским» тоном громко произнесла:

– Ложись спать и к утру обязательно образумишься! Ты должна выспаться и прийти в себя. Завтра новый день, а значит и новые испытания!

Глава 13 «Полная впечатлений»

Промаявшись половину ночи, Анна едва уснула, а уже утром, принялась за сборы. Завтрак подали в классную комнату, но было так сложно думать о еде, учитывая предстоящее путешествие. Наскоро перекусив, Айрин в обществе горничных отправилась контролировать сборы, а Анна вернулась в свою комнату.

В отличие от маленькой госпожи, гувернантке не требовалась помощь. Несколько платьев, что сшили уже в Ваден-Холде, по счастью они оказались чистыми, учебные пособия, письменные принадлежности и средства личной гигиены. Ехать, девушка решила в подаренном ранее костюме для верховой езды. Это было не слишком правильно, но уж очень не хотелось всю дорогу трястись в карете.

Сложив в дорожную сумку разные мелочи, включая любимую шаль и деревянный гребень. Взгляд упал на шкатулку с подарком, который она так и не успела вручить Айрин.

Неслышно, в комнату вошла Ламина. Она умела ходить по дому, как тень и поэтому, Анна заметила её только тогда, когда девочка коснулась её.

– Светлый! – вскрикнула гувернантка, схватившись за

сердце, – Ты так меня напугала, нельзя же так!

Ламина не сводила глаз с потёртой коричневой сумки. Анна покраснела, словно пойманная на «горячем». Девочка молчала, а потом резко перевела взгляд на кровать, где лежало приготовленное платье для верховой езды, и в этом взгляде была такая тоска, что девушке невольно стало больно.

«Она же будет очень страдать, если мы уедем», – мелькнула догадка.

Наклонившись, Анна обняла хрупкую фигурку.

– Это ненадолго. Совсем скоро мы с Айрин вернёмся, ты даже соскучиться не успеешь. Только обещай, что больше не поднимешься на смотровую площадку, там очень сильный ветер, ограда низкая и слишком легко оступиться.

Девочка крепко зажмурилась, не желая встречаться с гурвернанткой взглядом, после чего замотала головой.

– Послушай, Ламина, – начала Анна, чувствуя, как слова застряли в горле комом, – Мистер Хэлтор решил, что Айрин необходимо побывать в столице, но это не навсегда, уже день Восшествия Светлого Святого мы будем встречать все вместе, здесь, в Ваден-Холде. Будем сидеть у камина, пить пряное вино и читать книги. Даю тебе честное слово.

Но Ламина в ответ только снова отчаянно замотала головой, на зажмуренных ресницах проступила влага и сердце снова кольнуло стыдом. Пусть эта девочка и была очень странной, но её появление значило лишь одно – она не хотела, что бы Анна уезжала.

– Когда я вернусь, у нас опять будут занятия, – продолжила девушка, – Мы потренируемся в написании букв и в чтении. Уверенна, что твой почерк вскоре станет таким же красивым, как и мой.

– Не уезжайте, мисс... – протянула она, дрожащим голосом. Ламина была безутешна.

– Боюсь что я не вполне вольна принимать такие решения. Мы с Айрин должны отправиться как можно скорее. Я вернусь и очень скоро. Ты и не заметишь, что нас не было, зато и встреча будет полной впечатлений.

Неожиданно, девочка дёрнулась и сделала шаг назад. Подняв свой пугающий взгляд на гувернантку, она сказала:

– Вы не вернетесь! Мисс Хэлтор тоже говорила что вернётся, но она не вернулась, она ушла в башню и спрыгнула вниз.

В голосе звучала несвойственная ребёнку жёсткость.

– Мне очень жаль, но это лишь небольшая поездка.

– Мисс Хэлтор говорила так же. Она говорила, что скоро вернётся, просила подождать её, обещала угостить конфетами и показать вышивку. Она... она...

С каждым словом, её голос дрожал всё больше. Ламина явно знала что-то, связанное со смертью Офелии. На минуту девушка даже забыла, что едет к Адаму. Мрачные сны, с участием чего-то тёмного и пугающего всё ещё не отпускали гувернантку, заставляя просыпаться с первыми лучами солнца. Пусть Анне и удавалось уснуть после этого, но ощу-

щение чужого присутствия никуда не уходило.

– Ламина, а мисс Хэлтор попрощалась с тобой перед уходом?

– Нет, – заикаясь ответила она и снова яростно замотала головой, готовая в любой момент разрыдаться.

– Ламина, я умоляю тебя, не молчи. Я понимаю, что тебе тяжело, но хотя бы постарайся рассказать мне как всё было. Ты видела, как она ушла?

В ответ она только крепко обхватила гувернантку за шею, спрятав лицо в изгибе шеи. Кожи мгновенно коснулась влага, на что Анна нежно погладила девочку по спине. Дав ей немного времени прийти в себя, она попыталась отстраниться и посмотреть ей в глаза, на что Ламина только крепче вцепилась в серое платье гувернантки.

– Нет, нет, нет, – повторяла она, словно безумная.

– Я вернусь, обещаю. Я уезжаю не одна, а с Айрин, и мы совсем недолго пробудем с мистером Хэлтором в его поместье.

– Она не вернулась! Мисс Хэлтор не вернулась, она тоже обещала. Её мистер Хэлтор тоже позвал, а она не вернулась...

– Стой! – резко осадил девочку Анна, – Перед тем как уйти, её в башню позвал мистер Хэлтор? Сам?

– Утром мы были в саду, а потом, вернулись в комнату. Он оставил письмо, – всхлипывая, ответила она. В таком состоянии узнать какие-либо подробности не представлялось

возможным, но сказано было и так достаточно.

«Неужели Адам и правда убил свою жену? Даже если предположить слухи об измене и её желании сбежать были правдивы, разве он мог убить её?» – мысли в голове металась, причиняя физическую боль.

Тот, кому девушка отдала своё сердце, оказался убийцей. Поверить в это было так же сложно, как и осознать собственные чувства к нему. При данных обстоятельствах, поездка в Энвелис казалась плохой идеей, но что-либо изменить было не в её власти.

Неожиданно, Ламина сама отстранилась и подняла глаза на Анну. Припухшие от слёз веки и ещё более красноватый оттенок, добавляли внешности девочки ещё больше неземных черт. Её глаза были полны горя, и гувернантка поняла, что девочка не на шутку привязалась к ней, пусть и не стремилась это показать. Пережив сильное потрясение, она никому не верила, потому что Офелия, в своё время не сдержала обещание и не вернулась к ней.

«Как же поступить? Я не могу бросить её и уехать, особенно после того, как она вышла на крышу. А что скажет Адам, если я привезу обеих девочек? Он может разозлиться», – думала Анна, глядя на Ламину.

Пусть Адам и не давал прямых указаний на дополнительных попутчиков, но Ламина была так печальна, что сердце девушки невольно дрогнуло.

– Ламина, иди к мисс Мелис и сообщи ей, что поедешь

с нами. Не думаю что мистер Хэлтор будет против твоего присутствия. Ты неплохо научилась разливать чай, поэтому будешь прислуживать Айрин во время чаепития.

Взгляд зажёгся надеждой, но следом за ней, появилось сомнение.

– Я не шучу. Беги собираться, – произнесла Анна, стараясь вложить в свой голос максимум бодрости и участия, хотя до сих пор не вполне отошла от того что только что узнала о смерти Офелии.

– Правда? Вы не шутите, мисс?

– Нисколько!

Пусть в таком самоуправстве и было немного риска, но Анна уже решила, что сможет всё объяснить мистеру Хэлтору. Ламина всё ещё была для Айрин подружкой по играм, поэтому осталось только уговорить саму Айрин, но учитывая как изменилась девочка, это тоже не было проблемой. Оставалась только мисс Мелис.

«Надо будет сказать, что Айрин решил взять Ламину с собой. Думаю она будет только довольна, всё же её так беспокоила судьба бедной сиротки. Да и я буду рядом. Ведь даже горничные заметили, что с тех пор как мы начали заниматься, её состояние заметно улучшилось. Быть может из неё получится в будущем достойная компаньонка или даже няня. Всё лучше, чем гнуть спину на кухне или в доме», – решила гувернантка, после чего серьёзно посмотрела на Ламину.

– Ну так что, ты согласна поехать с нами?

Несколько мгновений, девочка не верила своим ушам, а осознав сказанное, снова зажмурилась и опустила голову. На бледных и слегка потрескавшихся губах расцвела улыбка, и эта улыбка тронула гувернантку больше любых слов. Радость этой девочки, стоила любого недовольства и любых объяснений.

Возможно, всё дело было в обычной жалости, а быть может, в тоненькой фигурке сиротки, Анна видела себя. Такую же брошенную и никому не никому не нужную девочку, чьё существование – проблема.

Встать пришлось очень рано, но проводить гувернантку с девочками, вышел весь дом. Анна села вместе с Ламиной, в то время как Айрин, с важным видом заняла место напротив. Пришлось проявить немало усилий, что бы уговорить подопечную, взять Ламину с собой, а теперь, маленькая госпожа чувствовала себя взрослой.

Билли Тагер, в ливрее Хэлторов занял место на козлах. Оттянув занавеску в сторону, гувернантка выглянула на улицу. На крыльце стояла мисс Мелис, недовольно сложив руки на груди и глядя на карету. Она была явно не рада, что её внучка уезжает так далеко. Но отчаянно давила это чувство в своей душе.

Рядом с ней стоял Вайш и Флая, о чём-то переговариваясь. Возможно, эти двое даже пытались успокоить экономку. Бартра и Елена блуждали тоскливыми взглядами по внут-

ренному двору, ведь помимо охраны, с маленькой госпожой поехала неприметная Данна, а не одна из них. Наткнувшись на взгляд гувернантки, глаза Бартры заблестели от догадок и предположений. Но Анне уже было всё равно.

Несмотря на беспокойство, девушке было радостно от того, что совсем скоро она увидит сердце Эльравила. Так что с трудом сдержала улыбку, когда коляска тронулась и Ваден-Холд остался позади.

Солнце стремительно поднималось в небе, постепенно разгоняя ночной сумрак. На траве сверкали капельки росы, а прохладный ветерок, вынуждал плотнее закутываться в шаль. Анна с нетерпением ждала момента, когда сможет перебраться из кареты на свою лошадь и вдохнуть полной грудью свежий воздух.

Несмотря на ранний подъём, девочки были веселы. Стоило выехать за главные ворота, как Айрин принялась рассуждать вслух о своём желании посетить столичный театр и главную площадь, а Ламина тихо сидела со счастливой улыбкой на лице. Несмотря на разницу в положении, для каждой из них, это была первый выезд за пределы поместья, что невольно, вызывало волнение.

Одной рукой Ламина крепко держалась за руку гувернантки, и этот жест только укрепил девушку в правильности принятого решения. Пусть для неё и закрыты многие дороги в силу слабости тела и разума, но даже так, по какой-то необъяснимой причине, Анне хотелось помочь бедной си-

ротке.

«И откуда во мне столько сострадания?» – подумала она, скользнув взглядом по бледному лицу девочки.

Маршрут был рассчитан таким образом, что бы уже к закату они могли остановиться на постоялом дворе. Часть пути Анна всё же проводила в седле, иногда к ней присоединялась Айрин, но ей было физически тяжело выдержать долгое время в седле, поэтому ей приходилось делать перерывы и возвращаться в карету к Ламине.

За всё время пути, никто из охранников даже не принял попытки заговорить с гувернанткой, да и их возничий Билли отличался особой молчаливостью. За всё время пребывания в Ваден-Холде, Анна уже успела привыкнуть к некоторой болтливости слуг, поэтому и чувствовала себя не очень уютно.

На шестой день пути, когда они проезжали мимо чьей-то могилы на перекрёстке, недалеко от постоялого двора, Билли неожиданно замедлил ход и принялся что-то шептать. Подъехав ближе, Анна узнала в его словах, молитву за упокой.

– Не думаю, что ему это сильно поможет, но кто-то же должен хоть иногда вспоминать о таких людях, – закончив молиться, заметил он.

– Вы очень добры, – отметила Анна, обернувшись на могилу.

Небольшой земляной холмик с горкой камней и палкой,

на которой развевался кусочек какой-то грязной тряпки, выглядел так уныло, что невольно закрадывались мысли о небезопасности этого отрезка пути.

Захоронение выглядело свежим, но странным было то, что несчастного похоронили прямо у дороги, даже не удостоив чести лежать на кладбище.

– Никогда не знаешь, где поджидает удар. Быть может это был лихой человек, а может, одинокий путник, к которому решили по какой-то причине проявить почтение.

– Зачем лихим людям хоронить свою жертву?

– Разные бывают причины, но вы мисс, не думайте о людях плохо. Лихой человек, не всегда бывает подлым. Уж что-что, а случись беда в дороге, так хоть прикопают. Всё лучше, чем зверью на прокорм, – хмыкнул мужчина.

– Не слишком оптимистично, – процедила Анна, скользнув взглядом по лишённому одухотворённости лицу Билли.

– Эх мисс, таким людям покоя не бывает! Как и тем, кто умер насильственной смертью. У нас говорят, что такие как они, не лежат спокойно в своих могилах. Они скитаются по свету в виде призрачных странников. Некоторые из них безобидны, другие же, весьма опасны и агрессивны.

– Что за вздор?! – выпалила она, возмущённая и немного испуганная словами возникшего, – Неужели вы верите во все эти сказки про призраков? Слезимы лишь вымысел, пережиток прошлого, часть культуры и признак легковерия!

– Быть может вы и правы, мисс, да вот только те кто столк-

нулись с не упокоенными, не согласятся с вами, – возразил Билли с досадой, – Меня Светлый уберёт от такой напасти, но не всем так везёт. Иногда Слеззим может быть привязан к месту, иногда к предмету, но в резких случаях, они следуют за людьми.

– По-моему, вы отличаетесь слишком живым воображением! – резко перебила мужчину гувернантка и тем самым давая понять, что не настроена продолжать разговор.

Однако, слова Билли посеяли в душе девушки зерно сомнения, ведь с того момента как они покинули Ваден-Холд, даже дышать стало легче, а давящее ощущение чужого присутствия пропало, будто его никогда и не было. Когда удалось наконец добраться до следующего перекрёстка, Анна с облегчением вздохнула, не заметив там никаких захоронений.

Остаток пути прошёл в более спокойной атмосфере, в настолько спокойной, что Айрин уже начала потихоньку изводить гувернантку, требуя рассказать хоть что-то интересное, дабы скрасить время в пути.

Когда они проехали мимо большого указателя с названием города, Анна испытала облегчение, ведь до Дун-Таррога оставалось совсем немного и когда Билли свернул на дорогу, ведущую к поместью, уже темнело и сумерки скрыли всю красоту здания. И если в вечерних сумерках Ваден-Холд производил давящее ощущение, то об этом поместье этого сказать было нельзя.

На пороге стоял человек с фонарем, воскликнувший:

– Приехали!

Спешившись, Анна сразу же потянулась. От долгого времяпровождения в седле, спина затекла, но все действия, были лишь оттягиванием неизбежного. Предстоящая встреча с Адамом пугала и вместе с этим вызывала какое-то, не вполне нормальное предвкушение.

– Позовите хозяина, – сказал мужчина кому-то из слуг. Судя по внешнему виду, он был похож на управляющего или его помощника. Полностью чёрный, наглухо застёгнутый костюм, перчатки, брюки уходящие в высокие кожаные сапоги и только металлические пуговицы, выделялись в этом образе. Долговязый и сухой, с полностью седыми волосами, стянутыми лентой на затылке, он выглядел как элитный гробовщик.

– Здравствуйте. Не стоит беспокоить мистера Хэлтора, – подала голос Анна, подойдя ближе, – Полагаю что госпожа слишком устала и будет правильно если вы просто сообщите о нашем прибытии, а уже встречу можно будет провести завтра, когда мисс Айрин немного отдохнёт с дороги.

– Но господин просил, чтобы ему тотчас же дали знать. Полагаю, что он вполне осознаёт все риски, – холодно осадил он девушку, – Я так полагаю, что вы и есть мисс Лейн, гувернантка мисс Айрин?

– Всё верно, – немного смутилась Анна, под пристальным взглядом.

– Меня зовут Огвен Тилграй, я служу управляющим в Дун-Таррог. К вам будет приставлена горничная Хелен, по любому поводу обращайтесь в первую очередь к ней и только потом, ко мне.

– Хорошо, я вас поняла. Но мы сильно устали с дороги, девочки даже задремали в карете.

– Ваши комнаты уже готовы, Хелен и Гвинет проводят вас. В отличие от мисс Мелис, мистер Тилграй производил впечатление человека крайне жёсткого, а его галфрийский акцент, вместе с белой кожей и чёрными глазами, указывал на северное происхождение.

Аккуратно разбудив Айрин и Ламину, Анна помогла им выйти из кареты, и повернувшись, увидела стоящего рядом Адама. Его взгляд светился теплотой и в этот момент, девушка поняла, что очень сильно соскучилась. Взяв гувернантку за руку и тепло пожав её, он смотрел ей прямо в глаза.

– Я очень рад что вы добрались в целостности и сохранности. Я очень беспокоился и уже успел пожалеть, что сам не поехал за вами или хотя бы не встретил у въезда в Энвелис.

Сердце кольнуло теплотой, но Анна поспешила себе напомнить о том, что скорее всего он беспокоился за Айрин. Ведь даже не смотря на холодность, она всё ещё оставалась его единственной наследницей. Однако, улыбаясь, он смотрел именно на девушку, что только подогревало надежду и вместе с этим опасения. Сказанное Ламиной накануне отъезда, всё ещё не давало покоя девушке, поэтому она сделала

над собой усилие и не давая улыбке тронуть губы, опустила взгляд.

– Девочки очень устали, нужно уложить их... – начала она, и осеклась, заметив как Адам двинулся в сторону Айрин.

– Это первое твоё большое путешествие, как твоё самочувствие? – поинтересовался он.

– Добрый вечер, отец, – сдержанно сказала она, – Я очень рада быть здесь, в дороге меня развлекала Ламина и мисс Лейн, так что я не только провела время в удовольствие, но и с пользой. Мы с мисс Лейн изучали растения и даже собрали небольшой гербарий.

Адам потрепал её по волосам, и это была первый тёплый жест в сторону дочери, который довелось увидеть Анне. Взгляд девочки зажёгся надеждой и безусловным обожанием. Она искренне любила отца, боготворила его и смотрела на него умоляющими глазами, надеясь, что тот проявит больше теплоты. Обнимет её, поцелует или хотя бы похвалит на словах, но он лишь сдержанно кивнул.

– Я рад, что вы с мисс Лейн провели время с пользой. Надеюсь что тебе здесь понравится.

Тем временем Ламина подобралась к гувернантке и взяв её за руку, осторожно сжала ладонь.

– Я должна извиниться. Мистер Хэлтор, я обязана была предупредить, но мы не могли бросить Ламину. Подумала, что Айрин не помешает компаньонка, так девочкам будет

удобнее отрабатывать правила этикета и...

– Не стоит, мисс, – перебил её Адам, – Мисс Мелис по счастью отправила письмо, которое пришло на три дня раньше, поэтому приезд Ламины не стал для меня неожиданностью, но даже если бы и стал, я ничуть не против ваших решений.

Глаза мужчины светились радостью от встречи. Он действительно был рад видеть Анну. Именно её и поэтому готов был терпеть любые, связанные с этим неудобства. Даже если бы гувернантка решила с собой захватить всех обитателей Ваден-Холда, это не имело бы никакого значения для него, ведь главное, что Анна приехала.

Следующие две десятины прошли, как в сказке. Казалось, что всё это не реальность, а какой-то волшебный сон, где стоило только захотеть, и любое желание тут же исполняли. За всё это время было три встречи Айрин с мисс Таррин, Норвелок и Бланвуд. На удивление, девочки оказались вполне милыми и почти не заносчивыми. На гувернантку никто не обратил внимания, поэтому на всё время общения аристократок, Анна была предоставлена сама себе.

С самого приезда в Дун-Таррог, все относились к ней, как к гостье, а не гувернантке. Никто из слуг не спешил сближаться, и даже Хелен сохраняла удивительную молчаливость. Уже привыкнув к сёстрам Мелис, девушка скучала по их разговорам.

В Ваден-Холде к Анне поначалу отнеслись с подозрени-

ем, но узнав поближе и оценив произошедшие с Айрин изменения, заметно потеплели. Однако в этом поместье, слуги, под строгим взглядом мистера Тилграя, были сосредоточены исключительно на своих обязанностях. Однако было нечто общее между обитателями двух поместий, это осуждающий взгляд. Ведь Адам каждый вечер приглашал Анну в библиотеку или на прогулку в парк.

Такие встречи выходили за рамки этикета, но учитывая что мистер Хэлтор не позволял себе лишнего, девушке кое-как удавалось себя убеждать в нормальности всего происходящего.

Дун-Таррог, несмотря на своё грозное название, оказался весьма уютным и небольшим домом. В два этажа, простой формы. Никаких запутанных коридоров и переходов из комнаты в комнату.

«Интересно, почему Офелии не нравился этот дом?» – во время экскурсии подумала Анна, но тут же выбросила эту мысль из головы, ведь сравнивать два поместья, было попросту глупо.

Ваден-Холд поражал своей богатой историей, эти стены выдержали не одну битву и поэтому, просто не могли создавать ощущение лёгкости, в то время как Дун-Таррог напоминал дом холостого мужчины. Повсюду глубокие оттенки синего и зелёного, дерево и охотничьи трофеи, вперемешку с редкими экспонатами. В стеклянных колбах можно было увидеть некие артефакты или одинокие листы, что вполне

могли быть частью книги или дневника, а быть может это были одиночные записи древних мудрецов.

Многие комнаты были попросту закрыты, что исключало любую вероятность заблудиться.

Проверив девочек перед сном, Анна вернулась к себе, где горничная и сообщила её, что мистер Хэлтор в библиотеке. Пусть Адам и приглашал её каждый вечер провести время вместе, сердце всё так же билось в предвкушении встречи, как и в первый раз.

Бросив взгляд на своё отражение и поправив складки на нежно лиловой юбке, девушка удовлетворённо кивнула своему отражению и направилась в библиотеку.

– Мисс Лейн, рад что вы согласились встретиться, видеть вас – настоящее удовольствие! – приветствовал он гувернантку, указывая рукой на резное кресло.

Фигуры уже были выставлены на столе, а тёплая улыбка мужчины, согревала сердце.

– Мистер Хэлтор, благодарю за приглашение, – учтиво ответила она, – Я сегодня просила Хелену передать вам отчёт, скажите, вы уже ознакомились с ним?

– Пробежал глазами.

– Думаю в таком случае вам будет очень приятно, что ваша дочь.., – начала Анна, но он остановил её движением руки.

– Мисс Лейн, я сказал, что рад вас видеть, и имел в виду именно это. Не стоит пытаться задобрить меня успехами

Айрин, я верю в ваш талант и полностью доверяю вашим методам.

Девушка покраснела и тут же опустила взгляд. С одной стороны, это была похвала, но с другой, он продолжал игнорировать свою дочь, что выглядело крайне странно.

– Вы очень любезны. Мне пришлось немного сократить занятия ввиду частых поездок в столицу, но не думаю, что это сильно скажется на образовании. Я бы рекомендовала вам нанять для Айрин учителя танцев. Она неплохо танцует, но сами понимаете, нужна практика и желательно с подходящим партнёром, а я в этом, к сожалению не так сильна.

– А мне показалось что вы замечательно танцуете, – неожиданно перебил её Адам. Бархатные нотки его голоса коснулись ушей, вызывая волну мурашек.

– Мистер Хэлтор, вы должно быть шутите. Я могу дать Айрин многое, но она уже в том возрасте, когда ей не хватит знаний одной лишь гувернантки. Ей совсем скоро понадобится выходить в свет, а значит, умение превосходно танцевать просто незаменимо.

– Я и сам об этом думал. Я напишу одной своей знакомой, быть может у неё есть на примете кто-то достаточно умелый, – задумчиво протянул он опустив взгляд.

– А кто раньше занимался с Айрин? – спросила Анна, не в силах припомнить, обсуждалось ли это когда-либо.

Адам поднял на гувернантку полный тоски взгляд, и произнёс:

– Это был я.

Почувствовав себя неловко, Анна посмотрела в сторону и нечаянно задела одну из фигур рукавом.

– Простите, – тут же встrepенулась она и наклонившись, подняла кoстяную фигурку башни, – Давайте начнём партию.

Из-за сложившегося напряжения, гувернантка допускала одну ошибку за другой. Все попытки спасти положение оказались безуспешными и вели к ещё более грубым ошибкам. С каждым ходом неизбежная развязка приближалась, и наконец тишину разрезал бархатный голос.

– Кажется вы снова проиграли, мисс Лейн!

В голосе звучало торжество и едва сдерживаемый смех. Девушка молча уставилась на доску, понимая, что партия была проиграна начиная с первого хода.

– Мистер Хэлтор, зачем вы приглашаете меня? – прямо спросила она и тут же осеклась, испугавшись своей же решительности.

– Простите меня, я выиграл не совсем честно. Вы должно быть устали за день, а я мало того что более опытен, так ещё и сыграл на вашей эмоциональности. Мне следовало пропустить несколько возможностей. Обещаю, что в следующий раз обязательно исправлюсь.

– А быть может, вы просто лучше играете? – возразила она, – Вы бы поступили нечестно, если бы поддались мне. Не стоит меня жалеть, лишь потому что я слабая женщина.

Шахматы очень похожи на жизнь, а жизнь не смотрит на милое лицо или слабость, она жестока ко всем.

– А ещё, жизнь может быть милостива и щедра, – игнорируя первоначальный вопрос, протянул Адам задержав взгляд на лице гувернантки, – Мне кажется, что мы идеально подходим друг другу.

– Что? – неожиданно резко выпалила Анна, чувствуя как к лицу прилила кровь, – Это было уже лишним!

Поднявшись, она отошла к приоткрытому окну, что бы прийти в себя. В голове крутилось слишком много мыслей, но самым страшным было то, что её душа буквально пела от этого признания.

«Но это невозможно, это всё какая-то уловка, не может быть, что бы такой человек как он, полюбил меня. Это невозможно!» – повторяла себе Анна, вдыхая прохладный воздух мелкими и быстрыми глотками.

Адам подошёл к девушке совсем близко и прикоснувшись к руке, произнёс:

– Мисс Лейн, вы очаровательная женщина, очень умная, сильная и с таким поразительным достоинством, что иногда мне становится стыдно за те эмоции, что вызывает в моей душе ваш светлый образ.

От неожиданности она отпрянула. Во взгляде мужчины промелькнуло сожаление и нечто похожее на стыд, но он продолжил:

– Я рад, что вы смогли приехать и не стали затягивать со

сборами. То что вы спешили, в очередной раз убедило меня в том, что и я вам небезразличен...

– Мистер Хэлтор, прошу, хватит! – перебила его девушка дрожащим от волнения голосом, – Вы вполне конкретно высказали свои пожелания в том письме, мы быстро собрались и приехали, так как, таковы были ваши требования.

– Я ничего не требовал, мисс Лейн. Это была просьба и не более. Но не скрою, что в глубине души теплилась надежда на скорейшую встречу. Я не думал, что буду так сильно скучать по вам, но оказалось, что эти чувства сильнее меня.

– Но... нам нельзя... – прошептала Анна, чувствуя себя неуверенно.

Во время этого пылкого признания, Адам казался совсем незнакомым человеком. Во взгляде светилась надежда и такое всепоглощающее тепло, что сердце девушки сжималось при одной только мысли, что иного пути кроме отказа, у неё нет.

Перед ней стоял не тот мрачный хозяин Ваден-Холда, холодный и отстранённый. Здесь и сейчас, был пылко влюблённый юноша и этот незнакомец немного пугал. При всём желании, Анна не могла разобраться в себе. Разум говорил о невозможности этой любви, в то время как сердце требовало прильнуть к этому мужчине, дабы ощутить тепло объятий, древесный аромат парфюма, что сводил с ума и слышать стук сердца.

Впившись ногтем указательного пальца, в подушечку

большого, гувернантка пыталась незаметно прийти в себя.

– Аннет, – чувственно произнёс Адам, заключив девушку в объятия, – Я не могу не думать о вас. С той самой минуты, что заключил вас в объятия и до этого дня, ваш образ не выходит из моей головы. Я был бы счастлив сбежать, от сердечной боли, но это выше меня. Думаю, что и вы пытались подавить свои чувства.

– Мистер Хэлтор, мы не можем, – выставив руку вперёд, Анна отстранилась и сделав шаг назад, добавила, – Это не правильно. Вы благородный господин, а я лишь ваша гувернантка. Такие истории никогда не заканчиваются хорошо.

– Мисс Лейн, вы стали для меня намного ближе, чем обычная гувернантка, – возразил он, – Вы половина моей души, моя истинная любовь, связанная со мной магическими узами.

– Не рвите мне сердце! – взмолилась она и голос снова дрогнул от сдерживаемых слёз, – Мне очень тяжело совладать с собой, но я знаю, что так нельзя. Вы говорите всё это, только потому что я понравилась вам. Но совсем скоро это чувство утихнет, нужно только подождать.

– О нет, это чувство не утихнет и где-то в глубине души вы тоже это понимаете, – тон голоса стал неожиданно давящим, из-за чего, Анне стало ещё больше не по себе.

Мужчина подошёл к рабочему столу и открыв верхний ящик достал из его недр перстень, показавшийся смутно знакомым.

– Когда я увидел вас впервые, признаюсь, я почувствовал что-то, но не придал этому значения. Однако стоило вам оказаться в моих объятиях, это была вспышка. Я словно бы ждал вас всю жизнь. Мисс Лейн, мы с вами две души, что созданы друг для друга. Этот перстень достался мне от матери и этот камень способен улавливать самые тонкие энергетические вибрации. Это кольцо и подтвердило, что мы с вами являемся теми, кого называют Керрес, Аутрелии, Мавраксы или же Истинные. Проще говоря, вы мой младший партнёр.

– Простите, но я не понимаю вас.

Было сложно поверить в сказанное, учитывая, что из всего этого набора слов, Анна поняла лишь основное – Адам влюблён. По какой-то причине он вбил себе в голову, что именно она является его любимой женщиной, и в это, девушка поверить не могла. Богатый и успешный мужчина, приятной наружности и большого ума, разве мог он признаваться в любви обычной гувернантке? Он мог получить любую женщину и именно поэтому, поверить в искренность его чувств, было так тяжело.

– Я должен показать вам, – быстро произнёс Адам, после чего выполнил какой-то замысловатый пасс руками и комната преобразилась.

Вместо книжных стеллажей и резной мебели, вокруг раскинулся чудесный сад. Потолок заменило звёздное небо, а вокруг, не было ни души. Мгновение и всё изменилось. От таких резких перемен стало страшно и Анна невольно от-

шатнулась, мотая головой, в попытке понять, как же это произошло.

– Не стоит бояться, моя дорогая Аннет, – мужчина подошёл ближе, – Это всего лишь иллюзия и не более того. Я не причиню вам вреда, просто хотел показать это чудо и раскрыться перед вами. Признаюсь, я так часто хотел сбежать от реальности, что нередко прибегал к этому методу.

– От чего вы хотели сбежать? – прошептала Анна, всё ещё блуждая взглядом по пышным розовым кустам, – Зачем?

– Все мы бежим от чего-то. Я всегда бежал от смерти. Ненавижу её. Она наводит мрачные мысли, о бессмысленности нашего существования, – вздохнул он и в голосе прозвучала сдерживаемое напряжение. Немного помолчав, он посмотрел на Анну, – У меня были не самые тёплые отношения с родителями, но когда их не стало, я ощутил утрату. Род Хэлторов всегда славился своим прагматизмом, всё ради выгоды, всё во благо семьи. Именно поэтому, «счастливыми», браки в моей семье бывали крайне редко. Моя мать была не слишком знатного происхождения, но весьма одарённой магически, что стало решающим фактором. Наблюдая за ними, я думал что так и должно быть, что чувства – это роскошь, недоступная Хэлторам. Однажды, отец мне сказал: «Ты можешь быть кем угодно, но всегда помни, что твои действия могут повредить нашему доброму имени. Прежде чем принять решение, тщательно взвесь все риски». Признаюсь, я так и делал, но с вашим появлением в моей жизни, я не могу

думать о благе семьи.

На мгновение он замолк и подошёл к одному из кустов. Проведя пальцами по одному из цветков, смахнул бриллиантовую росу.

– Мистер Хэлтор, я всё ещё не понимаю. Давайте просто вернёмся к тому, с чего начали. Сделаем вид, что ничего не произошло, – предложила она, опасаясь двинуться в этом странном пространстве.

– Аннет, моя дражайшая роза, как я могу сделать вид, что ничего не произошло, если я уже открылся вам? – крепко взявшись за один из белых бутонов, он сорвал его и подойдя к девушке, закрепил цветок в волосах.

Осторожно подняв руку, Анна коснулась руками лепестков, ожидая что те пройдут сквозь розу, но на ощупь, бутон был так же реален, как и железные шпильки в причёске.

– Как такое возможно? – изумлённо произнесла она.

– Многие поколения моей семьи смешивали свою кровь, с кровью Аларов, в надежде что получится сохранить и усилить кровь иного, что положил начало роду Хэлторов. Моя матушка тоже отчасти была иной, по крайней мере, она была ближе всех к ним. Её бабушкой была настоящая ледяная драконица, что покинула родные края, в надежде обрести счастье. Не знаю как на счёт счастья, но эти силы принесли много горя каждой из семей.

– О каком горе вы говорите и кто такие Алары?

– Всё просто. Алары, это маги и как и любые носители

древней крови, они живут дольше обычных людей, и имеют некоторые проблемы с потомством. Именно поэтому, род Хэлторов такой немногочисленный, – усмехнулся Адам, глядя на девушку. Ему очевидно доставляло удовольствие рассказывать обо всём этом, но Анна чувствовала себя запертой в одной комнате с безумцем, – Видите ли, мисс Лейн, плодовитость Аларов весьма условна и зависит от воли случая. Насколько я знаю, у кого-то лучше только с носителями крови иных, у кого-то только с людьми. Но во втором случае, кровь становится слабее и с каждым поколением, связь с потоками энергии ослабевает. Поэтому, отец и хотел что бы я женился на Офелии. Кровь Аларов в роду Грейсилов крайне слаба, но Офелия подходила по возрасту и состоянию. Когда мне предложили жениться на ней, я ещё не знал что у меня могут быть проблемы с продолжением рода.

– Но у вас есть прекрасная дочь, даже если у неё нет никаких сил, она всё равно остаётся вашим ребёнком.

Горькая усмешка тронула губы мужчины.

– Вы так добры, возможно даже больше, чем заслуживает этот мир. Я никогда не любил Офелию, но проявлял уважение, которого она совсем не стоила. Отец приказал мне жениться и я это сделал, но теперь, когда нет никого, кто мог бы повлиять на меня, я просто хочу быть счастливым. Я люблю вас, мисс Лейн.

Он смотрел прямо в глаза и от этого взгляда, у Анны подкашивались ноги. Хотелось забыть обо всех опасениях, от-

ринуть рамки морали и броситься в объятия страсти. Но это был шаг в пустоту.

«Неужели так себя чувствует каждая девушка, вынужденная похоронить любовь, во имя своего будущего?» – подумала она.

– Я очень сочувствую вашей потере...

– Аннет, мне не нужно ваше сочувствие – мне нужна ваша любовь, – твёрдо заявил мужчина, снова заключив её в объятия, – Если бы вы знали, как тяжело быть рядом и знать, что даже прикосновение, может оскорбить.

– Мистер Хэлтор, это ошибка... – начала было Анна, но губы Адама уже накрыли её рот, лишая дара речи.

Этот поцелуй был полон отчаяния и невысказанной нежности. Такой сладостный и безумно приятный, как грехопадение, к которому девушка была близка как никогда. Дышать становилось всё тяжелее, а сердце билось так яростно, что грозило выпрыгнуть из груди.

«Нет! Это неправильно!» – промелькнуло в голове. Эта вспышка, заставила Анну очнуться. Втиснув руки между своей грудью и Адамом, она вложила всю силу в этот толчок.

От неожиданности, мужчина выпустил её из объятий. Рука сама взметнулась и через мгновение, оставила алый ро-счерк на белой щеке, покрытой едва заметной щетиной. В этот момент, иллюзия рассыпалась тысячами искр.

– Мистер Хэлтор, если вы полагаете что я одна из тех глупых простушек, что будут рады задрать юбку за один только

ласковый взгляд или слово, то вы очень сильно ошибаетесь. Во мне достаточно самоуважения, что бы сказать вам – нет! И пусть в моём сердце есть чувства к вам, я никогда не стану одной из тех женщин, что предпочли потерять всё, ради одной ночи удовольствия. Аристократ никогда не женится на гувернантке, поэтому оставьте все эти слова про вечную любовь, для кого-то более впечатлительного. Доброй ночи!

Присев в реверансе, Анна поспешила покинуть библиотеку, пока Адам не опомнился и не отправился за ней. Добежав до своих покоев, она закрыла дверь, для верности, поставив стул.

Душу разрывали невыносимая боль и отвращение к себе. Эта слабость разрушила всё и теперь оставалось только просить расчёта. На глаза выступили слёзы и Анна бросилась на кровать, заглушая рыдания подушкой.

Она так и не заметила, что в волосах всё ещё остался тот иллюзорный цветок, который спустя время, всё же растворился в воздухе, осыпав волосы спящей девушки голубоватыми искрами.

Глава 13 «Полная впечатлений»

Промаявшись половину ночи, Анна едва уснула и уже утром, принялась за сборы. Завтрак подали в классную комнату, но думать о еде было слишком сложно, учитывая предстоящее путешествие. Наскоро перекусив, Айрин в обществе горничных отправилась контролировать сборы, а Анна вернулась в свою комнату.

В отличие от маленькой госпожи, гувернантке не требовалась помощь. Несколько платьев, что сшили уже в Ваден-Холде, по счастью оказались чистыми, учебные пособия, письменные принадлежности и средства личной гигиены быстро отправились в дорожную сумку. Ехать, девушка решила в подаренном ранее костюме для верховой езды. Это было не слишком правильно, но уж очень не хотелось всю дорогу трястись в карете.

Сложив поверх основных вещей разные мелочи, включая любимую шаль и деревянный гребень, Анна задумалась, не зная как распорядиться свободным временем. Взгляд упал на шкатулку с подарком, который она так и не успела вручить Айрин.

Неслышно, в комнату вошла Ламина. Она умела ходить по дому, как тень и поэтому, Анна заметила её только тогда, когда девочка коснулась её.

– Светлый! – вскрикнула гувернантка, схватившись за

сердце, – Ты так меня напугала, нельзя же так!

Ламина не сводила глаз с потёртой коричневой сумки. Анна покраснела, словно пойманная на «горячем». Девочка молчала, а потом резко перевела взгляд на кровать, где лежало приготовленное платье для верховой езды, и в этом взгляде была такая тоска, что девушке невольно стало стыдно.

«Она же будет очень страдать, если мы уедем», – мелькнула догадка.

Наклонившись, Анна обняла хрупкую фигурку.

– Это ненадолго. Совсем скоро мы с Айрин вернёмся, ты даже соскучиться не успеешь. Только обещай, что больше не поднимешься на смотровую площадку, там очень сильный ветер, ограда низкая и слишком легко оступиться.

Девочка крепко зажмурилась, не желая встречаться с гувернанткой взглядом, после чего замотала головой.

– Послушай, Ламина, – начала Анна, чувствуя, как слова застряли в горле комом, – Мистер Хэлтор решил, что Айрин необходимо побывать в столице, но это не навсегда, уже день Восшествия Светлого Святого мы будем встречать все вместе, здесь, в Ваден-Холде. Будем сидеть у камина, пить пряное вино и читать книги. Даю тебе честное слово.

Но Ламина в ответ только снова отчаянно замотала головой, на зажмуренных ресницах проступила влага и сердце снова кольнуло стыдом. Пусть эта девочка и была очень странной, но её появление значило лишь одно – она не хотела, что бы Анна уезжала.

– Когда я вернусь, у нас опять будут занятия, – продолжила девушка, – Мы потренируемся в написании букв и в чтении. Уверенна, что твой почерк вскоре станет таким же красивым, как и мой.

– Не уезжайте, мисс... – протянула она, дрожащим голосом. Ламина была безутешна.

– Боюсь что я не вполне вольна принимать такие решения. Мы с Айрин должны отправиться как можно скорее. Я вернусь и очень скоро. Ты и не заметишь, что нас не было, зато и встреча будет полной впечатлений.

Неожиданно, девочка дёрнулась и сделала шаг назад. Подняв свой пугающий взгляд на гувернантку, она сказала:

– Вы не вернетесь! Мисс Хэлтор тоже говорила что вернётся, но она не вернулась, она ушла в башню и спрыгнула вниз.

В голосе звучала несвойственная ребёнку жёсткость.

– Мне очень жаль, но это лишь небольшая поездка.

– Мисс Хэлтор говорила так же. Она говорила, что скоро вернётся, просила подождать её, обещала угостить конфетами и показать вышивку. Она... она...

С каждым словом, её голос дрожал всё больше. Ламина явно знала что-то, связанное со смертью Офелии. На минуту девушка даже забыла, что едет к Адаму. Мрачные сны, с участием чего-то тёмного и пугающего всё ещё не отпускали гувернантку, заставляя просыпаться с первыми лучами солнца. Пусть Анне и удавалось уснуть после этого, но ощу-

щение чужого присутствия никуда не уходило.

– Ламина, а мисс Хэлтор попрощалась с тобой перед уходом?

– Нет, – заикаясь ответила она и снова яростно замотала головой, готовая в любой момент разрыдаться.

– Ламина, я умоляю тебя, не молчи. Я понимаю, что тебе тяжело, но хотя бы постарайся рассказать мне как всё было. Ты видела, как она ушла?

В ответ она только крепко обхватила гувернантку за плечи, спрятав лицо в изгибе шеи. Кожи мгновенно коснулась влага, на что Анна нежно погладила девочку по спине. Дав ей немного времени прийти в себя, она попыталась отстраниться и посмотреть ей в глаза, на что Ламина только крепче вцепилась в серое платье гувернантки.

– Нет, нет, нет, – повторяла она, словно безумная.

– Я вернусь, обещаю. Я уезжаю не одна, а с Айрин, и мы совсем недолго пробудем с мистером Хэлтором в его поместье.

– Она не вернулась! Мисс Хэлтор не вернулась, она тоже обещала. Её мистер Хэлтор тоже позвал, а она не вернулась...

– Стой! – резко осадил девочку Анна, – Перед тем как уйти, её в башню позвал мистер Хэлтор? Сам?

– Утром мы были в саду, а потом, вернулись в комнату. Он оставил письмо, – всхлипывая, ответила она. В таком состоянии узнать какие-либо подробности не представлялось

возможным, но сказано было и так достаточно.

«Неужели Адам и правда убил свою жену? Даже если предположить что слухи об измене и её желании сбежать были правдивы, разве он мог убить её?» – мысли в голове метались с такой силой, что становилось физически больно.

Тот, кому девушка отдала своё сердце, оказался убийцей. Поверить в это было так же сложно, как и осознать собственные чувства к нему. При данных обстоятельствах, поездка в Энвелис казалась плохой идеей, но что-либо изменить было не в её власти.

Неожиданно, Ламина сама отстранилась и подняла глаза на Анну. Припухшие от слёз веки и усилившееся покраснение, добавляли внешности девочки ещё больше неземных черт. Её глаза были полны горя, и гувернантка поняла, что Ламина не на шутку привязалась к ней, пусть и не стремилась это показать. Пережив сильное потрясение, она никому не верила, потому что Офелия, в своё время не сдержала обещание и не вернулась к ней.

«Как же поступить? Я не могу бросить её и уехать, особенно после того, как она вышла на крышу. А что скажет Адам, если я привезу обеих девочек? Он может разозлиться», – думала Анна, глядя на Ламину.

Пусть Адам и не давал прямых указаний на дополнительных попутчиков, но Ламина была так печальна, что сердце девушки невольно дрогнуло.

– Ламина, иди к мисс Мелис и сообщи ей, что поедешь

с нами. Не думаю что мистер Хэлтор будет против твоего присутствия. Ты неплохо научилась разливать чай, поэтому будешь прислуживать Айрин во время чаепития.

Взгляд зажёгся надеждой, но следом за ней, появилось сомнение.

– Я не шучу. Беги собираться, – произнесла Анна, стараясь вложить в свой голос максимум бодрости и участия, хотя до сих пор не вполне отошла от того что только что узнала о смерти Офелии.

– Правда? Вы не шутите, мисс?

– Нисколько!

Пусть в таком самоуправстве и было немного риска, но Анна уже решила, что сможет всё объяснить мистеру Хэлтору. Ламина всё ещё была для Айрин подругой по играм, поэтому осталось только уговорить саму Айрин, но учитывая как изменилась девочка, это тоже не было проблемой. Оставалась только мисс Мелис.

«Надо будет сказать, что это Айрин решила взять Ламину с собой. Думаю она будет только довольна, всё же её так беспокоила судьба бедной сиротки. Да и я буду рядом. Ведь даже горничные заметили, что с тех пор как мы начали заниматься, её состояние заметно улучшилось. Быть может, из неё получится в будущем достойная компаньонка или даже няня. Всё лучше, чем гнуть спину на кухне или в доме», – решила гувернантка, после чего серьёзно посмотрела на Ламину.

– Ну так что, ты согласна поехать с нами?

Несколько мгновений, девочка не верила своим ушам, а осознав сказанное, снова зажмурилась и опустила голову. На бледных и слегка потрескавшихся губах расцвела улыбка, и эта улыбка тронула гувернантку больше любых слов. Радость этой девочки, стоила любого недовольства и любых объяснений.

Возможно, всё дело было в обычной жалости, а быть может, в тоненькой фигурке сиротки, Анна видела себя. Такую же брошенную и никому не никому не нужную девочку, чьё существование – проблема.

Встать пришлось очень рано, но проводить гувернантку с девочками, вышел весь дом. Анна села вместе с Ламиной, в то время как Айрин, с важным видом заняла место напротив. Пришлось проявить немало усилий, что бы уговорить подопечную, взять Ламину с собой, а теперь, маленькая госпожа чувствовала себя взрослой.

Билли Тагер, в ливрее Хэлторов занял место на козлах. Оттянув занавеску в сторону, гувернантка выглянула на улицу. На крыльце стояла мисс Мелис, недовольно сложив руки на груди и глядя на карету. Она была явно не рада, что её внучка уезжает так далеко. Но отчаянно давила это чувство в своей душе.

Рядом с ней стоял Вайш и Флая, о чём-то переговариваясь. Возможно, эти двое даже пытались успокоить экономку.

Бартра и Элена блуждали тоскливыми взглядами по внутреннему двору, ведь помимо охраны, с маленькой госпожой поехала неприметная Данна, а не одна из них. Наткнувшись на взгляд гувернантки, глаза Бартры заблестели от догадок и предположений. Но Анне уже было всё равно.

Несмотря на беспокойство, девушке было радостно от того, что совсем скоро она увидит сердце Эльравила. Так что с трудом сдержала улыбку, когда карета тронулась и Ваден-Холд остался позади.

Солнце стремительно поднималось в небе, постепенно разгоняя ночной сумрак. На траве сверкали капельки росы, а прохладный ветерок, вынуждал плотнее закутываться в шаль. Анна с нетерпением ждала момента, когда сможет перебраться из кареты на свою лошадь и вдохнуть полной грудью свежий воздух.

Несмотря на ранний подъём, девочки были веселы. Стоило выехать за главные ворота, как Айрин принялась рассуждать вслух о своём желании посетить столичный театр и главную площадь, а Ламина тихо сидела со счастливой улыбкой на лице. Несмотря на разницу в положении, для каждой из них, это была первый выезд за пределы поместья, что невольно, вызывало волнение.

Одной рукой Ламина крепко держалась за руку гувернантки, и этот жест только укрепил девушку в правильности принятого решения. Пусть для неё и закрыты многие дороги в силу слабости тела и разума, но даже так, по какой-то

необъяснимой причине, Анне хотелось помочь бедной сиротке.

«И откуда во мне столько сострадания?» – подумала она, скользнув взглядом по бледному лицу девочки.

Маршрут был рассчитан таким образом, что бы уже к закату они могли остановиться на постоялом дворе. Часть пути Анна всё же проводила в седле, иногда к ней присоединялась Айрин, но ей было физически тяжело выдержать долгое время в седле, поэтому ей приходилось делать перерывы и возвращаться в карету к Ламине.

За всё время пути, никто из охранников даже не предпринял попытки заговорить с гувернанткой, да и их возникший Билли отличался особой молчаливостью. За всё время пребывания в Ваден-Холде, Анна уже успела привыкнуть к некоторой болтливости слуг, поэтому и чувствовала себя не очень уютно.

На шестой день пути, когда они проезжали мимо чьей-то могилы на перекрёстке, недалеко от постоялого двора, Билли неожиданно замедлил ход и принялся что-то шептать. Подъехав ближе, Анна узнала в его словах, молитву за упокой.

– Не думаю, что ему это сильно поможет, но кто-то же должен хоть иногда вспоминать о таких людях, – закончив молиться, заметил он.

– Вы очень добры, – отметила Анна, обернувшись на могилу.

Небольшой земляной холмик с горкой камней и палкой, на которой развевался кусочек какой-то грязной тряпки, выглядел так уныло, что невольно закрадывались мысли о небезопасности этого отрезка пути.

Захоронение выглядело свежим, но странным было то, что несчастного похоронили прямо у дороги, даже не удостоив чести лежать на кладбище.

– Никогда не знаешь, где поджидает удар. Быть может это был лихой человек, а может, одинокий путник, к которому решили по какой-то причине проявить почтение.

– Зачем лихим людям хоронить свою жертву?

– Разные бывают причины, но вы мисс, не думайте о людях плохо. Лихой человек, не всегда бывает подлым. Уж что-то, а случись беда в дороге, так хоть прикопают. Всё лучше, чем зверью на прокорм, – хмыкнул мужчина.

– Не слишком оптимистично, – процедила Анна, скользнув взглядом по лишённому одухотворённости лицу Билли.

– Эх мисс, таким людям покоя не бывает! Как и тем, кто умер насильственной смертью. У нас говорят, что такие как они, не лежат спокойно в своих могилах. Они скитаются по свету в виде призрачных странников. Некоторые из них безобидны, другие же, весьма опасны и агрессивны.

– Что за вздор?! – выпалила она, возмущённая и немного испуганная словами возникшего, – Неужели вы верите во все эти сказки про призраков? Слезимы лишь вымысел, пережиток прошлого, часть культуры и признак легковерия!

– Быть может вы и правы, мисс, да вот только те кто столкнулись с не упокоенными, не согласятся с вами, – возразил Билли с досадой, – Меня Светлый уберёт от такой напасти, но не всем так везёт. Иногда слеззим может быть привязан к месту, иногда к предмету, но в редких случаях, они следуют за людьми.

– По-моему, вы отличаетесь слишком живым воображением! – резко перебила мужчину гувернантка и тем самым давая понять, что не настроена продолжать разговор.

Однако, слова Билли посеяли в душе девушки зерно сомнения, ведь с того момента как они покинули Ваден-Холд, даже дышать стало легче, а давящее ощущение чужого присутствия пропало, будто его никогда и не было. Когда удалось наконец добраться до следующего перекрёстка, Анна с облегчением вздохнула, не заметив там никаких захоронений.

Остаток пути прошёл в более спокойной атмосфере, в настолько спокойной, что Айрин уже начала потихоньку изводить гувернантку, требуя рассказать хоть что-то интересное, дабы скрасить время в пути.

Когда они проехали мимо большого указателя с названием города, Анна испытала облегчение, ведь до Дун-Таррога оставалось совсем немного и когда Билли свернул на дорогу, ведущую к поместью, уже темнело и сумерки скрыли всю красоту здания. И если в вечерних сумерках Ваден-Холд производил давящее ощущение, то об этом поместье подоб-

ного сказать было нельзя.

На пороге стоял человек с фонарем, воскликнувший:

– Приехали!

Спешившись, Анна сразу же потянулась. От долгого времяпровождения в седле, спина затекла, но все действия, были лишь оттягиванием неизбежного. Предстоящая встреча с Адамом пугала и вместе с этим вызывала какое-то, не вполне нормальное предвкушение.

– Позовите хозяина, – сказал мужчина кому-то из слуг. Судя по внешнему виду, он был похож на управляющего или его помощника. Полностью чёрный, наглухо застёгнутый костюм, перчатки, брюки уходящие в высокие кожаные сапоги и только металлические пуговицы, выделялись в этом образе. Долговязый и сухой, с полностью седыми волосами, стянутыми лентой на затылке, он выглядел как элитный гробовщик.

– Здравствуйте. Не стоит беспокоить мистера Хэлтора, – подала голос Анна, подойдя ближе, – Полагаю что госпожа слишком устала и будет правильно если вы просто сообщите о нашем прибытии, а уже встречу можно будет провести завтра, когда мисс Айрин немного отдохнёт с дороги.

– Но господин просил, чтобы ему тотчас же дали знать. Полагаю, что он вполне осознаёт все риски, – холодно осадил он девушку, – Я так полагаю, что вы и есть мисс Лейн, гувернантка мисс Айрин?

– Всё верно, – немного смутилась Анна, под пристальным

ВЗГЛЯДОМ.

– Меня зовут Огвен Тилграй, я служу управляющим в Дун-Тарроге. К вам будет приставлена горничная Хелен, по любому поводу обращайтесь в первую очередь к ней и только потом, ко мне.

– Хорошо, я вас поняла. Но мы сильно устали с дороги, девочки даже задремали в карете.

– Ваши комнаты уже готовы, Хелен и Гвинет проводят вас. В отличие от мисс Мелис, мистер Тилграй производил впечатление человека крайне жёсткого, а его галфрийский акцент, вместе с белой кожей и чёрными глазами, указывал на северное происхождение.

Аккуратно разбудив Айрин и Ламину, Анна помогла им выйти из кареты, и повернувшись, увидела стоящего рядом Адама. Его взгляд светился теплотой и в этот момент, девушка поняла, что очень сильно соскучилась. Взяв гувернантку за руку и тепло пожав её, он смотрел ей прямо в глаза.

– Я очень рад что вы добрались в целости и сохранности. Я очень беспокоился и уже успел пожалеть, что сам не поехал за вами или хотя бы не встретил у въезда в Энвелис.

Сердце кольнуло теплотой, но Анна поспешила себе напомнить о том, что скорее всего он беспокоился за Айрин. Ведь даже не смотря на холодность, она всё ещё оставалась его единственной наследницей. Однако, улыбаясь, он смотрел именно на девушку, что только подогревало надежду и вместе с этим опасения. Сказанное Ламиной накануне отъ-

езда, всё ещё не давало покоя девушке, поэтому она сделала над собой усилие и не давая улыбке тронуть губы, опустила взгляд.

– Девочки очень устали, нужно уложить их... – начала она, и осеклась, заметив как Адам двинулся в сторону Айрин.

– Это первое твоё большое путешествие, как самочувствие? – поинтересовался он.

– Добрый вечер, отец, – сдержанно сказала она, – Я очень рада быть здесь, в дороге меня развлекала Ламина и мисс Лейн, так что я не только провела время в удовольствие, но и с пользой. Мы с мисс Лейн изучали растения и даже собрали небольшой гербарий.

Адам потрепал её по волосам, и это был первый тёплый жест в сторону дочери, который довелось увидеть Анне. Взгляд девочки зажёгся надеждой и безусловным обожанием. Она искренне любила отца, боготворила его и смотрела на него умоляющими глазами, надеясь, что тот проявит больше теплоты. Обнимет её, поцелует или хотя бы похвалит на словах, но он лишь сдержанно кивнул.

– Я рад, что вы с мисс Лейн провели время с пользой. Надеюсь, что тебе здесь понравится.

Тем временем Ламина подобралась к гувернантке и взяв её за руку, осторожно сжала ладонь.

– Я должна извиниться. Мистер Хэлтор, я обязана была предупредить, но мы не могли бросить Ламину. Подумала,

что Айрин не помешает компаньонка, так девочкам будет удобнее отрабатывать правила этикета и...

– Не стоит, мисс, – перебил её Адам, – Мисс Мелис по счастью отправила письмо, которое пришло на три дня раньше, поэтому приезд Ламины не стал для меня неожиданностью, но даже если бы и стал, я ничуть не против ваших решений.

Глаза мужчины светились радостью от встречи. Он действительно был рад видеть Анну. Именно её и поэтому готов был терпеть любые, связанные с этим неудобства. Даже если бы гувернантка решила с собой захватить всех обитателей Ваден-Холда, это не имело бы никакого значения для него, ведь главное, что Анна приехала.

Следующие две десятины прошли, как в сказке. Казалось, что всё это не реальность, а какой-то волшебный сон, где стоило только захотеть, и любое желание тут же исполняли. За всё это время было три встречи Айрин с мисс Таррин, Норвелок и Бланвуд. На удивление, девочки оказались вполне милыми и почти не заносчивыми. На гувернантку никто не обратил внимания, поэтому на всё время общения аристократок, Анна была предоставлена сама себе.

С самого приезда в Дун-Таррог, все относились к ней, как к гостье, а не как к гувернантке. Никто из слуг не спешил сближаться, и даже Хелен сохраняла удивительную молчаливость. Уже привыкнув к сёстрам Мелис, девушка скучала по их разговорам.

В Ваден-Холде к Анне поначалу отнеслись с подозрением, но узнав поближе и оценив произошедшие с Айрин изменения, заметно потеплели. Однако в этом поместье, слуги, под строгим взглядом мистера Тилграя, были сосредоточены исключительно на своих обязанностях. Однако было нечто общее между обитателями двух поместий, это осуждающий взгляд. Ведь Адам каждый вечер приглашал Анну в библиотеку или на прогулку в парк.

Такие встречи выходили за рамки этикета, но учитывая что мистер Хэлтор не позволял себе лишнего, девушке кое-как удавалось себя убеждать в нормальности всего происходящего.

Дун-Таррог, несмотря на своё грозное название, оказался весьма уютным и небольшим домом. В два этажа, простой формы. Никаких запутанных коридоров и переходов из комнаты в комнату.

«Интересно, почему Офелии не нравился этот дом?» – во время экскурсии подумала Анна, но тут же выбросила эту мысль из головы, ведь сравнивать два поместья, было попросту глупо.

Ваден-Холд поражал своей богатой историей, эти стены выдержали не одну битву и поэтому, просто не могли создавать ощущение лёгкости, в то время как Дун-Таррог напоминал дом холостого мужчины. Повсюду глубокие оттенки синего и зелёного, дерево и охотничьи трофеи, вперемешку с редкими экспонатами. В стеклянных колбах можно было

увидеть некие артефакты или одинокие листы, что вполне могли быть частью книги или дневника, а быть может это были одиночные записи древних мудрецов.

Многие комнаты были попросту закрыты, что исключало любую вероятность заблудиться.

Проверив девочек перед сном, Анна вернулась к себе, где горничная и сообщила ей, что мистер Хэлтор в библиотеке. Пусть Адам и приглашал её каждый вечер провести время вместе, сердце всё так же билось в предвкушении встречи, как и в первый раз.

Бросив взгляд на своё отражение и поправив складки на нежно лиловой юбке, девушка удовлетворённо кивнула своему отражению и направилась в библиотеку.

– Мисс Лейн, рад что вы согласились встретиться, видеть вас – настоящее удовольствие! – поприветствовал он гувернантку, указывая рукой на резное кресло.

Фигуры уже были выставлены на столе, а тёплая улыбка мужчины, согревала сердце.

– Мистер Хэлтор, благодарю за приглашение, – учтиво ответила она, – Я сегодня просила Хелену передать вам отчёт, скажите, вы уже ознакомились с ним?

– Пробежал глазами.

– Думаю в таком случае вам будет очень приятно узнать, что ваша дочь.., – начала Анна, но он остановил её движением руки.

– Мисс Лейн, я сказал, что рад вас видеть, и имел в ви-

ду именно это. Не стоит пытаться задобрить меня успехами Айрин, я верю в ваш талант и полностью доверяю вашим методам.

Девушка покраснела и тут же опустила взгляд. С одной стороны, это была похвала, но с другой, он продолжал игнорировать свою дочь, что выглядело крайне странно.

– Вы очень любезны. Мне пришлось немного сократить занятия ввиду частых поездок в столицу, но не думаю, что это сильно скажется на образовании. Я бы рекомендовала вам нанять для Айрин учителя танцев. Она неплохо танцует, но сами понимаете, нужна практика и желательно с подходящим партнёром, а я в этом, к сожалению не так сильна.

– А мне показалось что вы замечательно танцуете, – неожиданно перебил её Адам. Бархатные нотки его голоса коснулись ушей, вызывая волну мурашек.

– Мистер Хэлтор, вы должно быть шутите. Я могу дать Айрин многое, но она уже в том возрасте, когда ей не хватит знаний одной лишь гувернантки. Ей совсем скоро понадобится выходить в свет, а значит, умение превосходно танцевать просто незаменимо.

– Я и сам об этом думал. Я напишу одной своей знакомой, быть может у неё есть на примете кто-то достаточно умелый, – задумчиво протянул он опустив взгляд.

– А кто раньше занимался с Айрин? – спросила Анна, не в силах припомнить, обсуждалось ли это когда-либо.

Адам поднял на гувернантку полный тоски взгляд, и про-

изнёс:

– Это был я.

Почувствовав себя неловко, Анна посмотрела в сторону и нечаянно задела одну из фигур рукавом.

– Простите, – тут же встrepенулась она и наклонившись, подняла костяную фигурку башни, – Давайте начнём партию.

Из-за сложившегося напряжения, гувернантка допускала одну ошибку за другой. Все попытки спасти положение оказались безуспешными и вели к ещё более грубым ошибкам. С каждым ходом неизбежная развязка приближалась, и наконец тишину разрезал бархатный голос.

– Кажется вы снова проиграли, мисс Лейн!

В голосе звучало торжество и едва сдерживаемый смех. Девушка молча уставилась на доску, понимая, что партия была проиграна начиная с первого хода.

– Мистер Хэлтор, зачем вы приглашаете меня? – прямо спросила она и тут же осеклась, испугавшись своей же решительности.

– Простите меня, я выиграл не совсем честно. Вы должно быть устали за день, а я мало того что более опытен, так ещё и сыграл на вашей эмоциональности. Мне следовало пропустить несколько возможностей. Обещаю, что в следующий раз обязательно исправлюсь.

– А быть может, вы просто лучше играете? – возразила она, – Вы бы поступили нечестно, если бы поддались мне.

Не стоит меня жалеть, лишь потому что я слабая женщина. Шахматы очень похожи на жизнь, а жизнь не смотрит на милое лицо или слабость, она жестока ко всем.

– А ещё, жизнь может быть милостива и щедра, – игнорируя первоначальный вопрос, протянул Адам задержав взгляд на лице гувернантки, – Мне кажется, что мы идеально подходим друг другу.

– Что? – неожиданно резко выпалила Анна, чувствуя как к лицу прилила кровь, – Это было уже лишним!

Поднявшись, она отошла к приоткрытому окну, что бы прийти в себя. В голове крутилось слишком много мыслей, но самым страшным было то, что её душа буквально пела от этого признания.

«Но это невозможно, это всё какая-то уловка, не может быть, что бы такой человек как он, полюбил меня. Это невозможно!» – повторяла себе Анна, вдыхая прохладный воздух мелкими и быстрыми глотками.

Адам подошёл к девушке совсем близко и прикоснувшись к её руке, произнёс:

– Мисс Лейн, вы очаровательная женщина, очень умная, сильная и с таким поразительным достоинством, что иногда мне становится стыдно за те эмоции, что вызывает в моей душе ваш светлый образ.

От неожиданности она отпрянула. Во взгляде мужчины промелькнуло сожаление и нечто похожее на стыд, но он продолжил:

– Я рад, что вы смогли приехать и не стали затягивать со сборами. То что вы спешили, в очередной раз убедило меня в том, что и я вам небезразличен...

– Мистер Хэлтор, прошу, хватит! – перебила его девушка дрожащим от волнения голосом, – Вы вполне конкретно высказали свои пожелания в том письме, мы быстро собрались и приехали, так как, таковы были ваши требования.

– Я ничего не требовал, мисс Лейн. Это была просьба и не более. Но не скрою, что в глубине души теплилась надежда на скорейшую встречу. Я не думал, что буду так сильно скучать по вам, но оказалось, что эти чувства сильнее меня.

– Но... нам нельзя... – прошептала Анна, чувствуя себя неуверенно.

Во время этого пылко признания, Адам казался совсем незнакомым человеком. Во взгляде светилась надежда и такое всепоглощающее тепло, что сердце девушки сжималось при одной только мысли, что иного пути кроме отказа, у неё нет.

Перед ней стоял не тот мрачный хозяин Ваден-Холда, холодный и отстранённый. Здесь и сейчас, был пылко влюблённый юноша и этот незнакомец немного пугал. При всём желании, Анна не могла разобраться в себе. Разум говорил о невозможности этой любви, в то время как сердце требовало прильнуть к этому мужчине, дабы ощутить тепло объятий, древесный аромат парфюма, что сводил с ума и слышать стук сердца.

Впившись ногтем указательного пальца, в подушечку большого, гувернантка пыталась незаметно прийти в себя.

– Аннет, – чувственно произнёс Адам, заключив девушку в объятия, – Я не могу не думать о вас. С той самой минуты, что заключил вас в объятия и до этого дня, ваш образ не выходит из моей головы. Я был бы счастлив сбежать, от сердечной боли, но это выше меня. Думаю, что и вы пытались подавить свои чувства.

– Мистер Хэлтор, мы не можем, – выставив руку вперёд, Анна отстранилась и сделав шаг назад, добавила, – Это не правильно. Вы благородный господин, а я лишь ваша гувернантка. Такие истории никогда не заканчиваются хорошо.

– Мисс Лейн, вы стали для меня намного ближе, чем обычная гувернантка, – возразил он, – Вы половина моей души, моя истинная любовь, связанная со мной магическими узами.

– Не рвите мне сердце! – взмолилась она и голос снова дрогнул от сдерживаемых слёз, – Мне очень тяжело совладать с собой, но я знаю, что так нельзя. Вы говорите всё это, только потому, что я понравилась вам. Но совсем скоро это чувство утихнет, нужно только подождать.

– О нет, это чувство не утихнет и где-то в глубине души вы тоже это понимаете, – тон его голоса стал неожиданно давящим, из-за чего, Анне стало ещё больше не по себе.

Мужчина подошёл к рабочему столу и открыв верхний ящик достал из его недр перстень, показавшийся смутно зна-

КОМЫМ.

– Когда я увидел вас впервые, признаюсь, я почувствовал что-то, но не придал этому значения. Однако стоило вам оказаться в моих объятиях, это была вспышка. Я словно бы ждал вас всю жизнь. Мисс Лейн, мы с вами две души, что созданы друг для друга. Этот перстень достался мне от матери и этот камень способен улавливать самые тонкие энергетические вибрации. Это кольцо и подтвердило, что мы с вами являемся теми, кого называют Керрес, Аутрелии, Мавраксы или же Истинные. Проще говоря, вы мой младший партнёр.

– Простите, но я не понимаю вас.

Было сложно поверить в сказанное, учитывая, что из всего этого набора слов, Анна поняла лишь основное – Адам влюблён. По какой-то причине он вбил себе в голову, что именно она является его любимой женщиной, и в это, девушка поверить не могла. Богатый и успешный мужчина, приятной наружности и большого ума, разве мог он признаваться в любви обычной гувернантке? Он мог получить любую женщину и именно поэтому, поверить в искренность его чувств, было так тяжело.

– Я должен показать вам, – быстро произнёс Адам, после чего выполнил какой-то замысловатый пасс руками и комната преобразилась.

Вместо книжных стеллажей и резной мебели, вокруг раскинулся чудесный сад. Потолок заменило звёздное небо, а вокруг, не было ни души. Мгновение и всё изменилось. От

таких резких перемен стало страшно и Анна невольно отшатнулась, мотая головой, в попытке понять, как же это произошло.

– Не стоит бояться, моя дорогая Аннет, – мужчина подошёл ближе, – Это всего лишь иллюзия и не более того. Я не причиню вам вреда, просто хотел показать это чудо и раскрыться перед вами. Признаюсь, я так часто хотел сбежать от реальности, что нередко прибегал к этому методу.

– От чего вы хотели сбежать? – прошептала Анна, всё ещё блуждая взглядом по пышным розовым кустам, – Зачем?

– Все мы бежим от чего-то. Я всегда бежал от смерти. Ненавижу её. Она наводит мрачные мысли, о бессмысленности нашего существования, – вздохнул он и в голосе прозвучала сдерживаемое напряжение. Немного помолчав, он посмотрел на Анну, – У меня были не самые тёплые отношения с родителями, но когда их не стало, я ощутил утрату. Род Хэлторов всегда славился своим прагматизмом, всё ради выгоды, всё во благо семьи. Именно поэтому, «счастливыми», браки в моей семье бывали крайне редко. Моя мать была не слишком знатного происхождения, но весьма одарённой магически, что стало решающим фактором. Наблюдая за ними, я думал что так и должно быть, что чувства – это роскошь, недоступная Хэлторам. Однажды, отец сказал мне: «Ты можешь быть кем угодно, но всегда помни, что твои действия могут повредить нашему доброму имени. Прежде чем принять решение, тщательно взвесь все риски». Признаюсь, я

так и делал, но с вашим появлением в моей жизни, я не могу думать о благе семьи.

На мгновение он замолк и подошёл к одному из кустов. Проведя пальцами по одному из цветков, мужчина небрежно смахнул бриллиантовую росу.

– Мистер Хэлтор, я всё ещё не понимаю. Давайте просто вернёмся к тому, с чего начали. Сделаем вид, что ничего не произошло, – предложила она, опасаясь двинуться в этом странном пространстве.

– Аннет, моя дражайшая роза, как я могу сделать вид, что ничего не произошло, если я уже открылся вам? – крепко взявшись за один из белых бутонов, он сорвал его и подойдя к девушке, закрепил цветок в волосах.

Осторожно подняв руку, Анна коснулась руками лепестков, ожидая что те пройдут сквозь розу, но на ощупь, бутон был так же реален, как и железные шпильки в причёске.

– Как такое возможно? – изумлённо произнесла она.

– Многие поколения моей семьи смешивали свою кровь, с кровью Аларов, в надежде что получится сохранить и усилить кровь иного, что положил начало роду Хэлторов. Моя матушка тоже отчасти была иной, по крайней мере, она была ближе всех к ним. Её бабушкой была настоящая ледяная драконица, что покинула родные края, в надежде обрести счастье. Не знаю как на счёт счастья, но эти силы принесли много горя каждой из семей.

– О каком горе вы говорите и кто такие Алары?

– Всё просто. Алары, это маги и как и любые носители древней крови, они живут дольше обычных людей, и имеют некоторые проблемы с потомством. Именно поэтому, род Хэлторов такой немногочисленный, – усмехнулся Адам, глядя на девушку. Ему очевидно доставляло удовольствие рассказывать обо всём этом, но Анна чувствовала себя запертой в одной комнате с безумцем, – Видите ли, мисс Лейн, плодовитость Аларов весьма условна и зависит от воли случая. Насколько я знаю, у кого-то лучше только с носителями крови иных, у кого-то только с людьми. Но во втором случае, кровь становится слабее и с каждым поколением, связь с потоками энергии ослабевает. Поэтому, отец и хотел что бы я женился на Офелии. Кровь Аларов в роду Грейсилов крайне слаба, но Офелия подходила по возрасту и состоянию. Когда мне предложили жениться на ней, я ещё не знал, что у меня могут быть проблемы с продолжением рода.

– Но у вас есть прекрасная дочь, даже если у неё нет никаких сил, она всё равно остаётся вашим ребёнком.

Горькая усмешка тронула губы мужчины.

– Вы так добры, возможно даже больше, чем заслуживает этот мир. Я никогда не любил Офелию, но проявлял уважение, которого она совсем не стоила. Отец приказал мне жениться и я это сделал, но теперь, когда нет никого, кто мог бы повлиять на меня, я просто хочу быть счастливым. Я люблю вас, мисс Лейн.

Он смотрел прямо в глаза и от этого взгляда, у Анны под-

кашивались ноги. Хотелось забыть обо всех опасениях, отринуть рамки морали и броситься в объятия страсти. Но это был шаг в пустоту.

«Неужели так себя чувствует каждая девушка, вынужденная похоронить любовь, во имя своего будущего?» – подумала она.

– Я очень сочувствую вашей потере...

– Аннет, мне не нужно ваше сочувствие – мне нужна ваша любовь! – твёрдо заявил мужчина, снова заключив её в объятия, – Если бы вы знали, как тяжело быть рядом и знать, что даже прикосновение, может оскорбить.

– Мистер Хэлтор, это ошибка... – начала было Анна, но губы Адама уже накрыли её рот, лишая дара речи.

Этот поцелуй был полон отчаяния и невысказанной нежности. Такой сладостный и безумно приятный, как грехопадение, к которому девушка была близка как никогда. Дышать становилось всё тяжелее, а сердце билось так яростно, что грозило выпрыгнуть из груди.

«Нет! Это неправильно!» – промелькнуло в голове. Эта вспышка, заставила Анну очнуться. Втиснув руки между своей грудью и Адамом, она вложила всю силу в этот толчок.

От неожиданности, мужчина выпустил её из объятий. Рука сама взметнулась и через мгновение, оставила алый ро-счерк на белой щеке, покрытой едва заметной щетиной. В этот момент, иллюзия рассыпалась тысячами искр.

– Мистер Хэлтор, если вы полагаете что я одна из тех глу-

пых простушек, что будут рады задрать юбку за один только ласковый взгляд или слово, то вы очень сильно ошибаетесь. Во мне достаточно самоуважения, что бы сказать вам – нет! И пусть в моём сердце есть чувства к вам, я никогда не стану одной из тех женщин, что предпочли потерять всё, ради одной ночи удовольствия. Аристократ никогда не женится на гувернантке, поэтому оставьте все эти слова про вечную любовь, для кого-то более впечатлительного. Доброй ночи!

Присев в реверансе, Анна поспешила покинуть библиотеку, пока Адам не опомнился и не отправился за ней. Добежав до своих покоев, она закрыла дверь, для верности, приставив стул.

Душу разрывали невыносимая боль и отвращение к себе. Эта слабость разрушила всё и теперь, оставалось только просить расчёта. На глаза выступили слёзы и Анна бросилась на кровать, заглушая рыдания подушкой.

Она так и не заметила, что в её волосах всё ещё остался тот иллюзорный цветок, который спустя время, всё же растворился в воздухе, осыпав волосы спящей девушки голубоватыми искрами.

Глава 14 «По разные стороны правды»

Несмотря на все тревоги и волнения, утром, Анне всё же пришлось покинуть свою комнату и первым делом отправиться в кабинет Адама Хэлтора. Обсуждать произошедшее было попросту страшно, но иного пути она не видела.

Не обнаружив хозяина Дун-Таррога в кабинете, девушка заглянула в библиотеку, столовую и даже в малый зал. Но так и не нашла своего нанимателя и уже вернувшись в свою комнату, Анна обнаружила там горничную с письмом.

Чувствуя злость, она вскрыла конверт и ознакомившись с содержимым едва не выругалась. Адам приглашал её вместе с Айрин посетить белую площадь в столице.

«Да он издевается!» – подумала гувернантка, направляясь в покои к Айрин.

На сборы ушло совсем немного времени и уже через несколько часов, Адам Хэлтор встретил их у въезда в парк.

Подавив в себе злость, Анна улыбнулась и предоставила Айрин самой вести беседу. Держась на небольшом расстоянии, она наблюдала за взаимодействием отца и дочери. Сегодня, Адам уже не был так строг к девочке и даже активно спрашивал её об успехах в учёбе. В его позе чувствовалось напряжение, из-за чего создавалось такое впечатление, буд-

то он заставляет себя это делать. Но поскольку сама Айрин ничего не заметила, всё можно было списать на домыслы.

Петляя по тропинкам, Адам вывел их на широкую каменную площадь, которая и вправду оказалась белой. Широкие арки увитые плющом выглядели совсем как в Ваден-Холде, только менее пугающе.

– Мисс Лейн! – позвала Айрин, – Подойдите ближе, вы должны это видеть!

Поравнявшись с Хэлторами, Анна оказалась у самого края, где открывался прекрасный вид на изумрудное море. Под яркими лучами солнца, вода и правда была похожа на этот камень.

– Видите этот спуск. Там находится скамья желаний, – указав рукой на узкую площадку внизу, произнёс Адам, – Существует поверье, что если сесть на эту скамью и загадать желание, оно обязательно сбудется.

– А на ней можно посидеть? – спросила Айрин с надеждой в голосе.

– Если тебя не пугает высота, то можно. Многие опасаются спускаться туда, даже несмотря на ограждение.

«Это и неудивительно!» – фыркнула про себя гувернантка, отметив, насколько мало внизу пространства, а ограждение скорее декоративное, нежели реальное.

– А я вот совсем не боюсь! – отважно произнесла девочка.

– В твоём возрасте я тоже ничего не боялся, – хмыкнул мужчина. И заметив спускающихся по лестнице девушек,

добавил, – Однако некоторые представительницы прекрасного пола считают такой риск оправданным. Прямо как вон те прекрасные леди.

– Почему же?

– Потому что, они верят, что если незамужняя девушка накануне свадьбы просидит некоторое время на этой скамье, то обязательно муж будет к ней добр, щедр и будет почитать её как хозяйку своего дома.

Айрин весело рассмеялась, она была в восторге от того, что отец отвечает на её вопросы и не упрекает в глупости.

– А вы, мисс Лейн, – Адам повернулся к девушке, – Не хотели бы попробовать?

Опешив, Анна на мгновение замерла, не зная, что и ответить. Внутри, всё ещё кипело негодование, но устраивать сцену при ребёнке, было не самым правильным решением.

Поэтому, взяв себя в руки она смело взглянув ему в глаза, и ответила:

– Нет, не хотела бы.

– Неужели вы не хотите быть главной в доме своего мужа? – со смехом в голосе спросил он. Из-за улыбки, его шрам немного изогнулся, – Или быть может вы не хотите замуж?

– Не думаю, что мне стоит отвечать на подобные вопросы.

– А если я настаиваю?

– В таком случае, я скажу что считаю, себя непригодной для брака. Я бы не смогла жить в доме, которому нужен глава, требующий беспрекословного подчинения. Супруги

должны уважать друг друга, а не подавлять.

– Мисс Лейн, да вы и вы камня на камне не оставите, с таким то пылом. Теперь я понимаю, почему вы отказались от замужества. Насколько я знаю, в пансионе девушкам вашего возраста устраивают смотрины, так ли это?

– Всё верно, мистер Хэлтор, – сдержанно ответила она, всеми силами стараясь сохранить остатки самообладания.

– Что ж, должно быть у вас весьма высокие требования, раз ни один из кандидатов не смог покорить ваше сердце, – довольно протянул он, после чего направился в сторону редких южных растений. Таким образом мужчина оставил последнее слово за собой, из-за чего, Анна ощутила неприятный осадок на душе.

Слишком много вопросов осталось без ответа, а быть в подвешенном состоянии, девушка не любила больше всего.

Уже на обратном пути, Адам предложил посетить праздник в Энвелесе, на что Айрин радостно согласилась. Уже по прибытию в Дун-Таррог, Анна пыталась поговорить с мужчиной, но он скрылся у себя в кабинете.

– Мистер Хэлтор, я считаю что нам необходимо обсудить то что произошло вчера! – бесцеремонно ворвавшись в комнату, раздражённо произнесла гувернантка.

Весь негатив и недовольство сдерживаемые в течение дня, бурлили внутри подобно раскалённому металлу.

– Мисс Лейн, не помню, что бы приглашал вас, – выгнув

бровь, холодно произнёс мужчина.

– Я бы хотела получить расчёт.

Адам поднял взгляд от бумаг и с шумом выдохнув, отложил перо в сторону.

– По какой причине? – наконец процедил он.

– Не делайте вид что вы ничего не понимаете! – задыхаясь от ярости, выпалила Анна, подойдя ближе, – Вы вчера сказали слишком много, а я бы не хотела повторения.

– Я вас услышал и понял. Больше подобное не повторится.

– Но вы сами сказали, что у вас есть некие чувства. Разве возможно сохранять самообладание в таких условиях?

– Мисс Лейн, я полностью доволен вашей работой, поэтому не могу удовлетворить вашу просьбу, – откинувшись на спинку кресла, холодно произнёс он, прожигая девушку взглядом.

– Вы не можете удерживать меня силой! – воскликнула она, возмущённая хладнокровием своего нанимателя.

Ещё вчера он пылко признавался в любви, обнажал перед ней душу, а сегодня, делал вид, будто бы ничего значимого не произошло. Это сбивало с толку и вызывало вопросы.

– А вот тут вы ошибаетесь, – с довольной улыбкой процедил он, – Я могу требовать исполнения договора. Вы сами подписали документ, согласно которому, должны отработать не менее года, если конечно я сам не решу дать вам расчёт, а для этого, нет никаких оснований.

Слова застряли в горле, а сердце забилося чаще. Этот

пункт она сама попросила внести в договор, но и представить не могла, что подобная мера предосторожности, сыграет с ней злую шутку.

– Но ведь это совсем не обязательно. Этот пункт был дополнительным и... – залепетала она, но мужчина её тут же перебил.

– И вы не оставили мне выбора. Как я уже говорил, меня полностью устраивает ваша работа, мисс Лейн. Поэтому в расчёте я вам отказываю.

– Мистер Хэлтор, вы очень жестокий человек. Очевидно же, что наши отношения не вполне нормальны, но вместо того, что бы дать мне уехать, вы оставляете меня подле себя. Для чего?

– Да, я жестокий человек и нисколько этого не стыжусь. Мне невыносима сама мысль, что я больше вас не увижу и если наш договор, это единственный способ остановить вас, я буду настаивать на его исполнении, – Адам встал и подойдя к девушке так близко, что она могла чувствовать кожей его дыхание, провёл пальцами по её щеке, – Я лучше буду жестоким, нежели потеряю вас.

Эти слова, вместе с прикосновением заставили сердце рухнуть вниз. Стало тяжело дышать, а древесный аромат парфюма, стал невыносимо притягательным. Больше всего на свете, Анне хотелось поддаться вперёд и вновь ощутить сладость поцелуя. Но вместо этого, она собрала всю имеющуюся внутри решимость и сделала шаг назад, тем самым

разрывая мучительное прикосновение.

– Мистер Хэлтор, если вы полагаете, что когда-нибудь я уступлю, то вы не только жестокий, но ещё и крайне наивный человек. Вам никогда не понять, насколько мне важна моя репутация. В ваших кругах всё решают деньги, из-за чего так легко забыть, что вокруг тоже люди. Короткая интрижка с гувернанткой оставит лишь маленькое пятнышко на вашей репутации, в то время как мою жизнь, эта связь полностью уничтожит! Я отработаю этот год, но больше, я не хочу сталкиваться с вами, мистер Хэлтор.

– Неужели вы думаете, что моё отношение к вам основано на низменной страсти?

– Я всё уже сказала вам. Могу идти? – холодно ответила Анна, игнорируя вопрос мужчины.

– Мисс Лейн, не скрою, я совсем не идеален и в моей жизни были разные моменты. Однако я и не думал о том, что бы покинуть вас, наоборот, я бы хотел с вами провести всю жизнь.

– И вы готовы жениться на мне? – с вызовом спросила она, скрестив руки на груди. Мужчина замялся, что вызывало вспышку ярости, – Так я и думала.

– Вас беспокоит только это?

Столь резкий вопрос заставил гувернантку с шумом вдохнуть воздух. Хотелось кричать, а ещё лучше, ударить Адама чем-то тяжёлым. Он говорил так легко, будто бы это не являлось проблемой.

– Я ненавижу вас! – прорычала она, чувствуя, насколько близка к тому, что бы перейти на крик.

Самообладание, которому ей пришлось научиться в стенах пансиона, таяло на глазах. В присутствии этого мужчины, было сложно оставаться чопорной гувернанткой и на поверхность, выглядывала Аннет. Буйная и непослушная девочка, любительница розыгрышей, со своим мнением и правдой.

– О нет, вы меня любите, в чём сами вчера признались, – сказал Адам, после чего сделал шаг вперёд, заставляя Анну отступить.

– Так как вы видите эту жизнь? – гордо вскинув подбородок, выпалила она, – Вы поселите меня в Ваден-Холде или в другом своём поместье, а быть может, снимите мне домик. Вы будете навещать меня. Но вам придётся жениться на женщине своего круга, а это значит, что в меня будут тыкать пальцем, называть шлюхой, а моих детей – ублюдками. И вы никогда не узнаете, что такое жить этой жизнью. Как по мне, вами движет совсем не любовь – а жажда обладания. Мистер Хэлтор, во мне слишком много самоуважения, что бы обречь себя на такую жизнь!

– В таком случае, я изменю эту жизнь, – глядя Анне прямо в глаза, пообещал он.

Утро встретило Анну ощущением безысходности. Получить расчёт она не могла, но и находиться рядом с мужчи-

ной, было выше всяких сил. Раньше, она как и Айрин, обрадовалась бы возможности побывать на празднике, но сейчас, сталкиваясь лишний раз с Адамом не хотелось.

Перед тем как выйти, девушка достала заветную коробочку из сумки и направилась к своей подопечной. Подарок был принят с таким же восторгом, как и приглашение на праздник.

– Какая чудесная брошь! – воскликнула Айрин, разглядывая медную подкову со всей сторон.

– Я бы хотела, что бы ты представила, будто она волшебная.

– Волшебная? Но почему? – девочка подняла глаза на гувернантку в ожидании ответа.

– Это символ твоей веры в лучшее. Всё то, чего ты искренне желаешь, пусть сбудется. Давай приколем её на шейный платок.

– И это поможет?

В голосе звучало сомнение, но Айрин всё же протянула брошь обратно Анне, дабы та помогла закрепить украшение у ворота.

– Мы ни в чём не можем быть уверены, но я хочу, что бы эта брошь исполнила твои желания. Я уверена, что если чего-то очень сильно захотеть, даже самая недостижимая цель, обязательно станет реальной.

– Раз вы в это верите, мисс, то и я буду!

– Но ты должна помнить, что удача – это только одна из

ступеней. Именно упорный труд и твоя вера в себя, помогают воплощать мечты в жизнь.

– Мама говорила что «удача улыбается лишь тому, кто её заслужил» – задумчиво протянула девочка, вспоминая маму. Когда брошь заняла своё место у ворота узкого камзола, Айрин подошла к зеркалу, – Как бы я хотела, что бы всё было как раньше. Что бы папа проводил больше времени со мной, любил, играл в «брёвнышки» на улице или в «угадай слово». Я так хочу, что бы он любил меня.

– Думаю что брошь не в силах совладать с такой большой задачей, тем более, что твой отец тебя любит, – соврала Анна, чувствуя себя заложницей печального взгляда малышки, – Просто у взрослых всё сложно. Мы часто теряем себя, под давлением сильных эмоций. Смерть твоей мамы, стала сильным ударом для него, поэтому он и закрылся.

– Мисс Лейн, вы правда думаете, что когда-нибудь, у нас всё будет как прежде?

– Я в этом уверена и ты верь.

– Быть может если я возьму первое место или сделаю нечто удивительное, он наконец заметит меня, – задумчиво протянула она.

«Бедное дитя, как бы мне хотелось, что бы твоя страсть к учёбе и к верховой езде была вызвана жадной познаний и удовольствием от процесса, а не стремлением угодить ему», – подумала гувернантка, сопровождая маленькую госпожу к конюшне. Для Айрин самым важным было добиться

одобрения со стороны своего строгого и требовательно отца, и это внушало некоторые опасения.

Праздник в Энвелесе по масштабу в десятки раз превосходил то, что Анне довелось повидать в Лейстиге. Возможно, это было из-за близости к столице, но у девушки было так мало опыта, что утверждать что либо, было просто глупо.

Увидев у тренировочного корта мисс Бланвуд, Айрин тут же направилась к своей новой знакомой, что бы поздороваться, а вернувшись к гувернантке, заявила что они решили поспорить в преодолении барьеров.

Когда пришло время, девушка оставила Солнечную у конюязи и подошла ближе к трибунам. Учтывая, что Айрин не записывалась заранее, всё происходящее, было не более чем желанием двух девочек, выяснить кто лучше держится в седле.

Барьеры выставленные для детей, были не очень высокими и Анна не сомневалась в том, что Айрин сможет без труда преодолеть их все.

До конкурса оставался час, поэтому участники и их друзья тренировались на поле.

– Мисс Лейн, вы скрылись из вида, стоило нам пересечь ворота. Вы избегаете меня? – раздалось совсем рядом. Но из-за прильнувших к ограждению людей, девушка оказалась прижата к деревянным рейкам забора.

– Мистер Хэлтор, Айрин увидела подругу и сейчас, они будут тренироваться в преодолении барьеров. Быть может

вам лучше обратить внимание на дочь, нежели уделять время её гувернантке? – сухо процедила она, – Кстати, вот и Айрин.

В своём бежевом костюмчике она выглядела великолепно, а в седле держалась с истинным достоинством. Преодолевая препятствия одно за другим, она доказывала прежде всего самой себе, что тренировки не прошли даром. Когда всё закончилось, Анна попыталась протиснуться между людьми, и когда это получилось, обнаружила, что Адам Хэлтор последовал за ней.

– Я как раз хотел предложить переместиться на трибуны, что бы лучше видеть представление.

– Благодарю, но сейчас я должна найти Айрин и похвалить её за старания, может быть вы мне составите компанию?

– Мисс Лейн, если вы считаете что похвала на пустом месте принесёт больше результата чем конструктивная критика, так тому и быть. Но участвовать в бессмысленном восхвалении, я не намерен.

– Я считаю что Айрин хорошо постаралась и заслуживает одобрения. Разве вы не видите, как она старается? Она вкладывает столько сил и только для того, что бы вызвать вашу улыбку или доброе слово.

– Когда она сделает нечто выдающееся, тогда и получит похвалу, а на данный момент, она ничем не отличается от других детей, – холодно отрезал он, – Буду ждать вас на жёлтой трибуне.

«И этот человек говорил о любви ко мне? Всё ложь!» – подумала Анна, присев в реверансе.

Этот короткий диалог, отлично показал его истинное отношение к дочери. В сердце мистера Хэлтора не было места для любви и если этого места не было даже для Айрин, то о гувернантке и речи не шло.

Девушку душили слёзы разочарования, которым она усиленно не давала пролиться. Сейчас, важнее всего была Айрин. Найдя взглядом девочку, Анна нацепила на лицо улыбку и подошла ближе.

– Мисс Лейн, я видела вас! – радостно произнесла она, стараясь отдышаться. Волнение, разогнало кровь по организму, добавляя щекам ярко-алого румянца, – И папа был рядом с вами. Ему понравилось?

В глазах светилась такая надежда, что девушка, на мгновение потеряла дар речи, но тут же взяла себя в руки.

– Ему очень понравилось. Он был как всегда сдержан, но он похвалил меня за хорошую работу.

– А что он сказал? Хотя лучше я сама спрошу. Где он?

– Он ждёт нас у жёлтой трибуны, – указав рукой в сторону соответствующего навеса, Анна присмотрелась и увидела, что Адам уже поднялся наверх. С такого расстояния было невозможно рассмотреть выражение лица, но ей казалось, что взгляд у него должен быть скучающим, – Давай подойдём к нему и посмотрим представление.

– Мисс Лейн, он же не хвалил меня и не говорил что до-

волен? – неожиданно серьёзно произнесла Айрин.

Посмотрев на девочку, Анна увидела только печаль.

– Он просто очень требователен и скуп на эмоции, но это не твоя вина.

– Вы идите мисс Лейн, а я пока побуду с Олейрой, ей нужна моя поддержка перед выступлением.

– Если хочешь, я могу остаться тут, с тобой, – предложила Анна, чувствуя себя в ловушке. Возвращаться без Айрин, значило обречь себя на неудобные вопросы. Своей настойчивостью, мужчина даже немного пугал.

– Если хотите, можете поговорить с другими гувернантками, а я пока побуду тут.

– Хорошо, тогда сейчас попрошу Тагри передать твоему отцу, что мы не будем смотреть выступления с трибуны.

С души словно упал огромный камень. Сталкиваться с мистером Хэлтором лично, Анне не хотелось. Поэтому отправив одного из охранников, она подошла к шатру для слуг и принялась наблюдать.

Айрин действительно была возле подруги, что внушало надежду. Девочка не выглядела обиженной или слишком грустной, хотя некая печаль, всё же мелькала во взгляде.

Но наступило время для выступлений и все прильнули к ограждению, наблюдая за тем, как дети и взрослые преодолевают барьеры. Участников было не очень много, поэтому довольно быстро всё закончилось, а пока раздавали призы, Анна поняла, что нигде не видит своей подопечной.

«Возможно она уже вернулась к отцу», – подумала она и направилась к трибунам.

Уже на полпути Анна услышала крик:

– Стой! Куда?!

Происходящее напоминало страшный сон. Кричали со стороны конюшни, а на поле выехала Айрин, верхом на Чёрном Вихре. Анна узнала девочку по приметному костюму и тут же прильнула к забору.

– Айрин! Остановись! – крикнула гувернантка, заметив как девочка направилась к барьерам для взрослых, – Айрин! Не надо!

Но маленькая госпожа никого не слышала, она неслась во весь опор. Первая преграда была преодолена, вторая, третья... сердце замирало каждый раз, стоило девочке успешно приземлиться. Вихрь слушался беспрекословно, пока не встал на дыбы, перед самым высоким барьером.

Дальше всё смешалось в один мрачный клубок воспоминаний. Анна смотрела на происходящее в немом оцепенении и не могла поверить своим глазам. Мгновение и девочка лежит на земле, прямо в пыли.

Развернувшись, девушка ринулась к воротам. Она молила Светлого и одновременно ругала Айрин за своеволие и глупость.

«Светлый, только бы все обошлось! Глупая девчонка! Ты уже выступила один раз, на следующий год решила попробовать себя в более трудных соревнованиях. Зачем надо бы-

ло это делать?» – мысли путались, словно нитки в коробке с вышиванием, но при этом, эти же мысли, были яркими вспышками. Пока в этот поток не ворвалась одна, самая яркая мысль, – «Это он виноват! Это всё он! Строгость, требовательность, это он её подтолкнул к этому. Айрин, бедный, бедный ребенок! Ничего бы не случилось, будь он нормальным отцом».

В таком состоянии, Анна добежала до места происшествия. В груди всё сжималось и колело, но эта боль была ничем, в сравнении с тем, что девушка увидела. Вокруг девочки уже столпились люди. На какое-то мгновение Анну охватил ужас.

«Неужели она умерла?» – подумала гувернантка, на мгновение замерев. Но тут же отбросила эту мысль и принялась расталкивать людей локтями, не обращая никакого внимания на возмущённые возгласы.

Айрин лежала на земле без сознания, одна её рука была неестественно выгнута, а на светло-бежевых штанах стремительно расползлось кровавое пятно.

Рядом с Айрин был мужчина, а его выражение лица было суровым, что не сулило ничего хорошего.

– Это моя подопечная, – опустившись на землю произнесла Анна, – Айрин, дорогая моя, приди в себя, открой глаза, – шептала она.

– Мисс, я сейчас пережму повязкой бедро, но до прибытия лекаря, не трогайте её, – серьёзно произнёс мужчина,

одолжив у кого-то шарф.

Но гувернантка ничего не слышала, только продолжала шептать. Больше всего на свете, Анна хотела что бы девочка жила. Что бы открыла глаза и сказала хоть что-то. В этой отчаянной мольбе было и чувство вины, за то, что не распознала, не предусмотрела, не помешала.

– Айрин! – послышался голос Адама за спиной, но это не имело никакого значения.

Неожиданно, девочка открыла глаза. В то мгновение, она совсем не напоминала высокомерную аристократку, коей старалась казаться с первого дня знакомства. Это был напуганный ребенок, самый обычный.

– Останься, – сказала она, слабым и осипшим голосом.

– Моя дорогая, я обещаю что никуда не уйду, – пообещала Анна, стараясь звучать уверенно.

– Уже ушла... один раз ушла... – совсем тихо прошептала она прикрыв глаза.

В этот момент, Анна поняла что Айрин разговаривала во-все не с ней, она говорила со своей матерью, которую видела в полубреду.

К тому моменту, когда на место прибыл лекарь, девушка уже потеряла счёт времени. Её трясло от напряжения и неизвестности. Когда седобородый старик опустился на землю рядом с девочкой, Анна подняла взгляд и поняла, что людей разогнали, а рядом только люди мистера Хэлтора. Вердикт лекаря девушка ждала с замиранием сердца.

Падение было крайне неудачным перелом правой руки, открытый перелом ноги и повреждённое бедро. После этих слов, четверо юношей в лекарских плащах начали сооружать нечто вроде носилок, куда со всей осторожностью перетащили девочку.

Других видимых повреждений не было, но то что Айрин так и не пришла в сознание, пугало даже больше известия о её травмах. В полном молчании гувернантка подошла к своей лошади и вскочив в седло, направилась вслед за телегой, на которой везли девочку. Ведь путь до поместья был проделан в гробовой тишине.

Уже дома Айрин немедленно отнесли в её комнату и уложили в постель, предварительно влив ей в горло какой-то отвар.

– Нам остается только ждать, – сказал лекарь мистеру Хэлтору, – У вашей дочери сильное тело, но падение было крайне неудачным. Я бы рекомендовал вам обратиться к магу, дабы увеличить шансы на успешное выздоровление.

– Всё так серьёзно? Вы сможете ей помочь?

– Я попытаюсь. Сейчас, мне нужно ещё раз осмотреть девочку и почистить рану. Открытый перелом это очень опасно. Кость не раздроблена, а значит, я могу попытаться её вправить и зафиксировать. Как только вы уйдёте, я приступлю к работе.

– Как скоро нужен маг?

– Не советую с этим затягивать. После того как я закончу,

всё будет в руках Светлого.

– Хорошо, я вас понял. Делайте всё что нужно, – твёрдо произнёс Адам, после чего повернулся к Анне и сказал, – Мисс Лейн, пойдёмте. Не будем мешать мистеру Пинкелстони делать свою работу.

– Нет, я останусь с Айрин, – дрожащим голосом прошептала она, не понимая, как можно оставить ребёнка в такой тёмный час.

– Мисс Лейн, я хочу с вами поговорить. Сейчас же! – уже с нажимом произнёс мужчина, – Это приказ!

Подняв на него полные от невыплаканных слёз глаза, Анна увидела что Адам протягивает ей руку.

– Раз вы приказываете, – выдохнула она, игнорируя этот жест.

Оказавшись в коридоре, девушка следовала за тем, кого любила и ненавидела одновременно, а в голове был только один вопрос: «Как он может быть таким холодным?»

Неожиданно, Адам остановился у дверей в алую гостиную и заговорил:

– Мы ничем не можем ей помочь. Я тотчас же отправлю письмо одному своему знакомому и уже завтра, лекарь будет тут. Нам остаётся только ждать. Нужно сохранять спокойствие и не поддаваться панике.

– Я понимаю это.

– Мисс Лейн, вам лучше вернуться к себе и немного отдохнуть. Я не хочу, что бы и вы слегли от переживаний за

Айрин.

Адам взял руки девушки в свои и пусть тон его голоса был всё ещё холодным, Анна поняла, что он никогда раньше не видел её такой взволнованной. Вопреки всему, ей удалось сохранить самообладание, и даже когда эмоции прорывались наружу, она оставалась в разуме и не поддавалась истерике. Но случившееся, подкосило её, заставив отчасти винить себя.

– Судя по всему, мистер Хэлтор, вы относитесь к своей дочери более спокойно, чем я к своей воспитаннице.

– Я, так же как и вы, волнуюсь за Айрин, но мне нельзя предаваться эмоциям, слишком многое нужно сделать.

– О нет, вы всегда таким были. Холодным и бесчувственным куском льда! – выпалила она, принявшись бить мужчину кулаками по груди.

Именно страх, сделал Анну такой отчаянной. Ещё несколько дней назад, она побоялась бы так открыто озвучить свои мысли и тысячу раз подумала бы прежде чем что-то сказать своему нанимателю, но теперь, готова была обвинять его. Девушка была так сильно напугана тем, что произошло, что ей просто необходимо было найти виноватого, и он стоял прямо перед ней.

– Что же заставило Айрин сделать это? Если вы обвиняете меня, так предоставьте объяснение! – потребовал он, так же перейдя на крик.

– Вы заставили её пойти на это! Вы и никто другой!

Анна всё не унималась, продолжая уворачиваться и бить Адама в грудь. Горячие слёзы выступили на глаза, размывая картинку мира.

– Я? Но как? – опешил мужчина, – Я и не знал, что она уже так спокойно держится в седле и что планирует вновь участвовать в соревнованиях.

В этот момент, девушка совершенно потеряла голову. Всю жизнь, ей в пансионе внушали, что эмоции это роскошь, что честь и разум превыше всего, что истерикам подвержены только слабые люди и это путь в никуда, но сейчас, Анна ничего не могла с собой поделать и дав волю чувствам, уже не хотела останавливаться.

– Конечно, вы не знали, но вы и не хотели знать. Каждый раз, когда я подавала вам отчёт, каждый раз, когда пыталась рассказать о её успехах, вы предпочитали осадить меня. Вы не хотели ничего слышать о своей дочери и конечно же не знали, что подражая вам, она дни напролёт тренируется, дабы так же хорошо держаться в седле. А всё ради того, что бы вы сказали, что гордитесь ею! – почти закричала она и задыхаясь от нехватки воздуха, сделала несколько судорожных вдохов. Отступив, Анна пошатнулась и припав плечом к стене, продолжила, но уже не обвинительным тоном, а скорее грустным, – Откуда вам было знать всё это, если вы совсем не интересуетесь своим ребёнком?! Пока она смотрит на вас с обожанием, вы не замечаете её, делаете вид, будто она пустое место и не достойна вашего внимания. Вы были с

ней близки, а потом резко отстранились. В один день, Айрин потеряла и мать и отца. Поэтому она пыталась сделать это, всё ради одного ласкового взгляда, ради похвалы, ради того что бы хоть на мгновение вернуть прошлое.

– Мисс Лейн, вы переходите все границы! – твёрдо произнёс он, но было слишком поздно, девушка не желала успокаиваться.

Анне было теперь всё равно. Она уже знала, что её непременно уволят за такую дерзость, но даже не будь этого срыва, она в любом случае потерпела неудачу. Именно её подход оказался губительным, ведь раз за разом, она мотивировала Айрин отцовской похвалой.

Адам Хэлтор был холоден к дочери, но не только он был виноват. Анна надеялась, что сможет что-то изменить, заставить этого человека забыть про собственный эгоизм и обратить внимание на свою дочь. Но это было изначально невозможно. Из-за глупости взрослых, Айрин на всю жизнь могла остаться калекой.

Несмотря на упадок сил, Анна всё не могла заставить себя замолкнуть и поэтому продолжила говорить.

– О да, я перехожу все границы, но вы их сами нарисовали. Приехав в Ваден-Холд, я очень скоро поняла, как обстоят дела. Меня позвали, потому что посчитали что строгая и холодная женщина, сможет заставить маленькую госпожу учиться. На самом деле, вам было плевать на её образование, для вас важна только картинка, что бы на выходе, по-

лучилась самая обычная аристократка, которую можно выдать замуж и забыть о её существовании. Вы хотели того, кто сможет выдрессировать Айрин, но как видите, не всё происходит так, как вы планируете.

– Мисс Лейн, пожалуйста, успокойтесь и возьмите себя в руки. Вы сейчас совершаете огромную ошибку.

– Я уже её совершила, когда решила приехать сюда. Для вас нет ничего святого, только ваши желания, – сделав шаг вперёд, Анна гордо выпрямила плечи, на щеках поблёскивали влажные дорожки слёз, – Бедная девочка, лишённая материнского тепла, она так одинока. Она изголодалась по родительской любви. Но как оказалось, ей не на что рассчитывать. Даже рискнув собственной жизнью, она не смогла добиться вашего внимания.

– Аннет, умоляю вас, вы должны успокоиться, – бросив взгляд на гувернантку, попросил мужчина, – Вы хотите сказать, что Айрин...

– Да, – девушка не дала ему договорить, – Она сделала это ради вас. Вы могли похвалить её за победу, но предпочли унижить. Она так хотела заслужить вашу похвалу, что тратила все силы на тренировки.

– Мне кажется вы слишком сильно привязались к Айрин, – с лёгким осуждением процедил он, достав из кармана платок, – Вы плачете.

Анна и сама не заметила, как слёзы снова покатались по щекам. Смахнув их тыльной стороной ладони, она почув-

ствовала себя слабой и разбитой.

– Она ещё ребенок, совершенно несчастный и позабытый всеми.

– Тут вы уже перегибаете, у неё есть всё и даже больше. Я позаботился о том, что бы она ни в чём не нуждалась.

– Но как вы не понимаете, детям нужна не только крыша над головой и еда на столе. Родительская любовь, не менее важна, чем образование.

– Вы же никогда не знали своих родителей, откуда вам знать, насколько важна любовь? – язвительно поинтересовался Адам, на что девушка вспыхнула вновь.

– Пусть в моей жизни и не было родителей, но я точно знаю, что лучше никогда не познать любви, чем познав её, сразу же потерять! От меня отказались сразу же после рождения, кем бы ни были мои родители, они ясно дали понять, что я им не нужна. Вы же окружили девочку любовью, а потом сделали её несчастной.

– Мисс Лейн, не припомню, что бы просил вас дать оценку моим действиям. Вы забываете, что я пригласил вас учить Айрин, а не отчитывать меня за недостаток любви.

– Но забота о ребёнке входит в мои обязанности. Видит Светлый, здесь больше некому о ней позаботиться.

– Я не считаю, что в таком возрасте, ей нужна повышенная забота. Быть может и есть моя вина в случившемся, но и вы должны были присматривать за ней. Почему она оказалась одна на корте?

Этот вопрос заставил Анну замолкнуть, но от правды уже было не уйти и так, сказано слишком много.

– Я упустила её из вида и подумала, что она направилась к вам. Но если бы не ваша жестокость, она никогда бы не стала прыгать через эти проклятые барьеры! Обвиняйте меня, можете даже выставить за дверь со скандалом, но неужели у вас совсем нет сердца? Айрин потеряла мать. Разве вы не понимаете, что именно сейчас она нуждается в вашей поддержке и заботе? Ваша дочь несчастна...

– Айрин не моя дочь! – неожиданно резко прервал её мужчина.

Подняв глаза, Анна увидела, как напряжены мышцы лица, а взгляд направлен в одну точку. Это признание было резким и вырвалось случайно, но сказанного уже не вернуть.

Повисшая в комнате тишина, ощущалась раскалённым металлом. Стало трудно дышать, а в горле пересохло. Девушка не знала что и сказать, ошарашенная признанием, она не сводила глаз с лица Адама.

– Вы не ослышались, – выдохнул он, – Офелия изменяла мне с самого первого дня нашего брака. Я ничего не знал об этом. Признаюсь, я не любил свою жену, относился к ней холодно и отстранённо. Но я уважал её и старался быть хорошим мужем. Я подозревал, что что-то не так, но списывал это на волю Светлого, а потом я однажды не снял то кольцо с драконьим камнем и увидел, что ничего не произошло. Если бы в Айрин была хоть капля моей крови, её глаза засвети-

лись бы, но...

Адаму было тяжело об этом говорить. Он вспоминал прошлое и словно бы переживал всё заново.

– Быть может камень ошибся? – осторожно произнесла девушка и тут же получила гневный взгляд в свою сторону.

Взяв Анну за руку, Адам потащил её в другое крыло, туда, где располагались его покои.

– Отпустите. Мистер Хэлтор, что вы делаете?

Но мужчина игнорировал её. Открыв двери, он направился через большую гостевую комнату, прямо в спальню. Сердце пропустило удар, стоило бросить взгляд на кровать с тёмно-зелёным балдахином.

– Мистер Хэлтор, не надо. Отпустите меня! – почти прокричала она.

Адам подвёл Анну к зеркалу и открыв верхний ящик комода, достал кольцо. То самое, что показывал ей в библиотеке. Повернув камнем внутрь ладони, он встал сзади и коснулся шеи гувернантки.

– Смотрите внимательно, – прошептал он над ухом.

Подняв глаза на своё отражение, Анна охнула и испуганно отшатнулась. Но даже при всём желании, сбежать она не могла.

Её глаза светились лёгким голубоватым светом, в то время как глаза Адама сияли значительно ярче.

– Как видите, драконий камень не ошибается, он способен улавливать малейшие проявления магии.

– Но у меня нет никаких магических способностей!

– Это не значит что в вашей крови нет магии, – ответил мужчина, – Магия может не проявляться, а может спать. Быть может ваша мать или отец были одарёнными, а может, лишь несли в себе кровь Аларов. Но это сияние доказывает вашу принадлежность к магическому роду.

– Но быть может Айрин просто пошла в мать?

– Это невозможно, будь Айрин подобна вам, её глаза так же сияли бы. Но их цвет не изменился. Тогда я спросил Офелию, изменяла ли она мне и она во всём призналась. Это была наша первая ссора, а потом, я узнал, что она планирует сбежать со своим любовником. Я приставил к ней охрану, но она нашла способ сбежать, кто же мог знать, что её любовником оказалась смерть.

Глава 15 «Отголоски чувств»

Проведя всю ночь у покоев Айрин, и меряя коридор шагами, Анна упорно отказывалась идти к себе. Лекарь всё не выходил, и с каждым, проведённым возле дверей мгновением, становилось страшнее. Утром, порог Дун-Таррога переступил придворный маг. Он выглядел совсем не так, как себе представляла девушка.

Анна ожидала увидеть почтенного старца с длинной седой бородой, в тёмном балахоне и с посохом наперевес. Она не знала, откуда взялась эта фантазия, но Ролле Арлентон был мужчиной средних лет с коротко стриженными волосами и янтарными глазами. Карамельная кожа светилась золотом в неровном свечном пламени, что невольно приковывало взгляд к его лицу.

– Лекарь ещё тут? – остановившись перед дверью, спросил он.

– Да, мистер Пинкелстони ещё не выходил, – кивнула Анна.

Постучав, мистер Арлентон скрылся за дверью и время снова стало тягучим, словно древесная смола. Когда подошёл мистер Хэлтор, Анна уже совсем издёргалась, прокручивая в голове самые ужасные варианты будущего.

– Мисс Лейн, вам лучше отправиться к себе, вы едва стоите на ногах, – произнёс мужчина, окинув гувернантку взглядом.

дом полным сочувствия.

– Нет, я должна быть тут. Пусть меня не пускают, но я должна быть рядом. Должна... – повторила она, чувствуя жуткую слабость во всём теле, – Вы послали за магом...

– Съездил лично, время не терпит.

– Спасибо.

– Мисс Лейн, вы должны отдохнуть, я настаиваю, – чуть твёрже произнёс Адам приблизившись к девушке почти вплотную.

В ноздри ударил аромат его парфюма, вызывая в груди тянущую боль.

– Я не могу. Я хочу знать что с ней, такие ужасные травмы...

Голос начал дрожать, а на глаза вновь выступили слёзы.

– Вы всё узнаете, обещаю. Но если и вы сляжете, Айрин от этого легче не станет. Я скверный отец, но и у меня есть сердце.

– Мистер Хэлтор, пожалуйста, прошу вас замолчать. Мне и так тяжело.

– Кхм... – раздалось совсем рядом.

Подняв глаза, Анна увидела того самого мага, он поманил мужчину и Адам скрылся за дверью вместе с ним.

«Искушающих их всех раздери!» – подумала она, чувствуя себя совсем беспомощной.

Айрин не была её дочерью, а полгода знакомства это не слишком большой срок для того, что бы привязаться к ко-

му-то. Но Анна привязалась. Поначалу, девочка казалась наглой и своевольной, эдакой типичной аристократкой, из числа тех, кто измывался над воспитанницами пансиона, оставшись без наблюдения взрослых. Но совсем скоро поняла, что винить ребёнка за такое поведение просто нельзя, взрослые виноваты не меньше.

Чем ближе они становились, тем больше девушка привязывалась к своей воспитаннице и видела за маской избалованной аристократки, обычного ребёнка. Брошенного всеми, потерянного и жутко несчастного. Несмотря на все усилия, Эбигейл Лэнгвертон не смогла дать Айрин необходимо-го.

«Это моя вина, не стоило давать ей такую ужасную мотивацию. Адам никогда не полюбит её, ведь не считает своей дочерью. Это была ужасная ошибка!» – продолжала накручивать себя девушка, пока не услышала шаги за спиной.

Из спальни вышел мистер Хэлтор в компании мага и лекаря, они поклонились ему и направились вниз по лестнице.

– Что случилось? Почему они ушли?

– Успокойтесь мисс Лейн.

– Что-то произошло? Что случилось? – принялась тараторить Анна.

Она попыталась пройти мимо мужчины, но он мягко перехватил её за плечи, тем самым заставляя посмотреть на себя.

– Мисс Лейн, вы сейчас не в себе. Вам нужно отдохнуть.

– Я никуда не уйду, пока не увижу Айрин! – твёрдо заявила гувернантка, напрочь забыв о своём положении и обо всех правилах этикета.

– Это не лучшая идея. Не волнуйтесь, всё прошло успешно и сейчас Айрин нужен только сон. Её жизни ничто не угрожает, в остальном, только время покажет, насколько серьёзными оказались травмы.

– Это точно?

– Я бы не стал вам лгать. Мистер Арлентон посмотрел на Айрин и влил в её тело немного своей энергии, что бы выздоровление пошло быстрее. Мистер Пинкелстони так же сделал всё возможное, что бы помочь. Один из его учеников остался, что бы присматривать.

– Лучше я тоже там побуду, вдруг она очнётся?

– Мисс Лейн! – твёрдо произнёс Адам, тряхнув Анну за плечи, – Вы сходите с ума. Ваше волнение может навредить Айрин, вы не видите себя со стороны, так что просто поверьте, что в бледности, вы можете посоревноваться с мелом. Аннет, – он тяжело вздохнул и продолжил уже чуть более нежно, – Вы обязательно навестите Айрин, но только когда отдохнёте и приведёте мысли в порядок. Я останусь с ней, что бы вам было спокойнее, но если вы сейчас же не вернётесь к себе и не отдохнёте, я буду вынужден запереть вас.

Во взгляде мужчины светилась стальная решимость и вместе с этим беспокойство. Осознав, что спорить бесполезно, Анна неуверенно кивнула и молча отправилась к себе.

Внутри было давящее чувство пустоты. Слишком много эмоций и переживаний, выпало на её долю после переезда. С одной стороны хотелось уйти, с другой, сердце разрывалось от одной мысли об этом. Её ухода не хотел и сам наниматель, что добавляло сомнений.

Раньше всё было намного проще. Требовалось только держать себя в руках, быть умницей и не перечить вышестоящим, однако знакомство с Айрин и другими обитателями Ваден-Холда сделало Анну более восприимчивой. Даже эмоции ощущались намного острее, чем раньше. Своё состояние, девушка больше всего сравнивала с глубоким сном, в котором пребывала всю свою жизнь, а теперь, что-то пробудило её и не давало покоя.

Оказавшись у себя, она упала на кровать. Хотелось плакать, но вопреки ожиданиям, слёзы просто не шли. Внутри что-то замерло.

«Я наговорила и сделала слишком много, сама разрушила себе жизнь!» – подумала она, прижимая подушку к груди.

На следующий день Анне всё же удалось навестить Айрин и девочка выглядела очень плохо. Из-за потери крови, цветом кожи она сливалась с постельным бельем, на котором лежала. Сухие и потрескавшиеся губы были так же лишены цвета. Стараясь не нарушить целительного сна, гувернантка просидела половину дня возле кровати.

В душе перемешались все чувства, что сводило с ума и

вместе с этим добавляло уверенности в том, что бросить Айрин сейчас было бы самым настоящим предательством.

Дабы не погрузиться ещё больше в тёмную пучину гнетущих мыслей, Анна начала заниматься с Ламиной. Прятаться от реального мира и проблем, за работой, было уже привычным делом, поэтому девушка первую половину дня проводила у постели Айрин, а после обеда уделяла всё своё внимание молчаливой сиротке.

Они занималась прямо в покоях гувернантки, не выходя из них даже ради ужина. Это добровольное заточение несколько не тяготило, позволяя полностью уйти от реальности. Постепенно, пейзаж за окном менялся. Вдохновляющая зелень обращалась золотым и алым, а вскоре и это многообразие цветов померкло, уступив место серому цвету.

День за днём, десятину за десятиной Анна продолжала избегать Адама. Каждый вечер он приходил сменить её у постели Айрин, но даже приветствие давалось девушке невероятными усилиями.

Айрин потихоньку шла на поправку, но в некоторых случаях, даже магия бессильна. Все попытки как-то развеселить девочку, были бессильны перед её тяжёлым взглядом. Прикованная к постели, она не говорила о будущем и не строила никаких планов, будто бы смирившись с возможной потерей полноценности.

Но время шло и острые углы трагедии стали не такими болезненными. Айрин начала больше включаться в процесс

обучения, внимательно слушая гувернантку и выполняя все задания, а Ламина в свою очередь полностью освоила грамоту. Кое-какие знания у девочки уже были, но их требовалось укрепить и отточить, как ювелиры ограняют камни.

Изображения животных и учебник по ботанике привели Ламину в неопиcуемый восторг. Она рассматривала их с большим вниманием и даже начала потихоньку отходить от своего, будто бы замороженного состояния. Она не стала в один момент такой же как Айрин, но тем не менее, её живой интерес и любознательность помогли преодолеть робость.

Всё чаще девочка первой задавала вопросы и даже начала высказывать своё мнение. Анна знала, что весь дом, не скрывая любопытства, наблюдает за этим экспериментом. В поместье, Ламину сразу приняли за слабоумную и тех, кто не стеснялся окидывать ребёнка укоризненными и откровенно пренебрежительными взглядами, усилия гувернантки забавляли, но для всех остальных, это было просто в новинку.

Необычная внешность и несколько иное восприятие реальности делали Ламину изгоем, и девушке хотелось дать несчастной сиротке шанс на нормальную жизнь, пусть и завязанную на покровительство благородной особы.

Всё чаще Анна приводила девочку к Айрин и позволяла им позаниматься вместе. Иногда, маленькая госпожа брала на себя обязанности гувернантки и объясняла Ламине урок вместо мисс Лейн. В самом начале между ними была неловкость, но со временем, они стали ближе друг к другу. Айрин

начала воспринимать Ламину как младшую сестру, что радовало.

Однажды, Айрин даже поделилась что в некоторой степени даже рада случившемуся. Как оказалось, Адам не просто приходил проверить девочку, но и оставался с ней на несколько часов. Поначалу он просто сидел, отстранённо взирая на небольшой утиный пруд за окном, но потом, начал проявлять больше внимания к девочке.

Анна подозревала, что виной всему была банальная скука, но даже это, было лучше чем ничего. Тем более что Айрин потихоньку шла на поправку.

Чем больше времени проходило, тем яснее Анна понимала, что очень скоро эта размеренная жизнь снова войдет в привычную будничную колею. Единственное на что ей хотелось надеяться, так это на сохранение связи между Адамом и Айрин. Девочка ничего не знала о своём происхождении и поэтому не понимала всей шаткости собственного положения.

В свою очередь, гувернантка старательно избегала общения с хозяином поместья. Несколько раз, он пытался вывести её на разговор и даже вызвать к себе, но Анна ушла в глубокую оборону. Она отвечала сухо и учтиво, смотрела прямо и не позволяла себе и малейшего проявления эмоций. Девушка следила за тем, что бы не оставаться с Адамом наедине и старалась взаимодействовать только через кого-то. Главным посредником стала её горничная Хелена.

Бедная девушка, буквально стала её щитом. Она приносила цветы в комнату гувернантки и тут же их уносила, передавала записки и наблюдала за тем, как Анна жгла их, даже не читая. Эта беготня порядком измотала её, вызывая тяжёлый вздох, каждый раз когда ей приходилось отправляться с сообщением для мистера Хэлтора.

Но в один день, на лице Хелены, гувернантка заметила плохо сдерживаемую радость.

– Мисс Лейн, господин распорядился начать сборы. Вы отправляетесь в Ваден-Холд!

Сначала, Анна не могла поверить своим ушам. Пусть по изначальному плану так и должно было быть, но девушка полагала, что из-за травмы полученной Айрин, Адам решит задержаться. Но приказ есть приказ, а значит, пришло время собирать вещи.

В некоторой степени, Анна радовалась возвращению в Ваден-Холд. Желание передать Ламину в руки её заботливой опекунши мисс Мелис, было очень сильным. Впрочем, как и желание пообщаться с Бартрой и Эленой.

Единственное, чего не учла Анна, так это желания своего нанимателя. Адам решил ехать с ними, о чём девушка узнала уже перед самым отправлением.

Во избежание неловкости, она продолжила сторониться его даже в пути, а мужчина в свою очередь, не принуждал её к общению. Лишь его взгляд, полный сожаления выдавал истинные чувства.

Было чудесное утро. Заиндевшая трава приятно похрустывала под копытами, солнце золотило заросли мелких кустарников, а в воздухе чувствовался запах прелой листвы. Ночью прошёл мелкий дождик, из-за чего на поверхности маленьких лужиц можно было разглядеть тонкую корочку льда.

Вдалеке виднелись башни Ваден-Холда, что радовало и вместе с этим тревожило душу. Задумавшись, Анна и не заметила приближения Адама, который всё это время ехал с другой стороны кареты.

– Быть может уже пришло время поговорить? – спросил он, бархатным голосом бесцеремонно вторгаясь в личное пространство девушки.

Бросив мимолётный взгляд на мужчину, Анна сильнее сжала поводья и произнесла:

– Прошу прощения, я должна присоединиться к Айрин в карете.

Она попыталась направить Солнечную в сторону, но Адам неожиданно перехватил поводья, накрывая её руки, своей ладонью.

– Мисс Лейн, довольно прятаться. Думаю я дал вам достаточно времени, что бы прийти в себя.

– Мистер Хэлтор, если вы так желаете, я выслушаю вас, – сквозь зубы процедила Анна.

Убрав руку, мужчина тяжело вздохнул.

– Мисс Лейн, мне кажется наше молчание затянулось. Я

скачаю по вашему обществу...

– Мистер Хэлтор, – твёрдо прервала его речь девушка, – То что было между нами, это совсем неправильно. Вы поддались своим желанием, а я была беспечна и совершила грубую ошибку, забыв о своём положении. Самым разумным было бы забыть обо всём и взаимодействовать исключительно в деловых рамках.

– Аннет, уже не будет как прежде. Мы слишком много сказали друг другу, что бы так просто забыть обо всём. Я убежден, что вы моя истинная пара и так просто не отступлюсь!

– Вы лишь очарованы придуманным образом...

– Нет! Я твёрдо знаю, что наша встреча не случайна. С того самого мгновения как вы оказались в моих объятиях, я не могу выкинуть ваш образ из головы, это выше меня, – заявил он.

– Не знаю что вы себе придумали, но у меня к вам нет таких чувств, – холодно ответила Анна.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь стуком копыт, пением птиц и поскрипыванием колёс. Сердце девушки разрывалось от необходимости раз за разом лгать. Лгать с каменным лицом, не позволяя себе даже на мгновение расслабиться.

– Мисс Лейн, вы предназначены мне судьбой, такие связи так просто не разорвать.

– Я глубоко убеждена, что человек хозяин своим чув-

ствам, а не наоборот.

– Вы можете убеждать меня сколько угодно в своей холодности. Но знайте, если бы я поставил себе цель заполучить вас, это непременно произошло бы.

– Вы мне угрожаете?

– Лишь обозначаю перспективу.

– Значит мне стоит благодарить вас за такую милость? – съязвила девушка. Она всеми силами старалась не смотреть на Адама, но чувствовала его снисходительный взгляд на себе.

– Аннет, я не это имел в виду.

– Тогда что же вы имели в виду? – иронично усмехнулась она, – Вы богаты, влиятельны и что уж говорить, физически сильнее меня. Я прекрасно понимаю, что мне нечего противопоставить такому человеку как вы. Можете не напоминать мне об этом.

– Я не хотел вас оскорбить.

– Мистер Хэлтор, то что произошло между нами незадолго до трагедии и после, я прошу меня извинить. Быть может я дала вам ложную надежду или вы приняли мою доброжелательность за симпатию, но сейчас, я хочу что бы мы оставили наши отношения в деловых рамках. Я отработаю год, как вы и хотели, но потом, я уеду.

– Я видел как вам дорога Айрин, неужели вы бросите её?

– Если вы имеете в виду тот постыдный инцидент, в котором я позволила себе лишнего, то я вновь прошу проще-

ния. Тогда я была не в себе, лишь позднее я осознала, что в тот момент была на грани истерики. Я должна была принести вам свои извинения раньше, но не нашла в себе сил, – на мгновение замолкнув, Анна прикусила язык, что бы не выдать волнения и сделав несколько глубоких вдохов, продолжила, – Мистер Хэлтор, в тот день я винила себя и от этого, искала других виноватых, что бы груз собственной вины не сломил мою волю окончательно. Я боялась, что Айрин может остаться калекой и была уверена, что ошиблась в выбранном подходе к воспитанию. Мне не следовало пытаться мотивировать её через ваше одобрение. Я просто хотела добиться её расположения, показав, как завоевать любовь отца. Но теперь я вижу, что даже сам Светлый не смог бы ничего сделать, будучи на моём месте.

– Мисс Лейн, но именно вы показали мне, как я был не прав...

– Я забылась! – резко прервала его речь девушка, – Позволила себе быть грубой и резкой. Это неправильно. Гувернантка не должна отчитывать своего нанимателя. Случившееся с Айрин, это отчасти моя вина. Если бы я не подталкивала её к мысли что обрести ваше одобрение это возможно, она никогда бы не совершила этой ошибки. Я не желала брать всю вину на себя, и мне был необходим виноватый. Мистер Хэлтор, пока мы ехали от того злосчастного корта до поместья, я постоянно повторяла себе: «Это он виноват! Если бы не его холодность, она бы никогда не стала бы так рисковать!

Будь он другим, этого бы не произошло!»

К концу фразы, самообладание всё же подвело Анну и голос начал дрожать. От всех этих воспоминаний внезапно нахлынули эмоции и вдруг, Адам сказал нечто совершенно удивительное:

– Мисс Лейн, вы приехали сюда, чтобы учить Айрин, но мне кажется, вы и меня кое-чему научили.

Не в силах поверить услышанному, гувернантка посмотрела на мужчину. В его глазах была печаль и сожаление. На мгновение, Анне показалось что он вот-вот скажет: «Не оставляйте меня!»

До Ваден-Холда оставалось совсем немного.

– Простите, но я не могу, – одними губами произнесла Анна и сжав поводья ринулась вперёд.

Солнечная будто только этого и ждала, так как очень быстро набрала скорость. Не глядя по сторонам, девушка нагнулась к лошади и позволила той нести себя как можно дальше. От сильного ветра, что бил в лицо, на глаза выступили слёзы.

Сердце разрывалось от одной мысли о том, что совсем скоро ей предстоит покинуть Адама. Но другого пути не было. В любом случае её ждала боль.

«Аристократ никогда не женится на гувернантке!» – повторяла она себе.

Случай мисс Даризель был скорее исключением, да и слухи о её низком происхождении были лишь слухами. Быть может девушка была из очень бедной семьи и решила таким

образом поправить своё положение. Никто кроме неё и мистера Баверти не знали правды, а значит, придумать можно что угодно.

Каждое слово Адама отзывалось в душе девушки, но встав перед выбором – внутренние убеждения или чувства, она выбрала убеждения. Анна могла солгать, украсть и даже убить, но единственное что виделось ей невозможным, так это предательство. Предать собственные убеждения, значило смешать себя с грязью, а на это, она пойти не могла, даже ради самой великой любви.

Ворота были открыты, их ожидали. Проехав по длинной аллее, вдоль которой росли некогда пышные кусты, ныне ставшие совсем голыми и безжизненными, гувернантка сбавила скорость только ближе к входу.

Никто из слуг ещё не успел выйти. Услышав за спиной стук копыт, девушка смахнула слёзы тыльной стороной ладони и обернулась. Всё это время, Адам следовал за ней. Задержав взгляд на его обеспокоенном лице, девушка спешила.

– Адам, ты вернулся! – радостный вскрик со стороны дверей, это была Эбигейл Лэнгвертон.

Звук шагов и вот уже к прибывшему хозяину спешат слуги. Передав поводья одному из лакеев, Анна подняла взгляд на присутствующих. Эбигейл удивленно взглянула на гувернантку, но тут же перевела взгляд на Адама.

– С вами всё в порядке? Я слышала, произошло нечто

ужасное, но никаких подробностей мне узнать не удалось, – взволнованно сказала она, – Мисс Лейн, вы плакали?

– Не стоит беспокоиться, мы с мистером Хэлтором решили посоревноваться в скорости и как видите, он позволил мне выиграть. Сегодня просто немного холоднее, а у меня очень чувствительные глаза, – стараясь придать голову твёрдости, произнесла Анна. Судя по красноречивому взгляду, коим её окинула аристократка, она не слишком поверила сказанному.

– Но что же произошло? – снова обратилась она к Адаму.

– Несчастный случай, Эбигейл, – ответил он, направляясь к дверям, – Айрин сбросила лошадь.

Он прошёл мимо девушки, а в голосе была сталь. Мисс Лэнгвертон тут же ринулась за ним, надеясь получить объяснения.

– Светлый! – жалобно воскликнула она, – Но как? Где? Почему ты мне не написал?

Холодный порыв ветра ударил Анне в лицо, и даже тёплый шерстяной плащ совсем не грел. Холод уже проник внутрь, вызывая дрожь. Поморщившись, с тяжёлым сердцем девушка направилась в дом. Адам и Эбигейл отошли не так недалеко и она могла слышать их.

– Не стоит беспокоиться, всё нормально. Сейчас Айрин в карете и чуть позже прибудет. Лекарь сделал всё возможное, впрочем как и маг. Остальное во власти Светлого, – объяснил Адам.

– Но как она? Всё так серьёзно?

– Думаю, она поправится.

Трудно было сказать, действительно ли он так считает или только старается успокоить подругу детства, которая была сильно расстроена. Анна подловила себя на желании присоединиться к разговору и как-то успокоить Эбигейл. Ведь её привязанность к девочке была практически материнской.

– Но почему ты не сообщил мне? Я бы приехала и подержала бы её.

– Не видел в этом смысла. Твоё присутствие ничем не могло бы, поэтому я решил не беспокоить тебя, – ответил он и в голосе промелькнуло раздражение, – Мне было достаточно беспокойства со стороны мисс Лейн. Всё это время она винила себя за случившееся.

– Но разве она виновата?

– Я так не считаю.

«Я виновата только в том, что решила приехать сюда!» – подумала Анна поднимаясь по лестнице.

Адам шёл быстро и расстояние постепенно увеличивалось. В холле уже ждала мисс Мелис. Её широкая грудь вздымалась от частого дыхания, что указывало на спешку.

– Господин! – произнесла она.

– В мой кабинет! – приказал Адам не сбавляя темпа.

Он был явно раздражён, а Анна в свою очередь хотела оказаться как можно дальше от него. Поднявшись к себе, она закрылась в комнате и просидела там до вечера. Бартра

несколько раз приходила, но видя закрытую дверь, вынуждена была отступить.

Всё это время девушка предавалась размышлениям, прокручивая в голове воспоминания. Нужно было привести себя в порядок не только физически, но и морально. Поэтому из комнаты она вышла только к ужину и направилась сразу проведать Айрин.

Девочку уже обмыли и уложили в кровать. Пусть её раны и затянулись, но из-за травмы бедра, ей было тяжело ходить. Эбигейл сидела рядом с кроватью, закрыв лицо руками и тяжело дыша, судя по всему она тоже пришла недавно и глядя на это, Анна вдруг вспомнила её на коленях у могилы Офелии.

«Бедная Эбигейл, она любит Айрин. Конечно же она убита горем. Узнать о трагедии в числе последних, не иметь возможности проявить заботу и видеть тяжёлые последствия. А ведь даже Айрин уже смирилась со своей травмой», – подумала она приблизившись.

Эбигейл выглядела как мать, что всеми силами старается держаться, дабы не расстраивать ребёнка, но эмоции были сильнее.

– Айрин очень хотела обратить на себя внимание отца, поэтому и решила преодолеть барьеры для взрослых. Это был очень смелый и вместе с этим глупый поступок, – эти слова прозвучали немного дерзко.

– Мисс Эбигейл, не волнуйтесь, я обязательно восстанов-

люсь! – бодро произнесла Айрин с улыбкой, стараясь тем самым приободрить девушку.

– Мисс, после долгой дороги Айрин нужен отдых, – тронув за плечо, добавила Анна.

– Да-да, – немного отрёшённо ответила она и поднялась, – Спокойной ночи, моя дорогая.

Наклонившись к девочке, она поцеловала её в лоб. Несмотря на скорбный тон, Эбигейл не проронила ни слезинки.

– Мисс Лейн, составите мне компанию?

– Конечно, – кивнула гувернантка, – Спокойной ночи, Айрин.

– Я ещё немного почитаю?

– Тогда не засиживайся. Всё-таки читать в постели вредно для глаз.

Проверив окно и окинув взглядом комнату, Анна указала Эбигейл на дверь и они вышли, оставив девочку в обществе горничной.

– Уже так поздно, сегодня я останусь в Ваден-Холде, – неожиданно нарушила тишину мисс Лэнгвертон, – Я ещё долго не смогу уснуть, вы посидите со мной?

– Как пожелаете, – безразличным тоном ответила Анна.

Девушки спустились на первый этаж и прошли в синюю гостиную. В камине уже потрескивали дрова, а в креслах лежали свёрнутые красно-коричневые пледы. На столике под шерстяным колпаком был чайник, а в небольшой белой ва-

зочке засахаренные фрукты и шарики из рассыпчатого теста.

Разлив чай по чашкам, Анна села в кресло и накрыла ноги пледом. Несмотря на близость камина, разожгли его не так давно, ведь в комнате было прохладно. Старинный замок не только выглядел холодным, но и был таковым.

Этот холод проникал глубоко под кожу, въедаясь сотнями игл и уничтожая всё то хорошее, что было внутри.

– Мисс Лейн, чем же вы были опечалены сегодня днём? – неожиданно спросила Эбигейл.

– Вам показалось, – сухо обронила Анна, не глядя на девушку. Но пальцы слегка дрогнули, из-за чего поверхность воды в чашке пошла рябью.

– Мисс Лейн, неужели вы до сих пор вините себя в произошедшем?

– Нет. Я уже поняла, что моей вины в этой ужасной трагедии нет.

– Тогда что вас так гнетёт? Вы можете мне открыться, я постараюсь вас понять. Вы стали неотъемлемой частью жизни моей дорогой Айрин, а значит и для меня вы дороги.

Вкрадчивый и нежный тон, заставил что-то внутри дрогнуть. Но Анна так и не решилась заговорить.

– Неужели вас обвиняет Адам? – совсем тихо высказала свою догадку аристократка.

– О нет! – тут же возразила Анна, – Мистер Хэлтор очень понимающий и добрый человек.

– Но тогда что?

– Мисс Лэнгвертон, мне правда тяжело говорить. Я всё время думаю про Айрин, наверное поэтому и выгляжу такой печальной.

– Я пыталась поговорить с Адамом, но он такой закрытый. Мне даже показалось, что он раздражён. Хотя я и знаю его столько лет, но иногда, он всё же удивляет меня.

– Он волнуется не меньше нашего. Пусть на данный момент, жизни Айрин ничего не грозит, её будущее всё ещё под угрозой, – Анна наконец произнесла вслух то, о чём в последнее время думала и даже при всём желании мне могла выкинуть из головы.

– Но что нам делать?

– Нам остается только надеяться и ждать, – произнес Адам, быстрым шагом пересекая порог. Он занял свободное кресло рядом с Эбигейл.

– Я наверное поднимусь к себе, – сказала Анна, вставая, – Думаю моё присутствие здесь лишнее, вам должно быть есть о чём поговорить.

– Оставайтесь, я настаиваю, – твёрдо произнёс Адам, его слова прозвучали почти как приказ.

Девушке вдруг показалось, что он взглянул на неё совсем другими глазами. Дело было даже не совсем во взгляде, а скорее в признании своих чувств, что не укрылось от взгляда Эбигейл.

Чувствуя себя воровкой, Анна неосознанно подтянула плед выше, стараясь прикрыть большую часть сиреневого

платья, что осталось в её шкафу с первого дня в Ваден-Холде. Это платье некогда было домашним для покойной Офелии и после разрешения Адама, девушка позволила себе вернуть его, но этот наряд совсем не соответствовал образу сдержанной гувернантки. Однако, ничего другого, у Анны в этот день не было. Из-за нахлынувших чувств, она так и не разобрала вещи, о чём сильно жалела в данный момент.

Под пристальным взглядом синих глаз, она опустила об-ратно в кресло.

Некоторое время, их сковывало тягостное молчание. Вре-мя тянулось медленно. Успела зайти мисс Мелис, она от-читалась о приготовленных для мисс Лэнгвертон покоях. В этот момент Анна поняла, что сидя втроем возле камина, они были словно равными.

«Пусть мисс Эбигейл и была добра ко мне, но она всегда сохраняла дистанцию. Должно быть несчастье, заставило её забыть о том, что я всего лишь гувернантка. Но почему Адам позволяет себе подобное?» – думала она, мелкими глотками отпивая горячий чай.

Глядя на Адама, можно было подумать, что он совершен-но спокоен, но по необъяснимой причине, Анна улавливала его состояние и точно знала, что он недоволен и обеспокоен, пусть и не показывает этого.

Сколько бы она ни пыталась убедить себя в том, что он мерзавец, однако, сердце продолжало учащённо биться в его присутствии. Это можно было бы списать на страх, но Анна

слишком хорошо себя знала и чувствовала что такая реакция не признак страха, а предвкушение. Её словно притягивало к нему незримой силой, что сильнее воли и здравого смысла. Разум твердил, что Адам Хэлтор не стоит и её мизинца, но сердце твердило, что в его действиях есть и уважение. То, с какой почтительной заботой он спрашивал гувернантку каждый раз о самочувствии, с какой нежностью смотрел и даже сейчас, пусть он и сверлил взглядом языки пламени, но вместе с ароматным деревом, и сам горел внутри.

«Вы должно быть не понимаете почему я набросилась на вас с такой яростью, забыв о приличиях, и банальной вежливости. Должно быть вы думаете что я и сейчас вас виню в случившемся с Айрин и именно поэтому держусь на расстоянии. Но случившегося не вернуть. От того что мы будем обвинять друг друга или себя, Айрин легче не станет. Я избегаю вас не потому что боюсь или виню, а потому что люблю. Люблю так сильно, что только чудом могу сдерживать себя. Находиться с вами это пытка, наверное самая мучительная из возможных. Я вас люблю и именно поэтому должна оставить», – мысленно обратилась она к мужчине.

Неожиданно он отвёл взгляд от пламени и задержал его на лице гувернантки.

– Айрин скоро поправится и будет так же полна жизни, как и раньше, – сказал он.

– Светлый помоги! – вздохнула леди Лэнгвертон отставив чашку.

Переведя взгляд на подругу детства, Адам улыбнулся лишь одним уголком губ.

– Думаю ты помнишь как я однажды сломал пару рёбер при падении с ограждения. Тогда Калев выбил меня из равновесия. Фехтование никогда не было моей сильной стороной. Но Айрин сильная девочка, она справится с этим, пусть падение и было крайне неудачным, но я уверен, что совсем скоро она вновь сядет на лошадь.

Эбигейл поёжилась.

– Не напоминай. Я так испугалась тогда, ничего не поняла, только крик услышала. Но Айрин девочка, что если она из-за этого, навсегда лишится изящества, столь необходимого юной леди?

– Мне кажется, что ты преувеличиваешь опасность. Дети намного чаще получают травмы и подхватывают болезнь, если их ограждать от всего. Реальный мир весьма жесток и плохое случается даже чаще чем мы можем себе представить. У Айрин есть всё, что бы минимизировать риск, но даже мне не под силу полностью оградить её от всех опасностей, – на мгновение мужчина замолк и перевёл взгляд на огонь, – Но не стоит беспокоиться, даже лишившись изящества, она продолжает быть единственной наследницей Грейсилов.

– И всё же, если Айрин вновь сядет в седло, я окончательно лишусь покоя. Как представляю что она падает с лошади, так кровь стынет в жилах! – снова поёжилась она.

– Дети это не нежные цветы, они вовсе не так беспомощ-

ны как ты думаешь. К тому же, рано или поздно, дети становятся взрослыми и выходят в мир, полный трудностей и опасностей. К этому нужно быть готовым. А вы как думаете, мисс Лейн?

Адам взглянул на гувернантку с некоторой тревогой. Её ярость порождённая беспокойством сильно задела его. Анна видела, что Адам ждёт её ответа, но не знала, какой ответ будет правильным. Выработанное годами пансионского обучения предчувствие, в данный момент покинуло девушку, оставив внутри только растерянность.

– Дети бывают разными и их характер куётся в горниле потрясений, – протянула она, полностью погрузившись в собственные мысли, – Я считаю, что детей не стоит ограждать от всего, создавая тем самым тепличные условия, но и безразличие может навредить не меньше. Полагаю, что сначала формируются базовые навыки и привычка, потом характер и уже в последнюю очередь осознание. Иногда, жёсткие рамки просто необходимы, но если только принуждать, можно либо сломать, либо вызвать бунт.

– Айрин никто и не принуждал делать то, что она сделала, – холодно процедил Адам.

– Она проявила настойчивость, – согласилась гувернантка, – Но было ли её стремление стать превосходной наездницей продиктовано искренним желанием или же ей безумно хотелось угодить...

– Разве это не естественно, что ребенок пытается доста-

вить удовольствие своим родителям? – перебил её мужчина.

Сквозь каменную маску лица невозможно было разобрать эмоции, но Анне казалось, что в этот момент ей удалось уязвить его. Пусть столь сомнительная мотивация и была вложена ею, именно он обесценил усилия девочки. Тогда это казалось странным, а ныне, зная страшный секрет мистера Хэлтора, возникало всё больше вопросов. Он будто бы тянулся к Айрин, и вместе с этим, переносил свою обиду с Офелии на неё.

«Она умерла, а вы продолжаете винить ребёнка за грехи её матери», – снова мысленно обратилась она к мужчине.

– Конечно же это естественно, – произнесла Эбигейл.

– Только не тогда, когда приходится рисковать жизнью для этого. Ради одной улыбки, дети не должны прыгать выше головы, – сухо процедила Анна.

Какой бы ни была мотивация Адама Хэлтора, но раз он решил сохранить эту тайну, значит, родительскую ответственность с него никто не снимал.

Осуждающий и даже немного возмущённый взгляд леди Лэнгвертон заставил девушку прийти в себя и вспомнить о приличиях. Сжав пальцами колючую ткань пледа, чтобы напомнить себе о том, что она не хозяйка Ваден-Холда и не мать, Анна опустила взгляд.

«Я всего лишь гувернантка, которой не пристало выражать своё мнение!» – напомнила она себе и тут же поспешила добавить.

– Если ребёнок не проявляет задатков прирождённого наездника, это совсем не значит, что у него нет других способностей. Дети подобны мягкой глине, именно для этого, нужно развивать все возможные навыки, в зависимости от интересов и талантов. К примеру, у Айрин я заметила явный талант к рисованию. Но она почти не уделяет этому времени, так как уверена что ей необходимо быть превосходной наездницей и тратит все свои силы на это. Простите, тратила...

В комнате воцарилась напряжённая тишина. Столь важная поправка, напомнила о неопределённом будущем девочки. Пусть царапины и ссадины затянулись, а переломы срослись, но оставалась травма бедра, из-за которой Айрин было тяжело ходить и даже в положении сидя, она не могла провести и половины дня.

– Адам, ты говорил что приглашал мага, – нарушила тишину Эбигейл, – Что он сказал?

– Не думаю, что сейчас подходящее время строить прогнозы.

– Но Адам, не терзай мне душу своим молчанием. Мне очень дорога Айрин и я хочу знать, насколько всё плохо, – возразила аристократка.

Посмотрев на Эбигейл с сочувствием, Анна невольно вспомнила своё состояние, когда одна мысль была кошмарнее другой. Сначала ей казалось, что девочка обязательно умрёт от полученных травм. Потом, когда кризис миновал, её мучала мысль, что Айрин теперь на всю жизнь останется

калекой, отчего её характер вконец испортится. Но если о непоправимости полученных увечий говорить было рано, то касательно характера можно было понять, что девочка сильно повзрослела. Даже её взгляд изменился. Возможно так на неё повлияла травма, а быть может прикованность к постели, но теперь, Анне было в некотором роде сложнее общаться с девочкой.

– Что ж... – тяжело вздохнул Адам, выдержав длинную паузу, – Айрин с одной стороны повезло, но с другой нет. Она могла сломать себе шею, но при этом и само падение удачным назвать нельзя. Не знаю, как она умудрилась так.

– Она не сможет ходить? – ахнула Эбигейл.

– Ходить она сможет, впрочем уже. Пусть при помощи трости и совсем недолго, но вот о соревнованиях ей придётся забыть минимум на несколько лет. Да и учитель танцев ей в ближайшее время тоже не понадобится. Сохранится ли её хромота на всю жизнь и насколько серьёзной она будет, это только в руках Светлого.

– Но разве маг не смог ничего сделать? Столичные чародеи дерут столько золота за свои услуги, разве нельзя было её полностью вылечить? – возмутилась девушка, на что Адам лишь ухмыльнулся.

– Боюсь что всё не так просто. Ролле достаточно сильный маг, его услугами пользуется даже наша благословенная Княжна, долгих ей лет жизни. Но даже он не всемогущ. Он помог стабилизировать её состояние в самый опасный мо-

мент, наполнил тело энергией, но полное исцеление только во власти самого Светлого Святого, а я как-то сомневаюсь, что он лично спустится дабы помочь.

– Не волнуйтесь, мисс Эбигейл. Айрин сильна духом и весьма упорна, а если уж ей на неопределённый срок не доступны верховая езда и танцы, можно направить её энергию в нужное русло. Быть может, из неё получится прекрасная художница, как знать?

– Вы правы, Айрин несомненно талантлива, и её талант нужно развивать, – кивнула леди Лэнгвертон.

– Мистер Хэлтор, вы пригласите для Айрин учителя рисования? – спросила Анна, где-то в глубине души понимая, что Айрин нужна будет отдушина после её отъезда.

– Мисс Лейн, разве вы не учите мою дочь рисованию? Я полагал, что вы всесторонне развиты и можете передать юной леди все необходимые навыки. Зачем нужно нанимать ещё одного учителя?

– Возможно вы забыли, но моей сильной стороной являются академические знания, что касается творческой части, тут я увы не так талантлива как вам возможно хотелось бы. Задача гувернантки задать направление, обучить правилам этикета, для всего остального нужны специалисты. Вы же не будете просить пекаря слагать стихи, – ответила она дерзко, – Уроки рисования значительно обогатят её жизнь, помогут забыть о своей травме и расширят круг интересов. Но для того, что бы развивать её талант, такие уроки должен да-

вать специалист, которого она заслуживает.

– Я вас услышал и подумаю над этим, – сухо ответил он, вновь обратив свой взор на пламя.

Плавно поднявшись, Анна оставила плед на спинке кресла.

– Уже поздно, я пожалуй пойду проверю Айрин. Должно быть она снова засиделась допоздна. Спокойной ночи мисс Эбигейл, мистер Хэлтор.

– И вам спокойной ночи, мисс Лейн, – доброжелательно отозвалась аристократка, явно обрадованная её уходом.

«Стоило уйти раньше», – подумала Анна, присев в реверансе и уже развернувшись к сидящим спиной, услышала:

– Спокойной ночи, Анна.

Бархатный голос прошёлся волной мурашек по спине, в горле мгновенно образовался ком, но она сдержалась, что бы не ускориться и тем самым не выдать своего состояния.

Как и ожидалось, Айрин так и не легла спать. Она устроилась в подушках стараясь держать книгу так, что бы свет с подсвечника на прикроватной тумбе попадал на разворот. Увидев гувернантку, она улыбнулась и закрыла книгу.

– Я думала, что мисс Эбигейл вас ещё немного задержит, – проворчала она.

– Ты же знаешь, что я всё равно пришла бы тебя проверить.

– Знаю что вам не нравится когда я читаю в кровати, но ничего не могу с собой поделать. Норна читает медленно и

с ошибками, поэтому лучше я сама.

– Ничего страшного.

Анна улыбнулась и забрав книгу из рук девочки опустилась на край матраса. Айрин виновато взглянула на гувернантку из-за полуопущенных ресниц.

– Я не смогла.., – сказала она, – Совершила ошибку...

– Это из-за мисс Эбигейл?

Айрин кивнула.

– Не стоит беспокоиться на её счёт. Ей сложно скрывать эмоции, для неё известие о твоём состоянии стало неожиданностью, вот она и не смогла совладать с чувствами.

– Но мне не стыдно перед ней. Мисс Лейн, если бы я справилась, ничего бы не произошло. Нужно было стараться лучше или не делаться ничего.

– Но ты пыталась, а это главное, – мягко произнесла Анна проведя рукой по русым волосам, – Твой отец очень гордится тобой, можешь не сомневаться в этом.

– Вы снова лжёте, мисс Лейн, – печально ответила она, – Он злится и думает, что я совершила глупость. Он не отчитывал меня за это, даже не говорил ничего, но я всё вижу.

– Ничего подобного! – горячо возразила гувернантка, чувствуя необходимость хоть как-то приободрить ребёнка. Пусть наглой ложью, но уж лучше это, чем осознание полного безразличия со стороны того, кого она считает своим отцом, – Он шокирован твоим поступком и очень боится, что эта травма могла сломить твой дух, но тебе совсем не обяза-

тельно быть лучшей наездницей в мире, что бы впечатлить его. У тебя много других талантов.

Слегка розоватые губы снова тронула улыбка:

– Видимо брошь, которую вы мне подарили и вправду волшебная. Мы с папой стали проводить время как раньше. Это очень даже не плохо, жаль что я ещё скоро не сяду в седло.

– Главное не отчаивайся, – сглотнув ком в горле, тихо ответила девушка.

Глава 16 «Предвкушение праздника»

В следующие несколько дней у Айрин было много посетителей. Каждый день приходила Эбигейл с засахаренными фруктами и орехами, она читала девочке стихи и не жалела времени дабы отвлечь свою любимицу от мрачных мыслей. Кaleb Лэнгвертон тоже заходил пару раз, и Айрин встречала его радостной улыбкой.

Во время своего последнего визита он как бы невзначай обронил:

– Какой же я счастливец, что могу навещать сразу двух очаровательных дам.

– Вы и правда часто навещаете мисс Айрин, – сдержанно ответила Анна, понимая, что взгляд мужчины пусть и не такой заинтересованный как раньше, но всё ещё обдающий жаром.

– Я просто заботливый дядюшка, – отмахнулся он.

На что девочка слегка нахмурилась.

– Но, вы же приходите сюда не только ради меня, не так ли?

В этот момент мужчина рассмеялся, и что-то в его лице показалось Анне знакомым. Он позволил себе немного расслабиться и за привычной непосредственностью, промельк-

нула грусть. Кaleb Лэнгвертон не хотел уезжать.

Несколько раз он обмолвился, что эта поездка обернётся для него несколькими годами жизни вдали от семьи и друзей. Но так было нужно, по крайней мере, он в это верил.

Заезжала и леди Баверти. Она была как всегда великолепна в дорожном платье цвета спелой сливы. Этот визит был лишь символическим, что понимала и сама Айрин. Она привезла с собой дорогие книги и сладости, но несмотря на это, девочка приняла её хмуро и почти не разговаривала.

В этот момент, в комнату вошёл Адам и она тут же бросила на него кокетливый взгляд.

– Мисс Баверти, Айрин всё ещё плохо себя чувствует, ей необходим отдых, – видя как напряглась девочка, произнесла Анна, и улыбка, блеснувшая ей в ответ, была полна торжества.

– Простите меня, я должно быть совсем заболтала нашу маленькую звёздочку, – сказала леди Дариэль, на что Айрин скривилась и поймав осуждающий взгляд гувернантки, снова взяла себя в руки. Гостья не видела всего этого, так как активно изображала перед мистером Хэлтором искреннее беспокойство, – Это так ужасно, какая неудача. Это так чудесно, что вы ухаживаете за ней, мисс Лейн.

– Да, нам очень повезло что мисс Лейн согласилась приехать в Ваден-Холд, – с нотками теплоты в голосе отозвался мужчина.

– Вот именно, вам досталось настоящее сокровище. А в

наши дни это такая редкость! Я до сих пор переживаю, что уволилась моя любимая кухарка Ньюли. Уволилась прямо перед торжественным обедом, на который я пригласила всех соседей. Она была таким же сокровищем, как и вы, мисс Лейн.

– Благодарю за такое лестное мнение обо мне, – с улыбкой на губах ответила Анна.

Мисс Дариэль вела себя точно так же, как и дочери благородных господ, что посещали пансион. Она самоутверждалась и указывала гувернантке на её место. Анна ненавидела аристократку, о происхождении которой так и не утихали сплетни. И эта ненависть была вызвана не сравнением с кухаркой, а потому что леди Баверти была весьма красива и настолько беспринципна, что смогла выйти за старика, дабы возвыситься. Но было и ещё кое-что, что беспокоило гувернантку вопреки здравому смыслу. Девушка боялась, что слухи о связи Адама с этой женщиной, соответствуют истине.

Они действительно смотрелись хорошо и могли бы стать красивой парой. Несмотря на слухи, благодаря браку с мистером Баверти, Дариэль обрела титул и её союзу с Адамом ничто не помешало бы. Особенно, если учесть смерть надоедливового супруга.

Вспомнив ту встречу в саду, Анна прикусила язык, что бы не дать эмоциям выглянуть на поверхность. Ведь даже на первый взгляд, между ними безошибочно угадывалась интимная близость.

Если в истории мисс Эбигейл была глубокая привязанность, в которую можно было поверить, она не пыталась использовать Айрин в своих целях, то Дариэль Баверти будто бы старалась показать мужчине, что она будет хорошей матерью не только для Айрин, но и для их будущих детей.

Как хозяин дома, Адам не мог оставить гостью без внимания, поэтому покинув спальню девочки, они направились в сад.

Наблюдая за ними из окна, девушка сгорала от ревности и пыталась задушить это чувство. Несмотря на все слова, где-то глубоко в душе, она всё это время лелеяла мечты, в которых боялась признаться даже самой себе. Анна притворялась, что в её сердце нет любви к этому мужчине, что она абсолютно равнодушна, но с каждым днём это становилось всё сложнее.

«Я не должна думать о нём. Осталось совсем немного. Зима пройдёт и я уеду из этого проклятого места. Навсегда покину Ваден-Холд, перестану мучиться кошмарами и верну себе привычную жизнь!» – раз за разом повторяла она, ощущая себя несчастной уже от одной мысли об этом.

Приближался праздник Восшествия Светлого Святого, а вместе с ним радость и веселье. В пансионе, это был главный праздник года, девочек освобождали от всех занятий, жрица Аделаида читала истории о жизни благочестивых последователей Светлого, всем раздавали яблоки в медовой помад-

ке, а после ужина их отводили в храм, где певчие устраивали представление.

О традициях Ваден-Холда, Анна не знала, но атмосфера праздника невольно захватила и её.

Бартра о чём-то шепталась с другими горничными и всё время ходила с улыбкой. Мисс Мелис жаловалась, что эти дурёхи точно сведут её с ума, потому что работать они толком не работали, а если и делали что-то, то очень неохотно.

Все ждали первого дня зимы с нетерпением, в том числе и из-за предстоящего бала-маскарада. Мистер Хэлтор решил вновь собрать под своей крышей всех соседей и друзей. Он так же приказал организовать для Айрин отдельное место, где она бы смогла понаблюдать за происходящим, но девочка отказалась, решив не портить праздник своим грустным лицом.

Ночи становились всё холоднее, а времени до бала всё меньше. Несмотря на свои планы, Анна чувствовала необходимость хоть как-то поблагодарить обитателей Ваден-Холда за доброту и поэтому озаботилась символическими подарками.

Элене и Бартре, девушка решила подарить по шёлковому платку, который можно было бы повязать на шею или сделать яркое украшение, скрепив простой булавкой. В лавке мадам Болли можно было подобрать подарок на любой вкус.

Выбор пал на зелёный и синий платки, как раз в цвет глаз. С подарком для мисс Мелис, дела обстояли куда сложнее, но

вспомнив как часто женщина нервничает в последнее время, Анна взяла на себя смелость подарить ей большой бутылёк успокаивающих капель и коробку сахарного печенья, эти капли как раз нужно было принимать с едой.

Для Ламины, она приобрела изящный кулон с небольшим увеличительным стеклом. Это помогло бы ей рассматривать растения и насекомых. А в подарок Айрин, Анна приобрела простой блокнот для записей и на каждой странице написала небольшое вдохновляющее пожелание.

Накануне праздника, Мисс Мелис собрала всех горничных и отправила их украшать большую залу и некоторые комнаты. Вайш Мелис принёс корзины с еловыми ветками, сухим лавром и твёрдыми ягодами рабрики. Маленькие оранжевые бусины выглядели такими притягательными, что невольно возникало желание сорвать парочку и отправить в рот. Однако, несмотря на внешнюю притягательность, ягоды были очень горькими и вязкими, поэтому годились только для украшения.

Не зная чем себя занять, Анна бродила по коридорам поместья, пока не наткнулась на Бартру. Девушка сидела на низенькой скамье и ловко нанизывала ягоды на большую иглу. Поймав на себе удивлённый взгляд гувернантки, она пояснила, что это такая северная традиция, которую ввёл ещё первый Хэлтор, когда получил во владение Ваден-Холд.

Заворожённая рассказом девушки, Анна и сама не заметила, как присоединилась к изготовлению бус. Слушая

обо всех традициях Ваден-Холда и Эльравила, она находила некоторые сходства с родным Илуром. В приюте они тоже делали на каждый праздник венки и вешали их над дверными проёмами. Растения, вплетённые в такой венок должны были защищать от зла, но девушке всегда казалось, что люди так делают не из практических целей или в угоду суевериям, а просто для красоты.

Пока они переговаривались, лакеи уже внесли праздничные брёвна, сложив их стопкой у камина. Будучи в радостном расположении духа, Бартра по секрету поделилась небольшой тайной.

– Мисс Лейн, если хотите, то можете завтра присоединиться к нам. Мы украсили общую комнату рядом с кухней и устраиваем свой бал! – сказала она с гордостью в голосе, – Только мистеру Хэлтору ни слова. Он конечно не злой человек, но вряд ли ему понравится, что вместо того, что бы быть наготове, мы отвлекаемся на свои дела.

– И часто вы так делаете? – тихо спросила Анна, подстёгиваемая любопытством.

– На самом деле да. Главное же что работа делается, а если есть возможность немного отдохнуть, почему бы и нет, – пожалала плечами горничная и бросив лукавый взгляд на девушку, добавила, – Вы не сомневайтесь, у нас будут и вино, и танцы. Всё как у господ, только без лишних условностей. В прошлом году всё было скромно, никакого бала, можно сказать, что день Восшествия Светлого Святого и не справляли

совсем, а как же иначе, когда в доме траур.

Вздых был полон грусти и тут уж оставалось гадать, смерть Офелии была тому причиной или отменённый праздник. Но Анна подозревала второе.

– Стало быть и во время бала в честь Ночи Откровений вы тоже устроили свой праздник?

– А как же! Это же так весело, прислуживать и наблюдать за господами, а потом возвращаться в зал для слуг и веселиться не хуже благородных, а может даже и лучше. Уверенна, что побывав на нашем празднике, вы поймёте о чём я говорю. Теперь-то всё будет как прежде и даже лучше.

– И всё же, прошло слишком мало времени с её смерти, – задумчиво протянула Анна.

– Да второй год уже пошёл. Первые полгода тут так тихо было, как в склепе, – поёжилась горничная, – Уж не представляю, как это перенесла Валисса. Она же приехала с мисс Офелией, Айрин на руках вынянчила, а тут такое.

– Валисса же вроде на кухне служит, верно?

– Да, но при жизни мисс Офелии, она и Одра были при госпоже личными служанками. Они вместе приехали, но если Валисса всегда была приветливой и улыбочивой, то Одра показалась мне тогда злокой. Но как же она убивалась, когда госпожу хоронили, наверное три ведра слёз пролила, – в голосе мелькнули ехидные нотки.

– Не любишь ты её.

– Не то что бы, – пожала плечами Бартра, – Но уж больно

она хитрая, как змея. В глаза одно, за глаза другое. Я то знаю, что не по Офелии она тогда плакала, а потому что боялась, что отошлют её из поместья.

– И отослали?

– Нет. Господину было не до этого, а матушка пожалела их. Всё же служить в Ваден-Холде это не тоже самое, что прозябать в Гринстоуне. Где-то с полгода тут побыла, а потом замуж вышла за торговца из Лейстига, кажется Шелби или Шалбри... – нахмутив брови, она пыталась вспомнить имя, но никак не могла нащупать в своей памяти то самое. Поэтому просто махнула рукой и изрекла, – Да ну его. Обычный мужик, не красавец, не урод, серь одна. В толпе увидишь и взгляду зацепиться не за что.

– Я до этого ничего не слышала про Гринстоун, полагаю это родовое имение Грейсиллов?

– Всё верно. Я про это место мало что знаю, хозяин туда иногда уезжает с проверкой, отчёты часто присылает управляющий, на этом и всё. Валисса как-то не шибко любит прошлое вспоминать, а Одра, ох, у неё язык как помело, да метёт только по серебру.

– Как это понять? – вопросительно выгнула бровь Анна, впервые столкнувшись с таким интересным выражением.

– Про таких ещё говорят что и Искушающему на святом алтаре честь отдаст. Думаю, у них с мамой из-за этого и был конфликт. Я конечно не спрашивала напрямую, но кое-что слышала. Уж кому-то Одра точно прислуживала, кому не

знаю, но такие как она и маму родную за серебряный заложат.

Вот так, за неспешной беседой и пролетело время. Когда зажгли свечи, комната преобразилась и стала напоминать сказочный чертог, куда и сам Светлый Святой мог бы заглянуть. У двери кухни столпились конюхи, наслаждаясь запахом свежей выпечки и традиционного елового рагу.

Мисс Мелис носилась по дому с энергией активного ребёнка, казалось что она была везде и сразу. Обычно степенную и преисполненную достоинства женщину, было просто невозможно узнать. С покрасневшимся от жара лицом она пробовала все блюда и подгоняла слуг.

От волнения у неё стал заметен галфрийский акцент, что выдавало её происхождение. Этот акцент усиливался по мере того, как росло всеобщее волнение, и время от времени с её уст срывались бранные слова.

В каком-то полу магическом трансе, Анна с блаженной улыбкой наблюдала, как из духовки вынимают очередную партию Тартов – румяных, пахнущих мясом и сыром, покрытых золотой корочкой маленьких пирогов.

Вдруг на кухню забежала Флайя. Щёки покраснелись, а белый передник был полностью в крови.

– Дары приготовили? А то, того и гляди кто-то наведается.

– У ворот сегодня ты что ли? – спросила одна из кухарок.

– Да. Будем с Горти и Брайаном, в сторожке сидеть, – отмахнулась она, – Это корзина для меня?

– Да. Там с два десятка узелков, ничего собирать не надо.

– Тогда я пошла, – взявшись за плетёную ручку, Фляйя подняла увесистую корзину, – Индейку я уже ощипала и оставила в тазу.

С этими словами она покинула кухню, а Анна, всё это время наблюдавшая за этой сценой осталась в полной растерянности.

– Дары? – вслух произнесла она.

– Что вас так удивило? – подхватывая пальцем капли соуса с деревянной лопатки, спросила женщина средних лет с длинной золотой косой.

Она стояла к гувернантке ближе всего и заметила её реакцию.

– Просто впервые слышу, – отмахнулась Анна, смущённая тем, что могла показаться глупой.

– А разве в Илуре нет такой традиции?

– Возможно в богатых домах и есть, но я об этом не знаю.

– Скорее всего есть, – бойко ответила кухарка, накрывая кастрюлю тряпкой, – Дары, это маленькие подарки для путников. В ночь Восшествия Светлого Святого нельзя отказывать нуждающимся, иначе быть беде. Каждый год мы готовим пироги с капустой и медовые пышки, каждый кто постучит в двери, получит еду и кружку эля.

– А два десятка узелков это разве не мало?

– Ах мисс, это на случай если действительно придёт тот, у кого тяжёлая жизнь. До поместья путь неблизкий, вряд ли

жаждущий задарма отведать пирога, зайдёт так далеко, ещё и в такую холодную ночь, – пожалала плечами женщина, окинув гувернантку ласковым взглядом.

– Звучит очень даже интересно.

– Это ещё что! – выдохнула она отжимая морковный жмых, – Покойная мисс Офелия обычно в этот день отправлялась к храму и раздавала беднякам мясную похлёбку, свежий хлеб и монеты. В наших краях многие благородные люди так делают.

– Не думала что тут так тщательно следуют заветам Светлого Святого.

– Почему?

– Как я заметила, в Эльравиле к религии относятся не так ревностно и...

Закончить свою речь девушка не успела, так как на кухню забежала Елена.

– Мисс Лейн, я вас уже обыскала! – воскликнула она, – Вам пришла посылка из мастерской мадам Этануа. Я отнесла её к вам в комнату.

Обычно спокойная девушка, в данный момент пребывала в крайне взбудораженном состоянии и сильно удивилась, не заметив за Анной того же.

– Мисс Лейн, вас ждёт посылка! – повторила она, – Разве вы не хотите узнать, что в ней? Там такая большая коробка.

Судя по движениям горничной, там и правда пришло нечто внушительное, но кто такая мадам Этануа и что ей

могло понадобиться от бедной гувернантки, оставалось тайной.

– Хорошо, пойдём проверим что там пришло.

Анне казалось, что всё это чудесный сон. Атмосфера праздника полностью захватила её и хотелось остаться здесь навсегда. Выучить все обычаи Эльравила и Ваден-Холда, посещать храм по желанию, а не по принуждению, отмечать все праздники этого чудесного края, ходить на ярмарки, кататься на Солнечной, общаться с этими приятными людьми.

«Что же ты делаешь? Хочешь что бы сказка стала явью, веришь что в твоей истории может быть счастливый конец? Как глупо, ужасная наивность», – ехидно нашёптывал внутренний голос, что всегда отрезвлял её, – «Это всё праздник виноват!»

Усилием воли она стряхнула с себя наваждение, возвращаясь к своему привычному состоянию.

Анна поднялась в свою комнату и увидела большую деревянную коробку, перевязанную синей и алой лентами. Сверху была выжжена причудливая печать в виде оленя с цветами в рогах, а внизу было написано – мадам Этануа. Срезав ленты и сняв крышку, девушка развернула обёрточную бумагу и ахнула.

Первой на свет появилась элегантная кружевная шаль. Белая и розовая нити так причудливо были сплетены, что создавалось ощущение будто это чудо не может быть творением человеческих рук. В небольшой шкатулке обнаружил-

ся серебряный гребень, именно такие были популярны в последнее время среди Илурских аристократок. Шалью нужно было покрыть высокую причёску, а гребень, будто корона должен был удерживать невесомую материю. Приложив шаль и воткнув гребень в волосы, гувернантка подошла к зеркалу и не узнала себя.

«Мне определённо идут красивые вещи», – подумала она, но тут же сняла обновку.

– Мисс Лейн, коробка такая большая, там должно быть что-то ещё, – подала голос Элена, что всё это время стояла притаившись у двери, – Жутко интересно что там!

К своему стыду, Анна подловила себя на таком же ощущении. Ей было интересно, но даже этот небольшой подарок выглядел очень дорого.

«За просмотр не бьют!» – сказала она себе и быстро развернув второй сверток, вытащила платье.

Этот наряд оказался настолько прекрасен, что девушка на мгновение потеряла дар речи. Узкие рукава заканчивались у локтя, а дальше было несколько слоёв кружева. Пышная юбка с кружевными вставками. Платье было из шёлка того же оттенка, что и вышивка на шали.

– Ох Светлый, мисс Лейн, это прекрасно, – выдохнула горничная подойдя ближе, – Вы в нём затмите даже нашу дорогую мисс Эбигейл.

– Но кто прислал мне этот подарок? – повернувшись к девушке спросила Анна.

– Мисс, я правда не знаю, но осмелюсь предположить что это был мистер Лэнгвертон или мистер Хэлтор. Кажется вы им нравитесь.

Отложив платье в сторону, Анна направилась в кабинет к Адаму. Внутри не было гнева или обиды, хотелось просто донести до этого упрямца, что никакие подарки и признания не заставят её погубить свою репутацию.

Не потрудившись даже постучать, она вошла внутрь и застала мужчину у книжного шкафа. Тот с задумчивостью изучал корешки, но стоило ему услышать шаги, сразу же обернулся.

– Мисс Лейн, вы делаете успехи, даже не потрудились постучать, – усмехнулся он.

– Мистер Хэлтор, я не намерена играть с вами и прошу вас, не играйте со мной. Сегодня мне доставили посылку, скажите правду, это ваших рук дело?

– Не буду отрицать, это мой подарок вам на день Восшествия Светлого Святого. В вашем гардеробе нет ни одного достойного наряда, поэтому надеюсь, что вам понравилось.

– Платье чудесное и я ценю что вы вспомнили о моей родине когда делали заказ, но я не нуждаюсь в подобных нарядах и не могу принять настолько дорогой подарок.

– Дайте угадаю, вы предпочли бы вместо этого, комплект шерстяного белья и какую-нибудь книгу? Что ж, я могу подарить вам и это, но посчитал, что дарить бельё было бы не вполне прилично, а за книгами вы можете заглянуть в биб-

лиотеку, – парировал он, глядя на гувернантку с вызовом.

– Мистер Хэлтор, гувернантке не дозволено принимать такие подарки.

– Я вам позволяю.

– Но моё положение...

– Мисс Лейн, вы так часто вспоминаете о своём положении, будто боитесь поверить, что вас можно любить. Вы не верите мне?

– Я не это имела ввиду. Пусть некоторые из ваших признаний и кажутся выдумкой, но я достаточно прогрессивна, что бы принимать людей такими, какие они есть, – сдержанно ответила она, и глубоко вздохнув, продолжила, – Мистер Хэлтор, я не могу принять такой дорогой подарок.

– От чего же? Породистую лошадь из рук Калеба вы приняли, – холодно процедил Адам.

– Это не то, о чём вы подумали, – поспешно ответила Анна, в порыве чувств сделав полшага вперёд, – Мистер Лэнгвертон был так настойчив и он уже всё обговорил с вами. Поэтому у меня не оставалось иного выбора, кроме как согласиться. Хочу вас заверить, что я не собираюсь забирать Солнечную после своего ухода.

– Так значит я недостаточно настойчив?

– Я не это имела в виду.

– Мисс Лейн, быть может у моего дорогого друга просто чуть больше обаяния? Вы не оскорбите меня правдой, но я не хочу, что бы вы использовали свой статус как щит, если

ваше сердце отдано ему.

– Если вам так будет легче, да, я влюблена в Калеба Лэнгвертона и даже несмотря на это, отказала ему, ибо честь для меня дороже всего, – солгала она, надеясь что хотя бы это, избавит её от навязчивых ухаживаний.

Адам приблизился, и Анна могла чувствовать его дыхание на своей коже. Сердце забилося быстрее. Наклонившись к губам девушки, он прошептал:

– Я знаю, что ваше сердце принадлежит мне. Вы можете сколько угодно лгать себе, лгать окружающим вас людям, но я знаю, что вы чувствуете. Наши судьбы связаны, нравится вам это или нет.

– Мистер Хэлтор...

Анна чувствовала как у неё закружилась голова, а притяжение стало таким сильным, что ощущалось во всём теле напряжением. Её влекло к этому мужчине, влекло с нечеловеческой силой. Это было на грани безумия. Сделав над собой усилие, девушка сделала шаг назад, но Адам сжал её в объятиях.

– Моя дорогая, бесценная Аннет, откуда в вас столько жестокосердия? Почему вы продолжаете сопротивляться, даже зная, что мы просто обязаны быть вместе? Почему вы отталкиваете меня, придумывая новые причины, раз за разом? Неужели вы настолько боитесь быть счастливой?

Он яростно шептал, заваливая её вопросами и ни на один из них, Анна не могла дать ответа. Всё что у неё было, так это

осознание будущего, дурное предчувствие и понимание того, что её репутация это единственное, за что стоит бороться.

Внутри будто бы боролись две личности, это сводило с ума и нужно было что-то ответить.

– Адам... – произнесла она, неожиданно осипшим голосом и мужчина мгновенно замолк. Мягко отстранившись, Анна серьёзно посмотрела ему в глаза, – Не нужно. Вы рвёте мне сердце, безжалостно раздираете его в клочья. Неужели вы готовы поставить на кон всё что имеете? Вы так высоко забрались, многие поколения ваших предков укрепляли свою власть, неужели вы готовы всё это уничтожить одним неверным решением?

Он опустил взгляд.

– Мистер Хэлтор, я быть может и юная девушка, но я уверена, что ни одна, даже самая великая любовь не стоит сломанной жизни. Вы не женитесь на гувернантке, так же как и я в один момент не стану высокородной. Мы заложники своего происхождения и с этим ничего не сделать.

В комнате воцарилось тягостное молчание. Неожиданно, Адам развернулся и ударил кулаком по стене. Его рык заставил девушку вздрогнуть.

– Мисс Лейн, видимо Светлый вам с лихвой отсыпал упрямыства, если вы раз за разом продолжаете отвергать меня. Да, я не могу пока на вас жениться, но я готов ждать. Я решу это проблему, мне нужно только немного времени и всё о чём я вас прошу, это остаться тут.

– Я не могу, если я останусь, рано или поздно случится непоправимое. Лучше мне уехать, пока ещё есть силы оставаться в здравом уме. Так будет правильно.

На сердце было так тяжело, будто сотни каторжников тянули прямо через её тело толстый канат. Эта рана, которую она сама себе нанесла, уже не могла затянуться.

«Я со всем справлюсь!» – подумала Анна, направляясь к выходу.

Адам не предпринял попытки остановить её, что внушало надежду.

Пусть разговор и был тяжёлым, но предстояло ещё сделать так много. Например, правильно отпраздновать великий день и отблагодарить тех, кто всё это время был к ней добр.

Приведя себя в порядок, гувернантка забрала подарки и спустилась в гостиную, которую они с горничными украшали ещё днём. Отложив подарки для Айрин и Ламины в сторону, Анна отправилась искать горничных.

Бартра нашлась в малой столовой, где как раз накрывали ужин, а Элена была на кухне. Девушки с восторгом приняли подарки и в порыве чувств даже расцеловали Анну в обе щёки. Мисс Мелис удалось поймать на выходе из комнаты, и она была не так эмоциональна как дочери, но с поблагодарила гувернантку с теплотой в голосе.

Вернувшись в гостиную, Анна подошла к окну. Воздух был наполнен ароматами трав, свежей выпечки и мёда. В

камине потрескивали поленья, а за окном уже совсем стемнело. Девушка стояла обняв себя за плечи, глубоко вдыхая этот воздух и пытаясь запечатлеть в своей памяти все детали. Несмотря на кошмары и мрачные тайны старого замка, ей отчаянно хотелось остаться тут навсегда.

– А завтра мы почитаем про синих ящериц, у них два хвоста и огромный язык! – услышала Анна за спиной.

Это была Айрин. Обернувшись, девушка увидела, как следом за маленькой госпожой в комнату вошла Ламина. Глаза девочки горели предвкушением.

– Да будет вечным солнце! – произнесла Айрин, тем самым приветствуя гувернантку. Она шла медленно, опираясь на изящную деревянную трость.

– Да не померкнет его свет! – ответила Анна.

Подойдя к столику, Айрин достала одну коробочку и протянула её гувернантке.

– Это мой вам подарок. Я не знала что вам подарить и решила последовать вашему примеру, – с улыбкой сообщила она.

Внутри была серебряная брошь в виде стебля с тремя цветками. Чистый металл, никаких камней, но мастерская работа создавала впечатление, будто цветы, действительно имеют белые и голубоватые лепестки.

– Я послала Элену, что бы она взяла у мистера Таллера несколько брошей, а я выбрала самую красивую из всех. Вы же помните что это за растение?

– Да, – погладив пальцами серебряные лепестки кивнула Анна, – Это роголижник, и он защищает от зла.

Первый день зимы встретил гувернантку радостными поздравлениями со стороны воспитанниц. Предвкушение чуда, полностью захватило Айрин. Даже несмотря на невозможность посетить бал, девочка ждала его с нетерпением. Ей хотелось понаблюдать за всем происходящим из потайной ниши и даже вечно тихая Ламина, не скрывала своей радости.

На шее девочки красовался подарок гувернантки, который она несла с гордостью, будто это не простая безделушка, а настоящее сокровище.

– Салина, срочно беги пересчитай салфетки, не дай Светлый их не хватит на гостей, – подтолкнув под локоть горничную, произнесла мисс Мелис и с тяжёлым вздохом добавила, – Ничего нельзя оставить без присмотра.

Выйти из собственных покоев, Анну заставил странный шум. С первого этажа доносилась музыка и пение. В главном холле у дверей стояли два десятка человек, облачённых в бело-жёлтые рясы певчих.

– Что тут происходит? – подойдя к Бартре, тихо спросила девушка.

– Вы как раз вовремя. Сейчас будут здравницу петь.

– Хозяин с Хозяйкой! Под ветвью еловой, под сводом небесным, споём в вашу честь мы заздравную песню! – начал петь самый младший из присутствующих, мальчику было не

больше семи лет на вид. Из-под высокой шапки выглядывали золотые кудри, что выглядело невероятно умирительно.

– Пусть радость придет с нашей песней в ваш дом, Хозяйка, Хозяин, пришли мы с добром! – подхватил уже взрослый мужчина.

Все слуги столпились в зале, и когда появился Адам, песня зазвучала ещё громче и веселее. Несмотря на отсутствие хозяйки дома, каждый куплет этой незатейливой песни начинался со слов – «Хозяин с Хозяйкой». Один из поющих держал в руках большую кружку с узким горлышком. Адам кидал туда монеты, каждый раз как этот мужчина подходил ближе.

– В чём суть этой традиции? – спросила она у горничной, не сводя взгляда с представления.

– Это как искупительная дань, за то что матери Светлого святого в своё время никто не открыл дверей. Разве в Илуре вы не видели такого?

– Нет, не видела.

«Должно быть сиротский приют не считается за дом», – подумала она, продолжая наблюдать. Задержав взгляд на лице Адама, она почувствовала, как сердце вновь наполнили сомнения, – «Два года назад, рядом с ним стояла Офелия и отсыпала монеты в такую же кружку. Наверное, он уже и не помнит об этом».

Но по лицу мужчины трудно сказать, о чём он думает и что чувствует. Отдав последние монеты, он допел эту жутко

длинную песню вместе со всеми и велел, чтобы певчих угостили пирогами и вином, а на дорогу вручили по корзине съестного.

Поднявшись по лестнице, Адам подошёл к гувернантке. Певчие в это время запели новую песню, и слуги вновь обратили всё своё внимание на них.

– Итак, мисс Лейн, – произнес он глядя на девушку, – Как вам представление?

– Выглядит интересно, я никогда не видела, что бы певчие приходили к кому-то в дом.

– Уж не знаю как на всём континенте, но во многих княжествах, храм не упускает случая содрать с аристократов лишний медяк, – усмехнулся он, – Но я их за это не виню. Каждый в этом мире ищет наживы.

– Ну это же на благие дела, – возразила Анна.

– Безусловно, – с улыбкой ответил Адам, – Мисс Лейн, постарайтесь отдохнуть после обеда, вечером вам понадобятся силы и я бы не хотел, что бы вы чувствовали себя плохо.

– Почему?

– Потому что я приглашаю вас на бал-маскарад. Наряд у вас уже есть, так что вам нужно только прийти.

– Но я...

– Естественно я не позволю вам остаться в такой великий праздник в одиночестве, вы будете чувствовать Светлого Святого вместе со всеми.

– Мистер Хэлтор, мне кажется, вы снова переходите гра-

ницы.

– На правах хозяина, я могу пригласить кого угодно. Тем более, я уже обо всём позаботился. Вашу маску принесут после обеда. И отказ не принимается, – категорично заявил он, – Ну же, мисс Лейн, соглашайтесь. Вашей репутации ничто не угрожает.

– Я не знаю, – пробормотала Анна, – Я думала, остаться с Айрин и понаблюдать со стороны или провести время со слугами.

– Вам не по душе моё приглашение?

– Не вполне уверена в том, что это правильно, – покачала она головой, чувствуя жгучее желание согласиться.

«Быть может я уже никогда не смогу побывать на балу в качестве гостя?» – промелькнула предательская мысль, но была тут же задвинута подальше.

– Да полно вам! Сегодня мы чествуем Светлого Святого. Отриньте все сомнения! Вы так часто думаете о том, что правильно, а что нет, что совсем забываете о своих желаниях. Просто приходите, тем самым вы сделаете меня счастливым.

Желание вновь почувствовать себя благородной госпожой вновь перевесило всё и Анна благосклонно опустив глаза, кивнула.

– Стало быть это ваше да? – решил уточнить он, и в голосе промелькнули нотки надежды.

– Да, мистер Хэлтор. Я приду на бал, – выдохнула гувернантка, понимая что вновь ступила на скользкую дорожку.

– Тогда я буду ждать вас, – сказал Адам и взяв Анну за руку, запечатлел на ней лёгкий поцелуй. Невесомый, будто прикосновение бабочки из-за чего сердце прыгнуло в пятки.

Именно этого, она и боялась, от этого и пыталась сбегать. Чем больше Анна находилась в обществе мужчины, тем сильнее размывались границы. То, что она не позволила бы себе вчера, было возможно уже сегодня.

«Что же я делаю?» – подумала она, скрывшись за дверью своей комнаты. Этот побег не был поспешным, но от всех этих эмоций было просто страшно.

Анна понимала, что рано или поздно не сможет устоять, просто устанет сопротивляться и уступит.

Немного приведя мысли в порядок, девушка заглянула к Айрин и на удивление, она отреагировала на это вполне спокойно. На обед им жареную курицу отварные овощи и сливочный десерт. Бартра то и дело бросала в сторону Анны многозначительные взгляды, что было неудивительно, ведь несмотря на то, что во время разговора с Адамом, она отошла в сторону, видимо привычка подслушивать оказалась сильнее.

– Айрин, ты правда не злишься что я отправлюсь на бал? – ещё раз спросила девушка, чувствуя себя так, будто отняла эту возможность у неё.

– Ничего страшного. Хоть кто-то из нас двоих должен повеселиться. Но если вы поднимете взгляд на правый угол над музыкальной нишей, то я буду рада.

– Я правда не ожидала что мистер Хэлтор позволит мне...

– Это же бал-маскарад, – прервала речь гувернантки девочка, – Помните тот вечер когда вы должны были мне помочь? Вы так волновались, что наверное совсем не смогли насладиться вечером.

Тёплая улыбка, которой она одарила Анну, мгновенно разрушила все сомнения. После трагедии, Айрин сильно изменилась, в ней всё ещё было много жизни, но появился и некий надлом. Она стала более внимательной к окружающим.

За обедом, время пролетело незаметно, они оживленно беседовали о некоторых обычаях, и Айрин вспомнила случай, когда певчие пришли слишком рано и своими песнями разбудили хозяев, из-за чего принятие здравицы сильно затянулось. А в другой год, они явились слишком поздно, аккуратно после того как Офелия и Адам уехали раздавать милостыню и певчим пришлось дожидаться их возвращения.

«Интересно, о чём они говорили, когда оставались наедине и говорили ли вообще? Быть может, Адам ищет в других женщинах схожие с Офелией черты, или противоположные? Интересно, вспоминает ли он её, глядя на меня?» – думала Анна, с грустью расправляясь с десертом.

Попрощавшись с Айрин, девушка вернулась к себе и по совету Адама, попыталась отдохнуть. Неожиданно для себя, она уснула и вновь увидела тень Офелии, истинной хозяйки поместья. Она не проявляла враждебности, но смотрела

с нескрываемой тоской. Она была в бальном зале и покачивалась в такт музыке, которую слышала только она.

Внезапно, сон изменился. Анна поняла что её тоже начало кружить в танце, но в отличие от бедняжки Офелии у неё был партнёр. Адам смотрел с теплотой и нежностью, мягко ведя в танце.

Музыки по-прежнему не было слышно. Эта тишина пугала, но ноги сами двигались, не давая возможности вырваться.

Неожиданно, Анна услышала над ухом шёпот:

– Вот так... Танцуйте, смейтесь, живите... Именно так я хочу...

– Кто это? – испуганно прошептала девушка, но Адам не обратил никакого внимания на её удивление.

– Мне приятно видеть вас на моём месте, быть может вам, оно подходит лучше. Быть может, вы будете так же несчастны как я или наоборот, будете очень счастливы. Как знать? – голос был одновременно и холодным и угрожающим. Такая навязчивая доброжелательность, просто не могла не пугать. Было в этом, нечто безумное, – Вы уже заменили моей девочке мать, заполучили уважение слуг, осталось только сердце моего мучителя. Но и его вы получили.

– Что тебе нужно? Почему ты приходишь в мои сны? Почему мучаешь? – выкрикнула Анна, чувствуя себя будто мошка запутавшаяся в паутине.

– Мне ничего не нужно. Я ничего не хочу. Не чувствую.

Не существую.

– Тогда зачем ты преследуешь меня?

– Я счастлива, что ты танцуешь с Адамом и твоя рука в его руке, – по коже прошли мурашки, будто от прикосновения, – Твоя, и ничья другая.

Несмотря на ощущения, краем сознания, Анна понимала что это всего лишь сон. До дрожи пугающий, но сон. Однако несмотря на все убеждения, проснуться она не могла. Пусть желания покойной Офелии Хэлтор и совпадали с сокровенными желаниями гувернантки, девушка пыталась вырваться из сна. Она застряла в паутине собственных иллюзий, и это разрушало её душу.

– Скоро всё тайное станет явным... Скоро...

Снова послышался холодный шёпот над ухом.

Глава 17 «Первый день зимы»

Анна спустилась в залу, когда большая часть гостей уже прибыла, ей не хотелось выделяться ранним приходом. Подойдя к столику с напитками, девушка окинула взглядом зал. Всё было как тогда, яркие наряды, маски и ощущение вседозволенности.

– Вы ослепительно прекрасны, – раздался мужской голос за спиной, обернувшись, Анна увидела Калеба Лэнгвертона, который судя по всему её узнал.

– Надеюсь, ваши глаза остались при вас.

– Не волнуйтесь, я бы мог ослепнуть, но ваши острые шипы не дают забыть об осторожности, – парировал он и уже более серьёзно, – Я не хотел вас оскорбить, только желал быть любезным. Вы красивая женщина и не должны запрещать другим, любоваться этой красотой.

– Вы превосходный льстец, – вздохнула девушка, не в силах быть строгой к такой непосредственности, – Думаю многим благородным дамам будет не хватать вашего общества. Кстати, когда вы собираетесь отбыть?

– Так не терпится избавиться от моего общества? – со смехом в голосе спросил мужчина.

– Совсем нет, просто Айрин будет скучать.

– Она перерастёт эту тоску, ведь совсем скоро перед ней откроется совершенно другая жизнь. Полная радости и впе-

чатлений, – ответил он и тяжело вздохнув, заговорил с лёгкой тоской в голосе, – Это последний бал для меня, как иронично, что это маскарад.

– Сегодня мы чествуем рождение Светлого Святого, а значит, не время грустить, – попыталась его подбодрить Анна.

– Я говорю только то, что думаю. Но я и правда забыл сказать вам: «С рождением Света!»

– И да воссияет он во тьме, – закончила фразу девушка, – Пусть этот год принесёт вам радость и откроет новые дороги.

– Наше счастье зависит от нас самих, но я скверный друг. Я не приготовил вам подарка, а ведь мы ещё долго не увидимся.

– Почему вы должны делать мне подарки! – возмутилась она, искренне не понимая, это очередная попытка соблазнить её или обычная любезность.

– В такой день, друзьям принято обмениваться подарками.

– Но вы не должны...

– Полно вам, – вздохнул Калев, – И больше ни слова о вашем положении! Вы позволите пригласить вас?

Заиграла музыка и в центр зала вышли несколько пар. Анна замешкалась, будучи неуверенной, стоит ли принимать приглашение.

– Ну же, всего лишь один танец, – подначил её мужчина и она не смогла устоять.

– Благодарю, – шепнула она на пути к залу, – Правда я

редко танцую.

– Вам нужно только следовать за мной.

Заиграла музыка, и в центр залы, вышел Адам под руку с Эбигейл. Поймав на себе удивлённый взгляд, Анна попыталась было шагнуть назад, но Калев крепко держал её за руку.

Стараясь не обращать внимания на других, Анна хотела, что бы это закончилось как можно скорее. Пусть это и не открытие бала, но быть в центре зала, это не тоже самое что стоять где-то в тени и наблюдать со стороны.

Когда музыка стихла, мужчина отпустил её руку и поклонился.

– Вы скрасили мне вечер, благодарю, – с теплотой в голосе произнёс он.

– Могу ли я украсть вашу даму? – спросил Адам, похлопав друга по плечу.

– Конечно, – кивнул Калев и подмигнув Анне, тихо добавил, – Будьте осторожны с этим искусителем.

Уже отойдя в сторону, Адам позволил себе прикоснуться к руке девушки.

– Я ещё не поздравил вас с рождением света и у меня есть кое-что для вас, маленький подарок.

– Но вы уже подарили мне этот наряд, – возразила Анна, чувствуя смущение.

– Платье было необходимостью, мне хотелось вас как-то порадовать, а этот дар, лишь знак моей благодарности. Вы были очень добры к Айрин, несмотря на её сложный харак-

тер, а когда случилась беда, вы самоотверженно погрузились в её жизнь, дабы отвлечь от грустных мыслей.

– Это мой долг. Не стоит придавать этому такое большое значение. Я выполняла свои обязанности и не более.

– И всё же, я прошу вас принять его.

Запустив руку в карман, он достал нечто блестящее. Это была бриллиантовая брошь в виде цветка. Закрепив украшение на лифе платья, мужчина несколько раз коснулся обнажённой кожи, тем самым вызывая сладостное томление в груди.

Опустив взгляд, Анна на мгновение залюбовалась блеском камней.

– Мистер Хэлтор. Вы очень добры, но разве я могу принять этот дар?

– Почему нет? – спросил Адам, совсем не удивлённый очередным протестом.

– Это слишком ценный подарок. Гувернантки такое не носят.

Слегка склонив голову набок, он насмешливо смотрел на девушку, будто бы пытаясь угадать, что же творится в её душе.

– Моя дорогая мисс Лейн, – легко ответил он, – Все запреты только в вашей голове. Я не потребую от вас ответной услуги, так как я хочу таким образом проявить своё почтение. Боюсь, что я в силу своего положения не вполне осознаю, насколько ценным должен быть подарок, что бы вы его

согласились принять.

Анна почувствовала как кровь прилила к лицу и вновь опустив взгляд, выдохнула:

– Но это всё ещё очень дорогое украшение, – пролепетала она, – Да и вряд ли я когда-либо ещё смогу надеть столь ценное украшение, мне просто некуда в нём выйти.

– Как знать, – пожал плечами Адам.

– Я чувствую, что не имею права...

– Моя дорогая Аннет, – негромко произнёс он, – Кажется, я начинаю понимать в чём проблема. Вы наверное полагаете, что каждый мужчина наделяет подарки тем же смыслом, что и мистер Лэнгвертон, когда он дарил вам Солнечную.

– Я бы не сказала что все, но...

– И вы безусловно правы, – перебил её Адам, – Однако такое бывает далеко не всегда. Ведь насколько мне известно, когда вы отказали Калебу, он принял ваш отказ и не потребовал вернуть подарок. Я же не предлагаю вам ничего предосудительного, брошь преподнесена вам из совершенно иных побуждений.

– Но ваши предложения... – начала было Анна, но тут же осеклась, сражённая неловкостью.

– Мои предложения идут отдельно от подарков. Я хочу лишь сделать вам приятно, а не купить вас. Но если вы воспринимаете всё как сделку, то мне будет достаточно вашей улыбки.

– Неужели только из одной симпатии вы готовы осыпать

меня подарками?

– Я ещё и не начинал. Пока что я только благодарю вас за доброту. Меньше чем за год вы достигли больших результатов с Айрин, да и она к вам сильно привязалась. Вы дали ей неизмеримо больше, чем мой скромный дар. Не только как гувернантка, но и как женщина. Вы стали для неё мудрым родителем, коим не смог стать я. И эта брошь, мой знак признательности от нас обоих.

Он улыбнулся и Анна почувствовала как в грудной клетке разливается тепло.

– Не стоит в такой прекрасный вечер убежать от гостей и обсуждать рабочие вопросы.

Звонкий голос Эбигейл заставил гувернантку вздрогнуть. Во взгляде аристократки читалось недовольство, настолько явное, что понять ход её мыслей не составляло труда.

Её глаза говорили: «В такой большой праздник можно и гувернантку пригласить на танец, но следует ли ей забыть о своём положении? Какая возмутительная наглость! Всего лишь прислуга, а ведёт себя как хозяйка вечера».

Однако Эбигейл была слишком горделивой, и тут же скрыла свои чувства за тёплой улыбкой.

– Мне не следует быть здесь.

– Мисс Лейн, вам не стоит стесняться, это же бал-маскарад, никто не узнает что вы гувернантка, а значит, на один вечер вы можете позволить себе расслабиться, – подмигнула Эбигейл и взяв Адама под руку, добавила, – Только не уво-

дите от гостей Адама, на правах хозяина ему предстоит ещё не раз станцевать.

– Что ж, в таком случае не буду больше вас задерживать, – ответила Анна присев в реверансе, после чего направилась к столу с закусками.

Несмотря на слегка подпорченное впечатление, она всё равно была на седьмом небе от счастья. Решив, что никто более не омрачит этот вечер, Анна наблюдала за гостями и даже несколько раз дала согласие на танец. Этот вечер должен был навсегда остаться в памяти, как большая радость и вместе с этим доказательство того, почему не стоит поддаваться чувствам. Именно чувства привели её сюда и только трезвый разум удерживал от шага в пустоту.

«Ко мне относятся хорошо ровно до тех пор, пока я не стала падшей женщиной. Но даже если мисс Эбигейл начала проявлять недовольство, значит дело совсем плохо», – думала Анна, стараясь запомнить каждую деталь этого вечера.

Самым болезненным в её наблюдениях было осознание того, что будь её положение несколько выше, она непременно пользовалась бы успехом. Но никакой ум и благовоспитанность не могли изменить низменного происхождения.

После одного из танцев с немного застенчивым молодым человеком, Анна отошла к потайной нише, дабы немного перевести дух, но увидела что место уже занято.

– Вы можете занять кресло, – скрипучим голосом повелительно произнёс старик.

Он выглядел как человек на исходе жизни. Крайне бледная, даже немного сероватая кожа была покрыта множеством морщин, а редкие седые волосы были аккуратно уложены в хвост на затылке.

– Простите. Я не хотела нарушить ваш покой, – извинилась Анна.

– Староват я для танцев, мисс...

– Лейн, – подсказала она, плавно опустившись в кресло.

– Вы могли назваться цветком, розой там или гортензией, как это принято во время маскарада. Но вы придумали себе самое несуразное имя из всех возможных, – пробурчал он.

– Я обязательно учту ваш совет на будущее, – без тени злобы ответила она.

– Вы не только красивы, но и весьма недурно воспитаны, раз предпочли танцам, общество ворчливого старика.

– Я и сама не прочь отдохнуть, – вспомнив инструкции учительницы по этикету, вежливо ответила Анна.

– Моя прекрасная жена просто обожает танцы. У неё очень живой нрав, хотя иногда мне кажется, что этой страсти к жизни могло бы быть и поменьше.

– Но раз вы не любите танцы, почему же приняли приглашение мистера Хэлтора?

– Такие развлечения принадлежат пылким и юным сердцам, а таким как я, иногда просто хочется понаблюдать со стороны. Кстати, вот и моя жена, – указав рукой на особу в изумрудном платье, он довольно ухмыльнулся.

Несмотря на изящную маску из павлиньих перьев, Анна узнала леди Дариэль. Она как раз флиртовала с Адамом.

– Посмотрите как извивается, – хохотнул старик, явно довольный представлением.

– Она настоящая красавица, – отметила Анна, – Но разве вас не оскорбляет подобное поведение?

– Почему меня должно это оскорблять? Моя жена прекрасна и каждый мужчина в зале завидует мне. Я знаю что за моей спиной все так и исходятся ядом, гадая, когда же моя дорогая супруга наконец станет вдовой. Но вот он я, живой и здоровый. Пусть и не танцующий из-за больных коленей, но явно не собирающийся в могилу.

– Стало быть вас это забавляет?

– В моём возрасте многое приедается, но единственное, что по-прежнему приносит радость, так это наблюдение за людьми.

Мистер Баверти выглядел как человек пресыщенный жизнью, циничный и весьма жестокий. Уголки его губ смотрели вниз, а ухмылка превращала морщинистое лицо в глиняную маску.

Благо терпеть его общество долго не пришлось, так как гостей пригласили к столу. В большой столовой уже всё было готово. Столы ломились от яств, а глаза разбегались от такого многообразия.

Чего только не было, всевозможные пироги, совсем маленькие и изящно украшенные, мясные блюда, многие из

которых Анна видела впервые. На отдельном столике стояли всевозможные графины с напитками, предполагалось что нужно просить слуг наполнить бокал.

К своему удивлению, девушка обнаружила, что на именных карточках указано только описание костюма, и никаких других данных. Несмотря на то, что многие гости знали друг друга, Адам Хэлтор хотел сохранить некую таинственность.

Анна настолько погрузилась в свои размышления, что совсем упустила тот момент, когда почти все гости уже заняли свои места. В числе последних, в комнату вошёл Адам, под руку с мисс Дариэль. Красавица прильнула к нему, будто между ними и вправду было нечто большее чем дружба, но тут же плавно отстранилась, дабы столь неподобающее зрелище не попало на глаза её мужу, который по счастью сидел спиной к входу.

Глядя на эту сцену, девушка почувствовала как в груди что-то сжалось. Она была лишь гостьей на этом празднике жизни, а для таких как леди Баверти, всё было игрой. Защищённая мужем, она могла делать что угодно и что самое удивительное, её совсем не волновало, что о ней подумают другие. Это так раздражало, что невольно возникало праведное негодование и желание, что бы Светлый покарал распутницу.

Ужин прошёл достаточно спокойно. Насытившись, гости захотели вновь вернуться к танцам и большая их часть направилась обратно в зал, в то время как любители предаться чревоугодию пересели поближе друг к другу и продолжили

трапезу, ведя неспешную беседу.

Чувствуя себя лишней, Анна решила что пора бы и ей уйти. Ведь такой образ жизни, не мог быть привычным для воспитанницы пансиона. Пусть девушка и желала быть частью этого мира, но она не могла найти в себе сил, что бы веселиться до самого утра.

Да и зачем ей было оставаться? Что бы наблюдать, как Адам будет флиртовать с мисс Дариэль и внутренне сгорать от запретных чувств?

«Нет уж, с глаз долой из сердца вон!» – подумала она, решительно направляясь к себе.

Несмотря на всё то хорошее, что было сегодня, девушка всё равно ощущала себя как героиня сказки, которую добрая тётушка отправила на бал, но с условием, что та вернётся после первого танца.

Мгновения блеска и радости остались позади. Мисс Эбигейл осадила её, а мисс Дариэль ясно дала понять, что серьёзно намерена развивать отношения с Адамом. Оставалось только гадать, кто из этих милых дам всё же станет новой мисс Хэлтор.

Айрин уже вернулась к себе и сидела у зеркала, задумчиво расчёсывая волнистые локоны. Её взгляд был немного печальным и задумчивым.

– Уже собираешься спать? – осторожно спросила Анна, опустившись в кресло.

Распустив узел шёлковой ленты на затылке, она сняла се-

ребристую маску. Слегка приподняв лицо, она с шумом выдохнула.

– Мисс Лейн, отец хочет жениться на мисс Дариэль?

– С чего ты это взяла?

– Я видела как они танцевали. Целых два танца, ещё один и...

Девочка осеклась и принялась более яростно орудовать расчёской.

– Не стоит думать об этом. Когда твой отец решит жениться, он сообщит об этом, всё остальное суета.

– Мисс Лейн, я не могу об этом не думать. Ненавижу её!

– Айрин, почему ты так против мисс Баверти?

Этот вопрос заставил маленькую госпожу задуматься. В отражении, Анна видела как она опустила взгляд и сведя брови задумчиво начала вертеть в пальцах одну из шпилек. Немного подумав, она тяжело вздохнула.

– Я не против того, что бы отец женился. Он должен, я понимаю. Но мисс Дариэль, она такая лицемерная. Ей нет дела до меня, нет дела до Ваден-Холда. Я слышала как она обсуждала с мисс Эбигейл и ещё несколькими дамами, как сильно желает жить в столице. Она не любит отца, она никого не любит.

С каждым словом, на поверхность проглядывало её искреннее беспокойство. Айрин боялась что после свадьбы, будет окончательно забыта, даже к полученной травме она относилась не так трепетно, ведь взамен она получила хоть ка-

кое-то внимание.

– Не беспокойся понапрасну. Всё будет хорошо, – поднявшись, Анна подошла в девочке и положила ей руку на плечо, – Ложись спать, новый день будет лучше предыдущего.

Уложив её, девушка заняла место в кресле и принялась рассказывать о жизни в пансионе. Под монотонный голос гувернантки, Айрин заснула почти мгновенно.

Выйдя из детской, Анна направилась к себе, стараясь не думать про Адама и леди Дариэль, что вполне могли зажиматься в одной из комнат поместья, скрывшись от чужих глаз. Закрыв дверь, Анна подошла к туалетному столику и уставилась на своё отражение в зеркале. Свечной тёплый свет добавлял взгляду томности, а в таком дорогом наряде, даже самая невзрачная простушка превратилась бы в королеву.

Анна невольно залюбовалась собой, на корсаже поблёскивали бриллианты, их слабое мерцание напомнило о мужчине, который не мог стать её мужем. Кожа всё ещё горела в месте прикосновения, и девушке отчаянно хотелось отдаться во власть чувств. Найти Адама и прильнуть к нему.

– Нет! Нельзя позволять себе думать об этом! – устало выдохнула она, – Я всё-таки выпила слишком много вот и не контролирую себя.

С большим усилием расправившись со шнуровкой, Анна переделалась в свою любимую сорочку с маленькими розами у ворота и взяла в руки книгу. Спать совсем не хотелось, а

терзаться мыслями, было слишком мучительно.

Решив заменить свои мысли, чужими, девушка просидела в кресле до глубокой ночи и уже было собиралась ложиться, как услышала тишину. Весь вечер музыка не смолкала, но теперь, не было и намёка на весёлый мотив. Всё произошло так внезапно, что Анна почувствовала, как нечто внутри начало вибрировать.

Закутавшись в вязанную шаль, она вышла в коридор. Ближе к лестнице, девушка начала различать голоса. Разобрать слова было невозможно, но стало очевидно что гости поддались хаосу. Подойдя к небольшому балкончику, Анна услышала приглушённые голоса стоящих внизу и притаилась.

– Что же теперь будет? – это был голос леди Дариэль.

– Мисс, вам не следует оставаться одной, – попыталась её поддержать другая женщина.

– Ох, это очень дурной знак, а быть может и хороший. Но всё так не вовремя, хотя... – на мгновение она замолкла и продолжила более решительно, – Что уж говорить. Теперь уже скоро, осталось совсем недолго.

Голос был взволнованный, с чувственной дрожью, и при этом срывающийся. Будучи весьма чуткой особой, Анна так и не могла разобрать, было ли в этом голосе больше страха или предвкушения, но леди Дариэль явно была не в себе.

Послышались шаги, кто-то направлялся к лестнице. Дождавшись когда всё стихнет, гувернантка выглянула и удивившись что внизу никого нет, спустилась. В бальном зале

явно что-то происходило, но она не могла явиться туда в своём потрёпанном сером халате, который не спасала даже вышивка.

Поэтому Анна направилась в противоположную сторону, туда, где было сердце дома.

На кухне было всего несколько человек и среди них Элена. Увидев гувернантку, она облегчённо выдохнула и расслабилась. По лицам всех присутствующих было видно, что у них есть какая-то важная новость, которой им не терпится поделиться.

– Что случилось? Почему музыка стихла, а в зале что-то происходит? – произнесла Анна, решив первой начать разговор.

Переглянувшись с лакеем, Елена тяжело вздохнула:

– Мистеру Баверти стало плохо и он умер.

– Как же так? – ахнула девушка, не веря своим ушам.

Совсем недавно старик отпускал едкие комментарии и цинично оценивал обожателей своей молодой жены, и вот его уже нет.

– Но как он умер?

– Возможно сердце не выдержало или подавился. В любом случае, он уже отдал Светлому душу.

Умер, один из гостей. Умер в чужом доме, во время великого праздника. Анна была потрясена. По взглядам слуг, можно было проследить беспокойство. Все понимали, что грядут крупные изменения в Ваден-Холде.

Лекарь прибыл как раз к рассвету, дабы подтвердить смерть и подсказать безутешной вдове что следует сделать в первую очередь. Правда вдова выглядела скорее ошарашенной, нежели безутешной.

В течение десятины, в доме царило уныние, особенно заметное после шумного и весёлого праздника. Слуги шептались и Анна слышала лишь обрывки сплетен. Одни верили что это дурное предзнаменование, и что весь следующий год над Ваден-Холдом будет витать чёрная тень утраты. Другие же, говорили что это возможно Адам Хэлтор посодействовал урегулированию вопроса занятости своей любовницы. Говорили так же, что это сама мисс Дариэль могла убрать надоедливую супругу, дабы поскорее выйти замуж за более перспективного мужчину, ведь согласно завещанию, ей полагалось только скромное содержание, в размере ста тридцати золотых в год. На эти деньги действительно можно было жить и даже не плохо, но для благородной леди, это были лишь крохи с богатого стола.

Украшения в залах так и не сняли, потому что и на этот счёт мнения разделились. Оставить их до ночи голубой звезды, значило следовать традиции, убрать – оскорбить память умершего. Все в доме считали, что эта смерть имеет прямое отношение к поместью. Это суеверие только подкрепляло страх, из-за чего, то и дело можно было услышать воззвания к Светлому, дабы тот уберёг Ваден-Холд от не упокоенного

духа.

Адам казался рассеянным и прямых распоряжений не давал. Его мысли были далеко от мирского, но это лишь на первый взгляд, а рассмотреть лучше, Анна просто не могла. Она его почти и не видела, до похорон. А в тех редких случаях, когда им удавалось сталкиваться в коридоре или в одной из проходных комнат, он не пытался завести разговор, лишь провожал гувернантку задумчивым взглядом.

«Должно быть он просто пытается разобраться в себе. Ведь если они с мисс Дариэль действительно любовники, то теперь нет никаких преград для их связи. Даже если свадьба состоится в течение полугода, сплетни будут не такими оживлёнными», – думала Анна, стараясь себя убедить в том, что даже распутная вдова, будет более благосклонно принята обществом, нежели гувернантка.

Но всё чаще, девушка ловила на себе внимательный взгляд мисс Мелис. Через несколько дней такого наблюдения, она пригласила гувернантку к себе.

– Столько всего свалилось на наши плечи. Такое несчастье с маленькой госпожой, а теперь ещё и смерть во время бала. Мистер Баверти был очень стар, но то что он умер в такой великий день, это так скверно, – произнесла она, разливая ароматный травяной настой по чашкам.

– Это такая неожиданность и большой удар для всех нас, – поддержала женщину Анна, – Да будет Светлый благосклонен к его душе.

– Подумать только, это же какой ужас – продолжила экономка с прежним мрачным выражением лица, – В нашем доме, прямо за столом господина и такая смерть. Вроде бы и старый человек, а всё же грустно. Как думаете, они не слишком торопятся с похоронами?

Первый глоток застрял в горле, только чудом Анна сохранила лицо. Отставив чашку, она подняла глаза на женщину.

– А разве не стоит проводить похороны в кратчайшие сроки дабы избежать... кхм... потери прежнего облика?

– Сомневаюсь что мистер Грегори и Блинрок успеют прибыть на похороны. Насколько мне известно, они сейчас в Адвертоне, а это на севере княжества. Могли бы и повременить, с каждым днём становится холоднее, так что похороны можно провести и позже.

– Возможно наследник мистера Баверти считает что так будет лучше, – предположила Анна, – Для его родственников это большое потрясение и чем скорее всё останется позади, тем быстрее они придут в норму.

Миссис Мелис с сомнением посмотрела на гувернантку, будто бы желая сказать: «Милочка, вы и правда в это верите?»

Очевидно, она считала саму мысль о том, что желание похоронить старика может быть связано с горем, недопустимой, либо у неё на этот счёт была дополнительная информация.

– Светлый да убержёт от зла, – пробормотала она.

Это беспокойство напомнило Анне рассказы о людях похороненных заживо, из-за слишком глубокого сна или болезни. Чем она и поспешила поделиться.

– Я слышала о том, что порой хоронят людей, не являющихся мертвецами. Иногда это происходит случайно, как во время эпидемии, но некоторые, не слишком честные на руку люди, могут таким образом воспользоваться слабостью своего родственника или знакомого. Вы полагаете что спешка с похоронами связана именно с этим случаем?

– Мисс Лейн, я конечно суеверна, но не настолько. Даже странно, что вы предположили у меня подобные опасения.

– Простите, я не хотела вас обидеть.

– Ничего страшного. Вы сказали что думали, поэтому я не могу держать на вас зла. Иногда те, кто кажутся мертвыми, на самом деле живы. Но я не думаю что это тот случай. Мистер Баверти был очень стар, и даже если в его смерти и есть чужое участие, вряд ли кто-то будет разбираться.

– Полагаете что в этом может быть замешана...

– Я ничего не утверждаю, – сухо перебила гувернантку мисс Мелис, – Да и не стоит нам о таком говорить.

– Я понимаю, – кивнула Анна, – Думаете мисс Даризель может стать новой мисс Хэлтор?

– Это вполне возможно. Она умна, красива и до жути амбициозна. Такие женщины чётко знают чего хотят и идут напролом. Если мистер Хэлтор решит жениться на ней, что ж, этот удар его род точно выдержит.

– Но вдова... – протянула девушка задумчиво покрутив чашку в руках.

На дне плавали тёмно-зелёные обрывки листьев и кусочки коры, навевая тоску.

– Мисс Лейн, могу ли я говорить прямо? – неожиданно резко произнесла женщина.

– Да, конечно.

– То что между вами и мистером Хэлтором, ваши отношения уже стали достаточно близкими?

– Что? – вспыхнула Анна, от неожиданности обронив чашку. Упав на пол, она раскололась на две части, брызнув содержимым на край юбки.

– Вы взрослая женщина и я хотела поговорить с вами прямо, – сдержано произнесла мисс Мелис, – Ни для кого не секрет что между вами и господином определённо что-то есть и эти отношения выходят за некоторые рамки. Не знаю, как далеко всё у вас зашло и если вам неприятно об этом говорить, я не буду лезть к вам в душу, но я просто обязана предупредить, что эта связь ничем хорошим не закончится. Я знаю его всю жизнь и могу точно сказать, когда он искренне увлечён, а когда играет и вами он увлечён.

– И что мне делать с этой информацией?

– Принять к сведению и не бросаться в омут с головой. Я могу понять ваше желание возвыситься, но не стоит ломать себе жизнь. Бедняжка Селестина поверила и теперь лежит на кладбище, Джассемин как видите тоже покинула

Ваден-Холд. Если будете следовать их примеру, разрушите своё будущее, а оно у вас может быть блестящим.

– Так вот какого вы обо мне мнения? – оскорбилась Анна.

– Именно поэтому, я и предупреждаю. Кого бы ни выбрал мистер Хэлтор, с вами, у него нет будущего. Аристократы не женятся на обслуге, какой бы образованной и прекрасной она не была.

Слова экономки глубоко задела девушку. Она ещё ничего не успела сделать, а её уже отчитывают как грешницу. В этот момент на глаза должны были выступить слёзы, от обиды и правда хотелось плакать, но внутри всё сжалось. Помимо обиды, в душе клокотала и злость.

– Мисс Мелис, вам не о чем беспокоиться, как только подойдёт к концу год моей службы, я покину поместье, лишив вас и всех остальных обитателей головной боли.

– Мисс Лейн, вы всё неправильно поняли, я не хотела вас обидеть. Я глубоко вас уважаю и просто хочу помочь. Моя дорогая, если вам нужны будут рекомендации, я напишу вам самые лучшие и могу спрашивать у знакомых, не требуется ли в какой-то достойный дом гувернантка.

– Это было бы очень любезно с вашей стороны, – сдержанно ответила она, понимая что возвращаться в пансион, ей хочется меньше всего.

От одной мысли о том, что ей вновь придётся пройти через окованные чёрным железом ворота, всё внутри сжималось.

– У вас есть траурный наряд? – спросила экономка, стараясь своим вопросом как бы сгладить момент.

– Полагаю что нет. Хотя одно из моих старых платьев могло бы подойти. Серое, строгое, как раз то что нужно, – с горечью в голосе усмехнулась девушка.

– Тогда я посмотрю что есть в сундуках. Черную шляпку я для вас найду и дам чёрную ленту, что бы обшить ваш тёмно-серый плащ. Да и платье думаю, найдётся. Вам же нужно присутствовать только на службе в храме и во время прощания. Так что сопровождая мисс Айрин, вы не будете сильно выделяться.

Похороны мистера Баверти были торжественными и по своей пышности могли затмить любое светское мероприятие. Если бы не скорбь, витающая в воздухе, то можно было бы подумать что это зимний пикник.

Несмотря на сжатые сроки, народу приехало много. Айрин вместе с Анной всё же допустили в храм, но посадили у самого входа. С такого расстояния было сложно разглядеть что-то, но гувернантка была этому даже рада.

Мистер Баверти был очень знатным господином и почтить его память собрались не только жители Лейстига, Овинье и их окрестностей, но и аристократы из столицы. Вопреки опасениям мисс Мелис, младшие дети барона всё же успели прибыть и теперь стояли у гроба в чёрных одеяниях под церемониальными плащами в цветах своего рода.

Когда порог храма переступила леди Дариэль, все взгляды тут же были обращены в её сторону. В струящихся чёрных одеждах, она была такой же красивой, как всегда. Ее бледное, будто бы выточенное из мрамора лицо, было скрыто полупрозрачной вуалью. Несмотря на траур, у неё получалось быть чувственной и изящной одновременно. Чёрный цвет ей подходил не меньше зелёного и алого, которые она выбирала чаще других цветов. Движения девушки были грациозны, а скорбный вид делал её ещё большее женственной и трогательной.

Адам тоже пришёл, ведь он не мог проигнорировать столь важный повод. Некоторые из присутствующих с интересом поглядывали то на него, то на вдову, пытаясь угадать, причастен ли мистер Хэлтор к смерти мужа своей любовницы. Никто не произносил своих подозрений вслух, но общее напряжение ощущалось в воздухе.

Служитель Светлого произнёс длинную речь и зазвучали молитвы. Их было не так много как ожидала Анна, но Айрин к этому моменту уже успела устать. Когда к храму подъехал катафалк, запряженный лошадьми, служащие при храме взяли гроб и погрузили его внутрь.

На улице собрались те, кого не пустили внутрь, возле храма были накрыты столы и каждому приходящему вручали кружку тёплого молока и пышку с мёдом и творогом. Под копыта лошадей люди кидали поздние цветы и маленькие травяные букеты.

Это утро выдалось туманным и холодный ветер то и дело врвался в это молочное облако, заставляя поежиться. Солнце скрылось за пеленой серых туч, а люди всё продолжали подходить к гробу.

Положив ладонь на гладкое дерево, нужно было произнести: «За всё прощаю». Что и сделала Анна, когда наконец пришла её очередь. Древний обычай, относящийся ещё к тёмным временам, когда люди ничего не знали о Светлом Святом и его милости, он сохранился в памяти людей. Раньше девушка не понимала, в чём смысл столь простого действия, но сделав это, она необъяснимым образом осознала, что это правильно. Мёртвых нужно прощать, просто потому что их земной путь был прерван. Нельзя прожить жизнь не обидев и не совершив зла, порой это происходит неосознанно и только прощение, может хоть как-то облегчить груз духовной вины.

Когда все было кончено, провожающие, в том числе Адам, Эбигейл и Калёб, вернулись к экипажам и отправились в Овинье. Именно там и надлежало найти свой покой, мистеру Баверти, среди предков, в фамильном склепе. Туда должны были отправиться только аристократы. Поэтому гувернантка облегчённо выдохнула, ободряюще похлопав Айрин по плечу.

По возвращению в Ваден-Холд, мисс Мелис предложила Анне выпить чаю и была явно чем-то взволнована, её глаза возбуждённо блестели и это выдавало её искреннее желание

поговорить. Но экономка так и не смогла найти в себе сил, первой начать разговор. Её очевидно волновали любые, даже самые незначительные изменения, но из-за почтения к мёртвым, она предпочла сохранить молчание.

Мистера Баверти не забыли. Его имя ещё долго упоминалось во время частных разговоров между слугами и даже в аристократических кругах. Мистер Хэлтор устраивал ещё несколько званых вечеров, куда приглашал отдельные семьи и когда кто-нибудь вспоминал чету Баверти, мисс Мелис многозначительно отводила взгляд.

По понятным причинам, мисс Дариэль не могла выезжать из Овинье и поэтому оставалось только гадать, когда же ей наскучит изоляция и она наконец покинет стены поместья. Судя по слухам, новый глава рода, не слишком жаловал свою мачеху даже в присутствии отца, поэтому дни бедняжки были сочтены. Ей срочно требовался новый муж, но из-за траура, мало кто из её поклонников желал навестить вдову.

Бартра несмотря на все попытки быть сдержанной, то и дело отпускала язвительные комментарии. Принося по утрам воду, она не торопилась уйти и рассказывала гувернантке обо всём, что могла услышать прислуживая во время ужина.

Если раньше, Анне казалось что заниматься сплетничеством ниже её достоинства, то теперь, не видела в этом ничего плохого. Это был прекрасный доступ к информации, ведь свои контакты с мистером Хэлтором, она полностью свела

на нет, после одного случая.

Адам попросил её ненадолго развлечь гостей в малой гостиной, но оказавшись в обществе незнакомцев, девушка поняла, насколько плохой была эта идея. Её никто не оскорблял, но то, с какой страстью гости начали вспоминать своих гувернанток, это было словно ушат холодной воды на голову.

Для них, она была всего лишь обслугой и эти люди, не имели ни малейшего представления о жизни тех, кто положил не один год на их воспитание. Они говорили обо всех розыгрышах, шутках, которые считали смешными и продолжали смеяться.

Вынужденная улыбаться и поддерживать разговор, она теперь отчётливо понимала, что случай Айрин, был не самым запущенным или быть может, ей просто повезло и всё могло быть намного хуже. Работа гувернантки сильно отличалась от работы в пансионе, что заставляло девушку испытывать страх за своё будущее.

Глава 18 «Тайны прошлого»

Зима выдалась очень холодной. Горничные не снимали шерстяных шалей, что плотно повязывали поверх белого фартука, а гувернантка при этом чувствовала себя вполне спокойно. Ночи в стенах пансиона были не менее холодны. В самые лютые морозы, девочки ложились в кровати по двое, стараясь присоседиться к тем, чьи места были возле жаровен. Пусть это было не по правилам, но даже жрица Аделаида предпочитала сохранять молчание, ведь схватив простуду, можно было легко ослабнуть и умереть. Каждую зиму, пансион терял нескольких воспитанниц, что делало пребывание ещё более грустным.

Годы проведённые в этом мрачном и суровом месте, оставили в душе Анны неизгладимый след. Именно поэтому, первые минуты утра, когда нужно было умыться и переодеться, навевали неприятные воспоминания.

Учитывая, что Айрин уже чувствовала себя намного лучше и могла спокойно передвигаться по дому при помощи трости, Анна возобновила занятия в классной комнате. И теперь к ним на постоянной основе присоединялась Ламина.

Работая с Айрин, гувернантка давала Ламине простые задания, по счёту и письму, каждый раз поощряя её за старание. Девочку увлекла учёба в классе, и она уже почти не отличалась от нормального ребёнка. Наблюдая за ней, Анна

видела, что отставание идёт на несколько лет, но при должном усилии, шанс получить неплохое образование, у неё был. Однажды она даже призналась, что рядом с гувернанткой чувствует себя в безопасности, но на любой уточняющий вопрос, только застенчиво улыбалась. Когда-то она доверяла Офелии, но та была для неё как мать, поэтому, когда девочка перенесла свое доверие на Анну, это сильно её удивило.

Айрин время от времени бросала в сторону Ламины заинтересованные взгляды и гувернантка видела в её глазах лёгкий дух соперничества. Маленькой госпоже хотелось быть лучше во всём, и если конные прогулки для неё были не доступны на неопределённый срок, то она решила компенсировать это учёбой.

Порой, девочки даже ссорились, но вечно уступчивая Ламина просто не могла противостоять вспыльчивой Айрин, и как только ощущала на себе давление, сразу извинялась. Но главным было то, что не смотря на разногласия, они каждый раз мирились.

Мистер Хэлтор иногда посещал их занятия, но присутствовал совсем недолго. Обычно он занимал место у двери и внимательно наблюдал за Анной. Раз в несколько дней, на её столе появлялась новая книга, что говорило о пристальном внимании со стороны хозяина поместья. Ведь книги выбирались на удивление подходящие под настроение девушки. Это были и любовные романы и свитки о таинствах неба, тонкие тетради с учебными пособиями или серьёзные книги

учёных мужей.

Этот молчаливый флирт доставлял Анне искреннее удовольствие и делал ожидание мимолётного взгляда со стороны мужчины, ещё более томительным. Такая тихая и мирная жизнь нравилась ей, но ночные кошмары продолжали преследовать гувернантку. Стоило закрыть глаза, как тени сгущались и плотоядный мрак являл обрывки прошлого. С каждым днём, трезвый рассудок уступал всё больше места суевериям и от этого безумия, Анна справлялась сплетнями.

Ей очень хотелось знать, что говорят в доме, но было неловко спрашивать напрямую. Благо всегда поблизости была охочая до сплетен Бартра.

– А я вчера леди Дариэль видела, – опустив на кресло стопку чистого белья сообщила горничная.

– А разве она не должна отбывать положенный для траура срок в своём поместье близ Овинье? – удивилась Анна, помогая девушке перестелить постель.

– Уж не знаю по какой причине она покинула город, но я абсолютно точно видела её в Лейстиге.

– И как она?

– Не слишком-то она похожа на безутешную вдову.

– Да? Почему же?

– Она была бледна, не улыбалась, но что-то в её лице выдавало беспокойенность и вместе с этим, предвкушение. Понимаете, мисс?

– Боюсь, что не понимаю, – покачала головой Анна.

– Я была с Флаей и она это тоже заметила. Мисс Дариэль будто змея, сидит в зарослях сторожника, и выжидает. Ждать то конечно недолго, но я бы с ума сошла, целый год – это очень долго. Даже полгода, это большой срок.

– А почему такие временные рамки? – спросила девушка, догадываясь, каким будет ответ.

Бартра взглянула на гувернантку, будто бы та сказала нечто глупое и хихикнула.

– Мисс Лейн, ну вы как малое дитя, видит Светлый, – снисходительно изрекла она, – Мисс Дариэль и мистер Хэлтор давно знакомы и между ними определённно что-то есть. Ведь куда он, туда и она. Эту закономерность, наверное только слепой не заметил бы. Но им сейчас некоторое время нельзя видеться. Мистер Баверти ведь здесь умер. Так и сказать могут, что они смерть для него позвали.

– Что за глупости? Как можно позвать для кого-то смерть?

– Мисс Лейн, так это же не в прямом смысле, у нас так говорят, когда человеку... – горничная замолкла, пытаясь подобрать правильные слова, – Как бы помогают отойти в царство Светлого.

Разговор приобретал опасный оборот. Анна сглотнула вязкую слюну и попыталась собрать мысли, что бы задать правильный вопрос.

– Ты думаешь, что мистер Хэлтор мог помочь мистеру Баверти?

– Ну поговаривают же, что и мисс Офелия не просто так

с жизнью рассталась, – легкомысленно пожала плечами она, натягивая наволочку на подушку.

– Бартра, о таком не стоит говорить вслух, у стен тоже есть уши, – предупредила её Анна.

– Мисс Лейн, я прекрасно знаю, что и кому говорить. Вы добрая душа, поэтому было бы честно, если бы кто-то говорил вам правду напрямую. Учитывая, что происходит между вами и господином...

– Ничего не происходит! – резко прервала её речь девушка, – Мы просто общаемся, не скрою, что мистер Хэлтор добр ко мне и возможно относится чуть теплее, чем следовало бы, но я никогда не рискну своим будущим, ради сомнительной связи.

– Право ваше, но вот лично я, не думаю что хозяин способен на такое. Он конечно человек непростой, но и не хладнокровный убийца.

Эти слова, заставили Анну сильнее задуматься. Ведь учитывая все имеющиеся данные, в истории гибели бывшей хозяйки Ваден-Холда, появлялось всё больше вопросов.

День за днём, десятина за десятиной, суровые холода снежных бурь и изморози ослабляли свою мёртвую хватку, а это значило, что и заканчивался срок службы для гувернантки. Местами ещё лежал снег, но солнце стремительно согревало землю. Если бы не холодный ветер, то наступление весны ощущалось бы более явно.

В один из таких тёплых дней, Анна вышла на одиночную прогулку, желая запечатлеть в памяти все уголки самого поместья и его окрестностей. Проходя мимо беседки, девушка зашла внутрь и поднялась наверх, дабы полюбоваться видами.

Прижавшись спиной к одной колонн, она закрыла глаза, пытаясь воспроизвести тот момент, когда пряталась здесь с Айрин. Ей до жути не хотелось уезжать из Ваден-Холда, ведь это поместье, несмотря на свою богатую историю и мрачность, стало по-настоящему родным.

Внезапно, послышался стук копыт вдалеке. От неожиданности, гувернантка сползла вниз, не желая быть обнаруженной, ведь общаться с кем-либо ей не хотелось.

Стук копыт стал громче, кто-то приближался к беседке. Анна вслушивалась в каждый шорох и вскоре поняла что застряла тут на неопределённый срок, ведь всадник спешил и зайдя внутрь принялся мерить шагами площадку первого этажа. Спустя некоторое время вновь послышался стук копыт и теперь, девушка была точно уверена, что кто-то назначил в этой беседке встречу.

Захотелось выдать своё присутствие и покинуть это место пока не поздно, но оценив ситуацию, Анна поняла что остаться на месте, это лучшее решение, мало ли кто пришёл на встречу, вдруг они посчитают гувернантку ненужным свидетелем.

Любопытство подталкивало девушку в краю площадки,

что бы на мгновение выглянуть и посмотреть на второго всадника, но боясь привлечь внимание, она осталась на месте.

– Ох Адам! – послышался голос снизу и Анна сразу же узнала Дариэль Баверти.

Она первой прибыла на встречу и была чем-то обеспокоена, ведь в её тоне прозвучали нотки облегчения.

«Значит, разговоры про их тайную связь не так уж и беспочвенны», – подумала Анна, чувствуя как поясницу овеяло холодом. Несмотря на тёплый плащ, сидеть на корточках прижавшись к каменной колонне не самое полезное занятие для здоровья.

– Что случилось Дариэль? Разве я тебе не всё объяснил? – голос Адама был раздражённым.

– Я не знаю что мне делать, ты единственный, единственный кому я могу доверять, – почти плача запричитала она.

– Тебе не следовало сюда приезжать. Это слишком опасно, в моём доме умер твой муж, а ты вдова, если кто-то узнает тебя, нам не избежать сплетен.

Они зашли внутрь, и голоса стало слышно так отчётливо, будто Анна находится с ними рядом.

– Не волнуйся, я оставила стражу в доме Этны, а сама вышла тайным ходом. Бреана помогла мне вывести лошадь, а сама осталась прикрыть меня.

– Ты ей доверяешь? – с сомнением произнёс мужчина.

– Как самой себе. Она была верна мне с момента нашего

знакомства, более самоотверженного человека я не знаю.

– И всё равно, не стоило приезжать.

– Я знаю, знаю, – нервно затараторила она, – Но у меня не было выхода, мне страшно Адам, я схожу с ума!

– Тебя могли видеть на дороге в Ваден-Холд или кто-нибудь из моих слуг. Ты же знаешь, как они болтают.

– Я знаю, но мне начали приходиться письма.

– Что за письма? – послышалась протяжные всхлипы и громкие вздохи, – Успокойся уже и объясни нормально, что за письма, от кого?

– Я не знаю. Там только угрозы.

– Угрозы? – насторожился Адам, – Какого толка? Разве ты сделала нечто дурное, что бы заслужить это?

– Нет, но я... это не важно... – заикаясь ответила она.

Некоторое время до слуха гувернантки доносились только судорожные вдохи.

– Стало быть у тебя появился личный враг, желающий что бы ты уехала из Овинье как можно скорее и дальше. Но разве тебе есть чего опасаться? Возможно это дурной розыгрыш, либо ревность какой-нибудь замужней дамы?

– Нет, это уже слишком.

– Когда пришло первое письмо?

– Сразу же после похорон. Отправителем значится моя тётя Глэдис, но она клянётся, что не посылала мне никаких писем.

– Стало быть это тот, кто знает о твоей родне.

– Но много кто знает! – возразила она, – Поначалу письма были безобидными. Это было перечисление сплетен о моих отношениях с разными мужчинами и порой, там был откровенный бред. Но последние сообщения стали совсем злыми. Это уже не намёки, это прямое обвинение. Поэтому, мне необходимо было увидеть тебя, Адам. Несмотря ни на что, даже если это смертельный риск. Но я так боюсь... мне страшно...

Вновь послышались рыдания.

– Ты подозреваешь кого-то?

– Нет. Меня многие не любят, но я и понятия не имею, кому могло понадобиться портить мою жизнь. Я не идеальна, но эти угрозы, в каждом предложении столько злобы... никогда не думала, что есть в мире кто-то, кто так сильно меня ненавидит.

Адам пытался успокоить девушку, он говорил что всё будет хорошо, что это только злая шутка. Когда истерика немного отступила, они вышли из беседки и под стук копыт умчались в противоположную от поместья сторону.

Выждав для верности некоторое время, Анна поднялась на ноги и тут же поспешила прочь. От услышанного, на душе было тревожно.

Словно бы чувствуя тяжёлую поступь Адама, девушка спешила вернуться и бежала к поместью, самой короткой тропой. Она хотела оказаться как можно дальше от злополучной беседки. Мог ли Адам убить мистера Баверти? Мог-

ла ли так поступить мисс Даризель?

Вопросов было слишком много, но учитывая, что у аристократки появился недоброжелатель, смерть старика была не такой уж и простой.

Анна вернулась в Ваден-Холд и вместо того, что бы выйти на каменную дорожку, свернула к конюшням. Нужно было привести мысли в порядок и избавиться от беспокойства.

Двери как и всегда были открыты настежь, а на встречу девушке шёл совсем молодой парень с тележкой полной старого сена и навоза. Переступив порог, Анна сразу же направилась к Солнечной. В стремлении освободить голову, она взяла щётку и принялась её вычёсывать. В скудном освещении, породистая лошадь выглядела не так великолепно как при солнечном свете, но это ничуть не отталкивало Анну.

Пусть гувернантка и не сильно разбиралась в лошадях, но была уверена, что животные остро чувствуют настроение и намерения человека. Солнечная не любила её, лишь благосклонно терпела, что было неудивительно, ведь она так долго принадлежала Калебу и по этой причине, просто не могла понять, что происходит.

Из-за травмы Айрин, Анна редко выводила золотогривую красавицу из стойла, за что испытывала стыд, ведь Калёб Лэнгвертон ожидал от неё большей внимательности.

– Мы не всегда властны над судьбой, да, моя дорогая? – с тяжёлым вздохом спросила девушка у лошади, но та лишь недовольно фыркнула в ответ.

Солнечную, больше заботило отсутствие длительных прогулок и лакомства, а не душевные терзания своей хозяйки.

Немного приведя мысли в порядок, Анна вышла из конюшни и направилась к чёрному выходу, где Флайя ошипывала очередного гуся. Поздоровавшись с кухарками, девушка поднялась к себе, и переступив порог поняла насколько сильно замёрзла и устала.

Следующие несколько дней выдались на удивление тихими. После того разговора в беседке, Адам так и не вернулся, что вызывало беспокойство со стороны слуг. Кто-то поговаривал, что он отправился в столицу, кто-то считал, что он не выдержал любовного томления и отправился в Овинье на тайное свидание. Но это были лишь глупые догадки, за которые мисс Мелис нагружала работой.

Ей откровенно не нравилось, что слуги уже без стыда обсуждают хозяина, поэтому боролась с этим даже не жалея собственных детей. И если из-за природной скромности Элене удавалось не попадаться, то Бартра получала за двоих.

Но несмотря на старания экономки, обрывки сплетен всё же доходили до Айрин, делая её ещё более задумчивой и печальной чем обычно. В один из дней, что ничем не отличался от других, она с тяжёлым вздохом отложила перо и серьёзно посмотрев на гувернантку спросила:

– Мисс Лейн, вы можете выполнить мою просьбу?

– Даже не знаю... – протянула Анна, чувствуя что за этим

вопросом таится нечто большее, нежели желание оттянуть сдачу работы по чистописанию.

– Вы останетесь со мной? Даже если отец женится на этой гадине Дариэль, вы останетесь?

В глазах светилась паника, что заставило сердце девушки дрогнуть. Оставалось совсем немного до расчёта и Айрин просто не могла знать о планах гувернантки. В связи со всеми событиями, Анна так и не нашла в себе сил, сообщить девочке о своём намерении. Это был постыдный страх, но она всё ещё разрывалась между привязанностью и грехопадением. С одной стороны, можно было остаться ещё ненадолго, но с другой, Адам мог не вполне корректно трактовать эту заминку.

– Мисс Лейн, я не хочу что бы вы уезжали. Учитывая что говорят, отцу будет совсем не до меня, а когда она родит ему ребёнка, он точно забудет обо мне.

– Но у тебя всегда будет мисс Эбигейл.

– Она любит меня, но она не сможет заменить вас, – смутившись, заявила девочка, – Когда мама умерла, Эбигейл была рядом, утешала и рассказывала сказки. Но иногда мне кажется, она просто хочет меня задобрить, любое желание, даже если я просто так что-то сказала, она сразу спешит исполнить. Помню как она купила мне игрушечного медведя, просто потому что я засмотрелась на него. Он даже не понравился мне, просто зелёные бусины на одежде выглядели красиво, и так во всём.

– Не вини её за излишнюю внимательность и заботу, мисс Эбигейл искренне тебя любит и всячески проявляет заботу.

– Но она мне не мама! А иногда мне кажется, будто бы она хочет ей стать.

– А ты разве этого не хотела бы? – осторожно поинтересовалась Анна.

– Конечно нет! – вспыхнула она.

– Но почему? Мисс Эбигейл добра к тебе, любит и заботится, неужели она для тебя хуже мисс Дариэль?

– Но она мамина подруга, – насупилась девочка, – Это неправильно!

– Не надо думать, что новая жена твоего отца обязательно будет плохой. Твою маму никто не заменит, но постарайся дать хотя бы шанс той леди, которую выберет мистер Хэлтор.

– Но вы же останетесь со мной?

– Моя дорогая, тебе совсем не нужно моё присутствие, что бы справиться с жизненными трудностями, – с улыбкой ответила гувернантка и дабы уйти от темы, нахмурилась, – Юная леди, неужели вы решили мне заговорить зубы дабы не сдавать работу? Признавайтесь, снова все поля изрисовали карикатурами и цветами?

Эта сценка заставила Айрин улыбнуться.

«Надо столь много сделать, написать мисс Эрвингтон, попросить мисс Мелис подготовить рекомендации и подыскать мне новое место, попросить расчёт и сообщить Айрин об отъезде. Это разобьёт ей сердце», – подумала Анна, чувствуя

что предаёт девочку. Но оставаясь в Ваден-Холде, она бы предала себя.

Находясь в особом расположении духа, Айрин решила поделиться с гувернанткой воспоминаниями о матери. Она говорила с такой теплотой, что девушке стало неловко от собственных мыслей.

«Разве столь светлое и доброе создание могло стать духом, что лишает сна и покоя, навевая кошмары?» – промелькнула мысль, но утонула в бойком повествовании Айрин.

Офелия как оказалось любила цветы и собственноручно составляла элегантные букеты, так же её увлекали целебные травы и составление гербариев. Но все её альбомы с засушенными растениями и бабочками, были где-то в её покоях.

Разговор как-то плавно перешёл с личности Офелии Хэлтор на воспоминания, а потом и на слуг. Пока Арин неожиданно не произнесла:

– Жалко что мама поссорилась с Одрой накануне, мне её не хватает.

– Это одна из девушек что приехала с ней? – вспомнив что уже слышала о ней, уточнила Анна.

Столь яркое и грубое имя врезалось в память, словно ржавый гвоздь.

– Да, – кивнула Айрин, – Она придумывала такие весёлые игры, даже не знаю, чем она разозлила маму.

– Ты скучаешь по ней?

– Когда мама умерла, они с Валиссой были рядом, но по-

том Валисса перешла на кухню, она иногда позволяет мне взять лишний кусок пирога, когда я прихожу к ней. А Одра уехала. Было бы славно, если бы она вернулась, – мечтательно протянула девочка.

«А это хорошая идея!» – подумала Анна, уже зная, что завтра отправится в город.

Узнав у Бартры где можно найти Одру, гувернантка быстро собралась и ещё до полудня выдвинулась в Лейстиг. С главной дороги открывался прекрасный вид на реку и паром, но всё омрачали свинцовые тучи, что в любой момент могли обратиться в грозовые. Поэтому, вместо созерцания, Анна пришпорила Солнечную и совсем скоро уже была в городе.

Спросив дорогу у милой пожилой женщины, что торговала пророщенным луком, Анна свернула в квартал ремесленников. Отыскав взглядом табличку с именем, она спешила и оставив лошадь у коновязи, постучала в дверь.

Почти сразу же ей открыла совсем юная, розовощёкая девушка, с грустным взглядом и тонкими как ниточка губами.

– Слушаю вас, – сдержанно произнесла она, окинув гувернантку придирчивым взглядом.

– Мисс Шалмер дома?

– А кто её спрашивает?

– Мисс Лейн, из Ваден-Холда. Мне бы хотелось с ней поговорить, если она дома. Но если нет, то я бы просила вас передать ей, что я заходила и могу зайти завтра в то же время.

Было ли всему виной чудодейственное влияние улыбки или простая удача, но служанка кивнула.

– Мисс Шалмер никого не принимает, но вы можете пройти в гостиную и подождать. Я сообщу о вашем приходе и если она пожелает, то спустится к вам, – сказала она, пропуская девушку внутрь.

Вход в гостиную располагался справа от двери. Небольшая, но очень уютная комната в красно-коричневых и горчичных тонах, мгновенно вызвала ассоциации с осенним днём. От каждого предмета веяло теплом, начиная от маленьких подушек и заканчивая миниатюрными рамочками с вышивкой. Пусть тут и не было кричащего богатства, но Анна поймала себя на мысли, что именно таким, она представляла свой дом ещё до приезда в Эльравил.

Рассматривая вышивки, она не заметила, как в комнату кто-то вошёл.

– Так, значит, вы и есть гувернантка мисс Айрин, дорогуша?

Обернувшись, Анна увидела перед собой женщину лет тридцати, с миндалевидным разрезом глаз и очень тёмными, густыми бровями. Если бы не тёмно-русые волосы, связанные в тугую косу и светлая кожа, её можно было бы принять за южанку. Её яркие голубые глаза остановились на гостье, а губы тронула усмешка.

– Я польщена вашим желанием навестить меня, но полагаю, что вас привело некое дело.

– Мисс Шалмер...

– Просто Одра, – прервала гувернантку она, отодвигая стул.

Указав рукой на соседний, женщина смотрела на Анну выжидающе. В комнату вошла та самая служанка что открыла дверь и подойдя к массивному буфету, достала графин с вином и блюдо с орешками. Разлив вино по бокалам и оставив графин на столе, она ушла.

– Одра, вы правы, меня привело к вам весьма деликатное дело, – начала Анна, не зная как подступиться к главному, – Думаю, вы могли слышать что я прибыла в Ваден-Холд около года назад и служу гувернанткой. За это время мы с мисс Айрин стали довольно близки и вчера она призналась, что ей очень не хватает вашего присутствия, вы не могли бы вернуться в поместье? Я могу поговорить с мисс Мелис и с мистером Хэлтором...

– Это невозможно! – резко ответила она, тем самым перебив Анну.

– Я понимаю что у вас своя семья и много обязанностей, но если бы раз в десятину вы навещали Айрин, ей было бы не так одиноко.

– Светлый упаси меня вернуться в этот склеп, – фыркнула бывшая горничная.

– Я слышала что у вас был конфликт с мисс Мелис, но я думаю что если вы решите навещать Айрин, все разногласия будут оставлены в прошлом.

Сделав глоток, Одра не сводила заинтересованного взгляда с Анны. Молчание становилось тягучим, словно дёготь.

– Так что вы думаете? – не выдержав тишины, спросила гувернантка.

– Думаю зачем вам это нужно? Учитывая что я у скряги Мелис словно кость в горле, сомневаюсь что вы просто по доброте душевной решили ко мне заявиться. Говорите прямо, зачем вам нужно моё возвращение, или выметайтесь.

Её грубый голос неприятно царапнул слух. Столь явная агрессия была непривычна для Анны. Но учитывая обстоятельства, выбор был невелик.

Тяжело вздохнув, она заговорила:

– Видите ли, уже подходит срок окончания контракта и я планирую весной покинуть Ваден-Холд. Учитывая обстоятельства, возможный брак мистера Хэлтора, травму девочки и полное отсутствие близких, я подумала что ей было бы приятно, если бы кто-то из старых знакомых стал навещать её. Она и правда отзывалась о вас с теплотой.

– Стало быть Калёб и к вам под юбку залез! – расхохоталась Одра и было в её смехе нечто жестокое, – Можете не оправдываться, этот гнилой сучок никогда не упускал шанса приударить за симпатичной юбкой. Стало быть вас выгоняют, а вы прониклись жалостью к ребёнку и хотите сгладить свой отъезд.

– Никто ко меня не выгоняет! – возмутилась Анна, – Но на счёт второй части всё верно. Мы с Айрин сильно сблизились

и я бы не хотела, что бы мой уход стал для неё ударом. Всё же она потеряла мать, а отношения с отцом не так хороши как раньше.

– Когда Офелия умерла, это было для всех ударом. Всё случилось внезапно, но люди умирают каждый день. Айрин уже не ребёнок – как-нибудь справится!

– Но вы бы могли помочь, – заявила она, чувствуя что угрожать упрямыцу будет крайне непростым делом.

– Не могла бы. Повторюсь, меня не жалуют в Ваден-Холде и это вполне взаимно. Вам я могу пожелать лишь удачи. Уносите ноги из этого проклятого места, пока оно и вас не поглотило.

– О чём вы говорите?

– Бросьте. Я иногда отвожу с мужем заказы и слышала о том, как хозяин неровно дышит к одной милой особе. Вы вроде бы не плохой человек, поэтому прислушайтесь к моему совету и как можно скорее уезжайте из Ваден-Холда.

Слова женщины были пропитаны сдерживаемой яростью, такой сильной, что невольно становилось жутко.

– Почему вы так говорите?

– Поверьте моим словам, жизнь в этом проклятом месте не принесла мне счастья, а чем закончилась история Офелии, только доказывает, что ничего хорошего вас там не ждёт.

– В самом деле?

– Неужели вы ничего не слышали о том, что произошло?

– Слышала, но совсем немного.

Упомянув Офелию Хэлтор, Одра выглядела так, будто бы единственная знала всю правду. Она говорила так откровенно, что у Анны возникла симпатия. Даже не смотря на свои планы, девушке очень хотелось понять, что же произошло с бывшей хозяйкой Ваден-Холда, а от этой женщины, она могла узнать об Офелии гораздо больше, чем от кого бы то ни было.

– Я не знаю какой была мисс Офелия, но судя по рассказам окружающих, она не была склонна к суициду.

– Всё верно, – кивнула Одра, – Офелия скорее убила бы кого-то, нежели себя. Она слишком любила жизнь, но как бы это выразиться, совсем не умела противостоять превратностям судьбы.

– Поговаривают, что у неё был любовник и она хотела с ним сбежать, за это мистер Хэлтор и мог с ней расправиться. Но это только слухи.

– Не такие уж и беспочвенные, – загадочно улыбнулась бывшая горничная, – Ах Офелия, некоторые считали её посланницей Светлого. Такая милая и добрая, кто бы мог подумать, что за милым личиком скрывается настоящая тьма.

– Можете рассказать подробнее? – спросила Анна, поймав себя на излишне расслабленном состоянии. Вино оказалось куда крепче чем она думала.

– Если это как-то поможет вам, то хорошо. Я не прочь вспомнить былое, – пожала плечами Одра, – До свадьбы

Офелия жила в Гринстоуне. Милое и уютное поместье, по сравнению с Ваден-Холдом, совсем крошечное. Но там мы были счастливы. Когда пришло время выходить замуж, мы приехали в Лейстиг и до свадьбы жили в том большом доме на главной площади, тот что с красной крышей, вы должны были его видеть. Это было удобно, у жениха и невесты была возможность узнать друг друга до свадьбы. Но дальше пары встреч дело не сдвинулось.

– А разве они совсем не знали друг друга до свадьбы?

– Уж не знаю по какой причине, но родители не спешили сводить своих детей, хотя некая договорённость между ними была давно. Не помолвка, но нечто в этом духе. Офелия из древнего рода с большим приданым, да ещё и единственная наследница. Адам, насколько мне известно, в то время доставлял своему отцу массу неприятностей. Он был несдержанным и пылким, а она всегда спокойной, казалось, чем скорее они поженятся, тем лучше.

– Я бы не сказала что мистер Хэлтор, человек пылкого нрава. Но даже если он и правда был таким, как он позволил отцу выбрать ему невесту?

– Думаю они оба восприняли это как должное. Всё-таки Офелия была очень тщеславной и перспектива стать хозяйкой Ваден-Холда для неё была важнее всего. Помню как она строила планы на будущее, думала что сможет покорить Адама и сделать его своим рабом.

– Рабом? – округлила глаза Анна, не веря своим ушам.

– Согласна, грубое слово, но верное. Офелия всегда была окружена обожанием и хотела видеть его со стороны мужа.

Анна сидела затаив дыхание, боясь, как бы Одра не передумала и не замолчала. Она готова была пооткровенничать, и её грубость, была только подтверждением истинности слов. Гувернантка чувствовала, что вот-вот будет сказано нечто чрезвычайно важное, что прольёт свет не только на смерть Офелии, но и на жизнь Адама, который по-прежнему вызывал в её душе трепет.

– Порой я думаю о том, как всё могло быть, – сказала она так, словно никого не было рядом. Взгляд её голубых глаз устремился куда-то мимо, будто бы она совсем забыла о присутствии гувернантки и мысленно перенеслась в прошлое, – Хотя к чему забивать себе голову, не правда ли? Нам не дано изменить свою судьбу, а уж чужую и подавно.

Сделав глоток вина, она тяжело вздохнула и продолжила:
– После помолвки Офелия жила здесь со своей матушкой и я часто слышала их разговоры. Прекрасная Офелия была влюблена в другого мужчину, кто бы мог подумать, поразительное своеволие! И пусть он не сделал ей предложения, она готова была отказаться от свадьбы, ради ожидания. Но Адам Хэлтор уже был у Грейсилов в руках, а они давно хотели породниться с ними, поэтому даже если бы Офелия воспротивилась, думаю её заставили бы выйти замуж.

– Судя по всему, этот брак всех устраивал, кроме молодых?

– Обычно говорят, что чем выгоднее брак для двух сторон, тем он крепче и счастливее. Согласитесь, весьма забавно вышло, что такое выгодное соглашение не принесло никому счастья?

– Но если Офелия планировала покорить мистера Хэлтора, почему она хотела отказаться от свадьбы в последний момент? Это так странно.

– Ничего удивительного, она познакомилась с Калемом Лэнгвертоном уже тут, – пряча ядовитую улыбку за металлическим изгибом бокала, ответила Одра. Она была явно довольна тем эффектом, что произвели её слова на гувернантку.

– Неужели мистер Лэнгвертон ухаживал за Офелией, даже зная что она обещана другому? – ахнула девушка прижав пальцы к губам.

– О да, красавец Калем оказался куда обаятельнее Адама. Можно сказать, беда пришла откуда не ждали. Но не стоит сразу предполагать худшее. Он был просто мил и красив, а Офелия влюбилась. Неудачное стечение обстоятельств.

Шокированная столь неприглядной правдой, гувернантка боялась задавать вопросы, что бы ни спугнуть настроение собеседницы. Ведь она могла в любой момент вспомнить о том, что не стоит делиться семейными тайнами с малознакомой особой, которая проявляет к ним явно непозволительный интерес.

– Калем часто бывал в городе и Офелия завидев его, сразу

же выходила на прогулку. Она могла часами сидеть у окна, в ожидании когда же наконец он появится на главной площади. Они уходили вместе гулять, и во время этих прогулок я не замечала ничего дурного, в то время я ещё жалела её.

– Они любили друг друга? – спросила Анна и в голосе прозвучала хрипотца. От неожиданности у девушки перехватило дыхание.

– Не могу утверждать любил ли её Калеб, но Офелия была от него точно без ума. Мне это чувство казалось таким прекрасным, ведь я и сама любила. Мы были совсем юными и глупыми. Я думала, что совсем скоро вернусь в Гринстоун и тоже выйду замуж. Как жестоко я ошибалась, – задумчиво протянула она, покручивая бокал в руке, – Я покрывала их и помогала Офелии, а взамен получила лишь чёрную неблагодарность!

В словах девушки читалась явная злоба и боль.

– Что случилось? – участливо поинтересовалась гувернантка.

– За несколько дней перед свадьбой, она призналась матери, что не хочет выходить замуж за Адама. И мисс Грейсил задала ей вопрос: «А этот мужчина, в которого ты влюблена, он хочет, чтобы ты вышла за него?» И Офелия ответила: «Я так люблю его, если я признаюсь ему в своих чувствах, он женится на мне!». Но когда она назвала имя своего возлюбленного, мисс Грейсил ударила её, так сильно, что Офелия не устояла на ногах. Прежде чем выйти, она сказала: «День

свадьбы назначен, ты выйдешь за Адама Хэлтора и это не обсуждается!»

– Но в чём причина такой жестокости? Разве Калек Лэнгвертон не подходящая партия?

– Видите ли, все так и говорят о древнем прошлом Лэнгвертонов, но как-то забывают упомянуть про их шаткое положение. Семья держится на плаву, но из-за огромных долгов, любая ошибка может стать для них роковой. Насколько мне известно, они те ещё любители затеять переворот. Брак между Калеком и Офелией мог бы улучшить ситуацию для Лэнгвертонов, быть может и Эбигейл смогла бы выйти замуж. Однако не думаю что Грейсилы это допустили бы. Наследница рода и такой невыгодный союз? О нет! Кроме того, из-за своего брата и у Калеба была не самая хорошая репутация. За его спиной так и тянется шлейф из разбитых сердец.

– Значит она подчинилась, но как я понимаю эта связь не была разорвана?

– О да, Офелия из благочестивой и возвышенной леди, опустила на самое дно, где ей и место. Я хорошо помню тот день, и полгода не прошло с момента свадьбы. В то утро её рвало как от отравления, но намного хуже. Я позвала лекаря, а после его ухода, пришёл Адам. Он был счастлив, ведь её жена оказалась беременна и только после его ухода, она призналась мне, что ребёнок не от мужа. Она так плакала, можно даже сказать, убивалась. Всё причитала: «Как мне быть? Что же делать?»

– Стало быть отцом Айрин является Кaleb, – задумчиво протянула Анна опустив взгляд, – Офелия сообщила ему об этом?

– Нет. Она была так напугана, что была сама не своя, и я посоветовала ей сохранить всё в тайне. Пусть я и была зла на неё, но крупницы жалости всё ещё сохранились во мне. Поэтому я сказала: «Лучшее, что вы можете сделать, так это молчать! Вы уже вышли замуж за мистера Хэлтора. Никто ничего не заподозрит, а то что было с мистером Лэнгвертоном, стоит забыть!»

– И что же она ответила?

– Она была не в себе и спросила: «Одра, ты же всё видела, как я могу забыть? К тому же, у меня теперь будет живое напоминание о нашей любви!» Потом она вдруг расхохоталась и никак не могла остановиться. С ней случилась истерика. Думаю, она боялась, что кто-то прознает про её связь, но вместо того, что бы признать ошибку и начать жизнь с чистого листа, она продолжила предаваться греху, сделав меня заложником.

Женщина откинулась на спинку, у неё был такой вид, будто она заново переживает все эти события. В каждом её слове ощущалась ненависть к Офелии, но Анна всё не могла понять причину.

В какие-то моменты, Анне казалось что Одра всё это время видела перед собой не гувернантку, а Офелию, которой так и не высказала всех своих недовольств. Не в силах нару-

шить тягостного молчания, девушка сидела молча, пытаясь осознать услышанное.

Мысленно она представила себе всё, и пышную свадьбу, и тайные свидания, и множественную ложь, страх и ненависть. Этот брак состоялся по воле родителей, для которых слияние семей было превыше всего и как жестоко, что они ушли в царство Светлого ещё до осознания всей тщетности своих усилий. Офелия так и не подарила своему роду и роду Хэлторов наследников, а единственный ребёнок, оказался крови Лэнгвертонов.

Столько лет Адам искренне верил, что Айрин его дочь, но узнав правду, оказался раздавлен, впрочем, как и Офелия. Множественная ложь погребла под своими обломками несколько судеб и других виноватых, в этой истории не было. Каждый постарался.

Но оставался ещё один вопрос, который мучил Анну с самого начала разговора.

– Думаете, это Адам убил Офелию? – слова прозвучали глухо и твёрдо. В глубине души, она боялась услышать ответ, но неизвестность была страшнее.

– Меня не было там, – загадочно изрекла она, вновь покрутив бокал, – Могу лишь сказать, что вам нужно опасаться не Адама Хэлтора, а женщины из его окружения.

– Женщины? – удивилась Анна.

– О да, порой женщины способны на настоящее безумие, ради своей цели.

Во взгляде промелькнуло нечто пугающе нехорошее. Будто сама тьма выглянула на поверхность, дабы коснуться сознания гувернантки и заразить сомнением.

– Почему вы так ненавидите Офелию? Даже после её смерти, в ваших словах ощущается ярость, – осторожно поинтересовалась она, глядя на довольное выражение лица бывшей горничной.

– Офелия разрушила мою жизнь. Повторюсь, за свою заботу и преданность, я получила чёрную неблагодарность. Все аристократы одинаковы, они используют друг друга, а тех, кто ниже их по положению и за людей не считают. Из-за того, что я была рядом с самого начала, Офелия не отпустила меня в Гринстоун после свадьбы, не позволила мне выйти замуж за любимого и стать счастливой. Вместо этого, она сделала меня хранителем своих тайн и посыльным. Через меня передавались все письма, организовывались свидания и скрывался их грех. Пока она получала от жизни всё, я вынуждена была прислуживать. Все в доме считали меня падшей женщиной, шептались за спиной, а она даже не платила мне за это. Мне не жалко Офелию, ведь по итогу она получила ровно то, чего заслужила.

– Но какой женщины мне стоит опасаться?

– Даже не спрашивайте, – покачала головой Одра, – Я рассказала вам всё это только из чувства солидарности. Мне кажется, что мы чем-то похожи. Посмотрите на меня, Ваден-Холд стал моей болью и огромным испытанием, так мно-

го лет ушло впустую. Лучше уезжайте и никогда не возвращайтесь.

– Если дело в деньгах, я могу заплатить.

– Боюсь у вас не хватит денег что бы перебить цену, – усмешка тронула бледные губы женщины, – Лучшее что вы можете сделать, так это уехать. У вас нет нужной силы, что бы противостоять аристократам. Вы можете закончить как Офелия, или как я, если бы вовремя не взялась за ум. Не стоит губить свою жизнь ради любви, ведь в этом месте, даже такое светлое чувство, обречено стать проклятием.

Глава 19 «Шанс на счастье»

Всю дорогу до Ваден-Холда Анна пребывала в задумчивости. В этот день ей открылось многое. Она уже почти добралась до поместья, когда её вдруг осенило, что Ламина – сестра Айрин. В памяти всплыл рисунок, на котором она изобразила себя и Ламину, где они получились невероятно похожими друг на друга.

«Может ли она догадываться или чувствовать?» – подумала девушка, не зная, что делать с полученной информацией.

Анне хотелось найти выход из той трагической и запутанной ситуации, в которую попала Айрин по неосторожности Офелии. Однако ничего дельного в голову не приходило.

Пришпорив Солнечную, девушка помчалась навстречу ветру, прямо по дороге. По правую сторону были бескрайние поля и холмы, что вот-вот должны были покрыться первой травяной зеленью, а позднее и цветами. По левую сторону, открывался вид на Афинорру и Ален-Холд.

Этот чудесный край, несмотря на мрачные тайны, людскую злобу и несправедливость, всё равно вызывал самые возвышенные чувства. Здесь было слишком легко предаваться мечтам, и именно в эту ловушку попала молодая гувернантка.

Проехав через главные ворота Ваден-Холда, Анна почувствовала, как на сердце вновь опускается тяжесть. Ей отча-

янно хотелось остаться тут, но вспомнив о связи Адама и леди Дариэль, её вновь охватило отчаяние.

Оставив Солнечную в конюшне, девушка зашла в дом через чёрный ход. Пусть никого на улице не было, дверь оказалась не заперта. В доме было очень тихо. Переступив порог своей комнаты, Анна в нерешительности застыла. Ощущение чужого присутствия накатило внезапно.

«Это нелогично! Может тень на стекле или просто сквозняк?» – испуганно подумала она, блуждая взглядом по комнате. В надежде найти доказательство своим ощущениям, Анна старательно искала несоответствия.

В комнате никого не было, и стоило девушки с облегчением выдохнуть, как в то же мгновение приоткрытая дверца шкафа с силой захлопнулась. Это послужило сигналом к действию. На место страха пришла ярость и девушка принялась спешно осматривать каждый угол, в надежде обнаружить Айрин или Ламину, что решили так неудачно подшутить над ней.

– Может быть, это ты, Офелия? – произнесла она вслух, не выдержав напряжения, ведь в комнате никого кроме неё не было, – Зачем ты приходишь ко мне? Что хочешь сказать?

Тяжёлая, тёмно-зелёная портьера колыхнулась, привлекая внимание к окну. Подойдя ближе, Анна выглянула на улицу. Вдалеке, она увидела всадника.

Сердце забилося сильнее и девушка почувствовала просто физическую необходимость хотя бы вскользь увидеть Ада-

ма. Когда она сошла вниз, первой кого Анна встретила, была мисс Мелис в компании леди Лэнгвертон. Девушка выглядела грустной и обеспокоенной.

– Что-то случилось? – вопрос прозвучал резко и на Анну тут же обратили внимание.

– Мисс Лейн, – произнесла экономка, – Пришли новости по поводу внезапной смерти мистера Баверти.

– Я не понимаю, – пробормотала девушка, чувствуя как неистово забилось сердце. В памяти всплыл тот подслушанный разговор.

– Мисс Лейн, это так ужасно. Какой позор! – вздохнула Эбигейл, придерживая мисс Мелис за руку, – Такие ужасные слухи, просто невероятно.

– Разве вы склонны собирать сплетни? – удивилась Анна.

– Но это слишком серьёзно. В наших кругах такое случается не часто, судье Нортонбри пришло сообщение от некоего доброжелателя, который обвинил вдову Баверти в смерти её мужа. Мол она его коварно отравила во время бала.

– Но это же только слухи, у мисс Даризель много врагов, включая наследников. Быть может её пытаются таким образом очернить? Мистер Баверти был очень стар, он мог умереть от остановки сердца в любой момент.

– Именно поэтому, было решено вскрыть гробницу и провести расследование. Так же, поговаривают, что вдове приходили письма с обвинениями и учитывая, что она не заявила об этом, это только подтверждает её вину.

– Он умер так внезапно, – вздохнула экономка, – Не нравится мне, что он испустил дух именно в Ваден-Холде. Такие события никакому дому не пойдут на пользу, не было бы от этого беды. Вдруг мистера Хэлтора обвинят в этом?

– Будем молиться, что бы на Адама не упала даже тень подозрений, – произнесла Эбигейл и уже более оптимистично добавила, – Но я уверена что никто не станет обвинять его!

– Почему? – не удержалась от вопроса Анна.

– Всем известно, что яд – это оружие женщины.

В памяти всплыли слова, которые сама произнесла Дариэль: «Теперь уже скоро, осталось совсем недолго».

Могло ли это относиться к отравлению или быть частью шока, оставалось только гадать. Теперь уже невозможно было понять по этим косвенным признакам, является мисс Дариэль хладнокровной убийцей или просто не рассчитала дозу. И ведь был ещё разговор в лесу, которому Анна стала невольным свидетелем. Да и к тому же Адам сразу же уехал с ней.

Гувернантку снова начал терзать мучительный страх. Тело покойного мистера Баверти должны были исследовать на предмет отравления. Его внезапная смерть вызвала подозрения, а наличие писем только ухудшало и без того, шаткое положение вдовы. Слухи о том, что жена хочет от него избавиться, ходили давно, и именно сейчас, они могли сыграть свою роль. Всем было известно, что мисс Дариэль – любовница Адама. Но на их пути стояли надоедливые супруги и

оба неожиданно умерли в одном доме.

«Разве Адам хочет жениться на леди Дариэль? Если так, то зачем ему нужно было признаваться мне в любви? В его постели может оказаться любая, он мог после первого отказа оставить меня в покое или взять силой. Зачем ему нужно было так долго ухаживать за мной? Неужели он и правда любит меня?» – эта идея была такой глупой, что если бы не присутствующие, девушка точно рассмеялась.

Это было похоже на психоз, ужасно раздробленное состояние души. Анне отчаянно хотелось верить в собственные иллюзии, что Офелия желает ей поведать тайну своей гибели, что Адам может быть не виноват. Но Ваден-Холд по-прежнему оставался оплотом ночных кошмаров.

Внутренний голос твердил: «Неужели ты и правда, веришь в его невиновность? Глупая пешка в руках циника. Он обвёл всех вокруг и сделал то же самое с тобой, если называть вещи своими именами, ты отдала своё сердце прямо в руки убийце! Ты сошла с ума! Неужели ты действительно веришь, что такой человек, как Адам Хэлтор, способен неожиданно влюбиться? Он отказался от женщины, с которой прожил много лет, он оттолкнул ребёнка, которого считал своим. Какое ему может быть дело до какой-то гувернантки?»

Но несмотря на жестокость этого голоса, где-то глубоко внутри всё ещё оставалось сомнение. Пусть все события указывали на причастность Адама к убийству, но девушке тяжело было в это поверить.

Молчание затянулось и в этот момент двери главного входа с шумом открылись, а на пороге показался Адам Хэлтор, остановив свой взгляд на гувернантке, он молча подошёл и взяв её за руку, повёл к лестнице.

На мгновение опешив, она попыталась вырвать руку, но захват оказался слишком крепким.

– Мистер Хэлтор, что вы делаете? – тихо произнесла она, опасаясь, что Эбигейл и мисс Мелис могут не правильно понять её крики.

Открыв дверь в первую попавшуюся комнату, мужчина прошёл внутрь и только тогда ослабил хватку.

– Простите мне эту поспешность, но я очень торопился и не желаю тратить время на лишний официоз.

Его губы тронула улыбка и запустив руку во внутренний карман своей кожаной куртки, он достал маленькую бархатную коробочку.

– Мистер Хэлтор, извольте объясниться! – тут же потребовала Анна.

– Моя дорогая Аннет, – чувственно произнёс он, и опустившись на одно колено открыл коробочку, – Вы согласны выйти за меня?

Открыв рот от изумления, девушка тяжело задышала, не веря своим глазам. В недрах шкатулки был прекрасный золотой перстень с крупным сапфиром.

– Это безумие, – прошептала она отшатнувшись.

– С вашим появлением, моя жизнь перестала принадле-

жать только мне. Я много наблюдал за вами, и не только во время наших вечеров в библиотеке. Вы очень чуткая и при этом невероятно сильная девушка, с нежной душой и огромным сердцем. Вы полюбили Айрин и всего за год, смогли исправить так много ошибок, что допустили все мы. Вас любил не только я и она, но и слуги, а если вы примете моё предложение, вас полюбит и весь высший свет.

Пока он говорил, Анна боялась взглянуть на него, понимая, что если сделает это, то он точно увидит в её глазах смесь страха и надежды.

Видя что такая пылкость испугала возлюбленную, Адам плавно поднялся и сделав шаг ближе, продолжил:

– Если вы уедете, нам всем будет очень не хватать вас. Мне будет вас не хватать! Аннет, разве вы сами, не хотели бы остаться в Ваден-Холде навсегда?

– Но это невозможно! – замотала она головой, не веря своим ушам.

– Почему? Я люблю вас, люблю с того самого дня, как впервые прижал к себе. Вы моя истинная любовь, мой младший партнёр, неужели этого мало для того, что бы быть вместе?

– Мистер Хэлтор, я прошу вас прекратить. Оставьте меня!

– Разве я вас так неприятен? Пожалуйста, будьте откровенны.

– Нет-нет! Что вы! – пылко возразила она, понимая, что даже ради благой цели, не в силах озвучить столь наглую

ложь, – Но я всего лишь гувернантка...

– Именно это меня и беспокоит. Вы можете уйти в любой момент, а я бы очень не хотел, чтобы так случилось.

Комок в горле мешал говорить. Было сложно поверить в реальность происходящего. Мысль, что Адам никогда на ней не женится, была единственной преградой, за которой она могла прятаться от своих чувств. Но произошло чудо и тот, кому она уже давно отдала своё сердце, сделал ей предложение.

– Почему вы молчите? Скажите хоть что-то.

– Я не знаю что сказать. Мистер Хэлтор, это предложение...

– Я вас так поразил? Но я уже не раз говорил вам о своих чувствах.

– Дело не в этом. Разве можно так? Это против всех правил! – подняв на него глаза, Анна видела лишь безграничную любовь и всем сердцем хотела ответить «да», но внутренние принципы не позволяли ей быть такой беспечной и счастливой.

– Знаете почему я это делаю? – неожиданно резко выпалил мужчина, – Я знаю, что вы будете думать обо мне так же, как и я не смогу выкинуть вас из головы. Первая любовь оставляет в душе след, но то что между нами, намного сильнее. Связанные, обречены на вечное одиночество, пока они порознь. Это не симпатия, страсть или любовь. Наши узы намного сильнее. Над ними не властно ни время, ни рассто-

ание. Даже уехав на край света, вы будете связаны со мной, как и я с вами. Вы готовы обречь себя на жизнь, полную отчаяния. На сны, в которых вы будете видеть меня и просыпаться на рассвете с чувством потери? Готовы жить жизнью лишённой красок, искать новых ощущений, привязываться к людям, заменять то, что могло быть между нами, другими эмоциями? Вы готовы к этому?

Взгляд Адама был полным отчаяния, что вызывало в душе девушки страх. Он и вправду боялся потерять её.

– Аннет, моя дорогая, бесценная звезда, – его голос на мгновение дрогнул, – Не многим удаётся быть связанными такой древней магией и я не знаю, дар это или проклятие, но друг без друга нам не быть счастливыми.

– Но это мезальянс!

– Порой, связанными оказываются непримиримые враги, люди ненавидящие или даже боящиеся друг друга. Это намного ужаснее, чем разное положение, мы сможем справиться со всеми трудностями, но только вместе!

На секунду Анна представила себе, что последует за этим предложением. Из обычной гувернантки, она вдруг станет женой аристократа, хозяйкой этого поместья, новой мисс Хэлтор. Ей бы хватило достоинства предстать в глазах общества истинной леди, но низменного происхождения никто не отменял. И это не случай мисс Баверти, прошлое которой, было окутано мраком. Когда в биографии есть белые пятна, туда можно подставить что угодно, но слишком много людей

уже знали, что Анна Лейн – гувернантка, и этого ничто не могло изменить.

Поэтому, приблизившись к мужчине, она взяла его руки в свои и посмотрев прямо в глаза, заговорила:

– Мистер Хэлтор. Вы абсолютно правы, в моей душе есть глубокая любовь к вам и к Айрин. Но я вынуждена вам отказать. Аристократы не женятся на гувернантках, не стоит ломать себе жизнь одним неверным решением.

Разорвав прикосновение, она сделала шаг в сторону, желая обойти Адама и выйти из комнаты, но услышала звонкий щелчок пальцев. Мгновение и обычная гостиная обратилась розовым садом, тем самым, в котором он уже признавался ей в любви.

– Представьте себе, – мягко начал он, – Как много в мире людей, страстно желающих занять ваше место. Здесь и сейчас, вы сами решаете свою судьбу. Просто подумайте, какое это благо, преодолеть порог между своим прошлым и светлым будущим. Ведь это будет всем на пользу, моя дорогая мисс Лейн. Результаты, которых вы добились с Айрин, просто поразительны. Девочке нужна мать и эта роль прекрасно вам подходит.

– И поэтому вы посчитали брак со мной хорошей идеей? Только не говорите что делаете это ради ребёнка, я не поверю, – скептически процедила она.

– Это лишь одна из причин. Я страшный эгоист и хочу жениться на вас исключительно ради себя. Вы знаете что Ай-

рин не моя дочь, но с вами у нас могут быть прекрасные дети. Магически одарённые и воспитанные в любви, – ответил Адам, наклонившись вперёд.

– Тогда зачем вы упомянули Айрин?

– Я не смогу любить её как прежде, но именно вы, открыли мне глаза на правду. Я вёл себя жестоко. Не стоило переключать свою злость на неё, ведь дети не должны отвечать за грехи родителей. Вы сделали невозможное, и я благодарен вам за это. Если вы согласитесь выйти за меня замуж, я стану самым счастливым мужчиной в мире.

Наступило короткое молчание. Это искренне признание и пылкость, с которой он говорил, тронули Анну до глубины души. Она смотрела Адаму прямо в глаза, с трудом сдерживая слезы. Наконец свершилось то, о чем она так мечтала, но реальная жизнь совсем не похожа на сказку, где после пылкого признания, все живут долго и счастливо.

– Вы так убедительно всё изложили, – запинаясь, проговорила она, – Но как быть с людьми вокруг нас? Что будут говорить в вашем окружении? Это же мезальянс, ужасный позор!

– Моя дорогая Аннет, если вы готовы отказаться от любви ради того, что бы защитить меня от общественного порицания, то я ещё больше хочу жениться на вас!

– И вы делаете мне предложение всерьёз?

– Я никогда в жизни еще не был так серьёзен! Но я хочу, что бы ваш ответ был продиктован сердцем и только им.

– Моё сердце говорит – да, – на выдохе произнесла она, – Но...

– Никаких «но»! – прервал её Адам, заключив в объятия, – Я хотел знать, что вы и правда хотите быть со мной не ради выгоды, а потому что любите. И эта любовь настолько сильна, что вы смогли устоять перед всеми соблазнами. Моя дорогая, не нужно думать о плохом, не нужно больше тревожиться.

Анна чувствовала жар его объятий и не могла больше противиться собственным чувствам. Страсть, с которой его губы накрыли её рот, была всепоглощающей. Никогда ещё она не чувствовала такого блаженства. Эти горячие и страстные поцелуи разбудили в глубине души, целую бурю чувств, о существовании которых она и не подозревала.

Когда это чудесное мгновение закончилось, Анна едва стояла на ногах.

– Моя дорогая, я так долго ждал этого, ждал, когда же ты ответишь на мои чувства.

– У меня такое чувство, что в любой момент всё это может оказаться сном, – прошептала она, не в силах открыть глаза. Хотелось остаться в этом восхитительно ощущении покоя навечно.

«Какое чудо... Я люблю и любима! Я выхожу замуж и проживу всю жизнь рука об руку с тобой, мой милый Адам!» – думала она, понимая, что внезапно отступили все страхи, за которыми она всё это время пряталась, – «Ради такой любви

можно всё преодолеть!»

– Ты абсолютно права, – неожиданно произнёс мужчина. В его голосе звучала такая всепоглощающая нежность, что в ней можно было купаться как под тёплым летним дождём.

– Что? Неужто вы читаете мои мысли? – широко распахнув от удивления глаза, воскликнула девушка.

– О нет, это совсем не требуется, – покачал головой Адам, с улыбкой на губах, – Я чувствую твоё настроение, так же, как и ты моё. К тому же, у тебя всё на лице написано.

– Неужели я столь очевидна?

– Более того, восхитительно откровенна. Мы будем счастливы, моя дорогая. Счастливее, чем можно себе представить!

– Но нас при этом ждёт много трудностей. Вряд ли в высшем свете так легко примут союз аристократа и гувернантки, – помрачнела Анна.

– Об этом не стоит беспокоиться, – с довольной улыбкой произнёс мужчина, – Понадобилось подключить все связи, но мне удалось выяснить, кем были твои родители.

– Ох Светлый, но как такое возможно?

– Если в общих чертах, то я отправил своего человека к леди Эрвингтон. В обмен на солидное пожертвование, она поведала тайну твоего происхождения.

– Но как? В пансион попадают в разном возрасте и почти всегда, имена родителей неизвестны, – выпалила Анна, не понимая, как такое вообще возможно.

– В пансионе и правда много безродных сирот, но так же, туда попадают внебрачные дети благородных фамилий. Имя матери, мисс Эрвингтон назвать отказалась, но вот имя отца, она предоставила, а так же, подала прошение князю на присуждение тебе его имени.

Засунув руку в карман, спустя мгновение он извлёк пухлый конверт. Печать была уже сломана и вынув листы, Анна погрузилась в чтение.

– Стало быть моё имя Аннет Морберри.

– Да, твой отец служил князю и был замечен в шпионаже, к сожалению, он трагически погиб в заварушке при Метсайском мятеже. Он не оставил наследников, из-за чего, всё его имущество было отписано в княжескую казну. Он был безземельным дворянином в третьем поколении, но судя по данным, сумел скопить неплохое состояние.

– Глазам не верю, – прошептала девушка в который раз перечитывая документ, – Это не может быть правдой, но даже если и так, зачем князю признавать моё существование?

– Всё решают связи. Он согласился признать за тобой имя и титул баронессы Морберри, только в обмен на отсутствие притязаний на имущество. Внутри ещё есть записка от мисс Эрвингтон, я не стал читать.

Достав небольшой лист бумаги скреплённый печатью, Анна передала конверт обратно Адаму и сломала сургуч.

«Дорогая Анна! Думаю, мистер Хэлтор уже сообщил радостную новость касательно твоего происхождения. В сво-

ём письме он так искренне просил моей помощи, что я просто не смогла ему отказать. Надеюсь что теперь, вашему счастью ничто не будет мешать. Не буду скрывать, мне пришлось изрядно попотеть, дабы оказать ему эту услугу, но я рада, что даже несмотря на расстояние, я имею возможность устроить твою судьбу. Надеюсь, что ты теперь в надёжных руках. Прими мои искренние поздравления и будь счастлива. Я точно не успею приехать к свадьбе, так что можешь не утруждать себя приглашением. Будь счастлива!»

– Неужели это правда? – выдохнула она, пытаясь уложить всю полученную информацию в голове.

– Разве так сложно поверить, что счастье возможно?

– Нет но...

– Опять это «но», – вздохнул Адам, – Просто позволь себе быть счастливой, нет никаких преград для нашей свадьбы.

Она знала, что он прав. После всех тягот и лишений, горестей и сомнений, она наконец получила то, чего достойна. С этого дня и до конца своих дней она будет баронессой, и этого никто у неё не отнимет.

Кольцо оказалось непривычно тяжёлым, но именно эта тяжесть наполняла сердце радостью. Немного придя в себя, Анна первым делом направилась в комнату к Айрин, дабы она из первых уст узнала о радостной новости.

Учитывая её характер, можно было ожидать любой реак-

ции, но девочка на удивление спокойно приняла известие о помолвке. На мгновение её лицо озарилось улыбкой, и хотя она тут же приняла равнодушный вид, Анна уже поняла, что её приняли.

– Стало быть вы останетесь с нами навсегда? – спросила она.

– Да.

– Как же мне теперь называть вас? Мисс Лейн или мисс Морберри?

– Ты можешь называть меня, как хочешь, можно даже по имени, Анна или Аннет, – с улыбкой ответила девушка, всё ещё не веря своему счастью.

– Можно я не буду называть вас мамой? – серьёзно спросила она и в голосе промелькнули нотки беспокойства.

– Конечно можно. По сути, в наших отношениях ничего не изменилось, я так же буду заниматься твоим образованием, хотя и подумываю о том, что бы пригласить и других учителей, – произнесла она и опустившись на колени положила девочке руку на плечо, – Я не хочу занимать место твоей мамы и не претендую на место мачехи. Мы с твоим отцом любим друг друга, но не нужно думать, что твоя жизнь от этого сильно поменяется, я так же останусь твоим другом и наставницей, правда уволить меня уже не выйдет.

Айрин прыснула со смеху, припомнив их первый серьёзный разговор.

– А я совсем не хочу, что бы вы уезжали.

Ламина приняла новости о предстоящей свадьбе более эмоционально и сразу же бросилась на шею гувернантке. При этом на её губах расцвела ослепительная улыбка. Глаза засияли от радости за своего друга, ведь Анна постаралась стать для неё по-настоящему близким человеком. Для неё образ Офелии и гувернантки уже давно слились воедино, поэтому она меньше всех удивилась новости.

Уже вечером, девушка переделалась в нежно-голубое, всё ещё скромное платье и взглянув на своё отражение, на мгновение замерла. Это был последний её выход в качестве гувернантки.

На первом этаже собрались слуги и Анна впервые видела так много человек в одном месте. Некоторых, она знала по именам, других же, знала только в лицо или никогда не видела до этого.

Обитатели Ваден-Холда вопросительно переглядывались друг с другом, но когда гувернантка вышла под руку с Адамом, глаза некоторых слуг заметно округлились.

Адам остановился на середине лестницы и обедев всех присутствующих взглядом, заговорил громко и чётко:

– Некоторые из вас могли слышать эту новость, но сейчас я объявляю официально. Мисс Лейн сегодня дала согласие выйти за меня замуж. Совсем скоро она станет новой мисс Хэлтор и я прошу вас проявить уважение к её новому статусу!

И словно по команде, все мужчины поклонились, а жен-

щины почтительно присели. Но когда Анна проходила мимо, то заметила в их глазах настороженность.

В малой зале уже был накрыт стол. Заняв место по правую руку от Адама, девушка дрожащими руками освободила салфетку от специального кольца и положила её себе на колени. Бартра и Елена тепло поздравили её шепотом, пока расставляли блюда, и только мисс Мелис неодобрительно покачала головой, наблюдая за гувернанткой, что заняла место хозяйки. Будучи женщиной крайне консервативных взглядов, она воспринимала любые изменения, как нечто плохое.

Когда в комнату вошла Эбигейл, Анна и Адам уже приступили к обсуждению планов на предстоящую свадьбу.

– Что здесь происходит? – воскликнула она, быстро преодолев расстояние от двери до стола, – Мисс Лейн, почему вы заняли место Офелии? Я полагала, что вы знакомы с правилами этикета!

Её негодование было таким искренним, что Анна невольно перевела взгляд на Адама.

– Эбигейл, если бы ты вышла из комнаты чуть раньше, то узнала бы всё в числе первых.

– Я плохо себя чувствовала, – произнесла она, занимая место напротив Айрин, – Но это никак не отменяет правил приличия!

– Никакой ошибки нет, мисс Лейн ничего не перепутала и заняла положенное ей место. Как моя невеста она может сидеть по правую руку от меня.

– Невеста? – вспыхнула девушка. В голосе прозвучали нотки подступающей истерики.

– Всё верно.

– Но как такое возможно? Не поймите меня неправильно мисс Лейн, но вы же гувернантка. Я ничего не имею против прислуги и некоторых, не совсем достойных связей, но свадьба. Это же мезальянс!

– Мисс Лэнгвертон, я понимаю что для вас это шок, – начала Анна, но осеклась увидев в глазах девушки ярость.

– Это не шок! Я просто не понимаю, как такое возможно. Я бы поняла лёгкую интрижку, какая была между тобой Адам и этой, как её, мисс Ортега. Но жениться на гувернантке, разве это достойно твоего положения?

– Эбигейл, если бы ты позволила моей дорогой Аннет договорить, то узнала бы, что в её жилах течёт не менее благородная кровь, чем в наших.

– Что за вздор? Зачем благородной леди скрывать правду о своём положении? – выпалила она и сделав глубокий вдох, поспешила добавить, – Мисс Лейн, вы же сами говорили, что не знаете своих родителей и провели всю жизнь в пансионе леди Эрвингтон.

– Всё верно. Но благодаря Адаму, стало известно имя моего отца. Как оказалось, им был барон Морберри. Мисс Эрвингтон оказала мне огромную услугу, подав князю ходатайство о возвращении мне его титула и имени.

С каждым словом, лицо Эбигейл становилось всё бледнее.

Она явно боролась со своими чувствами и выдержав недолгую паузу, выдавила из себя улыбку.

– Что ж, прошу прощения за свою несдержанность. Я не должна была наседавать с расспросами, а позволить мисс Лейн... простите, мисс Морберри высказаться. Я очень рада что Адам наконец сделал свой выбор. Я видела, как расцвела Айрин с вашим участием и поэтому рада, что у неё будет такая хорошая мачеха. Офелия была бы счастлива.

– Спасибо мисс Эбигейл, – участливо произнесла Анна, понимая насколько тяжело девушке в данный момент, – Вы всегда были добры ко мне, я никогда этого не забуду и надеюсь, что мы сможем стать добрыми друзьями.

– Раз уж мы всё прояснили, предлагаю приступить к трапезе, – с улыбкой произнёс Адам, накрыв руку Анны своей.

От этого прикосновения ей стало так тепло на душе, что все сомнения и страхи мгновенно отступили.

– Я рада что Анна останется с нами! – твёрдо заявила притихшая до этого Айрин.

– Поначалу вы показались мне очень строгой и даже жестокой женщиной, но чем больше я вас узнавала, тем чаще благодарила Светлого за такой дар. Айрин просто необходима была гувернантка, что смогла бы не только привить ей дисциплину, но и понять её.

– Но мне казалось, что мисс Джассемин тоже её понимала, разве это не так?

– Мисс Джассемин была весёлой и доброй, а ещё она сама

придумывала стихи, – отозвалась девочка, поливая соусом сочную отбивную.

– Мы все так думали. Как жаль, что она оказалась, совсем не той, за кого себя выдавала. Хорошо что с нами сейчас нет Калеба, – вздохнула Эбигейл покрутив в руке бокал с вином, – Он бы уже начал предаваться воспоминаниям.

– Этого у него не отнять! – рассмеялся Адам, – Но с другой стороны он всегда умел разбавить атмосферу за столом.

– Вы уже скучаете по нему? – спросила Анна, отметив, как загорелся взгляд возлюбленного при упоминании друга.

– Немного, хотя вынужден признать, что в данный момент меня радует его отсутствие. Учитывая его симпатию к тебе, порой мне нестерпимо хотелось вызвать его на дуэль. Мне уже не терпится сообщить ему, что ты согласилась стать моей женой. Признаюсь, я сильно ревновал.

– Совершенно напрасно, – ответила Анна, – Не скрою, мистер Лэнгвертон пытался ухаживать за мной, но в силу определённых причин я не могла принять его ухаживания.

– Тем не менее, я очень беспокоился. Вдруг он уговорил бы тебя отправиться с ним в Дакру?

– Только не это! – рассмеялась Анна, – Так далеко на север я никогда бы не поехала, даже из самого великого любопытства. Поговаривают, что это очень суровый край, где люди выходят на кулачный бой против медведей.

– Ты права, такому нежному цветку нечего делать в Дакрийских льдах. Но когда он подарил тебе Солнечную, я

сильно заволновался. Всё-таки это его любимица.

– Я бы вернула её, но он упорно отказывался принимать моё решение. Поэтому пришлось принять подарок, правда я никогда не считала её своей.

– Так он мне не опасен?

– Тебе никто не опасен.

Увлечённая беседой, Анна и не заметила, как помрачнела Эбигейл, но почувствовав на себе взгляд гувернантки, она вновь изменилась в лице.

– Мисс Эбигейл, простите пожалуйста. Наш разговор должно быть доставил вам дискомфорт.

– Совсем нет, – замотала головой она, – Я просто вспомнила Джассемин. Как жаль, что она оказалась не чистой на руку. Возможно, просто минутная слабость или помрачение. Но мне кажется, что я могла сделать для неё больше.

– Ты ничего не могла сделать, – сухо обронил Адам.

– А что стало с мисс Джассемин? – подала голос Айрин, – Она так резко уехала, мы едва успели попрощаться.

– Я так переживала за её судьбу, что попросила своих знакомых помочь ей.

– Уж она не заслуживала твоей заботы, – фыркнула Адам.

– Я уверена, что это чудовищная ошибка. Одно большое недопонимание!

– Как скажешь.

– Ну так что с ней случилось? – вновь спросила Айрин.

– Поскольку оставаться в Ваден-Холде она не могла, я по-

старалась найти для неё подходящее место. Учитывая сроки, это было крайне тяжело сделать. Приютить её в Аллен-Холде я не могла, поэтому написала письмо Мерривезерам и попросила подыскать для Джассемин работу. Кстати, она не так давно писала мне. Оказалось, что она вышла замуж за законника Пенслоу. Они поселились в Уэлроке и кажется счастливы, ну это если судить по письму.

– Как хорошо, что вы помогли ей, – произнесла Анна, поражённая такой широтой души.

– Такой уж у неё характер, – вздохнул Адам и поднял бокал, – Выпьем же за чуткое и доброе сердце Эбигейл!

В доме было только две темы для разговоров, смерть мистера Баверти и предстоящая свадьба хозяина и гувернантки. В связи с этим, Анну всё больше пугали настороженные взгляды мистера и мисс Мелис. Возможно, они тоже заметили некую связь между этими двумя событиями, или быть может, были просто недовольны происходящим, но вслух никто ничего не говорил.

Не выдержав напряжения, девушка решила откровенно поговорить со своим будущим мужем и для этого пригласила его на прогулку. Подойдя к той самой беседке, она поднялась на площадку второго этажа и направила взгляд в сторону поместья.

– О чем задумалась? – обнимая Анну за талию, спросил он.

– Я всё никак не могу выкинуть из головы мисс Дариэль и вашу связь, – робко призналась она, – Ты всё ещё любишь её?

Разомкнув кольцо рук, он положил их девушке на плечи и мягко заставил повернуться к нему лицом. Глядя в бездонные как море глаза, Анна растворялась в этом прекрасном моменте.

– Моя дорогая, не стоит терзать себе душу прошлым, – вкрадчиво заговорил он, – Не буду скрывать, когда мой брак с Офелией дал трещину, я стал искать утешения на стороне. У меня были любовницы. С некоторыми отношения длились долго, другие же были согласны на мимолётное увлечение. Дариэль была последней. Мы были вместе почти три года. Но я бы не назвал это любовью, я был по-своему привязан к ней, но это чувство не имеет ничего общего с тем чувством, что возникло между нами. Поэтому тебе не стоит волноваться.

– Но ходят слухи, – тихо возразила она, – Не только о вашей связи, но и о её причастности к смерти мистера Баверти.

– Люди всегда предпочитали наблюдать за чужой жизнью, вместо того, что бы жить свою, – ответил он, – Вскрытие покажет правду. Несколько врачей и магов тщательно всё проверят и сделают заключение.

– Скажи пожалуйста что ты к этому не причастен, – взмолилась Анна, желая наконец избавиться от всех сомнений.

– Единственное, в чём можно меня обвинить, так это в греховной связи с чужой женой, но я не убийца, – поспешил

заверить её Адам, – Он был в том возрасте, до которого не все и доживают, так что вполне мог умереть естественной смертью, да и лекарь, я уверен что давно предупреждал его о том, что он может умереть в любой момент.

– Наверно, леди Дариэль очень расстроена тем, что людские пересуды так и не оставили её. Но я должна кое в чём признаться.

– Это какая-то мрачная тайна? – лукаво подмигнул Адам, притянув девушку к себе.

– Никаких мрачных тайн, просто поступок, который не делает мне чести. В тот день когда леди Дариэль пришла к тебе, я была здесь и слышала ваш разговор, – потупив взор сообщила она, – Мне показалось странным, что после этого разговора ты сразу же уехал вместе с ней.

– Тогда думаю, что ты будешь рада узнать правду. Дариэль пришла ко мне по старой памяти, как только я понял, что связан с одной очень милой и неприступной гувернанткой, я сообщил ей о желании разорвать наши отношения. Она попросила меня не бросать её резко, а дать немного времени. Ей хотелось найти для себя нового поклонника.

– Но я видела, как она прижималась к тебе во время бала.

– Все были пьяны и быть может по старой памяти она позволила себе немного лишнего. Но кажется, из-за этой игры, у неё появился один поклонник. Она по секрету поделилась со мной своими планами.

– Стало быть она продумывала пути отхода?

– Если ты подозреваешь её в убийстве, то могу сказать что это точно не она. Дариэль конечно хитра и коварна, но она не стала бы вредить себе. Тем более, зачем ей в таком случае было так рисковать и просить моей помощи?

– Не знаю, – задумчиво протянула Анна.

Она представила себе положение приглашённых для экспертизы врачей и магов, которые должны были слышать о связи вдовы, с бароном Хэлтором. Адам уже разослал приглашения на бал и не скрывал радостного повода.

«Быть может эта помолвка только уловка для того, что бы сбросить с себя подозрения? Может ли это как-то повлиять на заключение о причине смерти мистера Баверти? Возможно, если они будут иметь весомые подозрения в сторону Дариэль и её планов вновь выйти замуж, то это повлияет на результаты?» – подумала девушка, но тут же отбросила эти мысли, решив поверить Адаму. Ведь письмо мисс Эрвингтон не могло быть ложью, как и присуждение титула.

Несмотря на сомнения, Анна поклялась себе верить Адаму, как самой себе. Отчасти, этого требовало сердце, но и разум был на его стороне. Ведь в противном случае ей пришлось бы признаться самой себе, что её душа принадлежит убийце.

После этого разговора прошло несколько дней, жизнь в поместье кипела, ведь все готовились к грандиозному балу, в честь помолвки. Девушке казалось, что Адам как-то слишком торопится, но окружённая его любовью и вниманием,

просто не находила сил на возражение. Приятно было почувствовать себя нужной, любимой и желанной.

Разумеется, леди Даризель приглашения не получила. Траур, как и скандал, что разразился вокруг её фигуры благодаря предстоящему вскрытию, не оставляли ей никакого шанса на светскую жизнь.

Глава 20 «Осколки прошлого»

По мере приближения бала, росло и беспокойство в душе Анны. Отчасти, тому виной была Ламина, что неустанно следовала за ней. Она старалась быть тихой и незаметной, но эта слежка всё больше пугала девушку. Злиться на странную малышку она просто не могла, прекрасно понимая, что та пугает её не намеренно и поэтому просто терпела столь странное проявление заботы, в надежде что со временем, всё придёт в норму.

Ламина любила Анну так же, как когда-то любила Офелию, и с каждым днём два женских образа всё теснее сливались в её сознании, рождая беспокойство. Офелия умерла и Ламина была готова на всё, что бы это не повторилось с Анной.

– Здравствуй, моя хорошая, – приветствовала она девочку, заметив край голубого платица за колонной, – Можешь не прятаться, я тебя уже видела.

Выглянув из-за колонны, она улыбнулась и подойдя ближе, взяла Анну за руку.

– Вы светитесь, – произнесла она с восхищением.

– Ламина, я счастливейшая из женщин! Моя жизнь сильно изменилась, я выхожу замуж за любимого, буду жить в прекрасном замке и никогда не покину тебя и Айрин. Разве это не чудесно?

– А куда вы идёте?

– Мисс Мелис сказала что сегодня будут освобождать покои Офелии, – заметив как грусть заполнила взгляд девочки, поспешила добавить, – Нужно распорядиться о новых покоях для Айрин и перебрать вещи.

– Вы будете теперь жить там?

– Когда закончат ремонт – да. Но если хочешь, я могу поговорить с Адамом, что бы тебе отдали мою комнату или комнату, в которой сейчас живёт Айрин.

– Это было бы хорошо, – всё ещё грустно произнесла она, но сжала крепче руку гувернантки, показывая тем самым что готова идти.

Из-за этого, Анна ещё раз убедилась, что эта малышка куда разумнее, чем все полагают.

В солнечном свете покои Офелии были не такими пугающими как во время первого посещения. Портрет хозяйки всё так же взирал на окружающих будто бы с лёгким осуждением, но уже не вызывал столь явного ощущения тревожности.

С мебели уже сняли чехлы и несколько горничных старательно выбивали пыль из мягких сидений. Пока Анна осматривала покои, мужчины перетаскивали все сундуки ближе к выходу. Больше всего девушку впечатлила огромная фреска с изображением какого-то неизвестного ей существа, на стене купальни. Больше всего похожее на крылатую ящерицу, это создание плескалось в изумрудных волнах. Небольшая комната с тяжёлой деревянной ванной показалась девушке

самой необычной из всего увиденного в Ваден-Холде.

Огромная гардеробная, спальня, гостиная и общий зал где сейчас стояли сундуки, всё это требовало внимания. Нужно было выбрать подходящую ткань для драпировок, занавесей и обивки, подобрать новые вазы, картины и конечно же другие мелочи, для создания уюта.

Мисс Мелис что пришла дабы обсудить предстоящие работы была немного резкой и вместе с этим учтивой, а на прямой вопрос Анны о причине такого отношения, ответила: «Вы невеста господина и моё одобрение вам точно не нужно!»

Такое поведение, сильно беспокоило девушку, ведь ей казалось, что между ними возникли дружеские отношения. Но у женщины очевидно на это было своё мнение, которое она не спешила озвучивать.

Когда последние распоряжения были отданы, а важные решения приняты, Анна уже засобиравшись уходила, как Ламина остановила её. Было заметно, что она чего-то опасается.

– Вы же не исчезните как она? – тихо спросила девочка у гувернантки.

– Я никуда не исчезну. Обещаю. Но и ты пообещай мне, что не будешь больше убегать и прятаться. Дом очень большой и в нём много опасностей.

– Вы зря беспокоитесь. Я всегда знаю, что тут происходит, – неожиданно серьёзно заявила она.

– Ламина, что ты говоришь? Как ты можешь знать всё?

– Это же старый дом, тут много окошек и ходов, – ответила она так, будто наблюдение за другими людьми было чем-то естественным.

– И часто ты пользуешься этими окошками и тайными ходами?

Девочка кивнула.

– А покажешь мне их?

Ламина ничего не ответила, только взяла Анну за руку и повела в сторону гостевого крыла. Остановившись у двери в конце коридора, она открыла её и пройдя вдоль стены надавила на часть деревянного узора, послышался щелчок и появился зазор.

Поддев пальцами дверь, девушка открыла её и уставилась прямо в темноту. На полу лежала неглубокая миска с огнивом и растопкой, а рядом, небольшой горкой лежали тонкие свечи.

– Чья это комната?

– Ничья, – пожалла плечами девочка, – Но рядом жила мисс Джассемин.

– Думаешь она знала про этот ход? – прикрыв дверь, спросила Анна.

– Конечно. К ней часто приходил мистер Лэнгвертон, а она к нему.

Девушка поежилась, словно от сквозняка. Ей было неудобно в этом огромном полном тайн замке, где из одних комнат

можно было подглядывать в другие, а тайные проходы своей извилистой сетью оплетали замок.

«Кто знает, сколько их? Быть может быть и сейчас за нами наблюдают!» – от этой мысли было не по себе, – «Если Джас-семин знала о таком, быть может, она знает что-то ещё?»

Столь резкое увольнение, теперь уже не выглядело совпадением.

Отчасти, Анна понимала, что её подозрительность уже давно переросла в нечто нездоровое и пугающее, но ничего не могла с собой поделать. Ей нужны были ответы, необходимо было разобраться во всём до свадьбы.

Хотелось верить Адаму, но столь резкие перемены не позволяли расслабиться ни на мгновение. В один момент гувернантка превратилась в благородную госпожу и вместо того, что бы радостно планировать свадьбу, Анна всё больше думала о смерти Офелии. Подозрения и сплетни среди слуг, слова Ламины и его странное поведение. Всё это мешало наслаждаться новым положением.

Ведь несмотря на признания в любви, была леди Дариэль, с которой у Адама была крепкая связь. Несмотря на расставание, она всё равно жалась к нему во время бала и пришла просить помощи, когда появился таинственный обвинитель.

«Действительно ли он меня любит или эта помолвка нужна только для того, чтобы отвести подозрения от них?» – думала Анна, меряя шагами комнату.

И чем больше она думала об этом, тем сильнее мысль о коварном замысле терзала её.

– Возможно, Офелия и правда покончила с собой? – вполголоса начала рассуждать девушка, задумчиво жестикулируя правой рукой, – Столько лет прятать свои истинные чувства и жить с нелюбимым – это тяжело. Быть может она просто не выдержала и решила наконец уйти к Калебу? Адам узнал об этом, а дальше последовала ссора. Осознав что муж не даст ей развода и не позволит просто уйти, она решила эту проблему другим способом. Но смерть мистера Баверти и правда такая резкая. С одной стороны он был слишком стар, но при разговоре, он не выглядел тяжело больным. Немощным, дряхлым, но не умирающим. Быть может смерть Офелии подтолкнула Адама и Дариэль на это преступление? Убить старика сразу же, было бы слишком глупо, только полный идиот, не разглядел бы этого поразительного совпадения. Им нужно было немного выждать, а когда пришло время, ему просто что-то подсыпали в вино или в суп. Почему бы и нет?

Эти мысли казались девушке логичными, но единственное что не вписывалось, так это долгие ухаживания Адама. Но и на это, пытливый разум тут же нашёл ответ.

– Быть может это такой план? Закрутить роман с гувернанткой, а потом подделать документы о титуле и организовать помолвку, в случае, если на них падут подозрения. Со дня на день должны обнародовать заключение о смерти, а вся округа знает о связи Адама и Дариэль. Он достаточно

умён, что бы просчитать все риски заранее. Это же как шахматы! – продолжила рассуждать Анна, чувствуя что с каждым сказанным вслух словом, сходит с ума, – Что бы отвести подозрения, он объявляет о своей помолвке, и то что я гувернантка, делает меня зависимой. Ведь разве может бедная сиротка отказаться от столь щедрого предложения? Но увидев мою непреклонность, он достаёт документы, что бы я точно согласилась. Ведь из-за слухов, девушка его уровня не стала бы связываться с ним, дабы не испортить свою репутацию. Эбигейл он просто решил не подставлять под удар, из-за дружбы, вот и всё. Помолвка это не свадьба, ещё много времени, за которое меня можно устранить. Ох Светлый, во что я ввязалась?

Разум требовал бежать, бежать как можно дальше от этого проклятого поместья, от всех тайн и недосказанности, от Адама, что вопреки здравому смыслу так глубоко засел в её сердце. Анну разрывало от противоречий, любовь боролась с подозрением, и это заставляло девушку только сильнее тревожиться.

Дождавшись, когда Адам уедет на несколько дней, Анна взяла Солнечную и направилась в Уэлрок.

По счастью, этот городок располагался не так далеко, как Анне представлялось ранее. Нужно было пересечь реку и обогнув Ален-Холд двигаться на север. Выехав рано утром в сопровождении двух стражников, уже к вечеру, она добралась до небольшого поселения. Невысокая деревянная стена

закрывала только первые постройки, хотя сам город сильно разросся с тех времён, на что указывали дома выстроенные причудливым лабиринтом вокруг.

Без каких-либо проблем преодолев главные ворота и спросив у сборщика податей дорогу, Анна направилась к главной площади. Дом законника Пенслоу находился через два квартала от здания суда, для удобства помеченный деревянной навесной табличкой.

Спешившись, Анна осторожно постучала в дверь и дождавшись когда ей откроют, попросила проводить её к хозяйке. Когда она вошла в гостиную, мисс Джассемин сидела у камина за вышиванием и была крайне удивлена видеть кого-то из Ваден-Холда.

Бывшая гувернантка оказалась очень хорошенькой девушкой не многим старше Анны. Её большие карие глаза смотрели на мир с надеждой, что невольно вызывало симпатию. Тёмно-русые волосы были спрятаны под белый чепец и только одна непослушная прядь, огибала круглое лицо. Джассемин нельзя было называть красивой, в общепринятом смысле, но Анна понимала, почему Калёб Лэнгвертон решил приударить за ней.

– Прошу прощения за столь неожиданный визит, но мне и правда не терпелось с вами поговорить, – подойдя ближе извинилась она, отметив что Джассемин на последнем сроке беременности. Вначале это не бросилось в глаза, но теперь, девушка видела это, из-за чего возникла неловкая пауза.

– Так зачем вы пришли? – учтиво поинтересовалась бывшая гувернантка, отложив пальцы в сторону.

– Мне весьма неловко, я не знала что вы ждёте малыша.

– Ничего страшного, вы бы не приехали в такой спешке, если бы не было на то веской причины, – с улыбкой произнесла она, поглаживая живот.

– Боюсь, что вам будет неприятно обсуждать прошлое, но я хотела расспросить вас об увольнении, – робко заговорила Анна, пытаясь подобрать правильные слова, что бы её не выгнали сразу, – Вы служили гувернанткой около полугода, и мне бы хотелось выслушать вашу версию событий. Сами знаете, слуги очень часто любят недоговаривать или придумывать лишнее.

– Но почему вас это так интересует? – удивилась Джессемин.

– Я и сама не знаю зачем мне это, – призналась девушка потупив взор, – Просто мне кажется, что в вашей истории всё было не так однозначно, да и говорят всякое. Не поймите неправильно, мной движет не праздное любопытство или желание посплетничать, просто я сильно волнуюсь. Адам сделал мне предложение, и я испытываю некоторые сомнения. Быть может, если вы расскажете мне о жизни в Ваден-Холде, это поможет мне успокоиться.

– Предсвадебный мандраж? Понимаю. Я и сама немного волновалась когда Дженри сделал мне предложение, – призналась она, – Надеюсь вы располагаете временем, так как

мой рассказ будет длинным.

– Ничего страшного, я приехала как раз для того, что бы выслушать вас.

Джассемин была откровенна и без лукавства поведала о своей жизни в поместье. Выражение её лица сразу же стало мечтательным, из-за чего Анна хотела ей верить. Выяснилось, что Джассемин была шестой дочерью обедневшего дворянина, с ранних лет она понимала, что всего в этой жизни ей придётся добиваться своими силами, поэтому жадно впитывала любые знания. До Ваден-Холда ей удалось поработать в одном поместье, но спустя год, от её услуг отказались, так как жена хозяина приревновала мужа к молоденькой гувернантке. Скандала не случилось, но Джассемин пришлось срочно искать новое место. По счастью, новый наниматель оказался равнодушен к ней и у девушки появился шанс на нормальную жизнь. Любовь к Калебу Лэнгвертону возникла неожиданно, но роман получился весьма бурным.

– Неужели вы надеялись, что мистер Лэнгвертон на вас женится?

– А почему бы и нет? – пожала плечами Джассемин, – Мистер Хэлтор сделал же вам предложение, чем я хуже? Да, это могло немного подпортить его репутацию, но рано или поздно, даже самые яростные сплетники переключаются на что-то другое. Не мне вам объяснять, что для нас гувернанток, сложности с поиском своего места в мире, обычное дело.

– Я слышала что вас обвинили в краже, а так же, что виной

всеми были слухи о вашей связи с мистером Лэнгвертоном.

– Не думаю, что мистера Хэлтора интересовала моя личная жизнь, а вот кража, это уже более серьёзное преступление. Мне было крайне неприятно, получить такое обвинение.

– Стало быть вы ничего не крали?

– Конечно же нет! – возмутилась Джассемин, – Разве я похожа на воровку? Да и стала бы воровка надолго задерживаться в одном доме? О нет, я уверена что меня подставили.

– Но кто? – удивилась Анна, понимая, что сейчас будет сложно отделить правду ото лжи. Ведь зачем преступнику сознаваться в своём преступлении, если можно обелить себя? Поэтому, оставалось только слушать и надеяться на собственное чутьё.

– Я прекрасно помню этот день, мисс Эбигейл решила устроить чаепитие и пригласила некоторых соседей. Баверти, Лоренсов, Давентиров и Пеклендов. Я должна была сопровождать Айрин, и ничто не предвещало беды. Ко мне относились иначе, чем к простой гувернантке. За это мне бы стоило благодарить мисс Эбигейл, да одарит её своей заботой Светлый, – начертав в воздухе перед собой знак Светлого Святого, она тяжело вздохнула.

– Вы должно быть очень полюбили мисс Лэнгвертон.

– О да, она всегда была так мила и добра ко мне. Даже узнав о моей связи с Калобом, она не стала относиться ко мне хуже. Эх, если бы всё сложилось иначе, мы могли бы

стать сёстрами.

Джассемин слегка покраснела, а Анна подумала, что это совсем неудивительно. Такая хорошенькая девушка не могла не привлечь мужское внимание.

– Неужто вы совсем недовольный своей судьбой? – участливо поинтересовалась она, заметив грусть в её глазах.

– Я бы не назвала себя несчастной, Дженри очень добр ко мне и даже зная о моём прошлом, он всё равно женился. Это очень благородный поступок. Но вы должны как женщина меня понять, первая любовь, она всегда будет вызывать в душе тёплые воспоминания. Я не жалею что вышла замуж и безумно рада что скоро стану матерью, но Калев, с ним было всё иначе. Он был таким милым и романтичным, что сердце замирало всякий раз, как он смотрел в мою сторону.

– Даже не знаю что и сказать, – задумчиво протянула Анна, чувствуя себя неудобно от такого откровенного признания. Ведь нечто схожее, она чувствовала и к Адаму.

– Простите, я должно быть совсем загрузила вас ненужными подробностями, – спохватилась Джассемин и продолжила свой рассказ, – Они пригласили меня присоединиться к чаепитию, потому что мисс Лоренс хотела расспросить меня о методах привития любви к чтению. Она недавно родила и была крайне озабочена всем, что связано с детьми. Мужчинам это быстро наскучило и они удалились в библиотеку. Мисс Эбигейл активно участвовала в разговоре и мы прекрасно проводили время, хотя мне показалось что её ин-

терес к Айрин немного чрезмерен.

– Что вы имеете в виду?

– Как бы так правильно выразиться, – протянула девушка, направив взгляд на огонь, – Она словно бы пыталась показаться более сведущей и более близкой к девочке. Думаю, для вас не секрет что между мисс Дариэль и мистером Хэлтором была романтическая связь. Так вот, порой возникало ощущение, будто Дариэль и Эбигейл пытаются друг перед другом выделиться. Я не знаю, как ещё объяснить это чувство, но между ними всегда было некое напряжение.

– Полагаете что мисс Эбигейл ревновала Адама к ней?

– Даже не знаю, её чувства к мистеру Хэлтору очевидны для всех, кроме него самого. Но при этом, она добрейший человек из всех кого я знаю. Даже не представляю, что бы я без неё делала.

– Как хорошо, что хоть кто-то был к вам добр.

– И не только ко мне, она всегда старается помочь окружающим не жалея себя, а ещё она так привязана к Айрин, что это просто поразительно.

– В ваших словах есть восхищение, я рада, что она нашла способ устроить вашу жизнь. Но что было дальше?

– Так вот, мы пили чай и разговаривали. Леди Дариэль не принимала в беседе никакого участия, и сейчас, вспоминая тот день я могу сказать что выглядела она крайне недовольной. Видите ли, на ней было изумрудное кольцо и во время чаепития, на нём сломалась застежка. Вроде как, зацепилась

за обивку кресла или ещё что-то в этом роде. Леди Дариэль положила его на стол и сказала, что на обратном пути завезёт его к ювелиру. Я не обратила на это внимания и ещё немного пообщавшись, напомнила Айрин про занятия. В это время мы обычно занимались чистописанием. Всё было хорошо, но к концу занятия дверь распахнулась, а на пороге была мисс Дариэль с таким видом, будто я в чём-то провинилась.

– Она вас обвинила? Так сразу?

– О да, она была в ярости, – подтвердила Джассемин и в голосе зазвучали тревожные нотки, – Она сказала, что во время прогулки пропало её кольцо. Она была очень груба и утверждала, что никто из слуг не осмелился бы на такое преступление. Вначале, дамы пытались её успокоить, но она была непреклонна и требовала обыскать мою комнату. Мистер Хэлтор не слишком верил в мою виновность, но стражникам было приказано обыскать поместье и учитывая обвинения, он спросил не буду ли я возражать, если поиски начнутся с моей комнаты. Мне было всё равно, ведь я никогда бы не взяла и медяка из чужого кармана, и была уверена, что это лишь пустые обвинения надменной аристократке. Я точно знала, что они ничего не найдут.

– Но они нашли, – на выдохе произнесла Анна.

– Да. Это проклятое кольцо лежало в шкафу под моими сорочками. Леди Дариэль заявила, что я попала на месте преступления, и меня надо арестовать. Я ничего не понимала, клялась, что не брала это кольцо, но мне никто не пове-

рил. Мисс Эбигейл стала уговаривать её не поднимать шум, ведь колье нашли, а значит, всё закончилось хорошо. В конце концов, её убедили, что будет достаточно моего увольнения.

– Но зачем ей было подставлять вас?

– Не знаю. Быть может ей не понравилось, что мисс Эбигейл и другие дамы были ко мне добры, по-моему, её вообще раздражало мое присутствие за общим столом. Быть может ей показалось, что мистер Хэлтор чрезмерно внимателен ко мне. Я не могу залезть к ней в голову, но я точно знаю, что у неё вспыльчивый и мерзкий характер, так что она вполне могла меня подставить.

– Как гадко!

– О да! Я была вне себя, я не брала это проклятое колье да и зачем не это было нужно? Это же глупо, разве она могла не заметить пропажу? Сейчас, на трезвую голову я могла бы привести разумные аргументы в свою защиту, но тогда, я была в шоке и просто требовала расследования. Но что я могла сделать против таких обвинений? Они нашли колье у меня в комнате, и что бы я ни говорила, никто мне не верил.

– Какой ужас! – прошептала Анна, представив себе весь тот ужас, что пережила Джассемин.

– Но я рада что несмотря на такую подлость, Светлый был ко мне добр и послал такого защитника как мисс Эбигейл. Ведь если бы не она, гнить бы мне в тюрьме.

– Неужели её ревность была настолько сильна?

– Если учитывать слухи про её не слишком приглядное

прошлое, то нет ничего удивительного в том, что она полна решимости. Мистер Баверти возвысил её, но быть женой старика, это не самая привлекательная участь. Тем более что от предыдущих жён у него уже есть наследники. Думаю, она вполне серьёзно настроена выйти замуж за мистера Хэлтора.

– Вы так думаете?

– Мистер Хэлтор привлекателен, знатен, богат и служит при княжеском дворе, на весьма высокой и почётной должности. Его вполне можно назвать завидным женихом, особенно учитывая, что он не так давно овдовел. Всем известно, что молодые вдовцы большие любители женщин.

– Хотите сказать, что он и за вами ухаживал? – не удержалась от вопроса Анна.

Она пожала плечами.

– Я бы не сказала, что мистер Хэлтор проявлял ко мне романтические намерения. Но леди Дариэль всё равно посчитала меня опасной и нашла способ избавиться. Меня до сих пор бросает в дрожь от воспоминаний. Когда все ушли, я просто упала на колени и плакала, меня до сих пор гложет чувство несправедливости. И знаете, даже не смотря на обвинения, мисс Эбигейл всё равно зашла ко мне после этого. Как сейчас помню, она сказала: «Милая Джассемин, мне так жаль. Я знаю, что у вас нашли кольцо, но ведь вы его не брали, верно?»»

Девушка тяжело задышала и повинувшись порыву, Анна взяла её за руку.

– Спасибо, – немного восстановив дыхание произнесла она, – Всё произошло так неожиданно, мне дали только половину дня на сборы, к вечеру я должна была покинуть Ваден-Холд. Я не представляла себе, что со мной будет дальше. Пусть мистер Хэлтор и дал мне расчёт, но у меня почти не было сбережений и не было никаких знакомств. Нужно было где-то жить, искать новое место, а попросить рекомендательное письмо после такого, я просто не осмелилась. Мисс Эбигейл отправив меня к своим знакомым, попросив их позаботиться обо мне. Она ничего не сказала им про этот случай и даже выделила свой экипаж для того, что бы я смогла без проблем доехать. Я до сих пор посылаю ей письма, рассказываю о своей жизни и неустанно благодарю за доброту. Но разве можно словами выразить всю благодарность, что я испытываю к ней?

– Чем больше я узнаю про мисс Эбигейл, тем больше удивляюсь широте её души.

– Одному Светлому известно, что со мной стало бы, если бы не она. У нас опасная профессия, ведь мы не вольны распоряжаться своей судьбой и полностью зависим от своих хозяев, – Джассемин вдруг улыбнулась, – Мне до сих пор больно вспоминать о прошлом, но несмотря на плохое, было и хорошее. Надеюсь, что мой рассказ вам хоть немного помог.

В воздухе повисла неловкая пауза. Анна прокручивала в голове полученную информацию и теперь лучше понимала, кем является Даризель Баверти. Учитывая наличие мужа, она

вполне могла занервничать и увидеть в молодой гувернантке соперницу. Ведь Джассемин, несмотря на своё бедственное положение, всё же оставалось особой благородной крови, на которой, при желании всё же можно было жениться.

– А почему вы захотели встретить именно со мной? Ведь вы могли расспросить о случившемся мистера Хэлтора, мисс Эбигейл или кого-то из слуг, – неожиданно спросила девушка, тем самым нарушив тишину.

Анне очень хотелось поделиться с ней своим секретом, разделить беспокойство, что овладело её душой, но Джассемин была для неё совершенно незнакомым человеком, к тому же в ожидании ребёнка. Было бы жестоко, сваливать на неё весь этот груз тревог и сомнений.

«Ну и что сказать? Я никому не верю и подозреваю своего жениха и его любовницу в убийстве, возможно и меня они тоже планируют убрать? Как бедняжку Офелию или как тебя, Джассемин. Ну да, очень разумно!» – подумала Анна, прокручивая в своей голове несколько вариантов ответа.

– Я правда не знаю, – устало выдохнула она, так и не придумав подходящий ответ – Это какое-то безумие.

– Вы беспокоитесь, что мисс Даризель может сделать то же самое с вами?

– Если честно, я даже не знаю чего ожидать.

– Уж вам-то беспокоиться не о чем. Вы же под защитой мистера Хэлтора, а если он вас выбрал, значит всё будет хорошо.

– Мне бы вашу уверенность.

– Не беспокойтесь. Раз уж вам выпал такой шанс – не упустите его. Тем более что я слышала о каких-то подозрениях в сторону этой коварной змеи.

– Её подозревают в убийстве мужа.

– Как славно, – улыбнулась Джассемин, но тут же осеклась и поспешила добавить, – Не подумайте что я злорадствую, но учитывая всё произошедшее мне трудно ей сочувствовать.

– Понимаю. Могу ли я задать вам последний вопрос?

– Всё что угодно.

– Ламина показала мне тайный ход в соседних с вами по-
коях, вы знаете о других ходах и окошках?

– О нет! – воскликнула Джассемин, с лёгким возмущением в голосе, – Про этот ход я узнала от Калеба, а он от мисс Эбигейл. Это помогало нам видеться чаще, не привлекая к себе лишнего внимания, но я бы не сказала, что в подобном знании есть что-то достойное. Я была всего лишь гувернанткой, а знать о тайнах дома, которому ты не хозяйка, как по мне очень и очень скверно.

– Стало быть она и в этом вам помогла. Интересно, откуда она узнала про этот ход?

– Вы разве не слышали что когда-то Ален-Холд и Ваден-Холд принадлежали её семье? Думаю в библиотеке Ален-Холда должны были сохраниться старые чертежи. Мисс Эбигейл так увлечена архитектурой, думаю она сможет многое вам поведать.

За беседой время пролетело незаметно и поскольку уже перевалило за полночь, Анна засобиравлась уходить. Не стоило злоупотреблять гостеприимством беременной женщины, которая и так сильно помогла ей. На прощание, Джассемин посоветовала Анне подходящую таверну, после чего, девушка покинула дом законника.

Этот разговор нисколько не успокоил Анну, наоборот, подкинув новые данные для размышления. Леди Дариэль готова была идти по головам. Учитывая, как жестоко она поступила с Джассемин, не стоило рассчитывать на её милосердие.

По возвращению из Уэлрока, Анну ждала Эбигейл. Она выглядела обеспокоенной и грустной, что вызывало сочувствие. Её любовь к Адаму зародилась очень давно, ещё в детстве и то, что он не видел в ней женщину, только сильнее ранило хрупкую душу.

– Мисс Эбигейл, – подойдя ближе произнесла Анна, – Вы приехали к Айрин или ко мне?

– Мне показалось что из-за подготовки к свадьбе у вас стало меньше времени для неё, вот и решила навестить её, – немного замешкавшись ответила она, – Но раз уж всё в порядке, я наверное пойду.

– Вам совсем не обязательно уходить, для Айрин вы являетесь добрым другом, а значит и для меня тоже.

– Я подумала, что если свадьба состоится так скоро, то

вам будет неприятно меня видеть...

– Ничего подобного! Вам всегда будут рады в Ваден-Холде, – с улыбкой произнесла Анна, взяв девушку за руки, – Если хотите, можем выпить чаю и немного поболтать, мне быгодились ваши советы касательно управления помещением.

– Буду рада помочь.

Поднявшись к себе, Анна наскоро привела в порядок волосы, умылась и сменила дорожное платье на домашнее. Нежно-сиреневое с мелкой вышивкой по краю юбки и белым кружевом на рукавах, оно подходило баронессе намного лучше нарядов гувернантки. Но несмотря на изменение в статусе, Анне всё ещё было неловко от столь разительных перемен.

Эбигейл как обещала, ждала её в малой гостиной, куда Елена уже принесла чай и сладости. Поблагодарив горничную, Анна заняла место у окна и по привычке разлив чай по чашкам, сделала первый глоток. Ехать пришлось в спешке, поэтому на завтрак, как и на обед не было времени.

– Я так привыкла называть вас – мисс Лейн, что теперь испытываю неловкость, – призналась Эбигейл, опустив взгляд.

– Вы можете называть меня Аннет, по моему полному имени. Имя отца мне тоже пока ещё чуждо, так что это будет приемлемый компромисс.

– Хорошо, – кивнула она, – Аннет, я заметила что вы только что приехали, если не секрет, где вы были?

– Не секрет, ездила повстречаться с мисс Джассемин. Вы знали что она ждёт ребёнка?

– Но почему вы решили это сделать? – резко спросила Эбигейл, будто бы видя в действиях Анны нечто предосудительное.

– Она когда-то жила в этом доме, работала как и я – гувернанткой, её уволили при странных обстоятельствах и мне захотелось поговорить с ней. Тем более, я подумала что раз она так нравилась Айрин, я бы могла предложить ей вернуться в качестве гувернантки.

– Не думаю что это разумно, учитывая обстоятельства.

– Вот и я так считаю. У неё теперь новая жизнь и как я поняла, она полностью довольна ею. Кстати, Джассемин просила передать вам свою благодарность, она не забыла вашего участия в её судьбе и каждый день молится за ваше здоровье.

– Это пустяки, – отмахнулась Эбигейл, – Не могла же я оставить бедняжку без всякой помощи.

– Мисс Джассемин уверена, что это леди Дариэль всё подстроила дабы убрать её со своего пути.

– Не сомневаюсь, что так оно и было! – твердо сказала Эбигейл.

– Я вот только не понимаю, зачем ей было это нужно? Если у неё были отношения с Адамом, разве стоило так волноваться? Да и я бы поняла, если бы Адам ухаживал за Джассемин, но насколько мне известно, она встречалась с Калемом.

– Я бы не хотела вас разочаровывать, но Джассемин сама

навлекла на себя эту беду.

– Что вы имеете в виду?

Девушка тяжело вздохнула и отставив чашку в сторону, серьёзно посмотрела на Анну.

– Осознав, что мой брат не намерен жениться, она попыталась сблизиться с Адамом.

– Но она ничего об этом не говорила.

– Аннет, неужели вы думаете, что она могла признаться в подобном коварстве? Адам сделал вас своей невестой, полагаю, вам было бы приятно услышать о его похождениях.

– Но почему вы мне об этом говорите? – задала встречный вопрос Анна.

– Мне жаль вас, – призналась Эбигейл, – Я знаю Адама с детства, он хороший человек, но как и мой брат, весьма падок на женщин. Тем более, думаю вы слышали разговоры о его причастности к смерти Офелии.

– Почему вы так спокойно об этом говорите?

– Аннет, я не хочу вас пугать, но Адам совсем не такой, каким кажется. Он безумно ревнивый и порой жестокий человек, Офелия часто жаловалась на побои и подозрения. Он открыто изменял ей и...

– Несмотря на это – вы любите его! – грубо оборвала девушку Анна.

Глаза Эбигейл округлились, и с её уст сорвался судорожный вздох.

– Вы правы. Но я уже давно не хозяйка своим чувствам.

– Простите, но я не могу и не хочу верить в это! Офелия была изменщицей и вы не можете не знать об этом. Адам не идеален, но сейчас, всё выглядит так, будто вы намеренно пытаетесь меня запугать и убедить разорвать помолвку! – Анна невольно повысила тон. Сдерживаемое напряжение и сомнения сделали её нервной и резкой.

– Это совсем так! – так же громко ответила Эбигейл.

– Хотите сказать, что если бы он сделал предложение вам, то вы отказались бы?

Этот вопрос застал девушку врасплох, приоткрыв рот от удивления, она подскочила с места. Грудь вздымалась от частого дыхания, а взгляд сверкал гневом.

– Мисс Лейн, вы забываетесь! – воскликнула она, – Мои чувства вас совершенно не касаются, но раз уж вы спросили, то – да! Я бы согласилась выйти замуж за Адама. Но потому что моё сердце уже давно отдано ему. Мне неважно кто он, жестокий убийца, изменник или просто грешник, и я ничего не могу поделать со своими чувствами!

– Стало быть вы признаётесь что хотели запугать меня? – выгнула бровь Анна, скрестив руки на груди.

– Да как же вы не поймёте? Не запугать, а предупредить! Я не хочу что бы вы пострадали, что бы ваше сердце было разбито. Тем более, я видела как вы смотрели на Калеба, между вами определённно что-то есть, возможно не любовь, но некая симпатия, если бы он остался, со временем ваши чувства только усилились. Вы думали, что будет, когда он вер-

нётся?

– Мисс Эбигейл, я больше не желаю говорить с вами на эту тему. Всего вам доброго! – встав с места, Анна указала рукой на дверь и проследив взглядом за направлением, Эбигейл подхватила юбки и выбежала прочь.

На душе было погано от этой ссоры. Анна хотела плакать, но как назло, внутри всё будто бы вымерзло. Эта ледяная пустыня не могла родить ни капли влаги. Вот так, всего несколько фраз и близкий человек в один момент стал далёким.

«Что же я наделала?» – подумала она, чувствуя, что возродить отношения с таким светлым и добрым человеком будет крайне сложно, – «Это всё подозрительность! Это она меня делает слабой и грубой, так нельзя! Нельзя всех вокруг подозревать, так и до безумия недолго».

Заметив как от напряжения дрожат руки, девушка сцепила их в замок и сделав несколько глубоких вдохов, пообещала себе отныне не волноваться по пустякам и больше доверять Адаму.

Подготовка к свадьбе полностью захватила Анну, позволив ей избавиться от всех тревог и мрачных мыслей. Адам засыпал её подарками и всячески баловал. На смену промозглой зиме, пришла на удивление холодная весна. Бал в честь помолвки оказался лучше всех ожиданий и пусть гости всё ещё продолжали обсуждать мисс Дариэль, Анне всё ж

таки удалось урвать чуточку внимания себе. Ведь это такая благодатная сплетня – гувернантка становится благородной леди и в итоге выходит замуж за любимого. Сказка, в которую мало кто верил и поэтому строили самые разные предположения.

Некоторые конечно заходили весьма далеко в своих догадках, но Анне было всё равно. Она была счастлива и искренне желала этого счастья всем вокруг.

По какой-то причине, никто не спешил обнародовать результаты расследования, но чем ближе становился день свадьбы, тем меньше вспоминали вдову. Анна и сама предпочитала не думать о ней, здраво рассудив, что если бы Адам хотел избавиться от неё, то давно бы это сделал и вряд ли бы так старался. Однажды заглянув в счётную книгу мисс Мелис, девушка на мгновение потеряла дар речи, одно её платье, стоило как породистая лошадь, и это не говоря о тратах на украшения, угощения, благотворительность и маленькие подарки гостям.

Девушка чувствовала себя как в сказке, единственное, что омрачало её жизнь, так это кошмары, что заставляли каждую ночь просыпаться. Офелия хотела что-то сказать ей, но сквозь пелену мрака, её голос был едва слышен. И самым ужасным было то, что во время всех этих снов, ведомая чужой волей, Анна поднималась на верхнюю площадку главной башни. Медленно поднимаясь по винтовой лестнице, она слышала только стук своего неистово бьющегося сердца,

а оказавшись наверху, смотрела вниз, стоя у самого края.

Эти сны были такими реальными, будто всё и правда происходит с ней, но каждый раз просыпаясь в холодном поту, оказывалась в своей кровати. Липкая хватка ужаса не давала ей увидеть другой сон. Только каменную лестница, площадку и окрестности Ваден-Холда, скрытые молочно-белой пелериной тумана.

Со всеми этими заботами, она так и не нашла времени съездить в Ален-Холд и извиниться перед Эбигейл. Во время бала она конечно подошла поздравить Адама и Анну с помолвкой, но ушла ещё до того как Анна нашла время что бы подойти к ней.

Поэтому, увидев на пороге своей комнаты мисс Лэнгвертон, девушка сильно обрадовалась и поприветствовала её тёплой улыбкой.

– Я вас не отвлекаю? – учтиво поинтересовалась Эбигейл, глядя на Анну с лёгким беспокойством.

– Совсем нет, я так рада вас видеть! – пропуская девушку внутрь, ответила она, – Стыдно признать, я и сама хотела вас навестить, но с подготовкой к свадьбе, всё никак не получалось.

– Ничего страшного, я всё понимаю.

– Мисс Эбигейл, я так виновата перед вами. Из-за своих тревог и сомнений я сделала вам больно. Я бы не хотела, что бы мы оставались в ссоре. Скажите пожалуйста, вы сможете меня простить?

Подняв глаза на Анну, девушка робко улыбнулась и Анне вновь стало стыдно за свою несдержанность.

– Конечно же я давно обо всём забыла. Ну как я могу на вас злиться? – ответила она и через мгновение, Эбигейл сжала её в своих тёплых объятиях.

Опешив от такого порыва, Анна на мгновение замерла, не зная как к этому относиться, но поборов нерешительность, обняла Эбигейл в ответ.

– Ох, простите. Я наверное застала вас врасплох, не стоило выплёскивать на вас свои эмоции.

– Всё хорошо, я рада что все недопонимания между нами, остались в прошлом. Айрин очень скучала по вам, даже хотела отправиться в Ален-Холд, но ей сообщили что вас нет.

– Мне нужно было время, что бы всё обдумать, – смутилась девушка, – На самом деле, я пришла не просто так. У меня для вас небольшой подарок.

– Подарок? Но к чему это? До свадьбы ещё столько времени.

– Учитывая как вы спешите, я бы не хотела, что бы мой подарок затерялся среди многих. Это небольшая безделушка, что передавалась из поколения в поколение в нашей семье, – сказала она, протягивая чёрный бархатный мешочек.

– Эбигейл, мне как-то неловко принимать подарки заранее, совсем не стоило, – смущённо произнесла Анна, развязывая шёлковый плетёный шнурок. Внутри было что-то небольшое но увесистое, подставив левую ладонь она опро-

кинула мешочек, позволяя содержимому выйти на свет. Заворожённая блеском камней, Анна прошептала, – Я недостойна этого...

– Мисс Хэлтор достойна всего самого лучшего! – возразила Эбигейл.

Это была самая необычная огранка, которую Анна когда-либо видела. Три камня треугольной формы были размером с фалангу указательного пальца, а верхняя часть была выпуклой, похожей на невысокую пирамидку. Указательным пальцем правой руки она провела по краю и тут же охнула. Выступила кровь, мгновенно окрасив прозрачный камень с переливающимся внутри перламутровым отблеском. Рука онемела, а перед глазами всё поплыло.

– Не кричи и не сопротивляйся, – ядовитым тоном произнесла Эбигейл, – Сейчас ты пойдёшь со мной.

Наваждение прошло так же неожиданно, как и возникло, но теперь, Анна понимала, что ничего не может сделать. Её тело, больше не принадлежало ей и повинуюсь приказу, следовало за Эбигейл.

– Что происходит? – попыталась закричать она, но вместе крика, голос был тихим и обеспокоенным.

– Вижу вам понравился мой подарок, – ухмыльнулась Эбигейл повернувшись к Анне лицом. Она была на шаг впереди и заметив у неё на лифе ту самую брошь, девушка судорожно вздохнула, – Прелестный трилистник, не правда ли?

– Но как?

– Думаю вы уже поняли, что Ален-Холд таит в себе не меньше секретов, чем Ваден-Холд, а поскольку меня всегда интересовало прошлое, некоторые тайны мне удалось разгадать.

– Я бы с удовольствием послушала вас за чашечкой чая, если вы не против, – процедила Анна, пытаясь всеми силами вернуть себе контроль над телом.

– Боюсь что в этот раз, мне придётся вам отказать. У меня совсем нет времени на чай.

Время клонилось к закату что можно было понять по оранжево-розовому небу за окном, а Эбигейл вела Анну вглубь дома избегая самых людных мест.

– Тогда куда мы идём? – прошипела девушка, желая хоть как-то оттянуть время, дабы иметь возможность и дальше пытаться вернуть себе контроль.

– Прямо в главную башню.

– Но зачем? Для чего всё это? Что за магия владеет мной?

– Так много вопросов, – хихикнула девушка, остановившись, – А мне даже нравится. Офелия только глазами хлопала и не прекращала умолять о пощаде, а тебе нужны ответы.

– Значит смерть Офелии твоих рук дело?

– И да, и нет. Технически, она сама спрыгнула вниз. Видишь ли, этот древний артефакт обладает силой полностью подчинять тело человека воле своего хозяина. Капля крови и даже самый умный, сильный и одарённый человек превращается в марионетку. Можно приказать ему всё что угодно,

разве это не замечательно?

– Но откуда у тебя этот артефакт? – спросила Анна.

Заметив как Эбигейл сбавляет шаг отвечая на вопросы, девушка пыталась тем самым отсрочить неизбежное и хоть как-то потянуть время. Ни на мгновение, Анна не прекращала бороться за власть над собственным телом и хотела верить, что из этой ситуации должен быть какой-то выход.

– Раз уж тебе интересно – я расскажу. Всё равно тебя ждёт смерть и поведать эту тайну, ты сможешь только покойникам в царстве Светлого, если конечно попадёшь туда.

– Я слушаю, – подначила её Анна.

– Однажды, среди старых записей я нашла несколько писем. Отправитель был крайне обеспокоен неким артефактом, который забрал у раненного воина. Он просил уничтожить проклятую вещь и умолял не использовать его тёмную силу. Меня это крайне заинтересовало, ведь не так часто встречаешь упоминания о сильных артефактах, поэтому я и решила покопаться в имеющихся записях за тот период. Каково было моё удивление, когда я обнаружила, что через два года после этого письма, некий разбойник пытался захватить Ваден-Холд и что самое удивительное, у него это удалось. Но из воспоминаний моего предка, который на тот момент был десяти лет от роду, следовало, что после захвата замка, разбойник так и не покинул его, а его приспешников удалось вытеснить при помощи подкрепления из Ален-Холда. По сути это был совершенно бессмысленный ход. Кто-то

мог бы подумать, что воспоминания в личном дневнике не могут быть достаточным основанием для поисков, но меня захватил азарт. След артефакта был оборван и я подумала, что возможно отправитель и тот разбойник, это один и тот же человек, и я начала искать чертежи того времени и какие-либо упоминания о тайных ходах, ведь человек не может бесследно пропасть. В конце концов, мои поиски увенчались успехом, я обнаружила не только ход и отдельную нишу, где был небольшой сундучок. Бравый рыцарь решил пожертвовать собой, дыбы унести с собой в могилу тайну об артефакте, что может подчинять чужую волю.

– И ты решила воспользоваться им?

– Да, я увидела в этом шанс. У меня бы никогда не хватило сил убить человека своими руками, а эта милая вещица оказалась очень кстати. Судя по оплавленной оправе, артефакт пытались уничтожить в пламени, но ничего не вышло.

– Трилистник, – протянула Анна и в памяти что-то щёлкнуло. Ювелир говорил про украшение, что заказала у него покойная мисс Хэлтор перед своей смертью, – Но зачем было дарить камни Офелии?

– Мне показалось это достаточно символичным. Она всю жизнь сама себе рыла яму, шла навстречу смерти, я подумала, что это было бы красивым ходом, тем более, мои расходы контролируют матушка и брат, как бы я объяснила им наличие броши, которую по вполне понятным причинам не могу показать?

– Но ты могла приказать Офелии уйти. Ты могла отправить её на край света, заставить сбежать, зачем нужно было убивать?

– Она получила ровно то, чего заслужила! – прошипела Эбигейл и яда в её голосе хватило бы на целое войско.

– Ужасной смерти? А как же Айрин?

– Она должна была быть моей дочерью! – ответила она. Приоткрыв дверь, девушка осторожно выглянула в коридор, дабы убедиться в безопасности пути.

– Но зачем идти на такие меры?

Девушка развернулась на пятках и приблизившись почти вплотную к Анне, произнесла:

– Это я должна была выйти замуж за Адама. Я должна была стать мисс Хэлтор. Но его родители решили, что от брака со мной никакой пользы не будет. Хэлторы всегда с пренебрежением относились к Лэнгвертонам, и заключали браки только когда это было выгодно им, но стоило положению моей семьи стать хоть немного шатким, как они сразу же отворачивались. Пора положить этому конец, два дома должны вновь стать единым целым!

– Так всё это из-за поместья?

– Такой безродной собаке как ты, никогда не понять что такое древняя кровь. Когда-то мои предки правили этим краем, пора восстановить справедливость.

– Неужели ты хочешь развязать войну? – вздохнула Анна, чувствуя, как сердце защемило от этих мыслей.

– О нет, моей жизни не хватит для этого, но мои дети и внуки смогут вернуть себе былую власть и «золотое солнце» Холендора воссияет на флагах южного края!

– Эбигейл, это безумие, – вновь попыталась закричать Анна, но тон её голоса остался таким же тихим как раньше.

– Я же говорила что ты не поймёшь, как жаль что ты зашла так далеко, – вздохнула она, открывая дверь в главную башню, – Надо было раньше убрать тебя.

– Неужели ты всегда меня ненавидела?

– Это не ненависть, только здравый расчёт. Ты не Дариэль, так что и нет смысла осторожничать.

– Получается что и смерть мистера Баверти твоих рук дело?

– Старику и так со дня на день предстояло умереть, я лишь ускорила события.

– Может быть и письма посылала ты?

– Верно. Я думала что она испугается и вернётся в ту дыру, из которой вылезла, но она оказалась наглее чем я предполагала, поэтому пришлось действовать наверняка. Но я не просчитала, что Адам решит жениться на гувернантке. Я думала, что даже если вы будете спать, я всегда успею тебя убрать.

– Как бедняжку Джассемин?

– С ней было так просто. Наивная простушка. Она думала, что мой брат на ней женится. Наличие титула это далеко не всё что нужно. За ней не было ни денег, ни связей, ни даже

древней крови.

– Но разве Адам был с ней близок?

– Я решила действовать на опережение. Знаешь ли, сложно прям всё предугадать и я подумала, что лучше не рисковать. Это я подкинула Адаму идею о том, что ему необходима строгая и чопорная гувернантка, но кто мог знать, что леди Эрвингтон пришлёт тебя?

– Видимо ты ожидала увидеть женщину в возрасте, непривлекательную и угрюмую, а приехала молодая и красивая, – усмехнулась Анна, пытаясь тем самым задеть Эбигейл.

– Не льсти себе. Единственное твоё достоинство – молодость.

– Стало быть это тебя я видела в своей комнате тогда, – произнесла она, отчаянно пытаясь вернуть себе контроль над телом и пошевелить хотя бы пальцем.

– Я оставила в твоей комнате цепочку Айрин...

– Что бы обвинить меня в краже как мисс Джассемин?

– Это был хороший план. Я думала что хоть где-то ты оступишься, но ты не совершала ошибок, была так тошнотворно безукоризненна, что мне хотелось свернуть тебе шею каждый раз, когда видела твоё глупое лицо. Что вообще Адам в тебе нашёл? Ты же обычная серая мышь, даже Калёб на тебя внимания не обратил.

– Но зачем тогда он пытался ухаживать за мной?

– А ты как думаешь? – выдохнула она, едва сдержавшись что бы не рассмеяться, – Это я рассказала ему о том, как ми-

лая мисс Лейн с грустью вздыхает при упоминании его имени. Он конечно весьма умён, но когда дело касается женщин, становится совсем глупым, впрочем как все мужчины. Я думала что как только он начнёт флиртовать с тобой, ты сразу же упадёшь в его объятия, как это было с Джассемин. Но нет, ты упорно не поддавались на его обаяние. Ты даже не упала с лошади, когда я выпустила свиней. Как же мне хотелось, что бы ты сломала себе спину и навсегда осталась калекой. Это бы решило все мои проблемы.

– Ну конечно, ты не могла не знать о страхе Лирийки.

Теперь в голове полностью сложился пазл, за всем стояла Эбигейл и все проблемы исходили от неё. Словно тень, она преследовала каждую женщину, что посмела приблизиться к Адаму, ведь искренне считала его своей собственностью. Движимая жаждой власти, своей больной любовью и безумием, она безжалостно устраняла все преграды на своём пути. И самым страшным было её поразительное лицемерие, ведь всё это время она лишь играла роль милой и доброй скромницы, что отдаст последнее, дабы помочь ближнему.

Когда они вышли на верхнюю площадку, Анне перехватило дух от ледяного ветра, что ударил ей прямо в грудь, заставив пошатнуться. Тело всё ещё было подчинено воле Эбигейл и она шла к краю. Не в силах сопротивляться, Анна следовала за ней.

Окрестности Ваден-Холда заволокло туманом. Тот ужасный сон был предупреждением, и как со всеми знаками судь-

бы, Анна не успела вовремя его распознать.

– Отличное время, – протянула Эбигейл, – Думаю тебя найдут только во время вечернего обхода.

– Пожалуйста, не делай этого. Если ты так хочешь, я разорву помолвку и уеду, я могу уйти из Ваден-Холда хоть прямо сейчас, – взмолилась Анна, испуганная открывшимся перед ней видом. Невысокая ограда в данных обстоятельствах казалась ещё меньше, а расстояние до земли, больше.

– Боюсь что это не вариант. Не хочу оставлять за спиной того, кто так много знает.

– Но тебя должны были видеть, кто-то может заподозрить...

– Неужели ты полагаешь, что я настолько глупа? – рассмеялась девушка, – В этой части замка почти никто не бывает, а пришла я тайным ходом. Никто не мог меня видеть и не увидит после того как ты спрыгнешь. Ты тихо упадёшь камнем вниз и найдут только твой труп, ну или то что от тебя останется. Помнится, от Офелии осталось не так уж и много.

– Это ты прислала ей записку от лица Адама, так ты выманила её! Но как брошь снова оказалась у тебя?

– Я просто забрала её, когда она вышла на прогулку.

Анна не знала, что ещё сказать, как ещё отсрочить неизбежное. Тело по-прежнему не слушалось, оставаясь безучастным ко всем усилиям. Желая вернуть контроль, Анна ни на мгновение не переставала бороться.

Неожиданно, ей удалось слегка дёрнуть рукой. Искра на-

дежда зажглась в глубине души, но ей требовалось время. Время, которого у неё не было.

– Получается, если бы не артефакт, Офелия осталась бы жива? – она вновь предприняла попытку заговорить свою убийцу, но её голос выдавал жуткий страх, что завладел её душой.

– Хватит разговоров! – резко ответила Эбигейл и взяв Анну за плечи, заставила посмотреть на себя. На её губах играла улыбка, словно бы она не осознавала, что именно собирается сделать, – Мисс Лейн, вы сами виноваты во всём. Не стоило переходить мне дорогу.

– Офелия? – удивлённо произнесла Анна, заметив за спиной девушки полупрозрачный силуэт, что с каждым мгновением становился всё чётче.

Эбигейл обернулась и увидев призрака прошептала:

– Не может быть.

– Милая моя подруга, я так давно ждала тебя, – прошеле-стел нежный и вместе с этим пугающий голос.

За считанные мгновения, тени вокруг сгустились, а призрачный облик Офелии стал таким же отчётливым, словно бы она была живой.

Тьма и холод окружали Анну со всех сторон, делая каждый вдох болезненным. Стояла зловещая, тишина, нарушаемая лишь свистом ветра. Эбигейл застыла, не веря своим глазам, ведь перед ней стояла Офелия, такая же, как и при жизни, только очень бледная и с пустым взглядом.

Больше всего на свете, Анна хотела наконец вернуть себе власть над телом и бежать как можно дальше. Её охватила паника, которой она могла поддаться только мысленно. В голове роились мысли – одна страшнее другой.

Уже не только власть артефакта заставляла её оставаться на месте, но и животный ужас. Страх перед неизведанным. Вокруг царил запах смерти и разложения.

Офелия словно парила над полом и двигалась так медленно, что это невольно приковывало внимание, заставляя следить за каждым движением.

– Что это за тёмная магия? – нервно воскликнула Эбигейл.

Но Офелия осталась безмолвна.

Воздух вдруг стал тяжёлым, будто вот-вот должен был начаться дождь. Колонны покрылись мелкими каплями. Анна, не открывая взгляда следила за происходящим. На проклятой броши всё ещё была заметна её кровь.

Всего мгновение и тяжёлая капля обрушилась вниз. Попав прямо на окровавленный камень, она смазала уже высохший след и Анна почувствовала как одна из нитей ослабла, позволяя частично вернуть себе контроль над телом. Продолжая смотреть на Эбигейл, девушка вложила все силы, что бы сделать шаг назад.

Это движение далось ей невероятными усилиями, ощущение было, словно к ноге привязана, по меньшей мере наковальня.

– Как ты можешь быть тут? – взвизгнула Эбигейл, – Ты же умерла!

Анна сделала ещё один шаг, отметив что ей стало немного легче. В голове билась только одна мысль, ей нужно было отойти, как можно дальше. Что бы выжить, что бы не обратиться на себя гнев духа. Девушка чувствовала себя во власти странного полу-помешательства, граничащего с предвиденьем. Окружающая действительность потеряла свои очертания и Анна уже не осознавала что происходит.

«Наши судьбы переплелись. Ваден-Холд пробудил зло, но разве зло обезличено? Разве у зла не лицо белокурой красавицы с зелёными глазами? Разве зло не принадлежит людям? Разве оно не является творением их рук? Время нашего исчезновения было хорошо продумано», – прозвучало в голове, и Анна не могла понять, эти мысли принадлежат ей или они навеяны духом Офелии.

Посмотрев в её сторону, девушка заметила, как преобразилась погибшая. Её лицо осталось прежним, но чёрные волосы покрывала белая вуаль с железным угловатым венцом, полупрозрачные белые одеяния развевались на ветру, а пояс оплетала крупная цепь с прикрепленным к ней фонарём. От одного взгляда на Офелию становилось так тоскливо и больно, будто её образ поглощал всё хорошее, что только может быть в душе.

– Я всего лишь хотела его...– заплакала Эбигейл, на смерть перепуганная молчанием духа, – Я хотела его, а ты

мешала! Ты должна была сбежать с Калобом!

Она медленно надвигалась и чем ближе подходила к Эбигейл, тем тяжелее становился воздух.

Теперь Анне стало совершенно ясно, Офелия хотела привести свою убийцу сюда, на верхнюю площадку главной башни. Ей нужна была месть, такая же мучительная, как собственная смерть.

Эбигейл ненавидела и многие годы сгорала от этой ненависти, но своей мягкостью и напускной добротой незаметностью втёрлась в доверие и нанесла удар. Она не способна была испытывать любовь к кому бы то ни было. Она использовала Офелию, использовала всех вокруг, для достижения своей цели. Как собиралась использовать и Адама...

Эбигейл любила только власть и свои мечты о возрождении княжеского рода. Для неё было совершенно не важно, сколько людей погибнет в войне, как долго будет длиться это противостояние, она хотела править, хотела вернуть былое, и для этого, готова была уничтожить всех на своём пути.

– Анна!

Крик ворвался в сознание девушки подобно раскалённой игле. Обернувшись, она увидела Адама и ледяная хватка ужаса, вместе с магией артефакта перестали удерживать её. Что было сил, она кинулась навстречу любимому.

– Эбигейл, – прошептала Анна уткнувшись лицом мужчине в грудь, – Мы её жертвы, все мы, ты, я, Офелия...

– Тише, – глядя девушку по спине тихо произнёс Адам, –

Дорогая моя, любимая, ты теперь в безопасности. Я рядом и больше не позволю никому причинить тебе вред.

Неожиданно раздался вскрик и Анна отпрянула, обернувшись, она увидела только полупрозрачную фигуру у самого края площадки, там, где мгновение ранее стояла Эбигейл.

Эпилог

Эта история оставила неизгладимый след в душе Анны, особенно, после осознания, что всё это время над ней нависала тень Офелии. После своей физической смерти она не ушла в царство Светлого, а обратилась в Фенсор Зуриа, потерянную деву.

Учитывая что подобное соседство сильно тревожило невесту, Адам постарался всё узнать о данном типе духов и осознав что сам не справится, просто нанял странствующих охотников на начисть. Как только они изгнали дух Офелии, Анна смогла вздохнуть спокойно и почти исцелилась от кошмаров. Ей иногда ещё снилось то ощущение чужой воли в собственном теле и безысходность, с которой она смотрела вниз, но это было вызвано лишь глубоким эмоциональным потрясением, а не магией.

Адам вовсе не случайно оказался на крыше. Вредная привычка Ламины, в этот раз принесла огромную пользу. Увидев Анну, что безропотно следовала за Эбигейл и услышав обрывок их разговора, девочка решила проследить за ними, а как только поняла что вот-вот случится беда, тут же отправилась к Адаму. Он вначале не поверил ей, но всё же решил проверить и теперь неустанно благодарил её за бдительность.

Помня о чудовищном артефакте, Анна пыталась найти брошь, но всё безрезультатно. Проклятый трилистник про-

пал, будто его никогда и не было. Украшения не было ни на площадке башни, ни внизу, ни на теле Эбигейл. Слуги поговаривали, что недалеко от места смерти Эбигейл, кто-то видел облачённую в чёрный плащ фигуру, но в ночных сумерках и не такое могло привидеться. Единственное, на что оставалось надеяться, так это на то, что брошь пропала навсегда и более никто, не воспользуется её силой.

Эбигейл похоронили тихо и без лишней пышности. В памяти многих людей она осталась светлым и добрым человеком, и пусть это было не так, Анна не хотела обнародовать правду. Единственный, для кого было сделано исключение, так это судья Нортонбри. Девушка поведала ему обо всем, что слышала от Эбигейл, и пусть он не до конца ей поверил, но при содействии Адама, всё же решил замять это дело. К тому же, леди Даризель чудесным образом ускользнула из-под наблюдения и куда она отправилась, только одному Светлому было известно.

Калев был крайне опечален смертью сестры, но так и не решился вернуться в Ален-Холд. Он попросил Адама отнести ей на могилу цветы от его имени и так и не спросил о причине смерти. Быть может он догадывался о безумии сестры или о её планах на будущее, но быть может, просто решил не вникать, объяснив для себя самоубийство Эбигейл, муками разбитого сердца.

Спустя полгода, в царство Светлого отправилась и старшая мисс Лэнгвертон, у женщины просто не выдержало

сердце и после этого, последний оставшийся представитель некогда великого рода, сообщил, что не планирует возвращаться в Эльравил. Он ещё долго переписывался с Адамом и в конце концов продал ему часть своих земель и Ален-Холд за весьма символическую сумму. Видимо, таким образом он решил оборвать все связи с родиной и начать новую жизнь.

Как именно Эбигейл планировала заполучить сразу два поместья при наличии брата, оставалось загадкой, но учитывая её целеустремлённость, она вполне могла бы устранить и его.

Девушка стала жертвой любви – страстной любви к замку Ваден-Холд, и её стремление выйти замуж за Адама, было продиктовано ничем иным, как желанием стать хозяйкой земель, что некогда принадлежали её семье.

Ей было мало того положения и тех привилегий, с которыми она родилась. Было мало всеобщей любви и любви романтической, которую она непременно получила бы, будь хоть на каплю менее одержимой. И ей было мало семейного счастья, что могло быть в её жизнь, если бы вместо фантазий о власти, она выбрала бы себя. В какой-то момент, Эбигейл захлестнуло волной упущенного величия, и она решила попробовать всё вернуть. Быть может последней каплей стало обнаружение артефакта, а может она с детства хотела стать княгиней. Этого уже никто не мог поведать.

Она всё знала о тайной связи между своим братом и Офелией, и конечно же знала, чьим ребёнком являлась Айрин.

Эта тайна мучала её, заставляя ненавидеть подругу всей душой. Догадывался ли Адам о том, кто же отец Айрин? Анна не могла сказать точно, возможно, он просто не хотел думать о предательстве друга и всеми силами гнал эти мысли прочь.

Вспоминая Эбигейл, Анна поражалась её уму и находчивости. Всё было продумано так, что бы её никто не заподозрил. Все подумали бы о самоубийстве или в своих сплетнях обвинили бы Адама. После второго такого случая, в глазах высшего света он бы точно обрёл славу чёрного вдовца.

Но Эбигейл не учла Ламину. Маленькую странную девочку, что всегда предпочитала одиночество и тишину, светским беседам и играм. Каким-то необъяснимым образом, Ламина точно знала, что Офелия не покидала замок. Возможно, она даже видела её, ведь не зря она пряталась в тёмных комнатах и коридорах поместья. Прокручивая в голове события прошлого и тот разговор, Анна отчётливо видела безумие. Быть может это была семейная черта Лэнгвертонов, но Калебу, девушка искренне желала счастья, ведь несмотря на легкомысленность, он был этого достоин.

Из-за всех этих событий, свадьбу пришлось ненадолго отложить, но уже осенью, Анна вошла в храм как невеста. Её улыбка сияла ярче бриллиантов. Это был момент триумфа и безграничного счастья. Ведь иногда, мечты сбываются.

«Ради такой любви можно всё преодолеть!» – думала Анна глядя на Адама.

Храм освещал приятный золотистый свет, в котором хо-

телось купаться, как в прохладных водах Афинорры. Звучали молитвы, клятвы и благословения, а девушка всё смотрела на любимого.

Все сомнения исчезли, теперь, в её душе было место только для радости.

– Все позади моя любовь. Моя дорогая Аннет. Я здесь, рядом с тобой и буду любить тебя до своего последнего вдоха.

Адам ещё не раз признавался девушке в любви, но этот момент она запомнила ярче других.

Последующие годы совместной жизни нельзя было назвать безоблачными, но Анне никогда не было скучно или тоскливо. Отдавшись во власть чувств, она понимала, что всегда будет дорожить этими мгновениями. Пусть ей и было сложно поверить в существование некой связи, но со временем, девушка убедилась в этом, особенно, когда была беременна их первенцем.

Неожиданно для самой себя, Анна начала острее воспринимать реальность и даже иногда видела магические потоки. Способности к магии у неё так и не проснулись, но это было и не нужно, ведь и без этого с тремя детьми ей хватало забот. Анна была вполне довольна своей жизнью.

Хозяйка Ваден-Холда, благородная леди, мать и учитель, она заполняла каждый свой день эмоциями. С позволения Адама, близ Лейстига была построена школа, куда принимали всех желающих. Анна сама набирала учителей и нередко присутствовала на занятиях. Её маленькая мечта была ис-

полнена.

Айрин достаточно быстро выросла и стала прекрасной молодой леди. Пусть с ней на всю жизнь и осталась лёгкая хромота, но это никак не мешало ей танцевать и кататься на лошади. Благодаря стараниям своей бывшей гувернантки, девочка стала сильной и волевой женщиной, так же нашедшей счастье в браке с очень чутким и добрым мужчиной.

Управляя Гринстоуном, Айрин всё же находила время навестить Анну и каждое лето привозила ей внуков.

Дети часто убегали в сад, оставляя взрослых гадать, куда же они запропастились и почему игнорируют все правила приличия, не являясь к полуденному чаю.

Анна никогда не рассказывала Айрин о том, что ей пришлось пережить, так и не решившись растоптать светлую память любимой тётушки Эбигейл в её глазах.

Ламина осталась в Ваден-Холде, так и не изменив своему характеру. Она иногда возилась с детьми, но чаще пряталась в одной из комнат с книгой в руках. Летними вечерами, они выходили в сад, что бы выпить травяного настоя и послушать цикад.

Аромат ночных фиалок успокаивал Анну. Прошло так много лет, но время от времени, женщина возвращалась мыслями в те времена, думая о том, как всё могло сложиться, если бы не череда счастливых случайностей.

Повеяло холодом и Анна плотнее закуталась в шаль. В ночных сумерках, Ваден-Холд выглядел всё таким же мрач-

ным, как и в день её приезда. Эти стены простояли сотни лет и обещали простоять ещё больше. Нехотя поднявшись, она зашла внутрь и увидев на пороге Адама, улыбнулась. Он тоже постарел, но нисколько не утратил былой красоты.

– Завтра должны прибыть Джени с мужем, уже жду не дождусь, когда смогу обнять её, – произнёс он приобнимая жену.

– Она только год назад вышла замуж, а ты уже извёл её своими письмами, – по-доброму усмехнулась Анна.

– Правда? А мне кажется, что прошла уже целая вечность, – пожал плечами он и мягко подтолкнув в сторону библиотеки, произнёс, – У меня есть небольшой подарок для тебя.

– Надеюсь, что это не очередной древний свиток, который мы будем разглядывать пол ночи, – пробурчала она.

– О нет, это нечто более интересное. Хотя если уж мы и говорим о свитках, не понимаю твоего недовольства, в прошлый раз ты и сама проявляла рвение в попытке угадать содержание.

– Ладно, подловил, – улыбнулась Анна, – Так что за подарок?

– Помнишь мистера Лоренсо?

– Это тот который взялся рисовать мой портрет, а потом пропал?

– Именно он. Как выяснилось, он сильно задолжал своим кредиторам и немного не подсчитал время. Когда он взялся

за мой заказ даже без предоплаты, он планировал быстро закончить и получив всю сумму, уехать из Эльравила.

– И у него это получилось?

– Конечно же нет. Его схватили и отправили отработывать на рудники.

– Какая печальная судьба.

– Самое интересное, что картину он почти закончил. Всё это время, она была спрятана в тайнике под крышей. Со всем недавно его племянник затеял полностью менять кровлю. Обнаружив портрет, он решил узнать у матери, кто эта женщина на портрете. По счастью, она вспомнила имя заказчика и они связались со мной.

– Ох Светлый, это же невероятно!

– Я знал, что тебя это порадует. Я заплатил его семье за выполненный заказ и отправил картину на реставрацию, – открыв двери он пропустил Анну вперёд и пройдя следом, остановился у рабочего стола, к которому была прислонена картина в массивной раме, – Я не решил куда её повесить, да и вышло всё не так как ты хотела, на полотне изображена только часть школы, но я очень надеюсь, что тебе понравится.

С этими словами он снял материю, явив на свет прекрасный холст.

– Неужели я и правда когда-то была такой? – произнесла Анна, не в силах оторвать взгляд от портрета.

– Ты и сейчас такая. Пусть прибавилось морщин, но ты не

утратила блеска в глазах.

Его улыбка была такой тёплой, что Анна улыбнулась в ответ. Он смотрел ей прямо в глаза и видел перед собой ту самую гувернантку, что так яростно цеплялась за чувство гордости и собственное достоинство. Гувернантку, которая готова была ради верности своим принципам и ради сохранения репутации, отказаться от счастья. Непреклонная, строгая, но при этом невероятно живая и пылкая.

Ничто в мире не вечно, рано или поздно всё обращается прахом. Границы земель меняются, одни княжества исчезают, становясь частью других, другие примыкают к более сильным. Людьями возводятся замки, как символ величия, но и они, рано или поздно рассыпаются под гнётом времени. Ничто не вечно, и даже самые громкие истории обречены на забвение.

Именно поэтому, человек должен стремиться к счастью, преумножая радость и любовь вокруг себя. Мы рождаемся, страдаем, любим, умираем, и во всём этом есть лишь одна цель – быть счастливыми, несмотря ни на что.